

**АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ
«ACADEMY OF NATURAL HISTORY»**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЖУРНАЛ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

**INTERNATIONAL JOURNAL
OF EXPERIMENTAL
EDUCATION**

Учредитель,
издательство
и редакция:
НИЦ «Академия
Естествознания»,
почтовый
адрес: 105037, г.
Москва, а/я 47

ISSN 1996-3947

Телефон редакции –
8 (499) 709-81-04
edition@rae.ru

Подписано в печать
17.07.2017
Дата выхода
номера 17.08.2017

Формат 60x90 1/8
Типография
НИЦ «Академия
Естествознания»
410035, г. Саратов,
ул. Мамонтовой, д. 5

Усл. печ. л. 18,75
Распространение
по свободной цене
Тираж 500 экз.
Заказ МЖЭО 2017/6

© НИЦ «Академия
Естествознания»

№ 6 2017

**Научный журнал
SCIENTIFIC JOURNAL**

**Журнал основан в 2007 году
The journal is based in 2007
ISSN 1996-3947**

**Импакт фактор
(двухлетний)
РИНЦ – 0,469**

Журнал «International Journal Of Experimental Education»
(Международный журнал экспериментального образования) зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий, и массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № ФС 77-60736

Электронная версия размещается на сайте www.rae.ru

The electronic version takes places on a site www.rae.ru

**ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Сукова Наталия Юрьевна, к.м.н.**

**ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
Бизенкова Мария Николаевна, к.м.н.**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

к. психолог. н. Белобрагин В.В. (Москва); д. философ. н., профессор Гаранина О.Д. (Москва); д.п.н., доцент Дегтерев Виталий Анатольевич (Екатеринбург); к.и.н. Джумагалиева К.В. (Астана, Казахстан); д.искусствоведения, к.философ.н., доцент Зайцева М.Л. (Москва); д.э.н., профессор Зейнельгабдин А.Б. (Астана, Казахстан); к.социолог.н., доцент Золотарева Ю.В. (Ессентуки); к.ю.н., доцент Иглин А.В. (Ульяновск); д.п.н., профессор Ким В.А. (Тараз, Татарстан); д.э.н., профессор Климовец О.В. (Краснодар); д.п.н., д.психолог.н., д.философ.н., профессор Клочков В.П. (Курганская область); д.п.н., доцент Кудрявцев М.Д. (Красноярск); к.филолог.н. Латышев О.Ю. (Краснодарский край); д.полит.н., к.ю.н., профессор Литвиненко В.Т. (Ставрополь); д.филолог.н., профессор Мамедов Р.С. (Сумгаит, Азербайджан); д.философ.н., профессор Маслихин А.В. (Йошкар-Ола); к.филолог.н., доцент Некипелова И.М. (Ижевск); к.э.н., доцент Никулина Е.В. (Белгород); д.ю.н., профессор Осмоналиев К.М. (Бишкек, Кыргызская Республика); д.психологич.н., профессор Плугина М.И. (Ставрополь); д.э.н., профессор Полушкина Т.М. (Саранск); д.философ.н., профессор Попов В.В. (Таганрог); к.п.н., доцент Постников С.В. (Вольск); д.э.н., доцент Разумовская Е.А. (Екатеринбург); д.п.н. Резанович И.В. (Челябинск); к.ю.н. Решняк М.Г. (Москва); д.ю.н., доцент Россихин В.В. (Харьков, Украина); д.филолог.н., доцент Склярова Н.Г. (Ростов-на-Дону); д. психолог.наук, доцент Солянкина Л.Е. (Волгоград); д.и.н., доцент Сопов А.В. (Майкоп); к.культурологии, доцент Тихомирова Е.Е. (Новосибирск); д.филолог.н. Федуленкова Т.Н. (Владимир); д.ю.н., профессор Шелухин Н.Л. (Норильск); д.философ.н., профессор Шергенг Н.А. (Ульяновск); д.социолог.н., к.филолог.н., доцент Шилина С.А. (Брянск); д.философ.н., доцент Шитов С.Б. (Москва); д.э.н., доцент Юзвович Л.И. (Екатеринбург); д.э.н., профессор Яшина Н.М. (Энгельс)

СОДЕРЖАНИЕ

Педагогические науки

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ЭЛЕКТРОННОМ ОБУЧЕНИИ <i>Абрамова Н.С., Гладкова М.Н., Гладков А.В., Кутепов М.М., Трутанова А.В.</i>	7
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В СИСТЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ СТУДЕНТАМИ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА <i>Андропова Т.А.</i>	12
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ШКОЛЫ <i>Гетман Н.А., Полянская Н.А.</i>	16
ТЕХНОЛОГИЯ КЕЙС-ОБУЧЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ <i>Гладкова М.Н., Кутепов М.М., Лунева Ю.Б., Трутанова А.В., Юсупова Д.М.</i>	21
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ. <i>Донбаева А.Б., Танабаева Г.У., Жамашева Ж.Р., Ермаханова Ш.М., Ермаханов М.Н.</i>	26
МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АССОЦИАЦИИ ДЕФЕКТОЛОГОВ <i>Евтушенко И.В.</i>	30
НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА <i>Ишанов П.З., Аубакирова К.Ф., Кадирбаева Д.А., Жангожина Г.М.</i>	35
РАЗРАБОТКА И ПРОВЕРКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ ВУЗА ФИЗИКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО ПРОФИЛЯ <i>Коновалов И.Е.</i>	39
ВСЕСТОРОННЯЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ДРУГИЕ ТЕНДЕНЦИИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Краснощечков В.В.</i>	43
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЭКСПЕРТОВ <i>Кривцов В.Е., Крапихина Н.В., Арлазаров Н.В., Путинцев Д.Н.</i>	47
ОБ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ РОДНОГО И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКОВ В УСЛОВИЯХ ПРЕПОДАВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ МЕДВУЗОВ <i>Логинов П.В., Кириллова Т.С., Белявская Л.Н.</i>	52
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ИЗУЧЕННОСТЬ ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ <i>Огольцова Е.Г., Ошанов Н.З.</i>	57
МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ПО ХИМИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ <i>Степанова И.П., Ганзина И.В., Григорьева М.В.</i>	62
КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОЛЛЕДЖЕЙ <i>Торогелдиева К.М., Алиева Ч.М.</i>	66
ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА CASE-STUDY ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН <i>Червякова Л.Д.</i>	71
Искусствоведение	
СРЕДСТВА КОМПОЗИЦИИ И ДИЗАЙНА В УПАКОВОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ РАЗНЫХ ЦЕЛЕВЫХ АУДИТОРИЙ <i>Бодьян Л.А., Бондарева А.Д., Родимова Т.Д.</i>	77
Психологические науки	
К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕЙРОДИДАКТИКИ ВЗРОСЛЫХ <i>Мальсагов А.А.</i>	82
ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ <i>Овчарова Е.В., Полина А.В.</i>	87
Социологические науки	
ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И СПОСОБЫ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ИМ В РАЗЛИЧНЫХ ЦЕЛЯХ <i>Киселева О.В., Науметова Ю.Э.</i>	91

Филологические науки	
ПРОЦЕСС ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ <i>Бисенгали А.З.</i>	96
СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО, РУССКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ) <i>Сеидомарова С.Н., Кансеитова У.Р., Садыкова Р.К.</i>	100
СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕСТОИМЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА) <i>Цопанова Р.Г., Айларова Э.Д.</i>	103
Философские науки	
ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ, ТРАНСФОРМАЦИИ И АЛЬТЕРНАТИВЫ <i>Попов В.В., Музыка О.А., Максимова С.И.</i>	106
Юридические науки	
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕГИСТРАЦИИ БРАКА ГРАЖДАН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ <i>Айгуль Айтмамат кызы</i>	110
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН <i>Жанахметов Н.К.</i>	114
К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ФАКТОРАХ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ, С УЧАСТИЕМ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП <i>Исаева К.А., Салиев А.А.</i>	118
ПРЕСТУПЛЕНИЯ «НЕБОЛЬШОЙ» ТЯЖЕСТИ. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ СТ. 245 УК РФ <i>Карелин А.Н.</i>	122
О ВОПРОСАХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ПРАВО НА ОТДЫХ, РЕГЛАМЕНТИРОВАННОЕ ТРУДОВЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ <i>Пазылов Н.А.</i>	126
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУКОВОДЯЩЕГО ЗВЕНА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, ФУНКЦИОНИРУЮЩЕЙ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ <i>Салиев А.А.</i>	130
<hr/>	
ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ	
<i>АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ ЦИБУЛЕВСКИЙ</i>	135
<i>ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ МАТИШОВ</i>	137
<hr/>	
ХРОНИКА	
<i>ЯСТРЕБОВ ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ</i>	140
<hr/>	
<i>ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ</i>	141

CONTENTS
Pedagogical sciences

ORGANIZATION OF PROJECT ACTIVITIES OF STUDENTS IN E-LEARNING <i>Abramova N.S., Gladkova M.N., Gladkov A.V., Kutepov M.M., Trutanova A.V.</i>	7
ECOLOGICAL COMPONENT IN STUDYING BIOLOGY BY STUDENTS OF MEDICAL UNIVERSITY <i>Andronova T.A.</i>	12
STRATEGIES FOR THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF TEACHERS OF THE HIGHER MEDICAL SCHOOL <i>Getman N.A., Polyanskaya N.A.</i>	16
TECHNOLOGY OF CASE-TRAINING IN PREPARATION OF BACHELORS <i>Gladkova M.N., Kutepov M.M., Luneva Y.B., Trutanova A.V., Yusupova D.M.</i>	21
SOME PROBLEMS OF COMPARATIVE PEDAGOGICS <i>Donbaeva A.B., Tanabaeva G.U., Zhamasheva J.R., Ermakhanova S.M., Ermakhanov M.N.</i>	26
METHODOLOGICAL JUSTIFICATION OF THE CONTENT OF ACTIVITY ASSOCIATION OF SPECIAL TEACHERS <i>Evtushenko I.V.</i>	30
NORMATIVE BASES FOR FORMING THE ETHNOPEDOGOGICAL COMPETENCE OF THE FUTURE TEACHER <i>Ishanov P.Z., Aubakirova K.F., Kadirbaeva D.A., Jangojina G.M.</i>	35
DEVELOPMENT AND VERIFICATION OF THE EFFECTIVE OF MODELS OF INTEGRATION OF PEOPLE WITH DISABILITIES IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS PROFILE <i>Konovalev I.E.</i>	39
COMPREHENSIVE INTERNATIONALIZATION AND OTHER TRENDS AFFECTING THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION <i>Krasnoschekov V.V.</i>	43
CONCEPTUAL MODEL OF THE SYSTEM OF INTERDISCIPLINARY COMPETENCIES OF EXPERTS <i>Krivicov V.E., Krapuhina N.V., Arlazarov N.V., Putintsev D.N.</i>	47
ON INTERFERENCE OF NATIVE AND FOREIGN LANGUAGES UNDER TEACHING OF SPECIAL DISCIPLINES TO FOREIGN MEDICAL STUDENTS <i>Loginov P.V., Kirillova T.S., Belyavskaya L.N.</i>	52
CURRENT STATUS AND COVERAGE OF PROFESSIONAL EDUCATION SYSTEM MODELLING IN THE TECHNICAL UNIVERSITY <i>Ogolcova E.G., Oshanov N.Z.</i>	57
TEACHER SECURITY OF INDEPENDENT WORK OF 1 COURSE STUDENTS OF MEDICAL UNIVERSITY FOR STUDING CHEMICAL DISCIPLINES <i>Stepanova I.P., Ganzina I.V., Grigoryeva M.V.</i>	62
COMPETENCE APPROACH IN THE TEACHING OF MATHEMATICS AS THE BASIS OF PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS OF ECONOMIC COLLEGES <i>Torogeldieva K.M., Alieva C.M.</i>	66
EXPERIENCE IN APPLYING CASE-STUDY TO ACQUIRING THEORETICAL ACADEMIC DISCIPLINES <i>Chervyakova L.D.</i>	71
<i>Art criticism</i>	
MEANS OF COMPOSITION AND DESIGN IN PACKAGING PRODUCTS FOR DIFFERENT CONSUMER GROUP <i>Bodyan L.A., Bondareva A.D., Rodimova T.D.</i>	77
<i>Psychological sciences</i>	
METHODOLOGY OF NEURODIDACTIC ADULTS RESEARCH <i>Malsagov A.A.</i>	82
THE CHARACTERISTICS OF THE MANIFESTATION OF FEARS OF CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE FROM DISADVANTAGED FAMILIES <i>Ovcharova E.V., Polina A.V.</i>	87
<i>Sociological sciences</i>	
THE FORMATION OF PUBLIC OPINION AND MANIPULATE THEM FOR VARIOUS PURPOSES <i>Kiseleva O.V., Naumetova Y.E.</i>	91

<i>Philological sciences</i>	
THE TERM FORMATION IN KAZAKH AND TURKISH LANGUAGES <i>Bisengali A.Z.</i>	96
STRUCTURAL FEATURES OF APPEALS (ON THE MATERIAL OF FRENCH, RUSSIAN AND KAZAKH LANGUAGES) <i>Seidomarova S.N., Kanseitova U.R., Sadykova R.K.</i>	100
STYLISTIC CHARACTERISTICS OF PRONOUNS (ON THE MATERIAL OF OSSETIAN LANGUAGE) <i>Tsopanova R.G., Ailarova E.D.</i>	103
<i>Philosophical sciences</i>	
TEMPORALITY, TRANSFORMATION AND ALTERNATIVES <i>Popov V.V., Muzyka O.A., Maksimova S.I.</i>	106
<i>Legal sciences</i>	
ABOUT SOME ASPECTS OF THE REGISTRATION OF THE MARRIAGE OF CITIZENS OF THE KYRGYZ REPUBLIC WITH FOREIGN CITIZENS <i>Aigul Aitmamat kyzy</i>	110
ABOUT SOME ASPECTS OF DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONAL LEGAL STATUS OF PROSECUTOR'S OFFICE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN <i>Zhanakhmetov N.K.</i>	114
TO THE ISSUE ABOUT MAIN FACTORS OF DETERMINISTIC HUMAN TRAFFICKING WITH THE PARTICIPATION OF ORGANIZED CRIMINAL GROUP <i>Isaeva K.A., Saliev A.A.</i>	118
CRIMES «SMALL» GRAVITY. PARTICULARITIES PRAVOPRIMENENIYA ST. 245 UK RF <i>Karelin A.N.</i>	122
ON ISSUES OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS OF THE KYRGYZ REPUBLIC OF LAW FOR REST, REGULATED BY LABOR LAW <i>Pazylov N.A.</i>	126
CRIMINAL CHARACTERISTICS OF ORGANIZED CRIME GOVERNING BODY, WHICH IS FUNCTIONED IN THE SPHERE OF HUMAN TRAFFICKING <i>Saliev A.A.</i>	130
<i>RULES FOR AUTHORS</i>	141

УДК 378.14

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ЭЛЕКТРОННОМ ОБУЧЕНИИ

¹Абрамова Н.С., ¹Гладкова М.Н., ¹Гладков А.В., ²Кутепов М.М., ²Трутанова А.В.

¹ФГКВОО ВПО «Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. Маршала инженерных войск А.И. Прошлякова», Тюмень, e-mail: glamarin@rambler.ru;

²ФГОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина», Нижний Новгород, e-mail: alya_trutanova@mail.ru

Статья рассматривает процесс построения грамотной организации проектной деятельности студентов на каждом этапе в электронном обучении. Освещаются задачи и компоненты проектной деятельности для определения лучшей траектории ее построения. В статье подробно освещены все этапы выполнения проектной работы: выбор темы, планирование и структурирование содержательной части, сбор информации, критическая переработка, компиляция, защита результатов исследовательской деятельности, а также этап рефлексии, где обучающиеся оценивают собственную деятельность. На протяжении всей работы студенты активно используют инструменты электронной системы обучения Moodle, например, вебинар, Viki, электронная доска, «голосование», ссылки на полезные Web-сайты, которые предварительно были отобраны преподавателем. Вебинар выступает ключевым инструментом, содержащим все необходимое для подготовки к защите проекта, а также позволяет расширить аудиторию слушателей.

Ключевые слова: проектная деятельность, электронное обучение, вебинар, Viki, Moodle

ORGANIZATION OF PROJECT ACTIVITIES OF STUDENTS IN E-LEARNING

¹Abramova N.S., ¹Gladkova M.N., ¹Gladkov A.V., ²Kutepov M.M.,
²Trutanova A.V.

¹Tyumen University n. a. Marshal A.I. Proshlyakov (Tyumen higher Military-Engineering Command University), Tyumen, e-mail: glamarin@rambler.ru;

²Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod,
e-mail: alya_trutanova@mail.ru

The article considers the process of building a competent organization of project activities of students at each stage in e-learning. The tasks and components of the project activity are described to determine the best trajectory of its construction. The article details all the stages of the project work: the choice of the topic, planning and structuring of the content part, collection of information, critical processing, compilation, protection of research results, as well as the stage of reflection, where students evaluate their own activities. Throughout the work, students actively use the tools of the e-learning system Moodle, for example, webinar, Viki, electronic board, «voting», links to useful Web sites that were previously selected by the teacher. The webinar is a key tool that contains everything you need to prepare for project protection, and also allows you to expand the audience of listeners.

Keywords: project activity, e-learning, webinar, Viki, Moodle

Современная система высшего образования ориентирована на компетентностную модель выпускника, которая представляет собой специалиста, обладающего высокой степенью сформированности необходимых компетенций для реализации своей профессиональной деятельности. Для выпускника в данном случае важны не только уровень и качество традиционных интеллектуальных и поведенческих стандартов, но и система личностных ценностей и профессиональное мировоззрение для решения профессиональных и иных социальных задач.

Проектная деятельность предоставляет студенту большие возможности для реализации своих идей, а проектная деятельность в системе электронного обучения позволяет студенту развиваться более динамично. В процессе проектирования студент разви-

вает свои личностные и профессиональные качества, применяя имеющиеся знания, что и обуславливает актуальность рассматриваемой темы.

Организация проектной деятельности в электронном обучении должна основываться на стратегии личностного и профессионального развития. Для грамотного построения проектной деятельности необходимо выделить задачи, которые должны стоять перед подготовкой выпускников.

Исследователь А.С. Запесоцкий считает, что подготовка специалиста нового уровня предполагает решение трех групп задач:

- базовая подготовка (например, философское размышление, критический анализ, публичная дискуссия);
- формирование проектных качеств и способностей личности (формированию

таких качеств могут способствовать междисциплинарные и проблемно-ориентированные формы деятельности);

- овладение специальными технологиями, которые определяют профессиональную компетентность в той или иной области [1].

На современном этапе существует достаточное количество работ исследователей, посвящённых вопросу внедрения в практику современной высшей школы метода проектов как элемента, способного обеспечить высокий уровень профессиональной компетентности. Проблеме эффективного использования метода проектов в высшем профессиональном образовании посвящены работы Е.Н. Балыкиной, Н.А. Брендевой, Д.Н. Бузун, М.У. Гаппоевой, Н.А. Забелиной, И.А. Зимней, А.В. Самохвалова, Р.К. Симбулетовой, М.С. Чвановой, В.В. Черных и других авторов. Однако следует сказать, что разработка проектной деятельности именно в электронной системе еще недостаточно освещена.

Отметим, что метод проектов – это система обучения, при которой обучающиеся приобретают знания в процессе планирования и выполнения постоянно усложняющихся практических заданий (проектов) [2]. Дж. К. Джонс приводит более десяти определений понятия «проект». Целью любого проекта является формирование ключевых компетенций.

Помогают решить задачи формирования специалиста нового поколения, указанные А.С. Запесоцким (которые мы отметили выше) основные компоненты проектной деятельности студентов.

К ним относятся наличие социально-значимой задачи (проблемы), планирование действий по разрешению проблемы, деятельность по поиску необходимой информации об объекте исследования, наличие значимого продукта как результата работы над проектом, представление полученных результатов на конечном этапе работы над проектом [3].

Среди используемых в образовательном процессе вуза методов, обеспечивающих системную интеграцию научных знаний и практических действий, проектная деятельность занимает особое место.

Для создания условий эффективного формирования навыков проектной деятельности необходимо:

- учитывать психофизиологические особенности обучающихся;
- создавать предпосылки для внутренних познавательных мотивов к обучению, потребность в новых знаниях;
- предлагать разнообразную тематику проектов, которые должны соответствовать

возможностям студентов и удовлетворять принципу поэтапного освоения профессиональных навыков;

- вооружить студентов умениями и навыками самоанализа, самоконтроля, самооценки и самокоррекции;

- требования к проектам усложнять постепенно [4].

Организовать проектную деятельность студентов – это значит, прежде всего, обучить механизм, творческим процедурам познавательной деятельности с учетом их личностных особенностей и реальной подготовленности к осуществлению практических действий. Проектная деятельность должна принимать эффективную форму организации деятельности студента, которая носит непрерывный, систематический характер и интегрировать компоненты образовательной и внеаудиторной работы обучающихся в русло познавательной активности способствует их подготовке к будущей профессиональной деятельности.

Проектная деятельность существенно способствует эффективному обучению, развитию мыслительных операций, умений и навыков у студентов. Практика показывает, что при такой работе у будущих специалистов развивается стратегия мышления, оттачиваются аналитические способности. В проектной деятельности формируется самкритичность.

Основные функции проектной деятельности состоят в развитии заинтересованности обучающегося в построении своей образовательной траектории, в выборе им адекватных стратегий и техник выполнения поставленной задачи, в формировании рефлексивной позиции обучающегося и развитии его способностей по конструированию своей деятельности в основе которой должны лежать конкретные практические требования, в приобретении опыта самостоятельной творческой деятельности, в привлечении к активному поиску и осознанному выбору путей самореализации.

Электронная образовательная среда для выполнения этих функций является незаменимым элементом, который обеспечивает продуктивность процесса.

Проектная деятельность способствует решению таких задач современного образования, как создание условий для усвоения студентом академических знаний и вместе с тем для развития его прагматических умений и универсальных общекультурных компетенций, например, таких как умение работать с информацией, использовать электронные образовательные ресурсы, работать в команде, проектировать, вести

дискуссии и пр. Организация проектной деятельности с использованием возможностей электронной информационно-образовательной среды вуза имеет ряд других преимуществ.

Она является как доступным, хорошо структурированным источником информации, так и средством коммуникации, технические возможности которого в настоящий момент практически безграничны.

Moodle может быть использован для организации проектов любого типа (информационно-поисковых, творческих, исследовательских, роле-игровых). Наибольший потенциал, на наш взгляд, имеют возможности электронной информационно-образовательной среды как источника информации, необходимой как для выполнения содержательной части проекта, так и для более четкого структурирования и представления информации о самом проекте. Акцентируем внимание на достоинствах выполнения проекта в электронной среде. Она обеспечивает постоянную доступность необходимой информации всем участникам проекта. Другим важным преимуществом среды является возможность организации асинхронной коммуникации (посредством форумов, блогов, электронных сообщений и пр.), что позволяет значительно расширить и разнообразить контакты в рамках выполнения проектной деятельности и обеспечить наиболее приемлемый для всех временной режим.

В проектной деятельности должен быть высокий уровень самостоятельности студентов. Будь то индивидуальная, парная, групповая или коллективная форма работы. Должна быть обеспечена и автономность обучающихся при выполнении заданий. Электронная среда обеспечивает так называемое пассивное учение, при котором студенты учатся, наблюдая друг за другом [5].

Выполняя задания в системе, студенты получают возможность наблюдать и размышлять о том, как другие обучающиеся осваивают новый материал, как интерпретируют новые понятия и используют их, выполняя задания, как формулируют свои мысли. Благодаря этому каждый участник включается в работу [6].

Возможности электронной информационно-образовательной среды вуза позволяют значительно разнообразить формы и виды организации проектной деятельности в процессе обучения, адаптировать их под возможности и потребности каждого обучающегося, что благотворно влияет на рост мотивации и, как следствие, готовность группы к реализации проектной деятельности в данных условиях [7].

На примере электронной платформы Moodle мы рассмотрим реализацию данных компонентов проектной деятельности в педагогическом университете. В данной среде располагаются инструменты, позволяющие разработать качественный контент, распространить через Интернет и воспользоваться встроенными средствами для осуществления совместной работы, совместить работу и обучение в одном процессе [8].

Сначала студенты получают задание и некоторые инструкции. Учебная группа делится на несколько микрогрупп. Затем студенты разбирают задание для успешного выполнения. Успех микрогруппы зависит от деятельности каждого студента. При таком виде работы акцентируется роль каждого студента в выполнении общей задачи, формируется групповое сознание, позитивная взаимозависимость, коммуникативные навыки [9].

На первом этапе проектной работы предполагается выбор темы, для этого лучше всего подойдет «вебинар». Использование инструмента «электронная доска» в таком режиме позволит эффективно провести мозговую штурм, собрать ответы и выбрать наиболее интересующие студентов темы исследований [10]. Здесь уместно коллективное обсуждение посредством ресурса «Групповой форум». Для этого рекомендуется:

- принимать любую идею, даже если она вначале кажется сомнительной или абсурдной;
- не критиковать и не прекращать обсуждение;
- способствовать выдвижению новых идей;
- обсуждать любую идею, не отбрасывая ее при очевидной бесперспективности для освобождения студентов от лишней скованности [11].

Таким образом, преподаватель начинает погружать студентов в процесс подготовки проекта. Во время проведения вебинара все студенты работают синхронно, преподаватель в это время может давать всю необходимую информацию. Используя инструмент «голосование», можно определить самые популярные профессиональные области исследования [12].

На втором этапе происходит планирование и структурирование содержательной части. В условиях вебинара, преподаватель может направлять обучающихся по различным полезным ссылкам на Web-сайты. Стоит отметить, что, выполняя проект в электронной системе, обучающийся сможет обратиться к нему в любое время, тем самым погружая себя в дополнительную практику по определенной сфере [13].

С помощью различных демонстрационных роликов в виртуальном режиме студентам можно предоставить другие проекты, которые послужат примером для того чтобы студент стремился к созданию качественного конечного продукта. Проекты могут быть предоставлены как отечественными, так и зарубежными исследователями – это несомненное преимущество организации проектной деятельности в электронной среде. Третий этап – это, так называемый, рабочий процесс, который включает в себя сбор информации, критическую переработку, компиляцию [14]. Интерактивные тесты на данном этапе позволят вникнуть в суть работы, глубже понять тему исследования. Система предоставляет электронные учебники, методички, а также возможность перехода по гиперссылке для выполнения online-упражнений. Такая схема действия студентов – это возможность формирования профессиональной компетенции через сетевое взаимодействие между участниками образовательного процесса, использование тестов для самоконтроля собственной успеваемости и использование справочных ресурсов [15].

В четвёртом этапе заключается защита результатов исследовательской деятельности студентов. Поскольку защита происходит в режиме реального времени, то с помощью вебинара можно обеспечить присутствие на ней экспертов и преподавателей профилирующих кафедр (при условии невозможности физического присутствия) [16]. Таким образом, вебинар, организованный в Moodle, позволяет расширить аудиторию слушателей. На данном этапе студенты занимаются анализом выполненной работы. Для этого они отвечают на предоставленные им вопросы о приобретенных ими знаниях и умениях, о возникавших трудностях и выводах о проделанной работе. Оценить проект также можно с помощью ресурса «Опрос». Наиболее интересные и хорошо оформленные проектные работы оформляются в доклад для участия в студенческой конференции [17].

На этапе рефлексии можно воспользоваться Wiki, создав своеобразную книгу отзывов о проекте. Суть данного инструмента заключается в наборе совместно создаваемых страниц, где каждому участнику проектной работы предоставляется возможность дать критическую оценку работе своего одноклассника [18]. Wiki-среда позволяет многократно править текст без особых знаний языка программирования, внесенные изменения появляются сразу же; информация разделена на страницы, которые имеют свое название; Wiki дает возможность загружать файлы;

учитывает изменения текста, при этом участник может легко вернуться к ранее редактируемой версии [19].

Преподаватель в этом процессе выполняет роль координатора, консультанта. Для того чтобы оценить работу студентов при подобной форме обучения, ему следует приложить соответствующие усилия для построения структуры электронного курса, на нем лежит формулировка конкретных заданий, четкое и своевременное выявление проблем, которые возникают в ходе совместной работы студентов [20].

Проектная деятельность в электронной среде делает процесс более мобильным (выполнение работы в любое время в любом месте), глобальным (взаимодействие с большим количеством людей, в том числе экспертов из других городов, стран), независимым (без непосредственного присутствия преподавателя), интересным (студент более заинтересован в выполнении такой работы, поскольку электронная среда предоставляет большое количество инструментов для ее выполнения), а следовательно, позволяет обеспечить качественную подготовку современного выпускника, обладающего необходимым набором компетенций для осуществления будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Бичева И.Б., Булгачева А.В., Трутанова А.В. Формальный метод выдвижения провокационной идеи как метод развития творческого мышления обучающихся в вузе // Инновационные технологии управления: Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции / Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2015. – С. 139–141.
2. Ваганова О.И., Хижная А.В., Костылева Е.А., Костылев Д.С. Портфолио как инструмент оценки достижений студентов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 4 (часть 4).
3. Ваганова О.И., Ермакова О.Е. Оценка образовательных результатов бакалавров профессионального обучения / О.И. Ваганова, О.Е. Ермакова // Вестник Мининского университета. – 2015. – № 3 (11). – С. 14. [Электронный ресурс]. – URL: <http://globalf5.com/Zhurnaly/Psihologiya-i-pedagogika/Vestnik-Mininskogo-universiteta/vypusk-2015-3> (дата обращения: 10.04.2017).
4. Гладков А.В. Моделирование профессионального обучения курсантов в условиях военно-инженерного вуза / А.В. Гладков: дисс.... канд. пед. наук: 13.00.08. – Н. Новгород, 2006. – 147 с.
5. Ваганова О.И., Гладкова М.Н., Гладков А.В., Сундеева М.О., Татаренко М.А. Вебинар как средство организации самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного обучения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5, №2 (15). – С. 31–34.
6. Кутепова Л.И., Паршакова А.М. Современные компьютерные технологии в проектировании линейных сооружений и инженерных изысканиях // Интеграция информационных технологий в систему профессионального обучения сборник статей по материалам региональной научно-практической конференции / Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2016. – С. 24–27.

7. Забелина Н.А. Применение метода проектов для формирования профессионально значимых качеств студентов-информатиков // *Материалы Международной конференции-выставки «Информационные технологии в образовании – 2014»*. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ito.su/main.php?pid=26&fid=3670> (дата обращения: 10.04.2017).
8. Кутепова Л.И. Дидактические условия формирования профессиональных компетенций // *Современные тенденции технолого-экономического образования*. – Н. Новгород. – 2014. – С. 32–39.
9. Кутепова Л.И., Никишина О.А., Алешугина Е.А., Лошкарева Д.А., Костылев Д.С. Организация самостоятельной работы студентов в условиях информационно-образовательной среды вуза // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2016. – Т. 5, № 3 (16). – С. 68–71.
10. Кутепов М.М. Технология формирования профессионально-педагогических умений у будущих преподавателей физической культуры: Монография. – Н.Новгород: ВГИПА, 2003. – 114 с.
11. Крылышкова Л.Ю., Кутепова Л.И. Профессионально важные качества личности специалиста в области ЖКХ // *Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института*. – 2013. – № 1 (5). – С. 261–264.
12. Кутепов М.М. Технология формирования профессиональных умений у будущих специалистов в области физической культуры: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Нижний Новгород, 2003. – 163 с.
13. Гладков А.В. Моделирование профессионального обучения курсантов в условиях военно-инженерного вуза: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Н.Новгород, 2006.
14. Маркова С.М., Гладкова М.Н. Реализация образовательного процесса в детском доме-интернате: монография / Федеральное агентство по образованию РФ. ГОУ ВПО «Волжский государственный инженерно-педагогический университет», Российский гуманитарный научный фонд. – Нижний Новгород, 2008.
15. Ваганова О.И., Ермакова О.Е. Оценка образовательных результатов бакалавров профессионального обучения // *Вестник Мининского университета*. – 2015. – № 3 (11). – С. 14.
16. Кутепов М.М., Бегоутов Л.С. Информационные технологии в спортивном судействе // *Интеграция информационных технологий в систему профессионального обучения: сборник статей по материалам региональной научно-практической конференции / Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина*, 2016. – С. 30–33.
17. Кутепов М.М. Формирование профессиональных компетенций судей-секретарей по баскетболу // *Инновации и инвестиции*. – 2015. – № 8.
18. Кутепова Л.И. Дидактические условия формирования проектировочных умений студентов строительных специальностей среднего профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук. – Нижний Новгород, 2002. – 182 с.
19. Плеханова М.В. Проектная деятельность студентов в условиях электронной информационно-образовательной среды в процессе изучения иностранного языка // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2013. – № 7–2 (25). – С. 145–147.
20. Цыплакова С.А. Теоретические основы проектного обучения студентов в вузе // *Вестник Мининского университета*. – 2014. – № 1 (5). – http://www.mininuniver.ru/mediafiles/u/files/Nauch_deyat/Vestnik/2014-07%201/Cyplakova.pdf.

УДК 378.147: [574+61] (045)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В СИСТЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ СТУДЕНТАМИ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Андропова Т.А.

*ФГБОУ ВО «СГМУ им. В.И. Разумовского» Минздрава России, Саратов,
e-mail: andronova1010@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы экологического образования и воспитания в процессе изучения биологии слушателями факультета довузовского образования и студентами медицинского вуза. Повышение степени экологизации высшего образования связано с формированием экологического мировоззрения, осознания необходимости сохранения среды обитания для дальнейшего существования человечества. Обсуждается необходимость в координации и комплексировании вопросов экологического образования и воспитания с кафедрами клинического профиля, важного условия формирования профессиональных компетенций будущего специалиста-медика.

Ключевые слова: экологическое образование, экологическое воспитание, экологическое мышление, формирование мотивации в обучении, интерактивные методы

ECOLOGICAL COMPONENT IN STUDYING BIOLOGY BY STUDENTS OF MEDICAL UNIVERSITY

Andronova T.A.

Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky of the Ministry of Health of the Russian Federation, Saratov, e-mail: andronova1010@mail.ru

The article deals with the issues of environmental education and upbringing in the process of studying Biology by students of the faculty of pre-university education and students of medical university. The increase of the degree of ecologization of higher education is associated with the formation of ecological world outlook aware of the need to preserve the habitat for the continued existence of mankind. The need for coordination and integration of the studied section of Biology with the departments of the clinical profile, which is the necessary condition for developing the professional competencies of the future health professionals, is discussed.

Keywords: environmental education, environmental education, ecological thinking, the formation of motivation in learning, interactive methods

*«Законам природы пови-
нуются люди, даже когда бо-
рются против них».*

И. Гете

Процесс взаимодействия человека и среды в современных условиях стремительно меняет среду, поэтому вопросы экологического образования и воспитания в вузе приобретают особую значимость. В результате развития цивилизации человек приобрел меньшую зависимость от природы, но биосоциальная сущность человека делает его существом особым, способным совершать действия как направленные в сторону улучшения качества своей жизни, так и на подрыв собственного здоровья за счет антропогенной нагрузки на природную среду. Любая деятельность человека влияет на окружающую среду, а ухудшение состояния природной среды опасно для всех живых существ, в том числе и для человека. Становление и развитие человеческого общества сопровождалось экологическими кризисами антропогенного происхождения разного масштаба, однако они не приобретали такого значительного характера, как в настоящее время, когда плотность населения планеты приближается к критической.

Стремление человека к господству над природой ведет к экологическим катастрофам, так как человек – порождение природы и ее разрушение – это катастрофа для самого человека, для человеческого общества в целом. Эта истина, высказанная еще Цицероном, актуальна как никогда: «всякий, желающий жить в согласии с природой, должен брать за исходное все мироздание и его управление».

Среда жизни человека – сложное переплетение природного, техногенного и социального компонентов, а показатель ее качества – состояние здоровья населения. Искусственно созданная среда может не соответствовать возможностям человека как биологического вида, отсюда проблемы, связанные с ухудшением здоровья населения [10]. Негативные последствия человеческой деятельности таковы, что природа не в состоянии преодолеть их, да и адаптационные возможности самого человека как биологического вида не беспредельны.

Загрязнение природной среды, особенно в промышленных зонах, приводит к возникновению различных заболеваний: хронических бронхитов, астмы, эмфиземы легких, рака легких. Установлена связь между загрязнением окружающей среды и повреждением

генетического аппарата. Появились так называемые «экологически зависимые болезни»: болезнь Минамата, вызванная отравлением ртутью, болезнь Итай-Итай – отравление кадмием, арсеноз, связанный с избыточным поступлением с питьевой водой мышьяка, флюороз – с избыточным поступлением фтора.

Современная наука предоставляет возможность достичь согласия с природой. Воспользуется ли этим человек, зависит от него, вернее, от степени его экологического воспитания и экологической грамотности. К сожалению, знания о природной среде находятся в подчиненном положении по сравнению со знаниями, призванными извлекать из нее блага для удовлетворения сиюминутных потребностей человека.

В условиях роста технических возможностей человека, превращения его в фактор вселенского масштаба, обучение в вузе должно соответствовать тенденциям экологизации человеческой деятельности, направленной на преодоление противоречий между познающей и преобразующей биосферу деятельностью.

Повышение степени экологизации высшего образования связано с формированием экологического мировоззрения, осознающего необходимость сохранения среды обитания для дальнейшего существования человечества. Главным объектом деятельности врача любой специальности является человек. В системе обучения врачей воспитание экологических принципов подхода к оценке здоровья наиболее актуально. Для реализации профессионального экологического образования требуется целенаправленная многоэтапная подготовка специалистов, выработка алгоритма стратегии такой подготовки, включающей междисциплинарную интеграцию. Важное место в обеспечении такого подхода имеет преемственность экологического воспитания в системе от школы к вузу. Сотрудники кафедры общей биологии, ботаники и фармакогнозии активно работают на факультете довузовского образования и в медицинском лицее при СГМУ. Эта категория обучающихся связывает свою дальнейшую жизнь с профессией врача, поэтому важно формирование у них представлений о единстве человека и среды его обитания, о взаимосвязи частных и глобальных экологических проблем. Цель работы преподавателя вуза в системе довузовского образования – это своеобразная профессиональная ориентация, выявление лиц, способных служить благородной профессии врача. При этом позиция преподавателя, его личные качества и экологическая грамотность спо-

собствуют формированию экологического мышления, экологической грамотности и экологической культуры лицеиста и студента. Без воспитания персональной экологической культуры немислимо обучение принципам коллективного экологического сознания. Обучение и воспитание экологического мышления у школьников – будущих студентов медицинского вуза – первая ступень формирования экологического образования и воспитания. Сотрудники кафедры, ведущие занятия на факультете довузовской подготовки, используют в процессе преподавания биологии информацию о важнейших достижениях в области медицины и экологии человека. К сожалению, следует отметить, что большинство людей, и особенно школьников, мало знают о своем здоровье. Экологический подход к оценке своего здоровья предполагает его ценность не только с субъективных позиций, но и как составляющую здоровья человеческой общности в целом. Работа на факультете и в лицее осуществляется по вузовской методике: лекции, семинары, практические занятия, самостоятельная работа. Обучающиеся посещают занятия в школе «Юный медик», где с ними делятся опытом исследовательской работы ученые СГМУ. Приоритетным направлением является проблемное обучение. Главный вектор проблемного обучения – активация учебно-познавательной деятельности. Активация познавательной деятельности достигается четкостью определения целей и значимостью экологических знаний для будущей врачебной деятельности. Важное место занимают такие работы: решение ситуационных задач, написание рефератов по экологической тематике, создание сценариев по развитию событий при нарушении одного из звеньев в биогеоценозе, о неблагоприятных действиях антропогенного фактора на структуру биогеоценозов и др. Обучающиеся на факультете довузовского образования – активные участники научных конференций для студентов и молодых ученых. Основные направления экологического воспитания и образования в вузе тесно связаны с основополагающей информацией программных вопросов биологии для студентов 1-го курса СГМУ. Учитывая особую важность экологического образования в системе медицинского вуза, кафедра ставит целью формирование у студентов системных знаний в области экологии. На это направлена организация самостоятельной учебной деятельности студентов. Один из модулей программы по биологии – «Биогеоэкологический и биосферный уровни организации биологических систем» – включает темы по экологии человека. Приоритетным

направлением при изучении этого раздела является учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Очень важным в учении о биосфере является то, что В.И. Вернадский впервые осознал и попытался осуществить синтез естественных и общественных наук при изучении проблем глобальной деятельности человека, активно перестраивающего окружающую среду. Ноосфера по Вернадскому, «такого рода состояние биосферы, в котором должны проявляться разум и направляемая им работа человека, как новая небывалая на планете геологическая сила» [6]. По его мнению, ноосфера есть уже качественно иная, высшая стадия биосферы, связанная коренным преобразованием не только природы, но и самого человека. Ноосфера является новым этапом в развитии биосферы, предполагающим разумное регулирование отношений между человеком и природой. Ценность учения о ноосфере: дает конструктивную модель вероятного будущего, рассматривая человека как разумное существо. Однако человек и в целом человечество далеко не всегда ведут себя по отношению к своему общему дому разумно. Изучение этого раздела дает возможность формировать экологическое мировоззрение студентов; осознавать необходимость сохранения благоприятной среды обитания человека, особой среды, в которой искусственные компоненты преобладают над природными; понять роль среды в происхождении мультифакторных заболеваний, в происхождении нового типа заболеваний человека – экологически зависимых болезней, оценить масштаб антропогенного прессинга на природу.

Необходимой основой обучения является мотивация [4, 5], формируемая сегодня не только классическими педагогическими технологиями обучения, но и инновационными, которые позволяют акцентировать внимание студентов на экологических проблемах, с активным участием в этих процессах обучающихся. Для повышения мотивации к изучению экологии предлагаются оригинальные ситуационные задачи, представленные в изданном преподавателями кафедры учебном пособии «Медицинские аспекты экологии человека». Пособие содержит основополагающую информацию и инновационные приемы проведения занятий (решение оригинальных ситуационных задач, кейс-задач, сценарий познавательной игры в формате брейн-ринга) по трем темам раздела экологии человека: «Человек как объект действия экологических факторов. Адаптация человека к среде обитания», «Биологическая изменчивость популяций в связи с биогеографическими особенностями

среды и экологическая дифференциация человечества» и «Антропогенные экологические системы. Влияние факторов среды на демографические процессы». Перед студентами ставятся проблемные вопросы, решение которых побуждает их мыслительную активность, требует ответа на конкретные вопросы, касающиеся оценки качества экологической обстановки в своем микроокружении, так как для каждого человека существует не вся макросреда в целом, а только ее часть.

При сохранении современных тенденций развития технико-экономического прогресса, существует ряд экологических опасностей, которые могут приобрести серьезную угрозу для человечества в будущем. Это проблема исчерпания природных ресурсов, которые условно можно разделить на возобновимые и невозобновимые, исчерпаемые и неисчерпаемые, внимание студентов акцентируется на этой проблеме в рамках ситуационных задач. Анализируются вопросы, касающиеся возникновения новых биогеохимических циклов, представляющих опасность для здоровья человека.

Студенты активно вовлекаются в научную работу по медико-экологической тематике: работают в студенческом научном кружке, работа в котором является мощным стимулом повышения профессиональной мотивации [9] и расширения экологического кругозора. Задачи изучения системы адаптации биосферы к условиям, созданным человеком, изучение механизмов адаптации самого человека к изменяющейся природной среде – насущная потребность современного этапа взаимоотношений человека и природы. Проведение комплексных экологических исследований, объединяющих усилия наук общественных, наук естественно-математического цикла и медицины требуют специалистов разного профиля, но обладающих экологической грамотностью. Работа в кружке предоставляет возможности для самостоятельного поиска информации по освоению учебного материала и выбранной тематике научной работы, способствует формированию профессиональных компетенций. Многие студенты продолжают исследования по экологической тематике, начатые в годы обучения в лицее, публикуют результаты своих исследований в журналах и в материалах конференций [1, 3].

Система медицинского образования на современном этапе предполагает широкое использование информационных технологий [8]. Одним из перспективных направлений информатизации учебного процесса и повышения мотивации в обучении являются мультимедиа-технологии. На кафедре

имеются мультимедийные презентации лекций практически ко всем разделам курса, в том числе по экологии, учебные фильмы по паразитологии. Экологической паразитологии уделяется особое внимание. Сезонные изменения в жизненных циклах паразитов-переносчиков, особенно малярийных комаров, создают угрозу для заболеваемости малярией, так как ситуация по малярии может изменяться в связи с увеличением массовых миграций населения. При выполнении заданий студенты обсуждают вопросы проблемного характера, позволяющие понять, как изменение экологической ситуации может привести к вспышке малярии. Изменение экологической обстановки, в частности, в Поволжье, привело к тому, что в последние годы стал часто встречаться дирофиляриоз [2]. Пациенты с дирофиляриозом обращались к специалистам разного профиля, поскольку медработники не могли сразу поставить правильный диагноз из-за отсутствия знаний об этом гельминтозе. Информированность студентов, изучающих биологию, об изменении экологической ситуации в своем регионе, о росте на этом фоне паразитарных, аллергических, онкологических заболеваний будет способствовать повышению мотивации к обучению, разорвет существующие в умах студентов, да и не только их, представления о второстепенности фундаментальных биологических знаний, об исключительной приоритетности клинических дисциплин. При этом создается предпосылка и возникает необходимость в координации и комплексировании изучаемого раздела с кафедрами клинического профиля, что придает формированию профессиональной мотивации особую значимость [7]. Методология предметного подхода к проблеме экологического образования студентов первокурсников предполагает дальнейшее повышение экологической грамотности в системе специалитета, поскольку только интегрирование знаний по различным дисциплинам естественно-научного и медико-биологического цикла в единый экологический принцип, основанный на проблемно ориенти-

рованном модульном обучении, позволит решить поставленные задачи формирования экологических знаний у будущих врачей. В рамках этих тенденций – включение в изучение в медицинском вузе дисциплин, переходных от экологии к медицине: медицинской экологии, экологической физиологии человека и др.

Список литературы

1. Алешечкина М.М., Андропова Т.А. Проблемы экологии реки Волга // Современная российская наука глазами молодых исследователей: Материалы Всероссийской научно-практической конференции – форума молодых ученых и специалистов. – 2011. – С. 260–262.
2. Андропова Т.А., Воронцова С.А., Хлопкова А.Г. Серова Т.А. К диагностике паразитарных заболеваний // Актуальные вопросы медицинской биологии и паразитологии. Юбилейная научно-практическая конференция, посвященная 200-летию кафедры биологии им. академика Е.Н. Павловского. – СПб., 2009. – С. 85–86.
3. Андропова Т.А., Моррисон А.В., Моисеева Ю.М., Моисеев А.А. Зоонозная инвазия – токсокароз и связь с дерматозами // Вестник Саратовского государственного университета им. Н.И. Вавилова. – 2012. – №6. – С. 5–7.
4. Бакшаева Н.А., Вербицкий А.А. Психология мотивации студентов: Учебное пособие. – М.: Логос, 2006. – 184 с.
5. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: Метод. пособие. – М., Высшая школа, 1991. – 207 с.
6. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Кн. 2. Научная мысль как планетарное явление. – М., 1997. – С. 67.
7. Горшенина В.И., Катрунов В.А., Кузнецова М.Н., Павлова Л.А. Межкафедральная интеграция как забота о формировании медико-этической мотивации профессиональной подготовки врача // Межвузовский сборник научных статей. – Саратов, 2006. – С. 228–231.
8. Кац Я.А. Роль и место новых информационных технологий при системном подходе к медицинскому образованию // Медицинское образование в эпоху новых информационных технологий. Материалы внутривузовской научно-практической конференции. – Саратов, 2013. – С. 64–68.
9. Михеева Н.В. Научно-исследовательская работа студентов и ее роль в подготовке квалифицированного специалиста // Медицинское образование в эпоху новых информационных технологий. Материалы внутривузовской научно-практической конференции. – Саратов, 2013. – С. 101–103.
10. Хотько Н.И., Журавлева Л.Л., Дмитриев А.П. Парадигма экологического образования и ее реализация в системе среднего и высшего медицинского образования // Сборник научных трудов. Экологические проблемы промышленных городов / Под ред. проф. Е.И. Тихомировой. – Саратов, 2011. – С. 319–321.

УДК 378.046.4:61

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ШКОЛЫ

Гетман Н.А., Полянская Н.А.

ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ, Омск, e-mail: polyansknatalya@yandex.ru, gettmann_natali@mail.ru

В статье проведен анализ стратегий развития профессиональных компетенций преподавателей медицинского вуза с использованием дидактических средств, подготовленных в формате рабочего кейса. В статье представлены материалы по подготовке и апробации рабочих кейсов для преподавателей по изучению педагогических и психологических дисциплин. Авторы отвечают на вопрос, как помочь слушателю программ дополнительного профессионального образования в своей учебной деятельности развивать методическую, психологическую, педагогическую компетентности, пользоваться различной литературой, составлять конспекты при решении кейсов, то есть сформировать системный стиль педагогического мышления. Авторами доказано, что использование кейсов дает позитивный эффект, оказывает помощь слушателям в адекватной оценке сформированности своих педагогических компетентностей в учебном процессе. Использование кейсов помогает решению практических задач, позволяет получить результаты, создать настрой на профессиональную деятельность. В статье рассмотрены основные направления организации и проведения образовательного процесса в дополнительном профессиональном образовании с использованием дидактического средства: кейс.

Ключевые слова: дидактические средства, кейс, профессиональные компетенции, системный стиль педагогического мышления

STRATEGIES FOR THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF TEACHERS OF THE HIGHER MEDICAL SCHOOL

Getman N.A., Polyanskaya N.A.

Omsk Medical Academy of the Russian Federation Ministry of Health, Omsk, e-mail: polyansknatalya@yandex.ru, gettmann_natali@mail.ru

The article analyzes the strategies for developing the professional competencies of teachers at a medical school with the use of didactic tools prepared in the format of a working case. The article presents materials on the preparation and approbation of working cases for teachers on the study of pedagogical and psychological disciplines. The authors answer the question: how to help the listener of additional professional education programs in their educational activities develop methodological, psychological, pedagogical competence, use various literature, draw up abstracts in solving cases, that is, form a systemic style of pedagogical thinking. The authors proved that the use of cases gives a positive effect, assists listeners in adequately assessing the formation of their pedagogical competence in the teaching process. Using cases helps solve practical problems, allows you to get results, create a spirit for professional activity. The main directions of the organization and conduct of the educational process in additional professional education with the use of didactic means are considered in the article: case.

Keywords: didactic means, case, professional competence, system style of pedagogical thinking

Основой для реализации разнообразных стратегических задач обновления высшей медицинской школы, повышения качества образования в вузе является развитие профессиональных и лично значимых компетентностей преподавателя с помощью освоения новых способов их реализации, создания психолого-педагогических условий саморазвития преподавателя вуза. Наличие профессиональных компетентностей у профессорско-преподавательского состава является одним из важнейших условий формирования профессиональных компетенций обучающихся. Меняющиеся требования к специалисту позволят занять ему достойное место в профессиональном сообществе только тогда, когда он в полной мере может реализовать свой потенциал. Для этого необходим большой запас знаний, умений, способность их применять при решении различных профессиональных задач,

следовательно, необходимо обладать набором компетентностей.

Созданный в медицинском вузе комплекс психолого-педагогических условий сопровождения преподавателя в развитии их профессиональных компетентностей, которые всегда проявляются при решении профессиональных задач, позволяет изменить отношение преподавателя к своей педагогической деятельности. В настоящее время повысился спрос на квалифицированную, творческую, мобильную, конкурентоспособную личность преподавателя, способную формировать профессионально значимые качества студента в динамично меняющемся мире.

Исходя из современных требований к преподавателю, зафиксированных в профессиональных стандартах, необходимо определить основные стратегии развития профессиональной компетентности

преподавателя в вузе. Наиболее значимым является методическая работа на кафедре, работа в творческих группах, проблемных лабораториях; исследовательская деятельность; инновационная деятельность, освоение новых педагогических технологий; различных форм педагогической поддержки; активное участие в педагогических конкурсах и фестивалях; трансляция собственного педагогического опыта; использование информационно-коммуникационных технологий и др. [4].

Специфика профессорско-преподавательского состава медицинского вуза проявляется в том, что не все преподаватели имеют базовое педагогическое образование. В то же время, внедрение инноваций в высшее медицинское образование, реализация в педагогическом процессе дидактических и методических изменений, формирование у студентов общекультурных и профессиональных компетенций согласно требованиям федеральных государственных образовательных стандартов зависят от готовности преподавателей к постоянному личностно-профессиональному развитию. Отсюда следует, что при повышении психолого-педагогической квалификации преподавателей медицинского вуза ключевым аспектом становится не только принятие стратегии непрерывного образования, но и систематическое совершенствование профессиональной компетентности именно в области педагогики. В ряде педагогических исследований указано, что основным направлением обновления профессионального образования в современном мире является поиск путей формирования у преподавателей (специалистов) деятельностной позиции в процессе обучения, путей, способствующих становлению опыта целостного системного видения профессиональной деятельности, системного действия в ней, решения новых задач. Анализируя кадровый состав преподавателей вуза, можно констатировать, что подавляющее большинство (84%) не имеют педагогического образования. Насколько преподаватели готовы к решению задач модернизации высшего российского образования? Проводя диагностику сформированности профессионально-педагогической компетентности слушателей курсов повышения квалификации и обучающихся, получающих дополнительное профессиональное педагогическое образование, нами выявлено, что 57% преподавателей имеют высокий и выше среднего уровень способности решать педагогические задачи. 33% – средний уровень; 10% – ниже среднего уровня. Под профессиональной компетентностью мы понимаем способность решать

профессиональные задачи с использованием знаний, профессионального и жизненного опыта, в рамках общечеловеческих ценностей. Если понимать профессиональную переподготовку, дополнительное профессиональное образование как процесс профессионального развития, овладения новым опытом профессиональной деятельности, то можно сказать, что компетентный специалист предвидит изменения, ориентирован на самостоятельное образование. Важной особенностью профессиональной компетентности человека является то, что компетентность реализуется в настоящем, но ориентирована на будущее. К сожалению, преподаватель в основном работает не с обучающимся, а с предметом (содержанием). Исходя из вышесказанного, возникает противоречие между необходимостью непрерывного повышения профессиональной педагогической компетентности преподавателей вузов и неокончателю сформированностью системы, обеспечивающей условия этого повышения. Профессиональная компетентность возрастает в условиях сформированной системы работы по методическому сопровождению преподавателей, если определены основные направления повышения профессионализма, адекватные потребности образовательной системы страны; установлена взаимосвязь системы повышения квалификации и уровня профессиональной компетентности преподавателя; определена структура, формы и содержание методической работы в соответствии с индивидуальными потребностями и возможностями педагогических работников; дифференцированы формы работы всех структур в соответствии с имеющейся моделью системы развития профессиональной компетентности.

Системно-деятельностный подход в реализации компетентностного обучения в вузе подразумевает высокий уровень профессиональной компетентности преподавателя [2]. В рамках этого направления рассмотрим один из ресурсных элементов, позволяющих повысить качество развития профессиональной компетентности педагогов медицинских вузов. При развитии психолого-педагогической компетентности преподавателей в рамках получения дополнительной квалификации по педагогике и психологии реализуется андрагогический принцип, который основывается на выявлении образовательных потребностей и учёте уровня исходной подготовки слушателей программ дополнительного профессионального образования.

В своих исследованиях Е.А. Климов отмечает, что «профессионал хорош потому,

что он сознательно или неосознанно, но максимально использует свои личные качества, содействующие успеху...» [3]. Отсюда вытекает потребность в мотивации и создании благоприятных условий для педагогического роста, то есть создания таких психолого-педагогических условий, в которых преподаватель самостоятельно осознает необходимость повышения собственного педагогического профессионального уровня.

Основываясь на концептуальных положениях профессиональной компетентности как совокупности ключевой, базовой и специальной компетентности, на кафедре педагогики и психологии дополнительного профессионального образования и в вузе в целом выстраивается система методического сопровождения преподавателя по ряду стратегических направлений. Первое: совершенствование ключевых компетентностей как необходимых для любой профессиональной деятельности, связанных с успехом личности в быстро меняющемся мире, а они проявляются, прежде всего, в способности решать профессиональные задачи на основе использования информации, коммуникации, в том числе на иностранном языке, социально-правовых основ поведения личности в гражданском обществе. Данная стратегия в вузе реализуется на семинарах «Информационно-коммуникационные технологии в образовательном процессе», «Внедрение ФГОС в образовательной организации» и др.

Второй направление – сопровождение развития базовых компетентностей, которые отражают специфику психолого-педагогической профессиональной деятельности. Проводится изучение новых педагогических технологий, реализуется целенаправленная помощь. Сам коллектив вуза является инициатором проведения научно-практических конференций по проблемам преподавания различных клинических дисциплин.

Третье направление – развитие специальных компетентностей, отражающих специфику конкретной предметной или надпредметной сферы профессиональной деятельности. Специальные компетентности мы рассматриваем с позиции реализации ключевых и базовых компетентностей в области учебной дисциплины, конкретной области медицинской профессиональной деятельности.

Рассматривая методическую компетентность преподавателя, мы полагаем, что она реализуется в совокупности с психологической, педагогической, коммуникативной и др. Она является интегральной; ее ориентиром выступают знания психолого-педа-

гогических наук, философии, социологии и др., именно это делает ее базовой в системе профессиональной подготовки преподавателя и создает другие возможности для качественного развития его педагогической деятельности [1, 6].

На основе стратегии профессиональной деятельности преподавателя вуза разрабатываются кейсы по формированию у преподавателя методической компетенции, ориентированной на создание им в учебном процессе условий для каждого обучающегося, которые не только обеспечивают, но даже и «вынуждают» его действовать в рамках критериальных требований и с заданными показателями [2].

Уникальность данной образовательной технологии состоит в том, что образовательный процесс, проектируемый с использованием кейс-технологии, гарантирует достижение поставленных целей. Применение данной образовательной технологии, как и других технологий, подразумевает четкое структурирование и алгоритмизацию процесса взаимодействия преподавателя и слушателей.

Кейс-технология, как одна из разновидностей современных образовательных гуманитарных технологий, представляет собой сложную многокомпонентную технологию обучения, основанную на анализе конкретных ситуаций. В кейс-технологии акцент обучения переносится не на овладение готовым знанием, а на его выработку, на сотворчество обучающегося и преподавателя. Кроме того, результатом применения кейса являются не только знания, но и навыки профессиональной педагогической деятельности, что особенно важно в учебном процессе дополнительного профессионального образования. Отдельные практические навыки в рамках изучаемых педагогических и психологических дисциплин могут быть доведены до абсолютного автоматизма. И, наконец, данная технология может выступать как способ коллективного обучения, важнейшими составляющими которого являются работа в группе и подгруппах, взаимный обмен информацией. Следовательно, кейс-технология является специфической разновидностью исследовательской аналитической технологии слушателя, которая включает в себя операции исследовательского процесса, аналитические процедуры, что способствует активизации профессионально-познавательной деятельности обучающихся в процессе изучения различных учебных предметов.

Обозначенная нами цель кейс-технологии обучения слушателей выстроена в соответствии с требованиями

дополнительного профессионального образования, подразумевающими расширение границ общекультурной и профессиональной компетентности, создание мотивационной направленности, формирование готовности к самостоятельной деятельности в условиях современного вуза.

Конкретные примеры, использованные в заданиях кейса, запоминаются слушателям лучше, чем абстрактная информация. В кейс-технологии преодолевается дефект традиционного обучения, которое недостаточно практикоориентировано. Все это способствует росту мотивации к обучению, активизирует познавательную деятельность слушателей. Успешное освоение кейсов позволяет слушателям эффективно решать различные задачи управления образовательной практикой, изучать нормативно-правовую базу высшего и послевузовского образования; расширять знания в области организационных основ системы медицинского образования и образовательного процесса в вузе; раскрывать для себя новые возможности технологий создания учебно-методической документации как необходимого условия успешной преподавательской деятельности; изучать современные подходы к оценке качества обучения в медицинском образовании; выстраивать представление об управлении образовательным процессом в виртуальной образовательной среде и т.д. При решении кейсов слушатели также получают знания об основных направлениях развития педагогики и психологии высшей школы, способы интеграции современных научных знаний в преподавании клинических дисциплин; о специфике психолого-педагогических исследований в медицинском вузе; об особенностях грантовой политики государства в области образования; о требованиях к написанию конкурсных заявок, заявок на гранты; о способах представления результатов проведенного исследования в виде научного отчета, статьи или доклада; о способах организации исследовательской деятельности в медицинском вузе с учетом специфики специальностей.

Используемые в системе дополнительной профессиональной подготовки преподавателя кейсы ориентированы на развитие способности разрешать разные методические проблемы, учиться работать с психолого-педагогической информацией через анализ конкретных реальных методических задач-ситуаций (кейсов). Деятельность преподавателя-слушателя как обучающегося в системе дополнительного профессионального образования и повышения квалификации в этом направлении структурируется из несколько этапов. На первом – препода-

ватель получает кейс, содержащий пакет электронной учебной литературы, проектное электронное задание. В содержание кейса включена система оценивания решений методической проблемы и сроки выполнения заданий. В ходе изучения материала курса слушателю, при его запросе, оказывается помощь по электронной почте либо при личных консультациях, отправляются результаты выполнения тестовых и практических заданий, даются материалы для самоконтроля и самооценки своей деятельности.

По окончании первого этапа организуется самостоятельная работа преподавателя с кейсом, он находит дополнительную информацию, используя материалы из различных источников информации и т.д. для его решения [5].

Второй этап работы с кейсом предполагает проведение мастер-классов, открытых занятий преподавателей с целью подробного обсуждения реализации кейса и его заданий непосредственно в образовательном процессе. Далее проводится общая дискуссия на занятиях группы слушателей по разрешению методической проблемы и разных способов их решения.

На заключительном этапе работы с кейсом преподаватели-слушатели оформляют в виде мини-проекта результаты его решения. Защита проекта, как правило, является зачетной отметкой или отметкой за экзамен. Организуется самооценивание каждым слушателем созданного им способа решения кейса по разработанным критериям, затем возможна взаимооценка и оценка решения кейса преподавателем – куратором дисциплины по педагогике.

Практикоориентированная направленность кейсов, которые выполняет слушатель, позволяет моделировать реальные педагогические ситуации и находить адекватные им способы решения сформулированных методических проблем, что является ведущим средством теоретической деятельности, направленной на проектирование целей, содержания, методов, средств, форм и результатов педагогической деятельности, что в целом позволяет развивать профессиональные компетентности преподавателя.

Развитие у преподавателя медицинского вуза методической компетенции с использованием кейсов обеспечивает в его профессиональной деятельности со студентами избегания методических ошибок; понимание и подбор превентивных мер; высокую результативность учебно-профессиональной деятельности каждого студента; повышение качества усвоения учебного

материала; и т.д. [1]. Проведение открытых мероприятий, мастер-классов, олимпиад по дисциплинам – все это позволяет определить уровень проявления методической компетентности слушателя непосредственно в профессиональной деятельности.

Развитие профессиональной компетентности – динамичный процесс усвоения и модернизации профессионального опыта, ведущий к развитию индивидуальных профессиональных качеств, накоплению профессионального опыта, предполагающий непрерывное развитие и самосовершенствование. Выделение стратегий формирования профессиональной компетентности, а именно: самоанализ и осознание необходимости получения психолого-педагогических компетенций; самопроявление, самокорректировка в высшей школе приводит к процессу осознания необходимости развития психолого-педагогической профессиональной компетентности. Однозначно – этот процесс циклический, т.к. в процессе педагогической деятельности необходимо постоянное повышение профессионализма, и каждый раз перечисленные этапы повторяются, но уже в новом качестве.

Процесс развития профессиональной компетентности преподавателя зависит от образовательной среды вуза, поэтому именно среда должна стимулировать профессиональное саморазвитие. Система дополнительного стимулирования сотрудников, различные формы педагогического мониторинга, а не традиционного контроля, к которым можно отнести анкетирования, тестирования, собеседования, и мероприятия по обмену опытом, конкурсы, и презентация собственных достижений – все это позволяет интенсифицировать данный процесс. Перечисленные стратегии позволяют снизить уровень эмоциональной тревожности преподавателя, влияя на формирование благоприятной психологической атмосферы в коллективе.

Рассмотрим критерий, отражающий умение преподавателя устанавливать взаимодействие с другими субъектами образовательного процесса. Описание данного критерия: преподаватель способен, готов и владеет технологиями организации сотрудничества студентов между собой, технологиями взаимодействия с разными людьми, в том числе на иностранном языке;

использует разные средства коммуникаций (e-mail, Интернет, телефон и др.); обучает студента работать в команде; обучает их взаимодействию с коллегами для решения определенной профессиональной задачи; преподаватель владеет технологиями проектирования и использования различных форм и технологий взаимодействия с работодателями в соответствии с образовательной ситуацией; взаимодействует с администрацией организации образования для решения профессиональных задач; взаимодействует с общественными и медицинскими организациями.

Профессорско-преподавательский состав вуза имеет достаточно высокий уровень рефлексии, что позволяет им свою деятельность переводить на новый качественный уровень – творческий. Преподаватели отличаются умением принимать педагогические решения на уровне самосознания. И так как рефлексия служит основой развития и изменения человека, то и полученные результаты говорят о том, что большая часть преподавателей образовательной организации – творческие, саморазвивающиеся.

Список литературы

1. Вахтина Е.А., Артюхина А.И. Студентоцентрический аспект реализации компетентностного подхода в вузе // Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч. ст. – 2012. – № 11(98). – С. 31–32. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studentotsentricheskii-aspekt-realizatsii-kompetentnostnogo-podhoda-v-vuze> (дата обращения: 26.03.2016).
2. Гетман Н.А., Котенко Е.Н. Компетентность современного преподавателя как условие инновационного развития вуза. Условия развития психолого-педагогической компетентности преподавателя медицинского вуза // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2013. – № 34–1. – С. 49–55. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <http://elibrary.ru/item.asp?id=20533438> (дата обращения: 11.02.2017).
3. Климов Е.А. Психология профессионала. – М., Воронеж: МОДЭК, 1996. – С. 3–108.
4. Коломиец О.М. Технология развития педагогической деятельности в образовательном учреждении // Вестник МГТУ им. М.А. Шолохова. Серия: Педагогика и психология. – 2011. – № 4. – С. 15–19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiie-professionalno-pedagogicheskikh-kompetentsiy-prepodavatelya-vysshey-shkoly-na-osnove-innovatsionnyh-obrazovatelnyh> (дата обращения: 08.02.2017).
5. Полянская Н.А. Современные образовательные технологии формирования профессиональных компетенций студентов-медиков / Н.А. Полянская, Н.Ю. Власенко, Н.А. Гетман // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 9. – С. 72–76. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=35529> (дата обращения: 11.02.2017).

УДК 378.14

ТЕХНОЛОГИЯ КЕЙС-ОБУЧЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ

¹Гладкова М.Н., ²Кутепов М.М., ¹Лунева Ю.Б., ²Трутанова А.В., ¹Юсупова Д.М.

¹ФГКВОО ВПО «Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. Маршала инженерных войск А.И. Прошлякова», Тюмень, e-mail: glamarin@rambler.ru;

²ФГОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина», Нижний Новгород, e-mail: alya_trutanova@mail.ru

Данная статья дает характеристику особенностей одного из самых эффективных методов интерактивного обучения – кейс-метода в подготовке специалистов сервисных направлений. Использование идеи кейс-метода для студентов сервиса является очень продуктивным, поскольку однозначного ответа в таких заданиях нет, есть несколько, которые могут соперничать между собой по степени истинности. Определены классификации кейсовых ситуаций: по сложности, по степени новизны ситуаций; по этапам принимаемых решений; по иерархическим уровням принятия решений; по специализации, когда одна и та же ситуация может рассматриваться с позиций различных специальностей по-разному. Предлагаются структура и этапы решения кейсов, а также указаны необходимые требования к хорошему кейсу, такие как, например, актуальность и развитие аналитического мышления, для получения наиболее продуктивного результата от обучающихся.

Ключевые слова: технология кейс-обучения, специалист, сервисное направление, технологическая экономическая сфера

TECHNOLOGY OF CASE-TRAINING IN PREPARATION OF BACHELORS

¹Gladkova M.N., ²Kutepov M.M., ¹Luneva Y.B., ²Trutanova A.V., ¹Yusupova D.M.

¹University Tyumen n. a. Marshal A.I. Proshlyakov (Tyumen higher Military-Engineering Command University), Tyumen, e-mail: glamarin@rambler.ru;

²Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, e-mail: alya_trutanova@mail.ru

This article describes the features of one of the most effective methods of interactive learning – the case method for training specialists in the areas of service. Using the idea of the kuys method for student service is very productive, since there is no unambiguous answer in such tasks, there are several that can compete with each other in terms of truth. Classification of situational situations is determined by: complexity, degree of novelty of situations; stages of decision-making; at hierarchical decision-making levels; by specialization, when one and the same situation can be viewed from the positions of different specialties in different ways. The structure and stages of the decision on the case are proposed, as well as the necessary requirements for a good case, such as, for example, the relevance and development of analytical thinking, to obtain the most productive result from students.

Keywords: technology of case study, specialist, service direction, technological and economic sphere

Как показывает практика, наиболее качественная подготовка специалистов возможна при интеграции теории и практики в образовательном процессе. Одним из самых эффективных способов реализации такого направления является использование кейс-методов. А, учитывая специфику подготовки будущих выпускников, обучающихся на сервисном направлении, следует сказать, что кейс-обучение (case-study) в данном случае является важным вспомогательным элементом, откуда и вытекает актуальность рассматриваемой темы.

На сегодняшний день приоритеты направлены на практическую, прикладную направленность обучения в вузах. Цель высшего профессионального образования заключается в подготовке специалистов, овладевших набором необходимых компетенций, которые формируются на протяжении всего обучения.

Благодаря этой цели трансформировались и формы обучения в высших школах.

Большое внимание уделяется «деятельностным» (интерактивным) методам обучения, которые мотивируют обучающихся на изучение дисциплины, пробуждают к ней интерес, а также формируют конкретные компетенции и дают возможность применения полученных знаний на практике как на учебном занятии, так и в процессе самостоятельной работы. Интерактивные методы (от англ. слова interaction) – способность воздействовать друг на друга, взаимодействовать).

Использование в образовании интерактивных методов, предполагает:

- «работу, построенную на взаимодействии обучающегося с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта»;

- «работу, основанную на психологии человеческих взаимоотношений и взаимодействий»;

- «работу, понимаемую как коллективное взаимодействие, где знание добывается в совместной деятельности через диалог» [6].

По мнению исследователя Ю.В. Гущина, интерактивным методам обучения наиболее соответствует востребованный на сегодняшний день, личностно ориентированный подход, поскольку они предполагают со-обучение (сотрудничество в процессе обучения). При этом и обучающийся, и педагог являются субъектами учебного процесса. Педагогу принадлежит лишь организаторская роль лидера группы, создающего условия для реализации инициативы обучающихся.

В интерактивном обучении основой выступает собственный опыт обучающихся, их прямое взаимодействие с областью осваиваемого профессионального опыта.

Рассматриваемый нами case-study как раз является одним из известных видов интерактивного обучения.

В зарубежных странах case-study используется в обучении экономическим и бизнес-наукам, поэтому применение этого метода в подготовке специалистов сервисных направлений является вполне целесообразным.

Кроме профессиональных компетенций, кейс-обучение формирует аналитические и коммуникативные способности, так как в процессе реализации этого метода на практике студенты учатся решать сложные неструктурированные проблемы.

Среди всех дидактических средств обучения, кейсы выделяются больше всего, поскольку они формируют широкий круг компетенций.

Кейс – это основной элемент педагогической технологии кейс-стади, обеспечивающей условия для решения реальных проблемных ситуаций.

Научная литература, стоит заметить, по-разному обозначает данную технологию обучения.

В зарубежных публикациях встречаются такие подходы, как метод изучения ситуаций, деловые истории и просто case-study. В современном мире кейс-стади считается педагогической технологией и рассматривается в виде содержательной техники реализации учебного процесса; в роли тщательно продуманной модели совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для обучающихся и преподавателей; в роли системного метода создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования.

Кейс-метод – это анализ конкретной ситуации в профессиональной деятельности специалиста.

Первые кейс был разработан в Гарвардском университете в 20-х годах. В США метод ситуационного анализа применяется для того, чтобы получить навыки при поиске решения (решений), основывается на реальных ситуациях. Вот как ситуация обстояла в целом: обучающиеся знакомилась с описанием поставленной проблемы; самостоятельно анализировали ситуацию; диагностировали проблему и представляли свои идеи и решения в дискуссии с другими студентами.

Во Франции это представляет собой скорее некий портфель документов, которые отражают и детально фиксируют имеющуюся в них информацию. Этот педагогический прием используется при обучении управлению. В США кейс представляет собой 20–25 страниц текста, где зачастую может быть только один вариант решения. А в Европе, в Манчестере, кейс состоит из 13 страниц текста и решение может быть многовариантным. В обучении кейс предназначен для разбора конкретных ситуаций на основе фактического материала.

Впервые в России кейс-метод начали использовать в 1980-х годах, и на сегодняшний день он широко распространен. Нельзя не отметить опыт отечественных исследователей при обосновании практико-ориентированных методов обучения. По мнению Лежниной Л.В., кейс – «это описание реально произошедшего в профессиональной деятельности специалиста события, побуждающего студентов к выработке в ходе дискуссии способов разрешения ситуации на основе ее анализа» [1].

Существует несколько классификаций кейсовых ситуаций:

- выдуманные, так называемые кресельные или кабинетные;
- реальные (полевые, естественные);
- структурированные (те, которые содержат минимально необходимое количество информации);
- неструктурированные (предоставляется максимальное количество информации при описании конкретной ситуации) [2].

По сложности кейсы бывают:

- иллюстративными учебными ситуациями;
- учебными ситуациями со сформированной проблемой;
- учебными ситуациями с формированием проблем;
- прикладными упражнениями.

По установленным целям и задачам процесса обучения могут быть:

- обучающими анализу и оценке;
- обучающими решению проблем и принятию решений;

• иллюстрирующими проблему, решение или концепцию в целом.

Кейсы разделяются также на степень новизны ситуаций и применяемым в зависимости от этого методам решений; на этапы принятия решений, для отработки которых применяют рассмотрение конкретных ситуаций: по иерархическим уровням принятия решений, так как разными преподавателями одна и та же ситуация рассматривается по-разному; по специализации, когда одна и та же ситуация может рассматриваться с позиций различных специальностей по-разному [3].

Цель кейсового метода – как можно тщательнее проанализировать ситуацию всей группой студентов и выработать наилучшее решение, в завершении процесса производится оценка предложенных алгоритмов и выбор одного из лучших вариантов в контексте поставленной проблемы.

Совершенствование подготовки специалистов происходит во время прохождения студентами практики в сервисных центрах. Ориентируясь на этот принцип, использование кейс-методов в процессе обучения незаменимо [4].

Идеи кейс-метода (метода ситуационного обучения) для специалистов сервисных направлений достаточно просты. Использование его для студентов сервиса является очень продуктивным, поскольку однозначного ответа в таких заданиях нет, есть несколько, которые могут соперничать между собой по степени истинности [5]. Преподавание в данном случае уходит от классической схемы и от студентов требуется нахождение многих истин в проблемном поле. Обучающиеся не овладевают готовым знанием, а вырабатывают его с помощью сотрудничества студентов и преподавателя [6].

К личности будущего специалиста предъявляют некоторые требования, среди которых, высокий уровень толерантности, эмпатии, доброжелательности, коммуникабельности, условие постоянного личностного и профессионального роста, высокая устойчивость к стрессу и конфликтным ситуациям [7].

Для организации своей продуктивной профессиональной деятельности будущий выпускник должен овладеть набором профессиональных компетенций, которые успешно позволят сформировать кейс-технология [8].

Проводя работу над сложными конкретными ситуациями, обучающиеся выявляют основную проблему, причины ее возникновения, а также возможные последствия и определяют методы для коррекции поведения участников ситуации [9].

Структура кейса обстоит следующим образом: определяется сама ситуация (в ее роли может выступать какой-либо случай или проблема); то, в каком контексте находится ситуация (хронологический, исторический, контекст места, особенности действия или участников ситуации); комментарии к ситуации, которые дает автор [10].

Этапы решения кейсов:

- ознакомление с ситуацией и особенностями, которые она имеет;
- выделяется основная проблема (основные проблемы), необходимые факторы и персоналии, которые имеют реальное воздействие;
- предлагаются концепции или темы для проведения «мозгового штурма»;
- анализируются последствия принятия того или иного решения;
- непосредственное решение кейса, то есть предлагается одно или несколько вариантов (последовательности действий), указание на возможное возникновение проблем, механизмы их предотвращения и решения [11].

Очень важно, на наш взгляд, ознакомить студентов с квалифицированным и неквалифицированным поведением в процессе профессиональной деятельности.

Приведём пример организации работы над кейсовым заданием.

Необходимо разделить группу на подгруппы, состоящие из 3–5 человек. Такое деление обусловлено тем, что чем меньше подгруппа, тем вовлечённее оказывается студент в работу. Повышается уровень персональной ответственности за результат. Команда формируется по желанию студентов. В каждой из групп должен быть выбран руководитель, который возьмет на себя роль модератора и будет отвечать за действия своей команды, распределит вопросы между участниками, а также на нем лежит ответственность за принимаемые решения. По окончании занятий модератор выступает с докладом о результате проделанной работы.

Организация работы над кейсом может быть выполнена двумя способами. Либо на протяжении всех практических занятий каждой подгруппе необходимо сделать одну тему, либо все подгруппы одновременно работают над одним и тем же разделом кейса, вступая в конкуренцию друг с другом в поиске наиболее подходящего решения [12].

В первом случае учебная группа – это одна команда, которая разбита на маленькие группы. Важно, чтобы за каждой подгруппой была закреплена ответственность за то, какие решения она принимает, перед другими подгруппами [13].

Подгруппы всегда должны обмениваться информацией как на протяжении занятий, так и при обсуждении результатов. К примеру, подгруппе, отвечающей за политику сбыта предприятия, должна предоставлять информацию о ценах на продукцию, подгруппа, отвечающая за разработку ценовой политики предприятия.

Для второго случая характерно наличие большого объема аудиторных практических занятий. Каждой подгруппе дается время для последовательного прохождения всех тем учебного курса. Подгруппы представляют собой разные команды.

Отметим, что при организации работы с кейсом необходимо иметь представление о методе модерации, которое широко распространено в западных высших школах, тогда процесс управления заданием будет намного проще. Такой метод имеет своей целью научить команды быстро принимать решения в изменяющихся условиях при недостатке времени, поэтому он непосредственно относится к кейс-обучению [14].

Используются при этом различные методы исследования:

- экспертные (знания, интуиция, опыт);
- аналитические (чаще всего математические формулы);
- экспериментальные (научно поставленный эксперимент) [15].

В результате использования кейс-метода, студенты получают не только знания, но и навыки профессиональной деятельности [16].

По нашему мнению, кейс, который сможет обеспечить хороший результат, должен отвечать определенным требованиям:

- должен соответствовать изначально заданной цели создания;
- обладать нужным уровнем трудности для студентов;
- содержать аспекты экономической жизни;
- оставаться актуальным на протяжении определённого времени;
- содержать шаблонные ситуации;
- развивать аналитическое мышление;
- каждый раз провоцировать дискуссию среди обучающихся [17].

Этот метод является разновидностью проектных технологий. Отметим основное отличие. Обычная проектная технология предполагает разрешение имеющейся проблемы с помощью совместной деятельности студентов, а благодаря кейс-методу, формируется проблема и пути ее решения, основанием чего является кейс, выступающий и в роли технического задания, и источником основной информации для структурирования эффективных дей-

ствий студентов, для первичного осознания проблемы [18].

Функция case-study заключается в учении студентов решать сложные неструктурированные проблемы, заставляя работать с реальными ситуациями один на один [19].

А для студентов сервисного направления, как показывает исследование, такие ситуации в профессиональной деятельности нередки.

Технологическо-экономическая сфера является одной из самых изменчивых, поэтому конкурентоспособность такого специалиста зависит от его умения быстро ориентироваться, кейс-метод как раз дает такие возможности [20].

Сущность кейс-обучения состоит в выработке группового решения какой-либо профессиональной ситуации, задействуя при этом аналитическое мышление студентов, благодаря чему обучающиеся получают эффективную подготовку к профессиональной деятельности, требующей принятия решений в быстро изменяющихся условиях. Следовательно, кейс-обучение является неотъемлемой составляющей всего обучения студентов для эффективной организации их работы в вузе и умения ориентироваться в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Гладков А.В. Моделирование профессионального обучения курсантов в условиях военно-инженерного вуза / А.В. Гладков: дисс.... канд. пед. наук: 13.00.08. – Н. Новгород, 2006. – 147 с.
2. Кутепова Л.И., Никишина О.А., Алешугина Е.А., Лошарева Д.А., Костылев Д.С. Организация самостоятельной работы студентов в условиях информационно-образовательной среды вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5, № 3 (16). – С. 68–71
3. Бичева И.Б., Булгачева А.В., Трутанова А.В. Формальный метод выдвижения провокационной идеи как метод развития творческого мышления обучающихся в вузе // Инновационные технологии управления: Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции / Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2015. – С. 139–141.
4. Кутепова Л.И. Дидактические условия формирования проектировочных умений студентов строительных специальностей среднего профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук. – Нижний Новгород, 2002. – 182 с.
5. Ваганова О.И., Ермакова О.Е. Системно-деятельностный подход в развитии профессионально-педагогического образования // Вестник Мининского университета. – 2014. – № 4 [Электронный ресурс]. – URL: <http://globalf5.com/Zhurnaly/Psihologiya-i-pedagogika/Vestnik-Mininskogo-universiteta/vypusk-2014-4> (дата обращения: 11.04.2017).
6. Кутепов М.М. Технология формирования профессионально-педагогических умений у будущих преподавателей физической культуры: Монография. – Н. Новгород: ВГИПА, 2003. – 114 с.
7. Ваганова О.И., Хижная А.В., Костылева Е.А., Костылев Д.С. Портфолио как инструмент оценки достижений студентов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 4 (часть 4).
8. Кутепова Л.И. Дидактические условия формирования профессиональных компетенций // Современные

- тенденции технологического-экономического образования. – Н.Новгород. – 2014. – С. 32–39.
9. Ваганова О.И., Гладкова М.Н., Гладков А.В., Сундеева М.О., Татаренко М.А. Вебинар как средство организации самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного обучения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5, № 2 (15). – С. 31–34.
10. Кутепов М.М. Технология формирования профессиональных умений у будущих специалистов в области физической культуры: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Нижний Новгород, 2003. – 163 с.
11. Колдина М.И. Исследовательская технология обучения в дистанционном образовании // Особенности реализации проблемного обучения в контексте дистанционного образования: вопросы теории и практики: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Образование на грани тысячелетий». – Нижневартовск, 2015. – С. 252–258.
12. Кутепова Л.И., Паршакова А.М. Современные компьютерные технологии в проектировании линейных сооружений и инженерных изысканиях // Интеграция информационных технологий в систему профессионального обучения: сборник статей по материалам региональной научно-практической конференции / Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2016. – С. 24–27.
13. Крылышкова Л.Ю., Кутепова Л.И. Профессионально важные качества личности специалиста в области ЖКХ // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – № 1 (5). – С. 261–264.
14. Гладков А.В. Моделирование профессионального обучения курсантов в условиях военно-инженерного вуза: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 – Н. Новгород, 2006.
15. Маркова С.М., Гладкова М.Н. Реализация образовательного процесса в детском доме-интернате: монография / Федеральное агентство по образованию РФ. ГОУ ВПО «Волжский государственный инженерно-педагогический университет», Российский гуманитарный научный фонд. – Нижний Новгород, 2008.
16. Кутепов М.М. Формирование профессиональных компетенций судей-секретарей по баскетболу // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 8.
17. Маркова С.М., Гладкова М.Н., Юртаева Т.С. Модульное содержание педагогической подготовки педагогов профессионального обучения // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов. Наука и образование. – 2014. – Т. 1, № 1 (66). – С. 90.
18. Кутепов М.М., Бегоутов Л.С. Информационные технологии в спортивном судействе // Интеграция информационных технологий в систему профессионального обучения: сборник статей по материалам региональной научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2016. – С. 30–33.
19. Прохорова М.П., Семченко А.А. Концептуальные основы и механизмы реализации инновационного развития педагогического образования // Вестник Мининского университета. – 2015. – № 4. – С. 14. [Электронный ресурс]. – URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/reader/search/kontseptualnye-osnovy-i-mekhanizmy-realizatsii-inn/> (дата обращения: 11.04.2017).
20. Цыплакова С.А. Теоретические основы проектного обучения студентов в вузе // Вестник Мининского университета. – 2014. – № 1 (5). – URL: http://www.mininuniver.ru/mediafiles/u/files/Nauch_deyat/Vestnik/2014-07%201/Cyplakova.pdf.

УДК 37.013

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ**Донбаева А.Б., Танабаева Г.У., Жамашева Ж.Р., Ермаханова Ш.М., Ермаханов М.Н.***ЮКГУ им. М. Ауэзова, Шымкент, e-mail: Myrza1964@mail.ru*

В данной статье рассматриваются проблемы сравнительной педагогики. Также были исследованы исторические, этнокультурные, ресурсные подходы сравнительной педагогики. Сравнительная педагогика или компаративистика изначально возникла в рамках философии, которая рассматривала многие вопросы, в том числе и проблемы воспитания подрастающего поколения в разных странах. Уже с древних времен в философских учениях содержалось немало описаний того, как обучали и воспитывали детей народы в тех или иных государствах. Обобщались ценности и методы воспитания, анализировались особенности передачи опыта от старшего поколения младшему.

Ключевые слова: сравнительная педагогика, обучение**SOME PROBLEMS OF COMPARATIVE PEDAGOGICS****Donbaeva A.B., Tanabaeva G.U., Zhamasheva J.R., Ermakhanova S.M., Ermakhanov M.N.***South Kazakhstan state University n. a. M. Aueзов, Shymkent, e-mail: Myrza1964@mail.ru*

This article deals with the problems of comparative education. There were also studied historical, ethno-cultural, resource approaches of comparative education. Comparative pedagogy or comparativistics originated in the framework of philosophy, which addressed many issues, including the problems of educating the younger generation in different countries. Already from ancient times in the philosophical teachings contained many descriptions of how the children were trained and brought up in different countries. The values and methods of education were generalized, the features of the transfer of experience from the older generation to the younger were analyzed.

Keywords: comparative pedagogy, training

В современной науке сравнительную педагогику также называют компаративистикой. Слово компаративизм (от лат. *comparativus* – сравнительный) означает сравнение и сопоставление, включающее установление сходства и различий, тенденции соответствий между схожими явлениями и т.д. В английском языке «to compare» также означает «сравнивать». Как понятие компаративизм используется в разных науках, в том числе и в литературоведении для обозначения сравнительно-исторического анализа развития образов и сюжетов в произведениях литературы разных народов. В теории образования понятие «компаративистика» стоит в одном синонимическом ряду с понятием «сравнительная педагогика».

Исследователи отмечают, что в зарубежных источниках чаще всего употребляют термин не «сравнительная педагогика», а «сравнительное образование», поскольку само слово «образование» («education» англ.) имеет более широкую трактовку на Западе в отличие от слова «педагогика» («pedagogy»). В зарубежной педагогической традиции слово «образование» обозначает единство развития, воспитания и обучения, в то время как педагогика имеет отношение только к образованию и воспитанию детей. Поэтому в зарубежной интерпретации понятие «сравнительное образование» («educationcompare») мы встречаем

гораздо чаще, чем понятие «сравнительная педагогика» («pedagogiecomparative»). Мы будем употреблять понятия «сравнительная педагогика», «педагогическая компаративистика», «сравнительное образование» и «компаративистика» в синонимическом ряду, поскольку, несмотря на некоторые различия в современной педагогической теории и практике, довольно часто данные понятия используются для обозначения одних и тех же явлений и процессов.

В самом общем виде сравнительная педагогика определяется как отрасль педагогики, изучающая особенности образования, воспитания и обучения в различных странах и регионах. Сравнительная педагогика в широком смысле – это область педагогической науки, изучающая состояние, закономерности и тенденции развития образования в различных странах и регионах мира; выявляющая способы взаимообогащения национальных образовательных систем путём использования зарубежного опыта. Сравнительная педагогика в более конкретном смысле определяется как «область педагогической науки, изучающая преимущественно в сопоставительном плане состояние, закономерности и тенденции развития педагогической теории и практики в различных странах и регионах мира, а также соотношение их всеобщих тенденций, национальной и региональной специфики; выявляющая формы и способы

взаимообогащения национальных образовательных систем путем использования ими зарубежного опыта» [7, с. 376]. Все три подхода к пониманию сравнительной педагогики характеризуют специфику её содержания. Во-первых, это определенная область педагогической науки. Во-вторых, нацелена на изучение процесса развития образования, воспитания, обучения, педагогической теории и практики в разных странах и регионах мира. В-третьих, анализ осуществляется в сравнительно-сопоставительном плане для того, чтобы использовать зарубежный опыт. В-четвертых, выявляются возможные формы и способы взаимообогащения национальных образовательных систем. Сравнительная педагогика, являясь отраслью педагогики, имеет собственный предмет, объект, цель и задачи. На современном этапе ее развития в определенной степени модифицируются цели и задачи. Американский компаративист Г. Ноа считает, что первоочередной целью такого рода исследований должно стать определение основных тенденций в развитии образования зарубежных стран, с тем, чтобы установить не только то, что происходит там, но и лучше понять свое собственное прошлое, определить свое место в настоящем, четче спрогнозировать будущее своего образования [11].

В Германии практическая цель и социальная функция сравнительной педагогики сводится к «изучению различных процессов, происходящих в области образования и общественного развития за рубежом, для получения практически полезных знаний как основы последующего научного обсуждения (осмысления), выявления позитивных и негативных сторон различных социальных и педагогических процессов и тенденций их развития как предпосылки для дальнейшего проведения экспериментальной работы на национальном уровне в интересах развития теории и практики отечественной педагогики» [12, с. 43].

Видный английский компаративист Б. Холмс ключевой задачей сравнительной педагогики видит «стремление лучше понять отечественные системы образования и способствовать реформе образования не на основе причуд и предрассудков, а в свете тщательно собранных данных и анализа проблем, которые стоят перед национальными правительствами» [13, с. 54].

В целом, к задачам сравнительной педагогики относят [11]:

- выявление положительных и отрицательных сторон в развитии образования в различных странах;
- установление общественно-политических и экономических условий, определя-

ющих возникновение как положительных, так и отрицательных явлений в сфере образования;

- определение, как эти явления воздействуют на общественное развитие страны (или группы стран), региона, мира в целом;
- прогноз возможных последствий переноса школьной системы в целом или ее отдельных компонентов в условия другой страны.

Возросший интерес к исследованиям в области международного и сравнительного образования, характерный для большинства стран мира, во многом объясняется тенденциями взаимозависимости и взаимовлияния государств в эпоху глобализации и интеграции, как в общественной жизни, так и в сфере образования. При исследованиях необходим синтез самих педагогических наук в подходе при оценке состояния и развития: это дидактики, теории воспитания, этнопедагогики, истории педагогики, педагогики высшей школы и др.

Для научных исследований в области сравнительной педагогики методологически важны амбивалентный, комплексный, гуманистический, исторический, культурологический, этнопсихологический, аксиологический, цивилизационный и некоторые другие подходы.

Амбивалентный подход реализуется при исследовании противоречивых тенденций в процессе развития того или иного явления; позволяет изучать проблемы сравнительной педагогики с учетом противоречия между самобытностью и спецификой развития образования в какой-то стране с учетом неизбежности его некоторой унификации в условиях современного мира. Этот подход полезен также при анализе кризисных явлений развития образования, которые характерны для многих стран.

Комплексный подход важен для выделения и анализа наиболее значимых компонентов (составляющих) современного образования (например: содержание образования, методы образования, формы организации обучения, ценности воспитания, основные этапы или уровни образования и т.д.). Реализация данного подхода позволяет сравнивать между собой образовательные системы по тем или иным основаниям. Весьма значимыми для сравнения разных образовательных систем являются такие составляющие современного образования, как, например, цель воспитания или цель обучения, которые дают представление об образовательном идеале системы.

Гуманистический подход значим для понимания путей и способов развития личности в образовании, её роли и значения.

Здесь важна субъектная позиция как педагога, так и воспитанника; анализ учета гуманистических возможностей образования в разных странах и значение выдающихся деятелей образования, которые внесли существенный вклад в мировую педагогику. Данный подход помогает при анализе взаимоотношений между учителем и учениками в различных образовательных системах, а также понимания социальной и индивидуальной позиции личности каждого обучающегося в том или ином образовательном учреждении.

Исторический подход позволяет анализировать и характеризовать образование в разных странах, учитывая процесс становления, динамики развития во времени и в меняющихся исторических, социально-экономических, политических и других условиях. При реализации данного подхода необходимо учитывать исторические события, которые во многом определили тенденции развития образования в той или иной стране.

Культурологический подход дает возможность соотнесения состояния развития образования в той или иной стране основам развития культуры общества. Этнопсихологический подход базируется на понимании влияния национальных особенностей народов, их самосознания, обычаев и традиций на развитие образования, воспитания и обучения подрастающего поколения.

Особенно значимым является учет специфических условий культуры и этнопсихологических особенностей, которые обуславливают развитие образования. Так, исследователями-компаративистами был предложен цивилизационный подход к анализу историко-педагогических явлений, нацеленный на понимание сущности той или иной цивилизации, без чего невозможно объективно исследовать образование, его истоки, тенденции и закономерности. С некоторой долей условности можно сказать, что цивилизационный подход представляет собой сочетание и интеграцию культурологического, этнопсихологического и исторического подходов.

Аксиологический подход позволяет анализировать процессы образования в контексте их ориентированности на главные ценности и смыслы, которые реализуются при передаче социального опыта от одного поколения к другому в той или иной стране. Исторический подход. Важно изучение не только современного состояния системы образования или, как мы называем, "горизонтального среза" показателей и параметров образования, но и исторической ретроспективы ее развития, поскольку именно

она позволяет определить причинно-следственные связи, специфику, особенности, возможность переноса педагогического опыта, определить временные рамки совершенствования образования.

Этнокультурный подход предполагает выявление общих закономерностей и национальных особенностей в развитии народного образования и культуры отдельных стран, регионов и в глобальном масштабе. Тенденция глобализации и интеграции национальных образовательных систем позволяет выделить основополагающий принцип данного подхода в сравнительно-педагогических исследованиях – сочетание общемирового развития и необходимости сохранения многообразия национального, расширения глобализационных и укрепление национальных процессов в образовании.

Ресурсный подход в сравнительно-педагогических исследованиях подразумевает изучение проблемы ресурсного обеспечения системы образования: законодательные и политические ресурсы, социально-экономическая среда и обстановка, материально-финансовые ресурсы, человеческие ресурсы, совокупность информационных ресурсов сферы образования. Развитие теории и методологии сравнительной педагогики в эпоху глобализации, зарождение открытого образовательного пространства предполагает, в первую очередь, обновление понятийно-категориального аппарата науки. Сравнительная педагогика является отраслью педагогической науки, и категории ее складываются из основных категорий педагогики: образование, воспитание, обучение, – а также из категорий собственно сравнительной педагогики. К последним считаем возможным отнести следующие понятия: «система образования», «мировое образовательное пространство».

Мировое образовательное пространство становится реальностью благодаря глобализационным процессам. Оно объединяет национальные системы образования, в которых появляются одинаковые тенденции развития при сохранении разнообразия. Так, к одинаковым тенденциям относится демократизация образования; гуманизация, которая направлена на переход от технократического к гуманистическому знанию и закрепление общечеловеческих ценностей; информатизация образования; диверсификация образования.

Следствием диверсификации являются новые свойства образования, такие как вариативность (выбор варианта траектории обучения или образовательных программ), профильность (выбор профиля обучения в старшей ступени среднего образования)

и др. Рассмотрим понятие «вариативность образования» как свойство, характеристику системы образования. Заметим, что понятие «система образования» более широкое, чем понятие «педагогическая система», которая является одной из ее подсистем. Но именно свойства, признаки педагогической системы будут наиважнейшими, стержневыми, системообразующими для системы образования. То есть вариативность образования, в первую очередь, является свойством, характеристикой именно педагогической системы. Понятие «вариативность» отличается от понятий «вариант» и «вариация», таким образом, рассмотрим многообразие их определений из различных словарей, но попутно заметим, что эти слова используются в биологии, музыке, физике, филологии и других науках, что, безусловно, определяет их междисциплинарный характер.

Список литературы

1. Кусаинов А.К., Есеева Н.Т. Методология и методика сравнительной педагогики: учебное пособие для вузов. – Алматы, 2008.
2. Джурицкий А.Н. Зарубежная педагогика: Учебное пособие для вузов. – М.: Гардарики, 2008.

3. Титов В.А. Сравнительная педагогика: Конспект лекций. – М.: А-Приор, 2008.
4. Капранова В.А. Сравнительная педагогика. Школа и образование за рубежом: Учеб.пособие. – Мн.: Новое знание, 2004.
5. Вульфсон Б.Л. Актуальные проблемы воспитания в условиях глобализации и встречи культур. – М.: МПСИ, 2006.
6. Вульфсон Б.Л. Образовательное пространство на рубеже веков. – М.: МПСИ, 2006.
7. Вульфсон Б.Л. Сравнительная педагогика: история и современные проблемы. – М.: УРАО, 2003.
8. Вульфсон Б.Л., Малькова З.А. Сравнительная педагогика. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.
9. Джурицкий А.Н. Воспитание в многонациональной школе. – М.: Просвещение, 2007.
10. Джурицкий А. Н. Педагогика в многонациональном мире. – М.: Владос, 2010.
11. Митина В.С. Развитие сравнительной педагогики в США // Методологические проблемы сравнительной педагогики. – М., 1991. – С. 13–26.
12. Писарева Л.И. Сравнительная педагогика в ФРГ: предмет, задачи и тематика исследований // Методологические проблемы сравнительной педагогики. – М., 1991. – С. 38–51.
13. Воскресенская Н.М. Некоторые вопросы методологии сравнительной педагогики в Англии в 80-х годах: концепция Б. Холмза // Методологические проблемы сравнительной педагогики. – М., 1991. – С. 51–70.

УДК 376.112.4

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АССОЦИАЦИИ ДЕФЕКТОЛОГОВ

Евтушенко И.В.*Московский педагогический государственный университет, Москва, e-mail: evtivl@rambler.ru*

В настоящее время в России существует значительное количество общественных организаций как неправительственных добровольных объединений граждан на основе совместных интересов и целей. Дифференциация общественных объединений довольно сложна и предполагает их разделение по политическим, профессиональным, религиозным и иным признакам направлений деятельности. Однако до настоящего времени актуальным является создание профессионального сообщества дефектологов, как специалистов, осуществляющих психолого-педагогическое сопровождение обучения, воспитания и развития обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. На прошедшем 28 октября 2015 года в Москве Общероссийском съезде дефектологов заместитель министра образования и науки Российской Федерации В.Ш. Каганов дал поручение Московскому педагогическому государственному университету разработать организационные механизмы создания Ассоциации дефектологов России. В статье представлено концептуальное и методологическое обоснование содержания основных видов деятельности и структуры Ассоциации дефектологов России.

Ключевые слова: дефектолог, ассоциация, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья

METHODOLOGICAL JUSTIFICATION OF THE CONTENT OF ACTIVITY ASSOCIATION OF SPECIAL TEACHERS

Evtushenko I.V.*Moscow State Pedagogical University, Moscow, e-mail: evtivl@rambler.ru*

Currently, there are a significant number of public organizations in Russia, as non-governmental voluntary associations of citizens on the basis of joint interests and goals. The differentiation of public associations is rather complex and involves their separation according to political, professional, religious and other characteristics of the areas of activity. However, up to the present time it is actual to create a professional community of special teachers, as specialists who carry out psychological and pedagogical support for the education, upbringing and development of students with disabilities. On October 28, 2015 in Moscow, the All-Russian congress of special teachers, Deputy Minister of Education and Science of the Russian Federation V.Sh. Kaganov instructed the Moscow Pedagogical State University to develop organizational mechanisms for the creation of the Association of special teachers of Russia. The article presents conceptual and methodological substantiation of the contents of the main types of activity and structure of the Association of special teachers of Russia.

Keywords: special teacher, association, persons with disabilities

Произошедшие в последнее время значительные изменения нормативно-правового обеспечения системы общего и специального образования детей с ограниченными возможностями здоровья [9; 15; 16] способствовали формулированию основных теоретических положений специального образования, расширению психолого-педагогических классификаций, выделению типологических особенностей различных категорий детей с отклоняющимся развитием [3; 5; 6; 7; 8; 12; 13; 14; 21; 22; 23], определению механизмов ранней дифференциальной диагностики и психолого-педагогической помощи [11; 17], сопровождения [18; 19; 20], разработке интегративных подходов к системе инклюзивного обучения и воспитания детей данной категории. Однако по-прежнему актуальным является совершенствование профессионально-общественного взаимодействия всех участников специального образовательного процесса [1; 2; 4; 10; 24].

На прошедшем 28 октября 2015 года в Москве Общероссийском съезде дефектологов, заместитель министра образования и науки Российской Федерации В.Ш. Каганов дал поручение Московскому педагогическому государственному университету разработать организационные механизмы создания Ассоциации дефектологов России.

Целью нашего исследования выступила необходимость разработки концептуального и методологического обоснования содержания основных видов деятельности и структуры Ассоциации дефектологов России.

Общероссийская общественная организация «Ассоциация дефектологов России» – это самоуправляемое общественное объединение, основанное на добровольном участии, созданное по инициативе граждан – дефектологов-практиков, ученых, государственных и общественных деятелей, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей.

Деятельность Ассоциации дефектологов России как общероссийской общественной организации, консолидирующей дефектологическое сообщество, реализуется с опорой на следующие принципы (равноправие всех своих членов, законность, гласность, открытость, добровольность, самоуправление) и направлена на объединение дефектологической общественности для участия в демократизации общества, совершенствовании гражданских институтов правового государства, включая общедоступное образование.

Направления деятельности Ассоциации: участие в общественной экспертизе нормативно-правовых актов, в том числе антикоррупционной экспертизе законопроектов; общественная экспертиза специальных товаров, услуг, оборудования, технических средств обучения; общественная экспертиза специальных информационно-коммуникационных технологий, ассистивных технологий, программно-методического обеспечения; общественная экспертиза образовательных организаций, реализующих адаптированные основные образовательных программы; повышение качества специального (дефектологического) образования, в том числе посредством проведения общественной аккредитации программ высшего и дополнительного профессионального образования дефектологического профиля; оказание бесплатной консультативной дефектологической и правовой помощи отдельным группам граждан; организация и проведение научных и практических конференций различного уровня, включая международный; проведение общественно-просветительных кампаний, направленных на популяризацию дефектологических знаний среди населения, в том числе в СМИ; проведение высшей дефектологической премии «Дефектолог года».

Ассоциация реализует следующие цели: содействие процессу общедоступности образования в Российской Федерации; содействие повышению престижа профессий дефектологического профиля в Российской Федерации, воспитание дефектологов в духе неукоснительного соблюдения норм общечеловеческих ценностей, профессиональной этики, положений закона; содействие созданию условий для активной профессиональной и общественной деятельности своих членов; содействие укреплению правовой основы деятельности дефектологов, их социально-правовой защищенности; вовлечение дефектологической общественности к участию в гуманитарных программах; развитие разностороннего сотрудничества между дефектологами,

педагогами, психологами, медицинскими работниками, представителями общественных объединений родителей; содействие укреплению взаимосвязи между дефектологической наукой, образованием и практикой; содействие решению социально значимых задач, повышению культуры и просвещения, обеспечению прав граждан на общедоступное образование.

Руководствуясь своими целями, Ассоциация реализует следующие задачи: сотрудничать с Федеральными и региональными органами законодательной и исполнительной власти, общественными объединениями, международными организациями; проводить конгрессы, конференции, семинары; рассматривать актуальные проблемы совершенствования законодательства в области общедоступности российского образования и анализировать практику его применения; рассматривать и готовить предложения, связанные с принятием, изменением, дополнением или отменой нормативно-правовых актов в области общедоступности российского образования; осуществлять научное рецензирование и экспертизу программ, проектов нормативно-правовых актов в области общедоступности российского образования; разрабатывать рекомендации по вопросам применения нормативно-правовых актов в области общедоступности российского образования; разрабатывать научно обоснованные рекомендации по обеспечению защиты прав граждан в области общедоступности российского образования; осуществлять общественную сертификацию и аккредитацию образовательных организаций, реализующих адаптированные основные образовательных программы, и дефектологов; осуществлять образовательную деятельность в целях повышения квалификации дефектологов; участвовать в реализации программ высшего и дополнительного профессионального образования дефектологического профиля; изучать и распространять инновационный зарубежный опыт в области дефектологии; оказывать информационно-консультативную и организационно-правовую поддержку членам Ассоциации; осуществлять информационное присутствие в электронных и печатных СМИ и информационно-коммуникационных сетях.

Съезд является высшим руководящим органом Ассоциации. Созыв съезда осуществляется Президиумом Ассоциации не реже одного раза в три года. Съезд определяет приоритетные направления деятельности Ассоциации; принимает решение о создании Ассоциации; утверждает Устав Ассоциации и вносит в него изменения

и дополнения; принимает решение о реорганизации и ликвидации Ассоциации; выбирает членов постоянно действующего органа управления организации (Президиум Ассоциации), досрочно прекращает их полномочия при нарушении ими Устава Ассоциации; назначает ликвидационную комиссию в случае ликвидации Ассоциации. Съезд принимает решения по всем вопросам деятельности Ассоциации, в том числе входящих в компетенции выборных органов Ассоциации.

Первый председатель Ассоциации избирается членами Президиума Ассоциации на первом заседании после проведения Съезда. Сопредседателей Ассоциации дефектологов России избирает Президиум Ассоциации из состава членов Президиума сроком на три года. Сопредседателей по очереди избирают на должность председателя Ассоциации со сроком полномочий на один год.

Бюро Президиума Ассоциации дефектологов России является постоянно действующим руководящим коллегиальным органом, избираемым Президиумом Ассоциации из своего состава по представлению председателя Ассоциации на период своих полномочий. В компетенции Бюро Президиума Ассоциации входит: подготовка проектов нормативных документов для их рассмотрения на Съезде, Президиуме Ассоциации; формирование повестки дня заседаний Президиума Ассоциации; представление к утверждению на Президиуме Ассоциации ежегодного Плана мероприятий Ассоциации; осуществление оперативного контроля реализации нормативных документов Съезда Ассоциации, Президиума Ассоциации; обеспечение координации и реализации зарубежных связей; обеспечение координации деятельности комиссий и иных органов Ассоциации; организация работы по направлению, определенным Президиумом Ассоциации.

Президиум Ассоциации является постоянно действующим руководящим коллегиальным органом, осуществляющим права и обязанности юридического лица от имени Ассоциации в соответствии с Уставом, избирается Съездом Ассоциации из числа ее членов со сроком полномочий на три года. К компетенциям Президиума Ассоциации относятся: избрание из своего состава трех сопредседателей Ассоциации, председателя Ассоциации из сопредседателей Ассоциации; избрание Бюро Президиума Ассоциации из своего состава, а также возможность досрочного прекращения полномочий членов Бюро Президиума Ассоциации; утверждение положения

о Бюро Президиума Ассоциации; избрание по представлению Председателя Ассоциации из состава Президиума Председателя Правления Ассоциации; избрание по представлению Председателя Правления Ассоциации состава Правления Ассоциации, а также возможность досрочного прекращения полномочий членов Правления Ассоциации, утверждение Положения о Правлении Ассоциации; рассмотрение годовых отчетов Правления Ассоциации; принятие решения о созывах очередных и внеочередных Съездов; определение нормы представительства на Съезде; формирование повестки заседаний Съезда; отчет о своей деятельности перед Съездом; организация и контроль выполнения решений Съезда; рассмотрение и утверждение соответствующих утвержденным Съездом основным направлениям деятельности Ассоциации, программы и планы работы Ассоциации; определение текущих задач Ассоциации, создание комиссий и иных структур, утверждение Положений о них, принятие решений о вступлении Ассоциации в иные общественные объединения; утверждение Положений о региональных и местных отделениях Ассоциации; принятие решений о вхождении Ассоциации в международные объединения; учреждение наград и утверждение Положений о наградах Ассоциации; награждение наградами и премиями Ассоциации; утверждение логотипа и символики Ассоциации; утверждение нормативов требований, предъявляемых к кандидатам на вступление в члены Ассоциации; утверждение штатного расписания Аппарата Ассоциации; принятие решений, связанных с вопросами деятельности Ассоциации, за исключением относящихся к компетенциям Съезда.

Правление. Аппарат Ассоциации является постоянно действующим органом Ассоциации и обеспечивает организационное, кадровое, правовое, финансовое, материально-техническое, документационное, информационное и иное обеспечение деятельности руководящих органов Ассоциации и структурных подразделений Ассоциации. В структуру Аппарата входят: организационное управление, управление регионального развития, пресс-служба.

Для решения задач Ассоциации в определенных сферах (отраслях) профессиональной деятельности создаются Комиссии. В их полномочия входит выполнение нормотворческих, экспертных, аналитических, консультационных, научно-просветительских и коммуникационных функций, соответствующих предмету деятельности. К компетенциям комиссий относятся:

внесение предложений по формированию планов работы в Правление Ассоциации; подготовка материалов, подлежащих рассмотрению на заседаниях Президиума и Правления Ассоциации; выполнение поручений Президиума; взаимодействие с соответствующими федеральными, региональными органами законодательной и исполнительной власти; направление отчетов

по итогам своей деятельности руководящим органам Ассоциации (рисунок).

В качестве заключения можно сформулировать вывод о том, что представленное в исследовании концептуальное и методологическое обоснование содержания основных видов деятельности и структуры Ассоциации дефектологов России может найти практическое применение в самое ближайшее время.

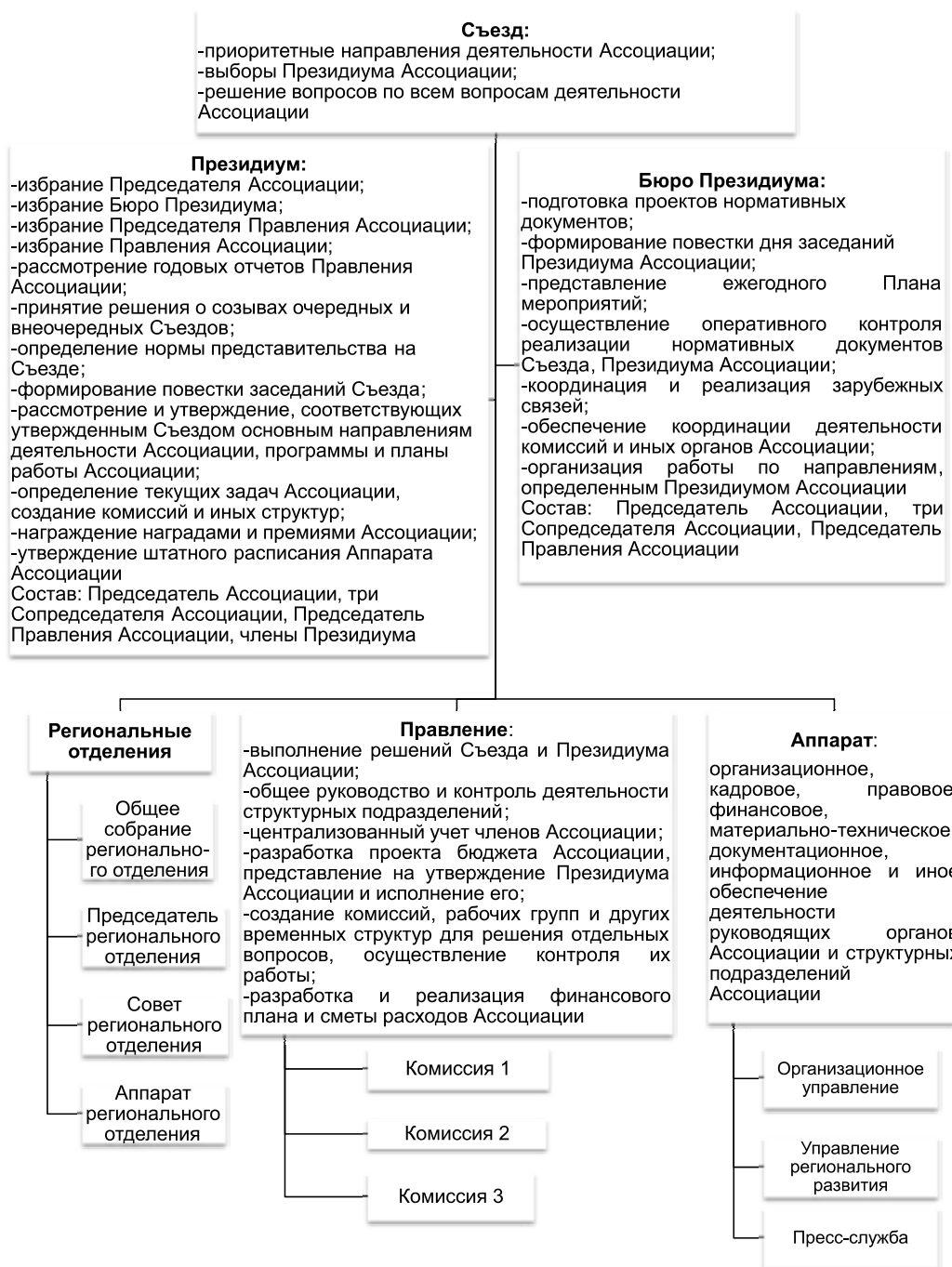

Схема органов Ассоциации дефектологов России

Список литературы

1. Борозинец Н.М. Оценка результатов подготовки бакалавров по направлению «Специальное (дефектологическое) образование» на основе компетентностного подхода / Н.М. Борозинец // Специальное образование. – 2014. – № 2 (34). – С. 75–82.
2. Борозинец Н.М., Коблева А.Л. Концептуальные основы педагогического менеджмента в специальном образовании / Н.М. Борозинец, А.Л. Коблева // Вестник СКФУ. – 2014. – № 6. – С. 239–243.
3. Бутко Г.А. Физическое воспитание детей с задержкой психического развития / Г.А. Бутко. – М., 2006. – 144 с.
4. Герасимова С.Н., Евтушенко И.В. Готовность к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья студентов педагогического колледжа / С.Н. Герасимова, И.В. Евтушенко // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – №12 (часть 5). – С. 860–864.
5. Данилова А.М. Коррекционная направленность уроков краеведческого характера в специальной (коррекционной) школе VIII вида / А.М. Данилова // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2010. – № 11. – С. 227–233.
6. Евтушенко Е.А., Евтушенко И.В. К оценке уровня нравственной воспитанности обучающихся с умственной отсталостью // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 2; URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=24421> (дата обращения: 28.04.2016).
7. Евтушенко И.В. Использование регулятивной функции музыки в воспитании детей с легкой умственной отсталостью // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6; URL: <http://www.science-education.ru/113-10919> (дата обращения: 27.11.2013).
8. Евтушенко И.В. Формирование основ музыкальной культуры умственно отсталых школьников в системе специального образования: дис... д-ра пед. наук (13.00.03) / Евтушенко Илья Владимирович; МГТУ им. М.А. Шолохова. – М., 2009. – 434 с.
9. Евтушенко И.В. Формирование профессионально-правовой компетентности учителя-дефектолога / И.В. Евтушенко // Коррекционная педагогика. 2008. №1 (25). С. 57–66.
10. Евтушенко И.В., Герасимова С.Н. Формирование специальных (дефектологических) компетенций у студентов педагогического колледжа / И.В. Евтушенко, С.Н. Герасимова // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 1 (часть 1). – С. 102–106.
11. Евтушенко И.В., Левченко И.Ю. К разработке компетенций специалистов в сфере ранней помощи детям с ограниченными возможностями здоровья и детям группы риска // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 2; URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=24279> (дата обращения: 04.04.2016).
12. Межотраслевые подходы в организации обучения и воспитания лиц с ограниченными возможностями здоровья: Монография / А.А. Алмазова, Е.Э. Артемова, Г.В. Бабиная и др. – М.: Спутник+, 2014. 215 с.
13. Олигофренопедагогика: учеб. пособие для вузов / Т.В. Альшеева, Г.В. Васенков, В.В. Воронкова и др. – М.: Дрофа, 2009. – 400 с.
14. Орлова О.С. Нарушения голоса: учебное пособие / О.С. Орлова. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 220 с.
15. Орлова О.С., Евтушенко И.В., Левченко И.Ю. К вопросу о наименовании должностей педагога-дефектолога, требованиям к образованию и обучению // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 5; URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=25118> (дата обращения: 09.09.2016).
16. Правоведение с основами семейного права и прав инвалидов : учеб. для учреждений высшего проф. образования / под ред. В.И. Шкатулла. – М.: Прометей, 2017. – 578 с.
17. Приходько О.Г. Коррекционно-педагогическая работа с детьми раннего возраста, страдающими церебральным параличом: автореф. дис... канд. пед. наук (13.00.03) / Приходько Оксана Георгиевна; МГПУ. – М., 2001. – 24 с.
18. Программы специальных (коррекционных) образовательных учреждений VIII вида: Подготовительный класс. 1–4 классы / А.А. Айдарбекова, В.М. Белов, В.В. Воронкова и др. – М.: Просвещение, 2013. – 176 с.
19. Программы специальных (коррекционных) образовательных учреждений VIII вида: 5–9 кл. / Т.В. Альшеева, О.И. Бородина, В.В. Воронкова и др. – М.: Владос, 2013. Сб.1. – 224 с.
20. Ткачева В.В. Система психологической помощи семьям, воспитывающим детей с отклонениями в развитии: дис... д-ра психол. наук (19.00.10) / Ткачева Виктория Валентиновна; НГПУ. – Нижний Новгород, 2005. – 439 с.
21. Туманова Т.В. К проблеме развития процессов словообразования у младших школьников с общим недоразвитием речи / Т.В. Туманова // Дефектология. – 2004. – № 5. – С. 34–41.
22. Филичева Т.Б., Туманова Т.В., Гушина Ю.Р. Особенности словообразовательной и коммуникативной активности детей дошкольного возраста с нарушениями речи // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15751> (дата обращения: 27.04.2017).
23. Чернышкова Е.В. Эстетическое воспитание глухих учащихся младших классов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20623> (дата обращения: 09.01.2017).
24. Яковлева И.М. Подготовка педагогов к работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья / И.М. Яковлева. – М.: Спутник+, 2012. – 133 с.

УДК 37.013

НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Ишанов П.З., Аубакирова К.Ф., Кадирбаева Д.А., Жангожина Г.М.

*Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Караганда,
e-mail: ishanov65@mail.ru*

В содержании статьи обоснована актуальность этнопедагогической компетентности будущего педагога, которая объясняется глобальным уровнем понимания особенностей современной социокультурной ситуации. Обосновано, что этнопедагогическая компетентность при подготовке будущих учителей специальности «Иностранный язык: два языка», приобретает особое значение, так как в соответствии с нормативными требованиями специалист должен иметь высокий уровень фундаментальной и профессиональной подготовки, быть способным и готовым к иноязычному общению на межкультурном уровне, а также, что он, как выпускники других специальностей, осуществляет свою профессиональную деятельность в полиэтнической образовательной среде, только с той разницей, что развитие личности обеспечивается средствами иностранного языка.

Ключевые слова: нормативные основы, этнопедагогическая компетентность учителя, формирование, государственный образовательный стандарт, методологические подходы, принципы, педагогика, компетенция, профессионализм, готовность, профессиональные способности, система образования, педагогический процесс

NORMATIVE BASES FOR FORMING THE ETHNOPEDAGOGICAL COMPETENCE OF THE FUTURE TEACHER

Ishanov P.Z., Aubakirova K.F., Kadirbaeva D.A., Jangojina G.M.

Karaganda State University n. a. E.A. Buketov, Karaganda, e-mail: ishanov65@mail.ru

The content of the article substantiates the relevance of the ethno-pedagogical competence of the future teacher, which is explained by the global level of understanding of the features of the modern socio-cultural situation. It is substantiated that the ethno-pedagogical competence in the preparation of future teachers of the specialty Foreign language: two languages, acquires special significance, since in accordance with the regulatory requirements the specialist must have a high level of fundamental and vocational training, be able and ready for foreign-language communication at the intercultural level, and, That he, as graduates of other specialties, carries out his professional activities in a polyethnic educational environment, only with the difference that The person's identity is provided by means of a foreign language.

Keywords: normative bases, ethno-pedagogical competence of teachers, formation, state educational standard, methodological approaches, principles, pedagogy, competence, professionalism, readiness, professional abilities, education system, pedagogical process

Развитие мирового сообщества выдвигает перед образованием Республики Казахстан сложную задачу подготовки конкурентоспособного, компетентного в профессиональной сфере специалиста с высоким интеллектуальным потенциалом и положительными личностными качествами человека.

В проекте «Концепции высшего педагогического образования в Республике Казахстан» подчеркивается: «Ведущим фактором в реализации этой глобальной задачи является система образования, главным действующим лицом в которой является учитель, обладающий высоким уровнем профессионально-педагогической компетентности» [1].

Сегодня в общественном сознании и деятельности получает обоснование в качестве определяющего в решении современных проблем человеческий фактор, а потому аргументируется идея самооценности человека, необходимости уважения его личностного достоинства, духовного опы-

та, этнической принадлежности, этносоциальной роли.

Поэтому вуз, как открытая образовательная система, должен способствовать повышению культурного, духовного уровня личности будущего учителя и формированию его этнопедагогической культуры.

Особую теоретико-методологическую значимость для исследуемой проблемы имеют концептуальные положения и идеи, изложенные в исследованиях отечественных ученых С.К. Абильдиной [2], Б.А. Альмухамбетова [3], Г.Р. Бахтияровой [4], Р.К. Дюсембиновой [5], Ж.Х. Кендирибековой [6], К.Ж. Кожахметовой [7].

Цель исследования – разработка научно-теоретических основ этнопедагогической компетентности будущего учителя, определяющих эффективность исследовательского процесса, расширяющих и одновременно конкретизирующих арсенал исследовательской проблематики, включающих решение

актуальных проблем, которые отражают потребности теории и практики профессионального образования.

Материалы и методы исследования

Анализ научной литературы по исследуемой проблеме, изучение и анализ учебной документации, педагогический эксперимент, моделирование, опросные методы.

Исходной позицией для выявления возможностей педагогического процесса и разработки системы педагогических условий формирования этнопедагогической компетентности будущих учителей служит определение исследуемого феномена, которого определена нами как совокупность интегративных профессионально значимых личностных качеств, способствующих реализации соответствующих знаний, умений, навыков и опыта профессиональной деятельности в условиях полиэтнической образовательной среды.

В содержании нашего исследования, модель процесса формирования этнопедагогической компетентности будущих учителей была разработана нами в соответствии с компонентами этнопедагогической компетентности, выраженных в сочетании критериев и показателей, позволяющих диагностировать результаты формирования искомой компетентности, поэтому данный критериально-показательный аппарат явился ориентиром для анализа вышеперечисленных документов.

Руководствуясь принципом системности, предполагающим рассмотрение явлений и процессов во взаимосвязи, мы исходили из признания существующей связи теории с практикой.

Практическая реализация основных теоретических положений профессиональной подготовки будущих учителей определяется и регулируется государственными документами в области высшего образования, в которых профессиональная подготовка регламентирует усвоение совокупности определенного объема теоретических знаний об объекте предстоящей деятельности и практических умений перевода их в способы этой деятельности, а также формирование и развитие профессионально значимых качеств специалиста.

Поскольку содержание профессиональной подготовки студентов определяется государственными стандартами, учебными планами, типовыми программами, определяющими учебные дисциплины, различные виды практик, самостоятельную и исследовательскую работы, а также другие виды и формы учебной работы, то, выявляя возможности учебно-воспитательного процесса вуза по формированию этнопедагогической компетентности будущих учителей в условиях полиэтнического образовательного пространства и развитию у них соответствующих умений, мы подвергли системному анализу нормативные документы трех факультетов педагогических специальностей, готовящих учителей разных профилей, студенты которых задействованы в опытно-педагогической работе [8, 9].

При изучении и анализе названных нормативных документов мы ставили перед собой задачу: выяснить, насколько в них согласованно и рационально представлено содержание преподаваемых дисциплин. В ходе решения этой задачи нам удалось выделить такие дисциплины, которые в наибольшей степени,

на наш взгляд, способствуют формированию знаний и умений, необходимых будущим учителям в этнопедагогической деятельности и выяснить, что их содержание и количество времени, отводимое на их изучение, существенно не отличается.

Перечень данных дисциплин на примере трех специальностей «Биология», «Иностранный язык: два языка», «Физическая культура и спорт».

Результаты анализа государственных общеобразовательных стандартов образования, содержащихся в них квалификационных характеристик, типовых учебных планов, типовых программ (учебных дисциплин и педагогических практик), учебников и учебных пособий для специальностей «Иностранный язык: два языка», «Биология», «Физическая культура и спорт» показал, что в их содержании в рамках формирования исследуемого феномена нет принципиальных отличий. Поэтому мы сочли допустимым подробно изложить результаты анализа учебной и учебно-методической документации одной из названных специальностей, а именно: «Иностранный язык: два языка».

Анализ квалификационной характеристики данной специальности позволяет судить об актуальности исследуемой нами проблемы.

При этом этнопедагогическая компетентность при подготовке будущих учителей данной специальности приобретает особое значение, так как в соответствии с нормативными требованиями специалист должен иметь высокий уровень фундаментальной и профессиональной подготовки, быть способным и готовым к иноязычному общению на межкультурном уровне, а также, что он, как выпускники других специальностей, в нашем случае учителя биологии, географии и физической культуры и спорта, осуществляет свою профессиональную деятельность в полиэтнической образовательной среде, только с той разницей, что развитие личности обеспечивается средствами иностранного языка.

Эта особенность детерминируется также характером следующих составляющих профессиональной деятельности выпускников данной специальности:

– объектов (учащиеся учебных учреждений образовательной сферы: дошкольные учреждения, средние общеобразовательные школы, средние школы с углубленным изучением иностранных языков, средние профессиональные учебные заведения, лицей, гимназии, колледжи);

– видов (образовательная или педагогическая, научно-исследовательская).

Необходимость исследуемой этнопедагогической компетентности обосновывается тем, что один из перечисленных квалификационных признаков анализируемой специальности – профильное и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам как средству иноязычного взаимодействия на межкультурном уровне в условиях официального и неофициального иноязычного общения и социального взаимодействия – требует от будущих учителей знания методов, средств организации этнопедагогической деятельности с учащимися, другими субъектами общения и умения применять их на практике.

Это подтверждается и требованиями ГОСО РК к знаниям, умениям и навыкам выпускника по специальности «Иностранный язык: два иностранных языка», среди которых отмечается, что он должен иметь представление о роли иностранного языка в современном поликультурном мире, знать специфику

коммуникации как особого вида деятельности и сущность понятия «межкультурная коммуникация» и основные ее виды, уметь пользоваться различными способами и формами коммуникативно-речевой деятельности, использовать языковые средства в соответствии с целями, местом, временем и сферами общения адекватно социальному статусу партнера по общению и представлять свою страну и культуру в условиях иноязычного межкультурного общения, вести «диалог двух и нескольких культур», иметь навыки корректно использовать языковой материал во всех видах коммуникативно-речевой деятельности, а также быть компетентным в использовании иностранного языка как средства межкультурной коммуникации в составе всего комплекса компетенций.

Результаты исследования и их обсуждение

Как показал дальнейший анализ государственного стандарта образования, типового учебного плана и типовых программ по психолого-педагогическим и некоторым социально-гуманитарным дисциплинам, сущность этнопедагогической компетентности не достаточно отражена в содержании образования, получаемого будущими учителями названных специальностей в условиях вуза.

Подтверждение данного вывода мы нашли в результате анализа дисциплин, имеющих потенциальные возможности для наиболее эффективного формирования исследуемой нами компетентности. Они выглядят следующим образом:

в цикле социально-гуманитарных дисциплин, на изучение которых отводится 1520 часов, курсу «Философия» выделяется – 170 часов, «История Казахстана» – 120 часов, «Социология» – 50 часов, что составляет – 21,8% учебного времени от общего количества часов этого цикла;

в цикле общепедагогических дисциплин – общее количество – 410 часов на изучение курса «Педагогика» – 180 часов, «Этнопедагогика» – 100 часов, «История педагогики» – 70 часов, «Общая и возрастная психология» – 60 часов, что составляет 10,4% учебного времени от общего количества на изучение дисциплин, имеющих наибольшие возможности в формировании этнопедагогической компетентности будущих учителей.

Безусловно, на формирование этнопедагогической компетентности опосредованное влияние оказывают как содержание, так и характер педагогического процесса вуза в целом. Однако, как показывает практика, это влияние имеет нецеленаправленный и несистематический характер, трудно поддающийся коррелятивному измерению.

В целях систематизации и большей организованности использования возможностей учебно-воспитательного процесса

вуза для формирования исследуемого феномена нами была предпринята попытка разработать комплекс соответствующих дополнений к содержанию психолого-педагогических дисциплин. В связи с этим мы проанализировали государственные стандарты образования РК в части обязательного компонента циклов СГД и ОПД.

В формировании профессионально-педагогических знаний будущих учителей курс «Педагогика» занимает ведущее место. Как базовая дисциплина по данным специальностям она является важнейшим компонентом общей системы психолого-педагогической подготовки студентов, ориентированной на овладение методами научного анализа и прогнозирования педагогических явлений и процессов, обеспечение обращенности к индивидуальности, творческому потенциалу личности обучающегося.

Целью данного курса является формирование личности специалиста, подготовленного к работе в системе «человек – человек». Отсюда логически вытекает назначение курса: формирование у будущих учителей системы теоретических знаний и практических умений по переводу их в практические действия в условиях учебно-воспитательного процесса.

Основные задачи курса:

- сформировать у будущих специалистов понимание и осознание того, что человек – субъект деятельности и собственного развития;
- развить гражданскую позицию специалиста и его общую культуру;
- раскрыть сущность педагогических знаний, необходимых специалисту для эффективного взаимодействия и педагогически обоснованного воздействия на систему «человек-человек» для ее оптимального функционирования и развития;
- ознакомить с генезисом педагогических знаний и их ролью в социализации личности;
- сформировать умения педагогически обоснованно отбирать средства воздействия на систему «человек-человек» для перевода её в новое качественное состояние;
- ознакомить с современными технологиями обучения, самовоспитания и саморазвития личности будущего специалиста.

Заключение

Необходимо отметить, изучение курса «Педагогика» позволяет расширить знания студентов об особенностях функционирования педагогической системы «педагогический учащийся», раскрыть роль учителя в воспитательном процессе и его возможности в формировании личности.

Несомненно, все темы курса позволяют дать теоретические знания для учебно-воспитательной работы в школе. Изучая основные принципы педагогической деятельности, поиски, находки в совершенствовании педагогического процесса, будущие учителя осознают социальную значимость своего труда, у них формируется чувство ответственности за воспитание подрастающего поколения, расширяются представления о методах и средствах нравственного, эстетического, физического, экологического воспитания школьников, формируются социально значимые мотивы профессионально-педагогической деятельности.

Вместе с тем, отмечая несомненную познавательную ценность данного курса, необходимо констатировать, что в нем не уделяется внимания содержанию, формам и методам этнического воспитания и их использованию в учебно-воспитательном процессе, не раскрывается сущность педагогической и этнопедагогической культуры и их особенностей, в то время как формирование духовно-нравственной, интеллектуальной, этнокультурной, саморазвивающейся и самореализующейся личности с развитым творческим потенциалом является насущной задачей системы образования Республики Казахстан, вставшей на путь социально-экономических, культурных и политических преобразований, а успешное решение этой задачи требует совершенствования подготовки педагога-учителя, обладающего профессиональной компетентностью высокого уровня, по-

скольку его предстоящая деятельность будет проходить в условиях полиэтничного образовательного пространства.

Выводы, полученные в результате анализа возможностей курса «Педагогика», послужили основанием для разработки дополнений к содержанию рабочих программ данной дисциплины.

Список литературы

1. Элементы народной педагогики в эстетическом воспитании школьников // Взаимодействие педагогической науки и практики на современном этапе развития системы образования РК: Материалы рег. науч.-практ. конф. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2002. – С. 33–35.
2. Абильдина С.К. Формирование готовности будущих учителей начальных классов к воспитанию нравственности учащихся посредством устного творчества казахского народного: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Караганда, 1999. – 29 с.
3. Альмухамбетов Б.А. Эстетическое воспитание учащихся 4–7 классов средствами национального изобразительного искусства: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Алматы, 1990. – 31 с.
4. Бахтиярова Г.Р. Использование материалов казахской этнопедагогики при изучении педагогических дисциплин: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Алматы, 1999. – 28 с.
5. Дюсембинова Р.К. Музыкально-эстетическое воспитание школьников средствами казахского народного песенного творчества: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Алма-Ата, 1992. – 25 с.
6. Кендирбекова Ж.Х. Социально-педагогическая работа с молодежью в открытой этнокультурно-образовательной среде / Ж.Х. Кендирбекова. – Караганда, 2002.
7. Кожаметова К.Ж. Казахская этнопедагогика: методология, теория, практика. – Алматы: Гылым, 1998. – 317 с.
8. ГОСО РК3.07.031–2000. Специальность 510830 – Биология; 511031; География. – Астана. 2001.
9. ГОСО РК3.07.031–2000. Специальность 031140 – Физическая культура и спорт. – Астана, 2001.

УДК 376.2: 378

РАЗРАБОТКА И ПРОВЕРКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ ВУЗА ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО ПРОФИЛЯ

Коновалов И.Е.

Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, Казань, e-mail: igko2006@mail.ru

Статья направлена на изучение потенциальных возможностей привлечения людей с ограниченными возможностями здоровья к поступлению и обучению в высшие учебные заведения. Высшее образование является одной из наиболее важных ступеней социализации людей с ограниченными возможностями здоровья в общество, оно дает свободу выбора, духовную и материальную независимость, формирует мировоззрение и жизненные цели, развивает способность адаптироваться, придает жизненную стойкость и гармонию существования. Однако сегодня доступность высшего образования для лиц с ОВЗ по-прежнему представляет собой острую социальную проблему, решение которой возможно, разрабатывая практические модели, направленные на формирование готовности людей с ОВЗ к поступлению в вуз и последующей их интеграции в среду образовательного социума. В статье представлена модель формирования готовности лиц с ограниченными возможностями здоровья к интеграции в образовательную среду вуза. В статье описана структура модели, которая представляет собой схему, где отражены основные методологические положения, структура коммуникационно-образовательного курса, взаимодействие субъектов образовательной среды, критерии эффективности, ожидаемый результат. Представлены результаты исследования, которые подтверждают эффективность разработанной модели.

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями здоровья, педагогическая модель, интеграции в образовательную среду высшего учебного заведения

DEVELOPMENT AND VERIFICATION OF THE EFFECTIVE OF MODELS OF INTEGRATION OF PEOPLE WITH DISABILITIES IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS PROFILE

Konovalov I.E.

Volga region state academy of physical culture, sport and tourism, Kazan, e-mail: igko2006@mail.ru

The article aims to study the potential of attracting people with disabilities to enter and study in higher educational institutions. Higher education is one of the most important stages of socialization of people with disabilities in society, it gives a freedom of choice, spiritual and material independence, to shape the worldview and life goals, developing the ability to adapt, gives life vitality and harmony of existence. Today, however, the accessibility of higher education for persons with disabilities remains a major social problem the solution of which is possible by developing a practical model aimed at the formation of readiness of people with disabilities to enter the university and their subsequent integration into the educational environment of the society. The article presents the model of formation of readiness of persons with disabilities to integrate into the educational environment of the university. The article describes the structure of the model, which is a scheme, which reflects the basic methodological principles, the structure of the communication education course, interaction of subjects of educational environment, performance criteria, expected result. The results of studies that confirm the effectiveness of the developed model.

Keywords: persons with disabilities, pedagogical model, integration into the educational environment of higher educational institutions

На сегодняшний день вопрос профессионального образования людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) стоит очень остро. Современное общество пришло к осознанию имеющихся различий между людьми, значительно сократилась уровень социальной дистанции, происходит повышение мотивации людей с ОВЗ к профессиональному самоопределению. В вузах, подведомственных Минобрнауки РФ, активно реализуются программы, основанные на инклюзивном подходе [10].

В свою очередь в вузах физической культуры и спорта (ФКиС) инклюзивное

образование только сейчас приобретает свои очертания. Необходимо отметить, что образовательный процесс в вузах ФКиС имеет свои специфические особенности. При поступлении в вуз ФКиС абитуриентов с ОВЗ важно учитывать особенности таких поступающих, потому что в данном случае вопрос образования по избранному направлению подготовки затрагивает их способность к двигательной деятельности, что соответственно должно согласовываться с их нозологическими характеристиками [6].

Целью исследования является разработка и реализация модели формирования лиц

с ОВЗ к интеграции в образовательную среду вуза физкультурной направленности.

Результаты исследования. В последнее время все вузы, согласно требованиям законодательной базы, должны осуществлять справедливый прием людей с ОВЗ и обеспечить им после поступления надлежащие условия получения образования в соответствии с требованиями высшей школы [1, 2, 7, 8, 9].

Построение модели включает в себя три этапа: поисковый, познавательный и реализационный [3].

Для обеспечения равноправных условий для поступления и последующего полноценного обучения людей с ОВЗ в вузы физкультурной направленности нами была разработана модель. Модель в контексте нашего исследования – это форма (оболочка), в рамках которой происходит системный процесс формирования готовности людей с ОВЗ к интеграции в образовательную среду вуза [4].

Модель представляет собой схему, где отражены основные методологические положения (цель, задачи и принципы), структура коммуникационно-образовательного курса, взаимодействие субъектов образовательной среды (администрация вуза, преподавательский состав, родители, соцработники, студенты, студенты с ОВЗ), критерии эффективности (социальный, психологический, медико-биологический и образовательный аспекты), ожидаемый результат [5].

Целью модели является реализация процесса формирования готовности людей с ОВЗ к интеграции в образовательную среду вуза физкультурной направленности через инклюзивный подход.

Возможность достижения поставленной цели зависит от реализации следующих задач:

1. Стимулирование людей с ОВЗ к получению высшего образования в вузе в рамках инклюзивной группы.

2. Мотивация людей с ОВЗ к получению образовательных услуг в вузе.

3. Содействие интеграции людей с ОВЗ в образовательную среду вуза посредством формирования готовности к обучению.

В качестве основополагающих принципов реализации разработанной нами модели были следующие:

1. Принцип гуманизации.
2. Принцип сознательности и активности.
3. Принцип индивидуализации.
4. Принцип инклюзивности.
5. Принцип вариативности.

Системообразующим ядром разработанной нами модели является коммуникационно-образовательный курс. Структура

программы курса состоит из следующих модулей: психологическая готовность, физическая готовность, компетентностная готовность, самостоятельная подготовка.

Эффективность организации образовательной среды зависит от вовлеченности в него всех заинтересованных субъектов процесса. Субъектами образовательной среды вуза согласно разработанной нами модели являются администрация вуза, профессорско-преподавательский состав, родители и социальные работники, студенты и студенты с ОВЗ.

Взаимодействие всех субъектов образовательного процесса должно проходить при полном доверии сторон и носить взаимовежливый характер. Так администрация вуза обеспечивает безбарьерную среду на территории и в помещении учебного заведения, а также оснащённость учебных аудиторий необходимым оборудованием и другими вспомогательными средствами, создает условия для получения людьми с ОВЗ довузовской подготовки, сопровождает в рамках законодательства РФ поступление абитуриентов с ОВЗ в вуз, обеспечивает равные права всем студентам, в том числе студентам с ОВЗ в получении качественных образовательных услуг, оказывает содействие в последующем трудоустройстве выпускников с отклонением состояния здоровья.

Родители имеют возможность осуществлять контроль за соблюдением прав обучающихся, посещать учебные занятия и другие формы организации образовательного процесса, контактировать с администрацией вуза, преподавателями и студентами.

Социальные работники осуществляют контроль за соблюдением прав обучающихся, посещают учебные занятия и другие формы организации образовательного процесса, выявляют потребности студентов с ОВЗ и их семей в сфере социальной поддержки, определяют направления помощи в адаптации и социализации.

Критерием эффективности разработанной нами модели является всестороннее развитие людей с ОВЗ, выражающееся в реализации его личностного потенциала, отражающегося в следующих основных аспектах: социальный аспект: адаптация в социуме, этическая и эстетическая культура; психологический аспект: развитие личностных качеств и свойства характера, формирование мотиваций: мотивов, интересов и потребностей, воспитание преодолевать психологические внутренние барьеры и внешние стереотипное восприятие и шаблоны; медико-биологические аспекты: стабилизация нозологических показателей,

адаптация к учебной и профессиональной нагрузкам, увеличение резерва сопротивляемости неблагоприятным воздействиям внешней среды, морфофункциональное состояние организма; образовательный аспект: гуманитарная, предпрофессиональная и профессиональная подготовка.

По итогам реализации модели ожидается результат, который выражается в готовности людей с ОВЗ к поступлению в вуз и обучению в нем, и признания себя полноправным участником социума и активным субъектом образовательного процесса.

Разработанная нами модель формирования готовности людей с ОВЗ в образовательную среду вуза была апробирована в 2016 году на базе ФГБОУ ВО «Поволжская ГАФКСиТ» в период с января по июнь включительно. В рамках апробации модели для людей с ОВЗ, участвующих в нашем исследовании, были проведены несколько мероприятий.

В январе-феврале 2016 года для людей с ОВЗ была организована экскурсия, с целью ознакомления с имеющимися возможностями ФГБОУ ВО «Поволжская ГАФКСиТ» обеспечения безбарьерной среды для организации образовательного процесса и досуговой деятельности.

В марте месяце силами исследовательской группы был организован круглый стол с лицами с ОВЗ на тему «Нормативно-правовая база, права и возможности поступления и обучения в высшем учебном заведении».

В апреле месяце был проведен семинар, в рамках которого реализован коммуникационно-образовательный курс. В контексте нашего исследования, учитывая выявленные ранее проблемы, были сформулированы виды готовности, включенные в коммуникационно-образовательный курс. Таким образом, структура курса состоит из четырех модулей: психологическая готовность, физическая готовность, компетентностная готовность, самостоятельная подготовка.

В мае и июне для людей с ОВЗ проводились консультативные мероприятия по вопросам правил приема в вуз, наличия льгот для данной категории поступающих, сроков подачи и перечня документов, расписания вступительных испытаний (по необходимости), сроков зачисления и другой необходимой информации.

С целью выявления эффективности реализации модели формирования готовности людей с ОВЗ к интеграции в образовательную среду вуза в 2015 и 2016 годах нами было проведено анкетирование. В анкетировании приняли участие люди с ОВЗ, которые принимали участие в нашем исследо-

вании. В анкетном опросе приняли участие 70 респондентов.

Основным показателем сформированности готовности людей с ОВЗ получать высшее профильное образование является их желание получить данное образование. Так, в результате анкетирования в 2015 году людей с ОВЗ, желающих получить высшее физкультурное образование, практически не было, респонденты в основном выбирали профессии, не связанные с физкультурно-спортивной деятельностью. В 2016 году людей с ОВЗ, желающих получить высшее физкультурное образование, стало 32 человека (41,71%), при этом получить высшее образование захотели 55 человек (78,57%) из 70. Радует тот факт, что более половины из опрошенных людей (51,4% – 36 человек) после получения высшего образования хотят работать в сфере физической культуры и спорта, получив профильное высшее образование или пройдя курсы переподготовки.

В начале исследования в 2015 году среди причин, по которым приходилось отказываться от получения образования, большинство респондентов указали на отсутствие безбарьерной среды в учебном заведении, на некорректное отношение преподавателей и сокурсников, слабую мотивацию самих людей с ОВЗ. Повторное анкетирование показало, что на первый план выходят причины личностного характера (слабая подготовка, вера в собственные силы и т.д.). Большинство респондентов любят физическую культуру и спорт, и они готовы заниматься физическими упражнениями.

Вывод. На основании полученных данных была выявлена необходимость в разработке и последующем внедрении модели формирования готовности людей с ОВЗ к интеграции в образовательную среду вуза физкультурного профиля. Разработанная нами модель представляет собой схему, где отражены основные методологические положения, структура коммуникационно-образовательного курса, взаимодействие субъектов образовательной среды, критерии эффективности, ожидаемый результат. Внедрение разработанной нами модели позволило создать условия для формирования готовности людей с ОВЗ к поступлению в учебное заведение и создает предпосылки для их интеграции в образовательную среду вуза физической культуры и спорта, о чем свидетельствуют полученные результаты.

Список литературы

1. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, принята 14 декабря 1960 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры на ее одиннадцатой сессии. – Париж, 1960.

2. Конвенция о правах инвалидов. Резолюция 61/106 Генеральной ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. – Нью-Йорк, 2006.
3. Коновалов И.Е. Структура и программно-содержательное обеспечение системы современного физического воспитания студентов музыкальных средних специальных учебных заведений: монография / И.Е. Коновалов. – М.: Флинта, 2011. – 352 с.
4. Коновалов И.Е. Особенности формирования социальной и психологической готовности людей с ограниченными возможностями здоровья к обучению в высшем учебном заведении / И.Е. Коновалов, Д.И. Осенкова // Физическая культура и здоровье. – 2015. – № 3(54). – С. 54–58.
5. Коновалов И.Е. Модель формирования готовности лиц с отклонением состояния здоровья к интеграции в образовательную среду вуза / И.Е. Коновалов // Вестник научных конференций. Наука, образование, общество: материалы международной научно-практической конференции (31 января 2017 г.). – Тамбов: Юком, 2017. – № 1–4 (17). – Часть 4. – С. 45–47.
6. Осенкова Д.И. Особенности формирования готовности людей с ограниченными возможностями здоровья к обучению в высшем учебном заведении / Д.И. Осенкова, И.Е. Коновалов // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 13. – С. 14–17.
7. Федеральный закон «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» № 46–ФЗ от 03.05.2012 г.
8. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273–ФЗ от 29.12.2012 (редакция от 23.07.2013).
9. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», ФЗ от 24.11.95 № 181–ФЗ, Приказ Минздравсоцразвития России от 29 ноября 2004 г. № 287.
10. Парфенова Л.А. Инклюзивно-адаптивные виды двигательной деятельности как средство психофизического совершенствования молодежи с ограниченными возможностями здоровья / Л.А. Парфенова, Е.В. Макарова, И.К. Коновалов // Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология. – 2016. – Вып. 52. – Ч. 6. – С. 181–187.

УДК 378.4

ВСЕСТОРОННЯЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ДРУГИЕ ТЕНДЕНЦИИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Краснощеков В.В.

*ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Санкт-Петербург, e-mail: victor@imop.spbstu.ru*

Интернационализация рассматривается экспертами как базовая тенденция развития высшего образования в мире. Современные подходы к обеспечению качества подготовки в высшей школе основаны на примате интернационализации. В статье проанализировано влияние интернационализации на все компоненты триады управления качеством образования А.И. Субетто: качество образовательных программ, качество образовательного процесса и качество выпускников. Автор рассматривает также другие тенденции развития мировой образовательной среды, воздействие которых во многом сходно с результатами интернационализации университетов. Среди них выделяются внедрение массовых открытых онлайн-курсов (МООК) и интеграция программ формального и неформального образования. Автор показывает не только позитивные, но и негативные последствия воздействия рассматриваемых тенденций. Последние часто не находят отражения в исследованиях, продвигающих механизмы их реализации. Главным негативным последствием и интернационализации, и внедрения МООК является глобальная конкуренция вузов, углубляющая неравенство между ними. Предложены способы компенсации и смягчения негативных тенденций в образовании.

Ключевые слова: интернационализация высшей школы, качество высшего образования, массовые открытые онлайн-курсы, интеграция формального и неформального образования

COMPREHENSIVE INTERNATIONALIZATION AND OTHER TRENDS AFFECTING THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION

Krasnoschekov V.V.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, e-mail: victor@imop.spbstu.ru

Internationalization is seen by experts as a basic trend in the development of higher education in the world. Modern approaches to ensuring the quality of training in higher education are based on the primacy of internationalization. The article analyzes the influence of internationalization on all the components of the triad of quality management of education invented by A.I. Subetto. These are the quality of educational programs, the quality of the educational process and the quality of graduates. The author also considers other trends in the development of the world educational environment, whose impact is much like the results of the internationalization of universities. Among them are the introduction of massive open online courses (MOOC) and the integration of formal and non-formal education programs. The author shows not only positive, but also negative consequences of the impact of the trends under consideration. The latter are often not reflected in studies promoting the mechanisms for their implementation. The main negative consequence both of internationalization and of implementation of MOOC is the global competition of universities, deepening the the inequality between them. Ways of compensation and mitigation of negative tendencies in education are offered.

Keywords: internationalization of higher school, quality of higher education, massive open online courses, integration of formal and non-formal education

Коллектив авторитетных экспертов, анализируя состояние высшего образования в различных регионах мира, выделил 6 ключевых тенденций развития высшей школы и 6 основных проблем, без решения которых это развитие тормозится [9]. Эти тенденции: совершенствование культуры инноваций, переосмысление методов работы образовательных учреждений, перепланировка учебных аудиторий, переход на глубинный подход в обучении, повышенное внимание к количественной оценке образовательного процесса, активное использование смешанного обучения – хотя и звучат достаточно ново, но, по сути, опираются на известные понятия. Например, глубинный подход в обучении предполагает максимально возможное использование метода проектов. Под переосмыслением методов

работы скрывается интернационализация, междисциплинарное образование и онлайн-обучение, в частности МООК – массовые открытые онлайн курсы. Смешанное обучение – это сочетание очного и дистанционного обучения. Количественная оценка образовательного процесса подразумевает анализ огромных массивов данных, характеризующих учебную активность студентов, который дает возможность углубления обратной связи «студент-преподаватель» и персонализации обучения. Такая тенденция, как перепланировка аудиторий, характерна лишь для самых топовых вузов мировых образовательных рейтингов, для отечественного образования ее массовое наступление возможно спустя десятилетия. Среди описанных тенденций большинство составляют те, положительное влияние

которых на качество высшего образования бесспорно. К ним относятся совершенствование культуры инноваций, перепланировка аудиторий, глубинный подход в обучении, междисциплинарное образование, персонализация обучения и т.д.

Последствия интернационализации, как и внедрение MOOK, вызывают неоднозначную реакцию академического сообщества. Эти тенденции и избраны автором для углубленного анализа. К ним добавлен феномен интеграции формального и неформального образования, который назван авторами упомянутого исследования среди наиболее острых проблем, решение которых невозможно только на уровне отдельного университета [9, с. 22–23]. По проблемам интернационализации, начиная с 1970-х годов прошлого века, написано немало работ. В настоящее время интернационализация «воспринимается в качестве фактора развития и повышения качества высшего образования» [2]. Это положение с оговорками поддерживает и автор настоящей работы [3]. В настоящее время говорят о всесторонней интернационализации [6]. Согласно американскому подходу этот термин обозначает охват всех вузов во всех регионах мира. Европейский подход подразумевает интернационализацию всех компонентов вузовской деятельности и вовлечение в международную активность всех студентов и сотрудников, а не только активное меньшинство. При таком подходе оказывается важна роль внутренней интернационализации, не предполагающей выездной мобильности [1]. Развитие интернационализации приводит к повышению качества образовательных программ за счет привнесения лучшего из мирового опыта высшего

образования. За счет выездной и выездной мобильности повышается качество преподавателей и академического менеджмента, т.е. качество образовательного процесса. Наконец, мобильность и совершенствование межкультурных компетенций студентов приводит к повышению качества выпускников. Таким образом, интернационализация позитивно влияет на все три компонента триады управления качеством А.И. Суббето. Другим позитивным последствием интернационализации является «подготовка ответственных граждан мира» [2], т.е. создание базы для устойчивого развития цивилизации. Позитивные аспекты влияния интернационализации и других тенденций развития высшей школы представлены на рис. 1.

Среди форм дистанционного обучения автором отобраны MOOK, как яркий феномен онлайн-обучения [7]. Огромные средства, которые ведущие университеты мира вложили и вкладывают в создание MOOK, заставляют обратить на них пристальное внимание [4]. Кроме того, внедрение MOOK по своим последствиям напрямую связано с интернационализацией, что обозначено двойной стрелкой на рис. 1. Действительно, давая студентам возможность выбирать наиболее востребованные дисциплины, обеспечиваемые лучшими преподавателями мира, MOOK, несомненно, повышают качество образования, внося в подготовку межкультурный и интернациональный аспекты. Другим важнейшим позитивным последствием внедрения MOOK является повышение доступности качественного образования за счет возможностей дистанционных форм обучения.

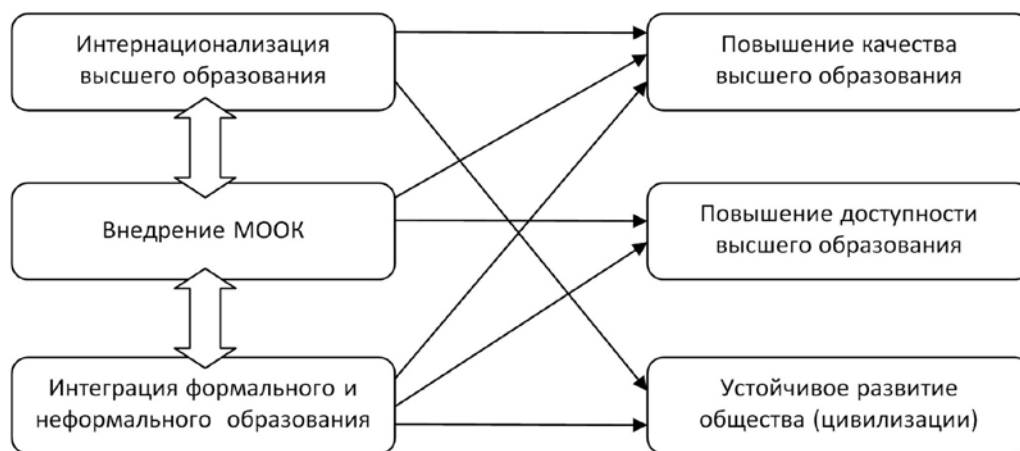

Рис. 1. Позитивные аспекты влияния интернационализации и других тенденций высшего образования

Интеграция формального (ФО) и неформального образования (НФО), определяемых согласно Международной стандартной классификации образования ЮНЕСКО [8], является, по мнению многих специалистов, естественным путем развития образования [10]. Несмотря на противодействие части академического сообщества, эта интеграция завоевывает все больше сторонников в различных регионах мира, опираясь на сложившиеся национальные традиции НФО [5]. Очевидно позитивное влияние интеграции ФО и НФО на удовлетворенность обучающихся и работодателей, как на важнейшие составляющие качества подготовки в вузах. Растет и доступность образования. Кроме того, интеграция ФО и НФО способствует направлению активности молодежи в русло обеспечения устойчивого развития цивилизации. Прежде всего, имеется в виду возможность более дешевого и быстрого получения востребованных профессий, или, по крайней мере, трудовых навыков (skills), чем это может предложить система формального образования. Далее, в сферу НФО могут быть вовлечены мигранты, которые в случае отсутствия занятий попадают в среду радикальных, или даже экстремистских, элементов. На рис. 1 двойной стрелкой отмечена тесная связь НФО (интеграции ФО и НФО) с МООК. Некоторые исследователи, например [9], как само собой разумеющееся, считают внедрение МООК частью системы НФО.

Проведенный анализ положительного влияния выделенных тенденций развития высшей школы показывает определенное сходство по их воздействию и на качество и доступность образования, и на мировые процессы в целом.

В то же время нельзя не сказать и о негативном влиянии этих тенденций на мировую образовательную среду (рис. 2).

Прежде всего, возрастает глобальная конкуренция вузов. Ее составляющие – коммерциализация образования, увлеченность формальными показателями для рейтингования (абсолютизация рейтингования), увеличение разрыва между сильными и слабыми вузами, богатыми и бедными регионами, утечка умов из слабых и бедных вузов и регионов в более сильные и богатые. И интернационализация и внедрение МООК практически сходно влияют на все компоненты глобальной конкуренции. Это приводит к выводу о преднамеренном регулировании процесса продуцирования идей, как самих образовательных парадигм, так и механизмов их реализации. Побочным эффектом интернационализации, как и глобализации в целом, можно считать стирание национальных различий образовательных систем. Поскольку стирание различий реализуется в виде приближения к англо-американским стандартам образования, то и этот аспект проявления интернационализации следует отнести к разряду глобальной конкуренции.

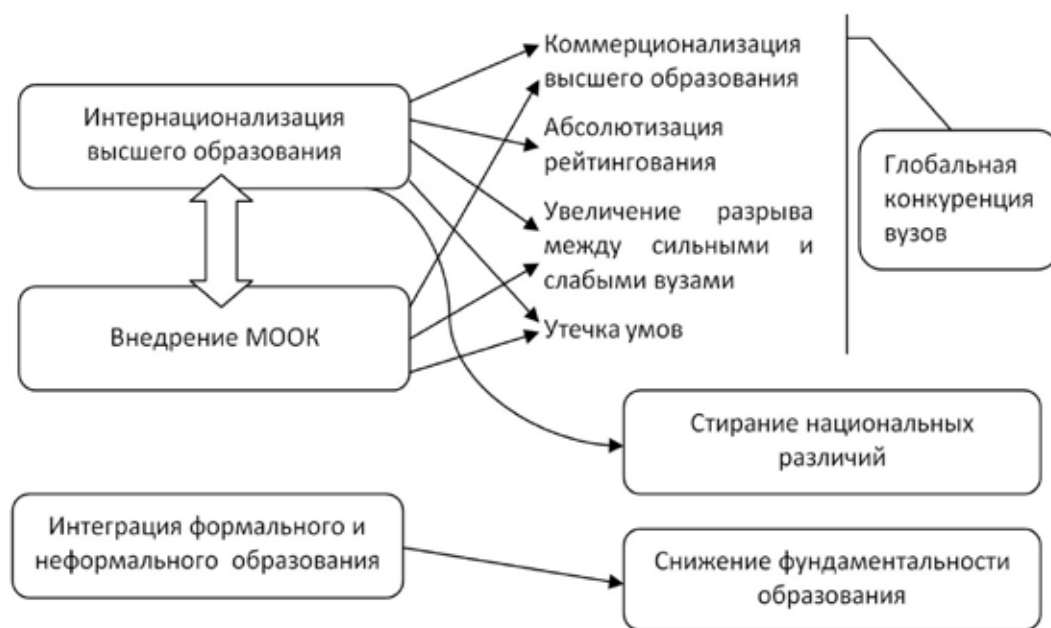

Рис. 2. Негативные аспекты влияния интернационализации и других тенденций высшего образования

Негативное влияние интеграции ФО и НФО заключается только в размывании фундаментальности образования, т.е. эта тенденция действует с двумя другими в разных плоскостях. Она выражает не стремление к глобальным преимуществам, а, прежде всего, обоснованный страх Западной цивилизации за свое будущее в условиях объективного ослабления ее контроля над мировыми процессами.

В качестве альтернативных механизмов реализации глобальных тенденций можно предложить следующие.

Во-первых, следует сосредоточиться на внутренней интернационализации, к чему, собственно, призывают и зарубежные исследователи [1]. Например, вузы городов России, отличающихся культурным своеобразием, могут создавать краткосрочные образовательные программы с международным контентом. Эти программы будут привлекательными не только для зарубежных, но и отечественных потребителей. Таким образом, может быть решена проблема активизации внутрироссийской индивидуальной физической мобильности. Возможно, для решения содержательных и финансовых задач уместно объединение вузов географически близких городов.

Во-вторых, не отказываясь полностью от участия в общепризнанных рейтингах, следует создать собственную систему международных рейтингов, например, со странами СНГ и Китаем. В нее можно включить и показатели собственных баз цитирования научных статей. Пример недавнего обновления базы РИНЦ показывает, что в условиях государственного надзора такие преобразования вполне возможны.

В-третьих, можно делать упор на национальные платформы MOOK и других видов электронных образовательных ресурсов. Можно использовать опыт Национального портала «Открытое образование». Деятельность таких платформ, как просветительский проект «Лекториум», не выходит за рамки национальных MOOK и успешно функционирует при этом. Можно также развивать менее затратные, чем MOOK, формы дистанционного образования, например, социальные сети. Это позволит небогатым вузам выступать наравне с ведущими.

Наиболее сложной остается проблема утечки умов. Она существует и внутри Рос-

сии, и из России в развитые страны Запада. Очевидно, что компенсация этого риска должна включать как экономические, так и внеэкономические, воспитательные рычаги. Эта проблема может быть решена только совместными усилиями государства и общества, в котором большое место отводится в этом плане университетскому сектору.

Таким образом, интернационализация и другие тенденции развития высшего образования оказывают на качество подготовки в высшей школе России, как позитивное, так и негативное влияние. Предложены некоторые механизмы компенсации негативных аспектов интернационализации и внедрения дистанционных форм обучения в формате MOOK.

Список литературы

1. Бенен И., Джонс Э. Европа зовет: новый взгляд на внутреннюю интернационализацию // Международное высшее образование. – 2016. – № 3. – С. 18–20.
2. Де Вит Х., Лиск Б. Интернационализация образовательной программы // Международное высшее образование. – 2016. – № 3. – С. 16–18.
3. Краснощеков В.В. Интернационализация вуза как фактор повышения качества выпускника // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6. – ч. 5. – С. 1045–1048.
4. Краснощеков В.В., Сомов Я.М. Опыт разработки дистанционных курсов в формате MOOK с целью повышения качества подготовки выпускников // Современное образование: содержание, технологии, качество. Т. 2. – СПб.: СПбГЭТУ, 2015. – С. 105–107.
5. Краснощеков В.В. Проблемы сопряжения программ формального и неформального образования при реализации международных студенческих проектов // Современное образование: проблемы науки и образования. – 2016. – № 2. – URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=24373> (дата обращения 30.04.2017).
6. Кузьминых Ж.О., Красильникова Н.В., Пауэлл Г.М. Современные тенденции интернационализации высшего образования в Европе и США // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/view?id=20316> (дата обращения 30.04.2017).
7. Ли Юань, Пауэлл С. MOOK и открытое образование: Значение для высшего образования. – Bolton, University of Bolton; – JISC, CETIS, 2013. – 23 с. – URL: <http://publications.cetis.ac.uk/2013/667> (дата обращения 30.04.2017).
8. Международная стандартная классификация образования: МСКО 2011. – Монреаль, Ин-т статистики ЮНЕСКО, 2013. – 88 с.
9. Отчет NMC Horizon: Высшее образование – 2016. – Остин, Техас, New Media Corporation, 2016. – 52 с. – URL: <http://cdn.nmc.org/media/2016-nmc-horizon-report-he-RU.pdf> (дата обращения 30.04.2017).
10. Современные проблемы образования и инновационные процессы / Л.А. Громова, М.В. Жарова, В.В. Тимченко, С.Ю. Трапицын. – СПб.: РГПУ, 2008. – 211 с.

УДК 378: 004.8

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЭКСПЕРТОВ

¹Кривцов В.Е., ²Крапухина Н.В., ³Арлазаров Н.В., ⁴Путинцев Д.Н.

¹Московский физико-технический институт, Москва;

²НИТУ «МИСиС», Москва;

³ООО «Смарт Энджинс Сервис», Москва, e-mail: nikita.arlazarov@gmail.com;

⁴Институт системного анализа ФИЦ ИУ РАН, Москва, 2001dnp@mail.ru

Рекомендательные системы за последние два десятилетия получили широкое распространение в обеспечении научных исследований. Примерами таких научных рекомендательных систем являются реферативные системы, рекомендательные системы подбора рецензентов, цитатные рекомендательные системы и системы рекомендаций по научным статьям и журналам. Поддержка широкого спектра инициатив и различных организационных форм проведения коллаборативных междисциплинарных исследований является одним из ключевых приоритетов инновационной политики. Данная работа посвящена выработке концепции построения системы междисциплинарных компетенций для задачи идентификации экспертов в научной среде. В статье излагается авторский подход к понятию компетенции. Рассматривается содержание деятельности эксперта, как основы для формирования системы компетенций. Для ключевых аспектов деятельности эксперта определяются их характеристики с точки зрения междисциплинарности.

Ключевые слова: междисциплинарность, эксперт, деятельность, компетенция, концепция

CONCEPTUAL MODEL OF THE SYSTEM OF INTERDISCIPLINARY COMPETENCIES OF EXPERTS

¹Krivcov V.E., ²Krapuhina N.V., ³Arlazarov N.V., ⁴Putintsev D.N.

¹Moscow Institute of Physics and Technology (State University), Moscow;

²NUST MISiS, Moscow;

³Smart Engines Ltd., Moscow, e-mail: nikita.arlazarov@gmail.com;

⁴Institute for Systems Analysis, FRC CSC RAS, Moscow, 2001dnp@mail.ru

Recommendation systems over the past two decades have been widely disseminated in the provision of scientific research. Examples of such scientific advisory systems are referral systems, referee selection systems, citation advisory systems and recommendations systems for scientific articles and journals. Support for a wide range of initiatives and various organizational forms of conducting collaborative interdisciplinary research is one of the key priorities of innovation policy. This work is devoted to the development of the concept of building a system of interdisciplinary competences for the task of identifying experts in the scientific community. The article describes the author's approach to the concept of competence. The content of the expert's activity is considered as the basis for the formation of the system of competences. For key aspects of the expert's activity, their characteristics are defined in terms of interdisciplinarity.

Keywords: interdisciplinarity, expert, activity, competence, concept

Поддержка широкого спектра инициатив и различных организационных форм проведения коллаборативных междисциплинарных исследований является одним из ключевых приоритетов инновационной политики. Обоснованность такого вывода обусловлена следующими наблюдениями:

– перед наукой стоит проблема поиска быстрых и эффективных решений задач анализа сложных систем, характеризующихся принципиальной нелинейностью, нестабильностью и непредсказуемостью их поведения;

– появление новых типов фундаментальных исследовательских проектов и программ, ориентированных на новые научные парадигмы и направленных на потребители (Open Innovation, Инновации 2.0);

– стимулирование приоритетных прорывных новаций в точках роста современ-

ного научного знания: нано-, био-, информационные и когнитивные технологии;

– включение междисциплинарных исследований в круг программных задач научно-исследовательских организаций;

– интенсификация усилий в области «трансляционных исследований» для преодоления разрыва между результатами исследований научного сообщества и ежедневной практикой.

В настоящее время научные прорывы чаще всего происходят в областях сближения, переплетения традиционных академических дисциплин. В качестве примера можно привести кластер конвергентных технологий, в который входят нано-, био-, информационные, когнитивные технологии, социум (NBICS-конвергенция). Значительный рост объемов новых знаний способствует возникновению многочисленных

нестандартных путей их распространения и использования. Очевидно, что интенсификация внутренней динамики науки не может не оказывать громадное влияние на экономическое и социальное развитие общества. Как следствие, наблюдается растущий интерес, связанный с выяснением современной роли инноваций и научных исследований. При этом пристальное внимание сосредотачивается на экономических, образовательных, управленческих, правовых и этико-экологических аспектах. Сегодня накоплен огромный опыт по исследовательским программам, организованным в университетах и других исследовательских подразделениях в традиционном дисциплинарном ключе. Вместе с тем, отсутствуют, например, достаточные эмпирические данные об экономическом эффекте, который обеспечивают результаты междисциплинарных проектов. Также большие трудности вызывает решение вопросов планирования такого рода проектов. Особенность ситуации заключается в том, что требуется большое количество экспериментов для продвижения междисциплинарного подхода, которые позволили бы выявить «подводные камни» в организации и проведении междисциплинарных проектов.

На сегодняшний момент сформировалось два взгляда на проблему междисциплинарности [9]. Существование первого заключается в том, что для решения сложных проблем реальной жизни, освоения неординарных технических задач привлекается совместно множество различных научных методов, компетенций, методологий и технологий. Несомненным приоритетом в таком подходе является полученный результат проведенных исследований.

Другой взгляд на междисциплинарность, напротив, сосредоточен собственно на исследовании, его целях, процедурах, методах и перспективах новых научных открытий. В таком случае междисциплинарность считается инструментом, инкубатором научных прорывов. Однако следует отметить, что результаты исследований невозможно прогнозировать, в отличие от проекта с четко определенными целями, этапами и результатами.

Понятие компетенции

Значение терминов «компетенция» и «компетентность» обсуждается в литературе с начала 60-х годов. Существует множество трактовок данных терминов [3, 20]. Несмотря на многообразие определений, можно выделить в них общие признаки:

знания, осведомленность, опыт в какой-либо области, подготовленность к определенному виду деятельности [17].

В нашей статье компетенция понимается как сложная деятельность с опорой на обширные знания, нацеленная на творческое решение проблем, выработку суждений и принятие решений. Другими словами, компетенция означает доказанную способность использовать знания, навыки и личные, социальные и методологические способности в работе, в учебном процессе, а также для профессионального и личного развития.

Концепция междисциплинарных компетенций

Разрабатываемая концепция компетенций имеет в основе предположение, что в своей деятельности эксперт выполняет следующие функции [12]:

- информационно-аналитическую;
- рефлексивную;
- прогностическую;
- коммуникативную.

Информационно-аналитическая деятельность эксперта

Под информационно-аналитической деятельностью эксперта понимается сбор информации об объекте экспертизы и определение в ней наиболее важных моментов для решения задач экспертизы. Такого рода деятельность основывается на следующих основополагающих принципах [19]:

- осмысление дисциплинарности;
- оценивание научно-дисциплинарных перспектив;
- осмысление дисциплинарных границ;
- междисциплинарная оценка.

Осмысление дисциплинарности

Осмысление дисциплинарности имеет ключевое значение для понимания сформировавшихся исследовательских рамок и выявления факторов взаимодействия и взаимовлияния смежных дисциплин [8, 11, 13, 15]. Феномен дисциплинарности можно изучать в двух направлениях: теоретико-познавательном и социальном. С теоретико-познавательной точки зрения, научную дисциплину можно рассматривать как комплекс гипотез, концепций, фундаментальных теорий, методов и образцов решения различных научных проблем. В социальном плане научная дисциплина позволяет выявить границы научного сообщества, выделяющего ее основные положения, ценности и нормы. Несмотря на очевидную ограниченность дисциплинарного подхода, сохранение дисциплинарных областей знания не-

обходимо как условие для ведения диалога между дисциплинами (М. Хайдеггер).

Оценивание научно-дисциплинарных перспектив

Способность выявления сильных и слабых сторон в дисциплинарной перспективе представляется важным источником развития компетенций эксперта, в том числе междисциплинарных. Процесс получения дисциплинарного знания и оценивание дисциплинарных перспектив предполагает движение от базовых знаний различных дисциплин по направлению к более конкретным знаниям через понимание, каким образом каждый из элементов знания участвует в формировании общего понимания проблемы.

Междисциплинарное оценивание

Под междисциплинарным оцениванием подразумевается способность осознания и осмысления подходов, методов и перспектив широкого круга дисциплин, а также критическое понимание ограничений каждой из них [8,14]. Напомним, что, как справедливо отметил В.С. Степин [16]: «Научные революции возможны не только как результат внутри дисциплинарного развития, когда в сферу исследования включаются новые типы объектов, освоение которых требует изменения оснований научной дисциплины. Они возможны также благодаря междисциплинарным взаимодействиям, основанным на «парадигмальных прививках» – переносе представлений специальной научной картины мира, а также идеалов и норм из одной научной дисциплины в другую».

Интеграция

Междисциплинарное оценивание тесно связано с понятием «интеграция» [11]. Под интеграцией будем понимать способность к интеграции знаний и способов мышления в двух или более дисциплинах для когнитивного продвижения, такого как, например, объяснение феномена, решение проблемы, или создание технологии, в случае недостаточности одного дисциплинарного инструмента. Целью интеграции является всестороннее объяснение объекта, который «больше, чем сумма его дисциплинарных частей».

Рефлексивная деятельность эксперта

Рефлексивная деятельность составляет главное содержание деятельности эксперта и может считаться системообразу-

ющей [18]. Основная цель рефлексивной деятельности – это осмысление существа объекта экспертизы и оценивание его индивидуальности. Оценка источников информации, оценивание сложных проблем или решение спорных вопросов невозможны без применения рефлексии. Рефлексивная деятельность направлена на исследование наиболее важных характеристик объекта экспертизы, полученных в ходе информационно-аналитической деятельности, а также на создание целостного «образа» объекта. Целостное представление объекта экспертизы помогает выполнению основной миссии рефлексии – изучению природы и оцениванию сущности объекта экспертизы и пониманию степени его уникальности на основе выхода за границы исследования конкретного объекта и включения его в контекст анализа. В этом смысле механизмы рефлексии сходны с основными механизмами системного подхода [2, 4]. В результате рефлексии яснее проявляются границы предмета, что является мощным инструментом объективации предмета экспертизы. В процессе рефлексивности обнаруживается многомерность предмета и проясняются особенности функционирования его составных частей.

Профессиональная рефлексивность

Будем рассматривать феномен рефлексии как одну из составляющих компетентности, как ее системообразующий элемент и как условие ее развития. Согласно мнению В.А. Метаевой [10], профессиональная рефлексия способствует:

- росту предметной профессиональной компетентности, объема знаний и навыков в своей профессии;
 - развитию навыков постановки и решения проблем;
 - развитию способности коллективного взаимодействия и преодоления конфликтных ситуаций;
 - обогащению как профессионального, так и личного опыта.
- Знание механизмов рефлексии и способность к ее применению способствуют [5, 6]:
- формированию собственных ценностей и принципов;
 - определению стратегии личного развития;
 - саморазвитию и творческому отношению к профессиональной деятельности.

В работе [7] А.В. Карповым была проведена классификация рефлексивной деятельности. Было выделено три вида профессиональной рефлексии:

- ситуативная (актуальная);

- ретроспективная;
- перспективная.

Актуальная профессиональная рефлексия подразумевает осуществление самоконтроля ситуационного поведения индивидуума в профессиональной деятельности, постоянное переосмысление ее компонентов, разбор происходящего, соотнесение собственных действий с профессиональной ситуацией и их корректировка сообразно с изменяющимися условиями и своим состоянием. Характерными проявлениями этого вида рефлексии можно считать время обдумывания индивидуумом своей актуальной деятельности; то, насколько часто субъект практикует анализ происходящего; степень обоснованности процессов принятия решения; стремление к самоанализу в сложных профессиональных ситуациях.

Ретроспективная профессиональная рефлексия подразумевает анализ уже состоявшихся событий и осуществленной в прошлом деятельности. К предметам рефлексии в этом случае относятся предпосылки, причины и следствия произошедшего; сущность прошлого поведения, его результативные параметры и допущенные ошибки. Ретроспективная рефлексия проявляется в продолжительном анализе и систематическом оценивании субъектом произошедших событий.

Перспективная профессиональная рефлексия корреспондирует с деятельностью по проектированию предполагаемой деятельности, составлению планов, прогнозированию вероятных событий и др. Основными поведенческими характеристиками перспективной рефлексии являются подробное планирование вариантов своего поведения, ориентирование на профессиональные перспективы.

Прогностическая деятельность эксперта

Прогностическая составляющая экспертной деятельности в наибольшей степени востребована на завершающей стадии. Экспертная деятельность не ограничивается формальным изучением объекта. Она предполагает выявление потенциала развития объекта экспертизы и прогнозирование его развития. Основная функциональность прогностической деятельности эксперта состоит в следующих действиях:

- изучение и анализ опыта реализации аналогичных проектов;
- выработка гипотез, связанных с эволюцией развития конкретного явления во времени;

- разработка прогностических моделей.

Коммуникативная деятельность эксперта

Коммуникативный элемент экспертной деятельности имеет большое значение на всех этапах проведения экспертизы. В качестве субъектов коммуникативной деятельности выступают, с одной стороны, члены экспертной группы, а с другой – авторы проекта.

Коммуникативный компонент является необходимым условием для реализации прочих компонентов экспертной деятельности. Вместе тем он имеет и другое значение, связанное с реализацией потребности эксперта в профессиональном общении и пребывании в благоприятной эмоциональной среде [1].

Заключение

В настоящей работе предложена концепция построения системы междисциплинарных компетенций в задаче поиска экспертов в научной среде. Представлено, что структура системы компетенций обуславливается характерными особенностями деятельности экспертов. Описаны ключевые понятия, базовые принципы и содержательные функции, которые выполняет эксперт в своей деятельности.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект №16–29–12925).

Список литературы

1. Актуальные проблемы философии науки: сборник / Отв. ред. Гирусов Э.В. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 344 с.
2. Бажанов В.А. Наука как самопознающая система. – Казань, 1991.
3. Бурмистрова Н.А. Математическое моделирование экономических процессов как средство формирования профессиональной компетентности будущих специалистов финансовой сферы при обучении математике. – М., 2010.
4. Вершинина Н.А. К вопросу об изучении дисциплинарной структуры педагогики // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2006. – № 14.
5. Волошина Т.В., Повещенко А.Ф., Сизикова Т.Э. Обзор исследований рефлексии в психологии: педагогическая рефлексия // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2016. – № 2. – С. 89–102.
6. Голубева Н.М. Современные научные подходы к пониманию феномена рефлексии // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5.
7. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24, № 5. – С. 45–57.
8. Киященко Л.П. Этнос постнеклассической науки (к постановке проблемы) // Философия науки и техники. – 2005. – 11(1). – С. 29–53.

9. Лубский А.В. Междисциплинарные научные исследования: когнитивная «мода» или социальный «вызов» // Социологические исследования. – 2015. – № 10. – С. 3–11.
10. Метаева В.А. Развитие профессиональной рефлексии в последипломном образовании: методология, теория, практика / В.А. Метаева. – М.: Наука, 2006. – С. 23–56, 70–108.
11. Методологические проблемы дисциплинарных и междисциплинарных исследований в социально-гуманитарных науках / ред. В.А. Гневко. – СПб.: Изд-во СПбАУЭ. – 2010 (колл. монография).
12. Мкртычан Г.А. Психолого-педагогическая экспертиза в образовании: теория и практика: дис. ... д-ра психол. наук. – Нижний Новгород, 2002. – 351 с.
13. Плахов А.С. Границы дисциплинарного описания науки: ризоматический подход // Эпистемология и философия науки. – 2014. – № 4 (42). – С. 143–154.
14. Розин В.М. Методология познания и конституирование реальности в междисциплинарных исследованиях // Эпистемология и философия науки. – 2016. – № 2 (48). – С. 141–158.
15. Садохин А.П. Концепции современного естествознания. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – С. 447.
16. Степин В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. – М., 2004. – С. 579.
17. Субетто А.И. Онтология и эпистемология компетентностного подхода, классификация и квалиметрия компетенций. – СПб.; М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. 2006. – 72 с.
18. Троянская А.И. Профессиональная рефлексия личности в мире этнической культуры. – Ижевск: Удмуртский гос. ун-т. – 2011. – 119 с.
19. Lattuca L.R., Knight D.B., Bergom I.M. Developing a measure of interdisciplinary competence for engineers // 119th ASEE Annual Conference and Exposition, 2012.
20. Shanteau, J. Competence in experts: The role of task characteristics // Organizational Behavior and Human Decision Processes. – 1992. 53. – P. 252–266.

УДК 372.8: 811.111

ОБ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ РОДНОГО И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКОВ В УСЛОВИЯХ ПРЕПОДАВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ МЕДВУЗОВ

Логинов П.В., Кириллова Т.С., Белявская Л.Н.

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Минздрава России,
Астрахань, e-mail: agma@astranet.ru

Расширение международных связей невозможно без знания как минимум двух языков – родного и иностранного. Родной язык часто выступает источником интерференции. При взаимодействии русского и родного языков у представителей бывших советских республик имело место наложение национального оттенка на фонетическую сторону русского литературного языка. В этом случае иностранный язык противостоял сразу двум языковым системам. В процессе обучения иностранных студентов в медвузе на языке-посреднике (английский, французский) трудности возникают как для обучаемых, так и для педагогов. В этой связи преподавателю следует придерживаться классических правил фонетики, а не национальных особенностей языка-посредника у иностранных студентов. Интернациональные слова и тщательно отобранный специальный материал являются главными принципами в методическом арсенале преподавателя. Обучение иностранных студентов русскому языку является необходимым инструментом для постепенного перехода к изучению специальных дисциплин на русском языке. Переход от родного языка через язык-посредник к русскому, а иногда к другому иностранному языку расширяет культурное пространство личности студента. Главная цель в преподавании русского языка в медицинском вузе состоит в развитии профессиональной и общеупотребительной лексики.

Ключевые слова: интерференция, билингвизм, язык-посредник, родной язык, языковые системы

ON INTERFERENCE OF NATIVE AND FOREIGN LANGUAGES UNDER TEACHING OF SPECIAL DISCIPLINES TO FOREIGN MEDICAL STUDENTS

Loginov P.V., Kirillova T.S., Belyavskaya L.N.

Astrakhan State Medical University, Astrakhan, e-mail: agma@astranet.ru

Expanding the international relations is not possible without the knowledge of at least two languages – native and foreign. Native language is often the source of interference. The interaction between the Russian and native languages among representatives of former Soviet republics resulted in national shade imposition on the phonetic side of the Russian literary language. In this case, a foreign language was opposed by the two linguistic systems. In the course of training the medical foreign students with the help of intermediate language (English, French), difficulties arise for both learners and teachers. In this regard, the teacher should follow the classic rules of phonetics rather than the national features of intermediate language. International words and carefully selected special material are the main principles in the methodological arsenal of a teacher. Training the foreign students with the Russian language is an essential tool for the gradual transfer to the study of special subjects in Russian. The transition from the native language through the intermediate language to the Russian, and sometimes to another foreign language widens the students' cultural space. The main purpose of teaching the Russian language at medical school is to develop professional and common vocabulary.

Keywords: interference, bilingualism, intermediate language, native language, language systems

Иностранный язык всегда был проводником в решении государственных стратегических задач, способствовал сближению наций и народов, обеспечивал развитие и укрепление международных отношений. Английский язык в действительности является мериллом, указывающим на международный статус организации. Он является индикатором соответствия стандартов международным требованиям. Поэтому развитие международных отношений на уровне международных стандартов и есть критерий надёжного сотрудничества и развития между странами в самых разных сферах российской экономики. Привлечение иностранных студентов в вуз, который отвечает международным стандартам, – стратегическая задача современного российского вуза,

поскольку это, в конечном счете, определяет качество вуза, его мобильность и перспективы развития в условиях постоянной динамики социально-экономических процессов [7, 4, 9].

Некоторые аспекты интерференции родного и иностранного языков. При взаимодействии двух языковых систем одна из них является ведущей по отношению к изучаемой впоследствии. В этом случае источником интерференции становится первичная система, в то время как вторичная система выступает в качестве объекта интерференции. Совсем не обязательно, чтобы первичная система была представлена родным языком. В.А. Виноградов считает, что родной язык выступает в качестве источника интерференции тогда,

когда он «является языком наилучшей степени владения и функционально пре-валирующим» [1].

При сопоставлении фонетических систем родного и русского языков, В.А. Богородицкий отметил необходимость хорошего владения родным языком при овладении вторым языком. Н.С. Трубецкой уделял внимание проблемам двуязычия в лингвистическом аспекте. По его мнению, иностранный акцент зависит от того, насколько его носитель верно воспринимает, а затем воспроизводит звуки речи. Автор отмечает, что между фонологическими системами языков имеются зачастую существенные различия [2, 8]. Главную проблему трудностей в овладении иноязычным произношением С.И. Бернштейн видел в том, что «учащиеся воспринимают звучание чужой речи сквозь призму фонетической системы родного языка. Обладая устойчивыми навыками слушания и произнесения звуков родного языка, они подгоняют под эти шаблоны свое восприятие и воспроизведение непривычных звуков чужой речи» [8]. К примеру, представители бывших советских республик имеют свой специфический «национальный» акцент, связанный с наложением друг на друга двух фонетических систем – родного языка и русского языка. Таким образом, их «национальный» вариант русского литературного языка обусловлен наложением фонетической системы родного языка. Такое явление характерно и для русскоязычных представителей, оказавшихся в силу обстоятельств в данном национальном окружении.

Говоря об интерференции языковых систем, связанной с билингвизмом, следует сказать о существовании нескольких его видов. Итак, различают следующие виды билингвизма:

- диалогический билингвизм (каждый говорит на своем языке);
- перцептивный билингвизм;
- редуцированный билингвизм (нет хорошей речи ни на одном языке, ни на другом);
- профессиональный (социальный) билингвизм;
- двусторонний (гармоничный) билингвизм [5].

При обучении иностранных студентов на языке-посреднике речь может идти о перцептивном и профессиональном билингвизме. Иногда он может приобретать черты двустороннего билингвизма, особенно на фоне перцептивного билингвизма, дополненного грамотным использованием в речи интернациональных слов [10, 11, 12, 15]. Значительный исследовательский интерес представляют двуязычные учащие-

ся, особенно те, для которых русский язык является вторым родным языком [2]. В цепочке «родной язык – русский язык – иностранный язык» имеют место различные вариации этих трех компонентов: а) когда «родной язык + русский язык» противопоставят «иностранному языку»; б) когда «родной язык» противопоставит «русскому языку + иностранному языку»; в) когда все три языковые системы противопоставлены друг другу. Важным моментом является то, что гласные звуки русского языка практически не оказывают влияния в процессе освоения фонетической системы иностранного языка. Вместе с тем согласные звуки вызывают значительные преграды в условиях овладения иноязычной речью. Формирование механизма восприятия и порождения высказываний является неотъемлемой составляющей на пути овладения основными видами коммуникативной деятельности (как устной, так письменной). Некоторые считают, что между процессом овладения родным и иностранным языками много сходств. Это обусловлено сходством механизмов речевой деятельности на родном и иностранном языках и тем, что обучаемый проходит одни и те же ступени речевого развития [11, 15].

Иностранный язык является средством приобретения знаний и инструментом выполнения воспитательной функции через предмет. Преподаватель – центральная фигура в процессе обучения. Организуя познавательную работу, приобщая обучаемых к научному творчеству, он в состоянии заинтересовать, обеспечить высокий учебный эффект совместной работы со студентом. Вообще, нужно в первую очередь сказать о том, что существуют разные методы, через которые осуществляется обучение: пассивные, активные и интерактивные. И вот последняя группа методов в настоящее время представляется наиболее плодотворной в педагогическом процессе. Интерактивные методы обучения позволяют так организовать учебный процесс, что в результате возникает продуктивное взаимодействие учащихся между собой и с педагогом в форме различных игр, каких-то дискуссий или диспутов, но в конечном счете происходит приобретение нового опыта и знаний. Правильная организация педагогического процесса и использование основных педагогических принципов – залог верных решений! Велика и воспитательная роль преподавателя. Вуз не только дает знания, но и обеспечивает всестороннее развитие личности, ее профессиональную готовность. Таковы взаимосвязанные стороны процесса обучения. Формирование дисциплинированности и активной жизненной

позиции, которая проявляется в творческом отношении к своему делу, в чувстве ответственности и способности к самостоятельному накоплению знаний, имеет непосредственное отношение к нравственному воспитанию молодёжи.

Об интерференции вариантов английского языка в процессе обучения иностранных студентов. Говоря о преподавании химии на английском языке иностранным студентам медвузов, хочется отметить следующие основополагающие принципы. Исходными условиями преподавания являются глубокие знания специальной дисциплины (например, биоорганическая химия) с учетом профнаправленности вуза (медицина), а также безупречное владение языком-посредником (английский, французский языки). Кроме того, необходимо применять важнейшие педагогические принципы в преподавательской деятельности. Вместе с тем к дополнительным условиям успешной педагогической работы необходимо также отнести знания специальной лексики на английском языке с целью избегания лишних описательных действий. Другим немаловажным обстоятельством является способность осуществления эффективной обратной связи со студентами.

Накопление специальной лексики у преподавателя происходит в процессе педагогической деятельности. Преподаватель постепенно подготавливает учебные пособия, использует для этого официальные учебники, серверы Internet [14]. Необходимо также знакомить иностранных студентов с текстами научно-профессиональной направленности, прививать интерес к научной работе в рамках преподаваемой дисциплины [6, 13].

Наиболее трудоемкой проблемой на пути реализации главной учебной задачи является реализация обратной связи со студентами, которые могут спросить преподавателя, задать ему вопрос по теме, причем на диалекте своей страны. В связи с этим педагог должен принимать во внимание факт языковой интерференции у студентов, которые в большинстве случаев билингвы (например, индусы, марокканцы владеют сразу несколькими языками). Интересно отметить, что марокканцы, как показывает практика, владеют сразу тремя, четырьмя, а то и пятью языками. Причем степень когнитивности у них достаточно высокая. Говоря же об индусах, следует сказать, что английский язык в Индии внедрён английскими колонистами, поэтому интерференция языковых систем здесь налицо. Неслучайно в последнее время стали говорить уже об индийском варианте английского языка (Indian English). То же самое можно отнести

и к студентам из стран Африки [2]. Наиболее заметные фонетические особенности индийского английского языка обусловлены особенностями произношения слов (артикуляция звуков), а также словесного ударения в некоторых словах. На слух индо-английская речь своеобразная ввиду отсутствия ассимиляции некоторых слов в речевом потоке, что не типично для британского и американского вариантов английского языка. Отсутствует явная слитность некоторых предлогов с определённым артиклем.

Лексические особенности индийского английского можно увидеть на следующих примерах. Так, классический перевод названия учебного заведения «Астраханский государственный медицинский университет» выглядит так: «Astrakhan State Medical University». Индусы же слово «государственная» переводят как «governmental», и общий перевод названия известного вуза выглядит следующим образом: «Astrakhan Governmental Medical University». Или взять слово «уважаемый» (respected), которому в Индии соответствует другой эквивалент «honorable».

Практика преподавания английского языка на курсах повышения квалификации позволяет заключить, что большинство слушателей не владеют умениями как просто устной, так и устно-научной речи в должной степени. Слушатели были не в состоянии даже отобрать лексико-грамматические единицы, характерные для научного стиля; кроме того, испытывали затруднения как в компрессии, так и в расширении устного и письменного научного сообщения. Для многих трудоемкой оказалась задача составления элементарного резюме научного сообщения. Недостаточное владение умениями устной и письменной научной презентации обусловлено разными причинами: лингвистическими особенностями научной речи, объёмом знаний, уровнем сформированности лексических и грамматических навыков, умений в устной и письменной иноязычной речи, а также знаний и навыков научной речи, которыми обладают обучаемые на родном языке. Английский язык охватил весь мир в силу своего международного статуса, на нём говорят люди разных наций и религиозных вероисповеданий, потому и миссия английского языка состоит в сближении народов, в установлении международных дипломатических контактов, и наша задача, как педагогов высшей школы, – являться проводниками на пути создания дружеских, добрососедских отношений в процессе осуществления своей образовательной деятельности.

Освоение специальных дисциплин иностранными студентами на русском языке.

В настоящее время сложились такие условия, когда востребованность специалиста, а также его конкурентоспособность в значительной степени обусловлены грамотной речью, знаниями приемов речевого общения, но и, конечно же, умениями убеждать собеседника [3].

Интерес к русскому языку становится потребностью для молодых людей, иммигрантов, которые стремятся достичь успеха в своей жизни с помощью профессиональных знаний. Главная цель в преподавании русского языка и культуры речи будущего врача – это развитие профессиональной и общеупотребляемой лексики [5]. Словарный диктант, тексты диктантов и изложения должны быть направлены на профессию (А.П. Чехов, В.И. Даль, М.А. Булгаков и другие). Но с чего начать? С Родины.

Мы забываем, повзрослев едва,

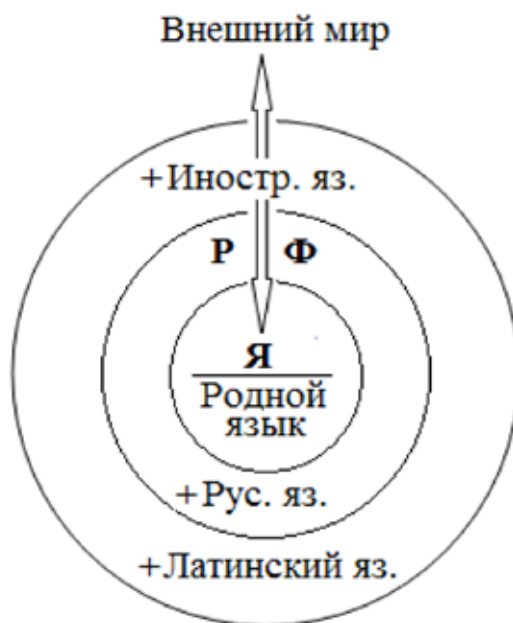
Что общим корнем связаны слова:

Народ, и благоденствие, и природа.

Е. Киселёв.

Для студентов ближнего зарубежья Родина – Казахстан, Узбекистан, Тад-

жикистан, Туркменистан, Азербайджан. Для студентов дальнего зарубежья – это Марокко, Тунис и другие страны Африки. Всё начинается с себя, своего языка, культуры, а затем движется к освоению русского языка, русской культуры, латинского языка, иностранного языка. Русский язык выступает средством постижения культурных ценностей российского народа (схема). В свое время через Восток мы впитали все ценности античного мира. Достаточно вспомнить Авиценну, который донес до нас некогда забытые таинства греко-римской цивилизации. Абай Кунанбаев, великий казахский мыслитель, говорил, что освоение ценностей мировой цивилизации невозможно без знания русского языка. Сегодня в Казахстане каждый второй говорит на русском и английском языках. В этом состоит приоритетная политика этого экономически развитого государства! Подобный подход триязычия (казахский, русский и английский языки) проник буквально во все сферы экономической и культурной жизни страны.

Таким образом, приобретая новые знания, будущий врач расширяет свое пространство. На занятиях русского языка в диалоге студента и преподавателя происходит трансформация знания в понимание. Создается мотивация успеха. Необходимыми условиями на пути реализации творческого потенциала студентов являются стимул, поощрение, поддержка, а также толерантность в рамках здоровьесберегающих технологий. Развитие устной речи – залог успеха письменной. Завершенные работы (изложения, сочинения) зачитываются студентами вслух. Отмечая положительное вначале, преподаватель затем говорит о недостатках. Это в основном неправильные окончания, путаница рода и числа. Студентам трудно сразу перейти к русскому языку от родного. Необходимо терпение и большое трудолюбие. Не во всех школах было преподавание русского языка, количество часов по предмету было ограничено. В рамках Астраханского государственного медицинского университета подход к изучению русского языка комплексный. Освоение языка происходит в соответствии с древнеримским принципом: чтобы научиться говорить, нужно говорить. Студенты осваивают не только структурные основы языка, но к концу уже первого курса способны писать изложения, содержательные сочинения, описывать картины, а также давать собственную оценку тем или иным явлениям.

Получение образования на русском языке обязывает студента осваивать программу, ибо это – залог успеха, значимости и самодостаточности. «Хочешь быть умным, научись разумно спрашивать, внимательно слушать, спокойно отвечать и умолкать, когда нечего больше сказать» (Лафатер).

Список литературы

1. Виноградов В.А. Лингвистические аспекты обучения языку. К проблеме иностранного акцента в фонетике. Вып. 2. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – 64 с.
2. Каплун О.А. Проблема интерференции при обучении грамматике русского и немецкого языков // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2008. – № 6. – С. 199–209.
3. Кириллова Т.С., Логинов П.В., Одишелашвили И.Р. Об интерференции родного и иностранного языков // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 7–2. – С. 70–72.
4. Кондрашова Н.В. Прогнозирование и исправление студенческих ошибок при обучении иностранным языкам // Научный диалог. – 2015. – № 7(43). – С. 27–47.
5. Кузьмина Л.Г., Сафонова В.В. Типология социокультурных ошибок в англоязычной письменной речи русских обучающихся // Иностранные языки в школе. – 1998. – № 5. – С. 31–34.
6. Логинов П.В., Николаев А.А. Молекулярно-физиологические аспекты токсического воздействия Астраханского природного газа на мужскую репродуктивную систему // Астраханский медицинский журнал. – 2009. – Т. 4, № 1. – С. 7–15.
7. Логинов П.В., Петряков М.В., Белявская Л.Н. Язык как символ и средство профессиональной компетенции / Мат-лы Междунар. науч. конф. «Наука и образование в современной России», Москва, 15–18 ноября 2010 г. // Современные наукоёмкие технологии. – 2010. – № 12. – С. 102.
8. Розенцвейг В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. – М.: Прогресс, 1972. – С. 5–24.
9. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 246 с.
10. Bailey A.J., Canagarajah S., Lan S., Powers D.G. Scalar politics, language ideologies, and the sociolinguistics of globalization among transnational Korean professionals in Hong Kong // Journal of Sociolinguistics. – 2016. – Vol. 20, № 3. – P. 312–334.
11. Garcia O., Wei L. Translanguaging: Language, Bilingualism and Education. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014. – 175 p. doi: 10.1057/9781137385765.
12. Handbook of Language and Society / Ed. by O. Garcia, N. Flores, M. Spotti. – New York, Oxford: Oxford University Press, 2017. – 584 p. ISBN: 9780190212896.
13. Loginov P.V., Ishqairat Ya. Health effects of microwave radiation // European Journal of Natural History. – 2016. – № 3. – С. 40.
14. Mennen I. Phonetic and phonological influences in non-native intonation: an overview for language teachers // QMUC Speech Science Research Centre Working Paper WP9. – Edinburgh: Queen Margaret University College, 2006. – 20 p.
15. Pennycook A., Otsuji E. Metrolingualism: Language in the City. – Oxon, New York: Routledge, 2015. – 206 p.

УДК 378.1:37.031.4:622

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ИЗУЧЕННОСТЬ ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Огольцова Е.Г., Ошанов Н.З.

*Карагандинский государственный технический университет, Караганда, Казахстан,
e-mail: cmaffia72@mail.ru*

Проведен анализ современного состояния и изученности проблемы моделирования системы профессионального воспитания в техническом вузе. В статье подчеркивается, что воспитательная система воспринимается как определенная форма упорядоченности всего воспитательного процесса вуза. Это устойчивая целостность, которая объединяет на основе ценностей и целей воспитания все виды деятельности в учебном заведении и определяет характер отношений участников образовательного процесса. Кардинальным отличием воспитательной системы высшего технического учебного заведения являются особенности профессиональной направленности подготовки будущих специалистов. Подобная направленность обуславливает учет при создании воспитательной системы таких условий, как социальный заказ, экономическое развитие государства и воспитательный потенциал субъектов деятельности. Сделан вывод, что с помощью моделирования удалось представить сложное системное образование, каким является воспитательная система, содержательная совокупность компонентов и элементов, осмысление содержания которых даёт возможность реализовать модель системы в реальной практике образовательного учреждения. Анализ опыта реализации воспитательной системы, в свою очередь, позволяет углубить теоретическое понимание взаимосвязи и взаимозависимости её различных компонентов.

Ключевые слова: система профессионального воспитания, моделирование, воспитательный процесс, технический вуз

CURRENT STATUS AND COVERAGE OF PROFESSIONAL EDUCATION SYSTEM MODELLING IN THE TECHNICAL UNIVERSITY

Ogolcova E.G., Oshanov N.Z.

*Karaganda State Technical University, Karaganda, Kazakhstan,
e-mail: cmaffia72@mail.ru*

The authors analysed the present condition and problems of coverage of the modeling of professional education system in the technical university. The article emphasizes that the educational system is perceived as a certain form integrating the entire educational process within university. This is the robust integrity, which unites, on the basis of the values and goals of nurturing all kinds of activities in an educational institution and determines the nature of the relationship of participants in the educational process. The principal difference of the educational system of higher technical educational institution is the professional peculiarities in training methods applied to the future specialists. These peculiarities determine the account at creation of educational system conditions for such conditions as social order, economic development and educational potential of the participants. The authors concluded that modelling process allows providing for a complex system of education, which is the educational system, in the form of meaningful combination of components and elements, comprehension of which makes it possible to implement the system model in the real practice of an educational institution. An analysis of the experience of the educational system, in turn, allows us to deepen the theoretical understanding of the interrelationship and interdependence between its various components.

Keywords: professional education system, modeling, educational process, technical university

Системный подход в педагогике и его влияние на теорию и практику процесса воспитания, а также его широкое распространение не только в современной науке, но и менеджменте и технике привело к появлению такого понятия, как «воспитательная система». Активно этому способствовали следующие причины:

- осознание профессорско-преподавательского состава учебных заведений, что использование отдельных технологий не приводит к качественным изменениям в воспитательном процессе;
- педагогические наработки в области воспитания подрастающего поколения, по-

зволяющие создавать авторские воспитательные системы;

- внедрение в учебный процесс авторских воспитательных систем и констатация факта качественных изменений.

При анализе психолого-педагогических исследований был выявлен ряд закономерностей в процессе моделирования процесса профессионального воспитания высшего учебного заведения: данные модели объединяют в себе все основные компоненты процесса профессионального воспитания; наглядно демонстрируют особенности процесса формирования и воспитания профессиональных качеств; связывают в общую

систему все составные части процесса профессионального воспитания.

Анализ источников показал, что существует большое количество вариантов толкования сущности, структуры и функций воспитательной системы.

Н.В. Бордовская и А.А. Реан понятие сущности воспитательной системы трактуют как «совокупность взаимосвязанных целей и принципов организации воспитательного процесса, методов и приемов их поэтапной реализации в рамках определенной структуры и логики выполнения социального заказа» [2, с. 58].

В.П. Беспалко в своих работах приходит к выводу, что воспитательная система представляет собой определенную совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, непосредственно связанных с преподавательской деятельностью в учебных заведениях [1].

Ряд ученых трактовку понятия «воспитательная система» неразрывно связывает с целями данной системы. Так, Е.Н. Степанов под воспитательной системой понимает упорядоченное множество взаимосвязанных компонентов, взаимодействие которых способствует реализации в образовательном учреждении функций содействия развитию личности [8]. Ю.С. Мануйлов определяет воспитательную систему как «упорядоченную вокруг целей совокупность связей субъектов и объектов со средой, обеспечивающих позитивный развивающий и формирующий эффект» [5, с. 18].

Таким образом, воспитательная система воспринимается как определенная форма упорядоченности всего воспитательного процесса вуза. Это устойчивая целостность, которая объединяет на основе ценностей и целей воспитания все виды деятельности в учебном заведении и определяет характер отношений участников образовательного процесса.

На данный момент неоспоримым является положение о том, что качественные изменения в воспитательном процессе учебного заведения возможны только в рамках организованной воспитательной системы. Отдельные учебные заведения, с учетом своего профиля, исследуют и активно внедряют в свой учебный процесс функциональный опыт использования существующих воспитательных систем [6].

Данный вопрос всегда вызывал бурное обсуждение в педагогическом сообществе, что обусловлено в значительной мере сложностью и противоречивостью исследуемых явлений и понятий, а также принадлежностью ученых к различным научным школам и направлениям. И тем не менее, все еди-

нодушно сходятся в необходимости применения системного подхода в процессе воспитания. Такое единодушие обусловлено несколькими причинами:

– личность студента наиболее гармонично развивается в целостном интегрированном педагогическом процессе, где все компоненты в максимальной степени связаны между собой;

– качественные изменения в процессе воспитания возможны лишь при объединении усилий всех субъектов воспитания, а это возможно только при использовании системного подхода;

– внедрение в учебный процесс воспитательной системы приводит к экономии времени и сил профессорско-преподавательского коллектива учебного заведения (за счет использования традиционных форм и методов построения деятельности и отношений, которые не требуют изучения и новой апробации);

– несомненно развитию творческого самовыражения, личностному росту и гуманизации всего процесса обучения способствуют определенные условия, участвовавшие в построении воспитательной системы;

– использование в учебном заведении определенной (авторской) воспитательной системы определяет «лицо» данного учебного заведения, его неповторимый облик, что, несомненно, приводит к индивидуализации выпускников данного учебного заведения;

– использование воспитательной системы позволяет расширить диапазон педагогического воздействия на такие области, как социальная среда и др., что, несомненно, ведет к качественным изменениям в воспитательном процессе.

Возросший интерес к проблеме системного подхода в процессе воспитания объясняется следующими факторами:

– для формирования единого представления об объекте воспитания необходимо исследование педагогического объекта как целостного явления, на это и направлен системный подход в воспитании;

– системное исследование осуществляется на основе междисциплинарного изучения воспитательных явлений и процессов, что способствует получению более глубокого, детального и разностороннего педагогического знания.

При разработке и внедрении в учебный процесс воспитательных систем высшее учебное заведение должно обязательно учитывать особенности подготовки будущих специалистов. В технических вузах это обусловлено социальным заказом

(высококвалифицированный инженер), экономическим развитием государства (высокие темпы индустриально-технического развития), воспитательным потенциалом субъектов деятельности (подавляющее большинство преподавателей технических вузов не имеют психолого-педагогического образования).

Анализ воспитательных концепций высших технических учебных заведений показывает, что попытка разделения процессов образования и воспитания является пагубной для достижения данной цели. Н.В. Кузьмина в своих работах рассматривает весь учебно-воспитательный процесс технического вуза как единую педагогическую систему и указывает на ее следующие принципиальные характеристики:

- сама педагогическая система объединяет в себе отдельные компоненты, которые обладают общими элементами, подчинены единым задачам;

- конечный результат деятельности педагогической системы – формирование конкурентоспособного специалиста;

- критерии продуктивности педагогической системы связывают с уровнем адаптированности выпускника к требованиям профессиональной деятельности и социальному заказу общества.

Таким образом, цели и задачи профессионального воспитания в техническом вузе в полной мере соответствуют основной характеристике учебного заведения и влияют на построение его педагогической системы. Организуя данный процесс, следует учитывать, что каждый студент представляет собой самоорганизующуюся и саморегулирующуюся сложную систему, которая непрерывно изменяется под влиянием закономерностей внутреннего развития и разнообразных внешних факторов. Отсюда следуют принципиальные требования к процессу управления профессиональным воспитанием в вузе:

- система профессионального воспитания должна представлять собой единое целое, где все субъекты и объекты связаны между собой общими целями, принципами и т.д.;

- процесс профессионального воспитания должен обязательно учитывать этапы и закономерности развития личности будущего специалиста (этапы вхождения обучающихся в профессию, профессиональная адаптация и т.д.);

- развитие профессионального самознания будущих специалистов («Я-образ», «Я-концепция»);

- профессиональное воспитание в техническом вузе должно развиваться по двум направлениям: профессионально-личност-

ное (осознание себя как представителя той или иной профессии) и профессионально-субъектное (повышение самооценки в свете включения в практическую деятельность).

Практический пример внедрения в учебный процесс технического вуза воспитательной системы мы видим на примере Тюменского индустриального университета. Продуктивность данной системы объясняется прежде всего интеграцией воспитательной работы и учебного процесса в свете будущей профессии студента. Основное внимание уделено выявлению и использованию воспитательного потенциала конкретного предмета для будущей профессиональной деятельности, позволяющей активизировать личностную позицию студента; определение и использование в воспитательных целях внутрипредметных и межпредметных связей; приближение процесса изучения гуманитарных наук к будущей профессии учащихся. В данных условиях всемерно повышается роль преподавателя, который в своей работе реализует не только учебную, но и воспитательную функцию.

В последние годы появился ряд исследований, посвященных, в той или иной мере, разработке моделей профессионального воспитания и их внедрению в учебный процесс технических вузов.

В работе И.В. Вяткиной «Педагогические условия профессионального воспитания будущих специалистов в техническом вузе» предпринята попытка создать модель профессионального воспитания «... для достижения главного результата – повышения уровня сформированности профессиональной воспитанности каждого студента» [3, с. 47]. И.В. Вяткиной выводятся «педагогические условия, необходимые для достижения поставленной цели: учет потенциального уровня сформированности профессионально важных качеств студентов; организация воспитательной среды, способствующая формированию качеств, составляющих профессиональную воспитанность; применение активных практико-ориентированных форм и методов профессиональной подготовки, направленных на формирование профессионально важных качеств студентов; мониторинг уровня сформированности качеств студентов, составляющих профессиональную воспитанность» [3, с. 52].

Данная модель была внедрена в учебный процесс Казанского государственного технологического университета и, несомненно, позволила качественно изменить процесс профессионального воспитания в данном вузе. В данной работе И.В. Вяткина

исследует изменения, происходящие в процессе профессионального воспитания технического вуза при внедрении в весь объем учебного процесса (гуманитарные, естественно-научные, технические дисциплины) определенных педагогических условий. На наш взгляд, специальные дисциплины в техническом вузе уже по своему содержанию несут в себе компонент профессионального воспитания и не нуждаются в соблюдении специальных педагогических условий. Нас интересует вопрос организации процесса профессионального воспитания в техническом вузе при изучении именно непрофильных дисциплин.

Данной проблемой, но применительно к военно-инженерным вузам, занимался и О.Г. Заец. В своей работе «Повышение эффективности профессионального воспитания курсантов военно-инженерных вузов» он указывает на то, что «профессиональное воспитание рассматривается как целостная педагогическая модель, под которой понимается комплекс структурно-педагогических компонентов, образующих целенаправленный и системный процесс формирования и развития личности учащихся, овладения ими социокультурными и военно-профессиональными компетенциями и побуждения к самовоспитанию качеств, необходимых для успешной военной деятельности». На основании своих исследований автор делает вывод о том, что модель процесса профессионального воспитания неоднородна: она состоит из отдельных компонентов, которые связаны между собой и влияют на функционирование самой модели.

Данное наблюдение очень ценно для наших дальнейших исследований. Тем не менее, мы признаем, что в процессе профессионального воспитания студентов военно-инженерного вуза влияние социального компонента более значимо (в силу специфики военных вузов), чем в техническом учебном заведении. Это, несомненно, найдет свое отражение в построении модели профессионального воспитания в техническом вузе.

Для осуществления задачи построения модели профессионального воспитания в техническом вузе нам представляется важным определить содержание элементов воспитательной системы, входящих в тот или иной её компонент. Более чёткое представление о них способствует разработке модели, адекватно отражающей специфику и ресурсы образовательного учреждения, реализующего воспитательную систему [4].

Нами были разработаны определенные шаги по созданию модели профессиональ-

ного воспитания. Все элементы предложенной модели представлены в виде модулей. Уточним, что понятие «модуль» в данном контексте употребляется в значении «отделяемая, относительно самостоятельная часть какой-нибудь системы, организации» [7, с. 356].

Первый шаг. Определение потребностей современного рынка в специалистах, выявление специфических особенностей конкретного учебного заведения, понимание процесса развития и саморазвития личности будущего профессионала и роли процесса воспитания в его становлении, определение целей и результатов от реализации воспитательной системы. Реализация этого шага предполагается в трех модулях: цели и задачи, организационно-педагогические условия и ожидаемые результаты.

Второй шаг. Создание определенных психолого-педагогических условий в учебном заведении для реализации данной модели (условие «комфортности»), которые будут способствовать мотивированности как для обучающихся, так и для обучающихся. Для этого предполагается разработать два модуля: основные принципы организации воспитательного процесса; определение педагогических условий функционирования системы.

Третий шаг. Разработка содержания модуля: определение его структуры, концепции, программы, методического сопровождения. Итогом этого шага выступает создание пяти модулей: организационно-педагогическая структура воспитательной системы; концепция воспитательной системы; целевая программа воспитания студентов; план реализации программы, включающий комплекс мероприятий; методическая база.

Четвертый шаг. Предполагается анализ уже предложенных и разработка новых педагогических технологий, которые, учитывая специфику данного учебного заведения, способствуют эффективной реализации данной воспитательной системы. Модулями, формируемыми в рамках данного шага, являются: педагогические технологии (в том числе технология управления); концепция управления воспитательной системой; диагностика результатов воспитания; коррекция программы, применяемых технологий.

Выводы

Таким образом, система профессионального воспитания в вузе является сложным, многоступенчатым образованием. Процесс моделирования данной системы дает возможность добиться качественных

изменений при подготовке конкурентоспособных специалистов. Данная модель (с незначительными изменениями) может быть внедрена и в других узкопрофильных вузах.

Список литературы

1. Беспалько В.П. О возможностях системного подхода в педагогике / В.П. Беспалько // Советская педагогика. – 1990. – № 7. – С. 59–62.
2. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика: Учебник для вузов / Н.В. Бордовская. – СПб.: Питер, 2000. – 304 с.
3. Вяткина И.В. Педагогические условия профессионального воспитания будущих специалистов в техническом вузе: дис. ...к-та пед. наук / И.В. Вяткина. – Казань, 2011. – 189 с.

4. Жигadlo А.П. Управление воспитательной системой развития гражданственности студентов технического вуза: дис. ... д-ра пед. наук / А.П. Жигadlo. – М., 2009. – 327 с.

5. Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Ю.С. Мануйлов. – М., 1997. – 318 с.

6. Огольцова Е.Г. Особенности воспитательных концепций в технических вузах / Е.Г. Огольцова // Вестник ЧГУ. – 2016. – № 5. – С. 146–152.

7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 тыс. слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов. 4-е изд. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

8. Степанов Е.Н. Педагогу о современных концепциях воспитания / Е.Н. Степанов. – М.: Сфера, 2008. – 224 с.

УДК 378.147: 54: 61

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ПО ХИМИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Степанова И.П., Ганзина И.В., Григорьева М.В.

ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет», Омск,
e-mail: stepanova_ip@mail.ru

С целью повышения эффективности внеаудиторной работы студентов через усиление ее системности, был создан и апробирован учебно-методический комплекс по дисциплине «Химия» для студентов 1 курса специальности 31.05.03 – стоматология Омского государственного медицинского университета России. Для оценки результативности созданного учебного пособия был проведен анализ показателей качества образовательной деятельности (успеваемости, качества знаний и среднего балла) за учебные годы с разной внеаудиторной нагрузкой. Эксперимент показал, что, несмотря на сокращение аудиторной нагрузки в два раза, использование учебного комплекса позволило сохранить результативность образовательного процесса.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, высшее образование, обучение химии

TEACHER SECURITY OF INDEPENDENT WORK OF 1COURSE STUDENTS OF MEDICAL UNIVERSITY FOR STUDING CHEMICAL DISCIPLINES

Stepanova I.P., Ganzina I.V., Grigoryeva M.V.

Omsk state medical university, Omsk, e-mail: stepanova_ip@mail.ru

Teacher resource complex of discipline «chemistry» for students of the 1 course of the speciality 31.05.03 – stomatology of Russian Omsk State medical university was made and was tested with the deal of improving efficiency of independent work of students with the help of increasing it's systematic character. The analyse of criteria of quality of education (such as progress and quality of knowledge) was conducted in time of two years with different independent work for evaluation of this complex. The experiment showed us that complex was needed for saving results of educational process, despite the reduction of educational in-class work.

Keywords: independent work of students, high education, to study chemistry

Самостоятельная внеаудиторная работа студентов – одна из обязательных форм учебной деятельности в российских вузах, направленная на достижение ряда целей. Согласно ФГОС третьего поколения доля внеаудиторной самостоятельной работы должна составлять не менее трети объема времени, запланированного на дисциплину. Формирование у студентов профессиональных компетенций по дисциплине, а также навыков самообразовательной деятельности, самоорганизации, ответственности, творческой инициативы и развитие исследовательских умений осуществляется в ходе целенаправленной, систематической и планомерно организованной самостоятельной работы студентов [1, 2]. Особенно внимания требует организация данного вида учебной деятельности для студентов-первокурсников. Адаптация к процессу обучения и становление навыков образовательной деятельности в высшем учебном заведении являются в этот период важнейшими процессами в студенческой жизни, и потому обязательно должны быть учтены в планировании и осуществлении образовательного процесса [3, 4]. Очевидно, что методическое обеспечение самостоятельной работы студентов должно быть

качественным и направленным на реализацию вышеуказанных целей.

Цель работы: повышение эффективности внеаудиторной работы студентов через усиление ее системности путем создания соответствующего учебно-методического комплекса.

Материалы и методы исследования

Сотрудниками кафедры химии Омского государственного медицинского университета разработано учебное пособие «Биоорганическая химия» (в 3 частях) для студентов 1-го курса специальности 31.05.03 – Стоматология. Для оценки результативности созданного учебного пособия был проведен анализ показателей качества образовательной деятельности (успеваемости, качества знаний и среднего балла) за 2012–2013 уч. год (n=114, обучение по стандарту ФГОС ВПО) и 2014–2015 уч. год (n=118, обучение по стандарту ФГОС ВО с уменьшением доли аудиторных занятий и с использованием для обучения учебного пособия). Для статистической обработки полученных данных использовались непараметрические методы анализа. Полученные результаты представлены как Me (Q1–Q3), где Me – медиана, Q1 – 25-й процентиль, Q3 – 75-й процентиль. Статистическая значимость различий сравниваемых величин (p) оценивалась с помощью критерия Манна-Уитни (U). Критический уровень значимости различий результатов принимался равным 0,05. За контрольную группу принят поток студентов 2013–2014 учебного года.

Результаты исследования и их обсуждение

Учебно-методический комплекс был создан для решения ряда задач. Во-первых, комплекс должен способствовать адаптации студентов-первокурсников к процессу обучения. Изучение химических дисциплин у студентов, обучающихся по специальности 31.05.03 – Стоматология, начинается с первого дня их учебной деятельности в вузе, поэтому решение когнитивных задач образовательного процесса тесно взаимосвязано с реализацией его развивающего компонента [5]. Студентам нужно помочь научиться «учиться в вузе», в том числе учиться самостоятельно. Во-вторых, комплекс должен способствовать сохранению прежнего уровня результативности образовательного процесса в условиях сокращения доли аудиторной работы студентов. В настоящее время число аудиторных лекционных часов, отводимых на изучение дисциплины согласно ФГОС ВО сократилось вдвое (с 24 до 12 часов). Также уменьшилось количество часов, отводимых на лабораторно-практические занятия (с 48 до 32 часов). В связи с уменьшением числа лекций были внесены изменения в содержание лекционного материала. В настоящее время на лекции в основном осуществляется формирование мотивации изучения дисциплины, выделение структуры каждой темы и рекомендации по работе с источниками информации, а также рассмотрение лишь отдельных наиболее сложных вопросов.

Содержание учебного пособия соответствует рабочей программе, составленной на основе Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования.

Пособие, так же как и рабочая программа, составлено по модульному принципу и является необходимой составной частью учебно-методического комплекса дисциплины «Химия» специальности 31.05.03 – Стоматология.

Дисциплина биоорганической химии в медицинском вузе выполняет целый ряд задач:

- фундаментальная общехимическая подготовка студентов, формирование у них химической картины природы в общем контексте естествознания и медицины в частности;

- развитие у студентов логики и интеллектуальных умений для дальнейшего освоения фундаментальных теоретических и клинических специальных дисциплин, в частности, умение прогнозировать реакционную способность органических веществ, а также возможность протекания биохимических процессов;

- осознание студентами значимости химических знаний и умений во всей их последующей профессиональной медицинской деятельности.

Пособие состоит из предисловия, тематических разделов дисциплины «Биоорганическая химия», инструкции по охране труда и пожарной безопасности для студентов при работе в лабораториях кафедры химии, кодификатора дисциплины, экзаменационных вопросов, демонстрационного варианта экзаменационной работы и инструкции по ее выполнению, заключения, глоссария, ответов на задания, списка литературы и приложений. Тематические разделы, в свою очередь, имеют следующую структуру: теоретическое введение в тему, типовые задания и ситуационные задачи с анализом их решения, контрольные вопросы и задания, рекомендуемая литература и электронные ресурсы.

Контрольные вопросы служат ориентиром при ознакомлении с источниками информации по данной теме. Ответы на эти вопросы студенты готовят для выступления и обсуждения в группе на занятии. Пособие позволяет студенту «не заблудиться» в избытке информации по изучаемым вопросам, отсылает к конкретным презентациям лекций, учебникам и другим источникам информации. Это позволяет студентам рационально расходовать свои временные и трудовые затраты на подготовку к занятиям. Теоретическое введение помогает новым знаниям обобщить. В ходе выполнения заданий и решения задач происходит закрепление учебного материала, а также развитие логики и других интеллектуальных умений. В пособии представлены задания различных типов, различного уровня сложности. Часть заданий приведена с решением. Содержание задач и заданий включает все программные вопросы изучаемой темы. Кроме того, решение практико-ориентированных заданий и задач междисциплинарного характера призвано стимулировать познавательную активность и внутреннюю мотивацию студентов к внимательному изучению дисциплины, видению связи данной дисциплины с дисциплинами старших курсов: «Биохимией», «Нормальной физиологией», «Патологической физиологией», «Фармакологией», и в конечном итоге, с будущей профессией. Следующим за внеаудиторной самостоятельной работой студентов этапом освоения учебной дисциплины является работа на лабораторно-практическом занятии, где тщательным образом, с помощью различных методов, осуществляется контроль самостоятельной работы студентов по подготовке к занятию. Структурные компоненты

учебного пособия (контрольные вопросы, задания и т.д.) прошли многократную предварительную апробацию. Пособие характеризуется цельностью и системностью рассматриваемых тем. Прослеживается четко выверенная нить изучения каждой темы, проходящая от первоначального знакомства на лекции, через организованную внеаудиторную самостоятельную работу студентов, совместное обсуждение и обобщение на лабораторно-практических занятиях и, заканчивая итоговым контролем в форме экзамена. Выверенность каждого слова учебного пособия дает студентам спокойствие и уверенность при освоении дисциплины, позволяет не заблудиться в большом объеме информационных источников и содержащейся в них разнообразной информации. Посильный, хорошо продуманный объем самостоятельной работы поддерживает в студентах энтузиазм и желание изучать данную дисциплину. Студенты знают, что добросовестно и, вместе с тем, без ненужных трудозатрат, выполнив домашнее задание, они успешно справятся со всеми видами устных и письменных заданий на лабораторно-практическом занятии. И, в конечном итоге, с этой же уверенностью они подходят к итоговому контролю – экзамену. Кодификатор дисциплины, являясь документом по итоговому контролю

результатов обучения для реализации компетентностного подхода, представлен в пособии для подготовки студентов к итоговому контролю по данной дисциплине – экзамену [5]. С этой же целью в пособии представлены демонстрационный вариант экзаменационного билета, а также инструкция по выполнению экзаменационной работы и критерии ее оценивания. Для подготовки к экзамену студентам максимально ясно представлены объем и содержание контролируемых знаний и умений, а также критерии оценивания работы, с целью устранения ненужных сомнений и трудозатрат.

Для установления сопоставимости исследуемых групп студентов был проведен анализ результатов входного контроля за оба анализируемых периода. Исходный уровень знаний проверялся по тестам. Границы тестовых баллов пятибалльной системы оценок: 80–100 баллов – «пять», 60–79 – «четыре», 38–59 – «три». Результаты представлены в табл. 1.

В сравниваемых группах в результатах входного контроля различий не выявлено. Следовательно, группы являются одинаковыми по исходному уровню знаний. На втором этапе исследования были проанализированы результаты итогового контроля – экзамена (табл. 2).

Таблица 1

Группы	Число студентов в группе, в %	Результаты входного контроля	
		2013–2014 уч. г. (Контрольная группа)	2013–2014 уч. г.
I (80–100 баллов)	8%	90 (85–93)	87 (83–90) pU=0,796
II (60–79 баллов)	35%	73 (67–77)	72 (66–76) pU=0,592
III (38–59 баллов)	45%	45 (44–58)	52 (45–55) pU=0,126
IV(ниже 38 баллов)	12%	22 (18–27)	24 (19–28) pU=0,933

Таблица 2

Учебный год	Качество знаний	Успеваемость	Средний балл
2013–2014	50	67	3,5
2014–2015	55	90	3,6

Несмотря на уменьшение лекционной нагрузки в 2014–2015 учебном году в сравнении с предыдущим периодом, показатели эффективности образовательного процесса не только не ухудшились, но и изменились в лучшую сторону.

Заключение

Внеаудиторная работа студентов дает положительные результаты лишь в том случае, если она является целенаправленной, систематической и планомерной. Лидирующую роль в организации самостоятельной работы студентов играет наличие соответствующего методического обеспечения, в том числе учебных пособий надлежащего качества, направленных на то, чтобы самостоятельная работа студентов была реально выполнимой, максимально структурированной и организованной, а также практико-ориентированной.

Решая комплексную задачу формирования компетентности будущего специалиста-медика, как выраженной способности применять свои знания и навыки, учебное пособие позволяет организовать системную плодотворную самостоятельную внеаудиторную работу студентов. Содержание всех компонентов структуры пособия позволяет студентам-первокурсникам освоить программный материал, способствует его глубокому и прочному усвоению, что очень важно для будущего врача, поскольку химия входит в число наук, составляющих фунда-

мент современной медицины. Медико-биологическая направленность предлагаемых заданий значительно расширит представления студентов-первокурсников о тесной связи химии и медицины, а также роли химии и ее методов в прогнозировании, диагностике и выявлении молекулярных механизмов возникновения различных заболеваний. Это открывает большие возможности для использования более эффективных средств их профилактики и лечения.

Список литературы

1. Tkachenko G.A. Independent work at higher education insitutions / G.A. Tkachenko // *International journal of experimental education*. – 2015. – № 3. – P. 15–16.
2. Амиров А.Ф. Активизация личносно развивающего потенциала самостоятельной работы студентов вуза как условие развития их субъективной позиции: монография / А.Ф. Амиров, Р.М. Гаранина, А.А. Гаранин. – Самара: ООО «Офорт», 2014. – 516 с.
3. Самостоятельная работа студентов – важнейший компонент образования в медицинском вузе / А.Б. Ходжаян, Н.И. Ивенский, Л.Я. Климов, Е.В. Щетинин // *Медицинское образование и профессиональное развитие*. – 2011. – № 2. – С. 136–137.
4. Burega Y.A. Problem-based learning as pedagogical strategy to increase medical students' motivation to work iindependtly / Yu. A. Burega // *Актуальні проблеми сучасної медицини: вісник української медичної стоматологічної академії*. – 2015. – Т. 15. – № 3–1 (51). – P. 246–249.
5. Система дидактических методов повышения качества знаний студентов медицинского вуза по химическим дисциплинам / А.Г. Патюков, И.П. Степанова, И.В. Ганзина, М.В. Григорьева // *Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность»*. – 2011. – № 2(96). – С. 182–186.

УДК 378.1: 372.851 (51)

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОЛЛЕДЖЕЙ

¹Торогелдиева К.М., ²Алиева Ч.М.

¹КГУ им. И. Арабаева, Бишкек, e-mail: torogeldieva52@mail.ru;

²Ош ГУ, Ош, e-mail: chynaraa @inbox.ru

Математика в системе среднего экономического образования «переросла» статус общеобразовательной дисциплины и должна на основе межпредметных связей со специальными дисциплинами стать неотъемлемой составляющей профессиональной подготовки. Целью обучения математике в вузе становится формирование математической компетентности будущих специалистов как составляющей их профессиональной компетентности. В статье рассматривается модель формирования математической компетентности как составляющей профессиональной компетентности студентов экономических специальностей в вузах. В качестве примера рассмотрена проблема формирования базовых компетентностей, составляющих основу профессиональной компетентности специалиста финансовой сферы. Указаны типы профессиональной деятельности, подготовка к выполнению которых возможна при обучении математике студентов экономического направления.

Ключевые слова: компетентностный подход, математическая компетентность, профессиональная компетентность, математическая подготовка, экономическая задача, компетентностный подход, математическое моделирование

COMPETENCE APPROACH IN THE TEACHING OF MATHEMATICS AS THE BASIS OF PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS OF ECONOMIC COLLEGES

¹Torogeldieva K.M., ²Alieva C.M.

¹KSU n. a. I. Arabaev, Bishkek, e-mail: torogeldieva52@mail.ru;

OSU, Osh, e-mail: chynaraa @inbox.ru

Mathematics in secondary economic education has outgrown the status of General discipline and should be based on the interdisciplinary connections with special subjects become an integral part of training. The purpose of teaching mathematics in secondary vocational education is the formation of mathematical competence of future specialists as a component of his professional competence. In the article the model of forming of mathematical competence as a component of professional competence of students of economic specialties in secondary vocational schools. As an example, consider the problem of formation of basic competencies that form the basis of professional competence of the financial sector. The types of professional activities, preparation for the implementation of which is possible when teaching maths students of economic direction.

Keywords: competence approach, mathematical competence, professional competence, mathematical training, economic task, competence approach, mathematical modeling

Обучение математике играет важную роль в системе средне-специальной подготовки. Математические методы в алгебре, геометрии и математическом анализе в силу своей универсальности могут быть применимы в целом на уровне научной методологии, демонстрируя связь теоретических материалов и практики. Внедрение новых стандартов в системе образования обеспечило изменение содержания программ по математике для различных сфер профессиональной подготовки и с позиции компетентностного подхода.

Во все времена обучение математике сильно влияло на формирование стиля мышления обучаемого, что является актуальным и для данного времени. Поэтому переход к новым стандартам образования, разработанным на основе компетентностного подхода, повышение эффективности обу-

чения математике является востребованной задачей. Таким образом, компетентностный подход является основой подготовки выпускников к будущей профессиональной деятельности [2].

В обучении математике, ровно как и любой другой учебной дисциплине, для получения результатов, необходимо менять отношение к обучению, подвергнуть пересмотру содержание обучения с позиции обеспечения компетентностного подхода, обеспечить внедрение инновационных технологий обучения (использование деловых игр, изменение ролей учителя и обучающихся и т.п.), использовать систему формативного оценивания, систематически повышать квалификацию учителей.

Считаем, что посредством повышения квалификации, у учителя должны формироваться следующие умения:

• Различать компетентностный и знаниевый подход к обучению, определять их особенности.

• Знать суть основных (общих) и специальных компетенций.

• Определять задачи для обучающего (учителя, преподавателя) в формировании общих и специальных компетенций у обучающихся (учеников, студентов).

• Использовать стандарты, основную образовательную программу, в планировании результатов обучения по предмету.

• Определять роль учителя в личностно-ориентированном обучении.

• Составлять дифференцированные задания в обучении.

• Планировать результаты обучения посредством использования целевых приемов лично ориентированного обучения.

• Определять структуру и содержание уроков исходя из компетентностных задач.

Важной особенностью нового стандарта средне-специального и высшего образования является его ориентированность на формирование компетенций [1].

Под компетентностным подходом к обучению понимается обучение, целью которого является направленность на такие приоритетные векторы образования, как самоопределение, самоактуализация, социализация и индивидуальное развитие.

Обучение, которое ставит в центр формирование компетенций выпускника, таких как умение выполнять практические задачи, готовность к деятельности в профессиональной сфере, владение различными способами осуществления профессиональной

деятельности и др., называется компетентностным подходом к обучению.

Вопросам внедрения и использования компетентностного подхода в Кыргызской Республике посвящены работы таких ученых, как И.Б. Бекбоева, К.М. Төрөгелдиева, Ж.У. Байсалова, М.А. Алтыбаевой, Ш. Алиева, Э.М. Мамбетакунова, К. Турдубаевой, Д. Бабаева, С. Рысбаева, Т.М. Сияева, К.Д. Добаев и др.

Знаниевый и компетентностный подход в обучении подразумевают различные подходы в организации процесса обучения, достижения целей и обеспечения результатов. Использование этих различий требует от преподавателя не только понимания методов и приемов, но и конкретных навыков и умений.

Приводим различия между знаниевым и компетентностным подходами в обучении (табл. 1).

Компетентностный подход выдвигает на передний план не информированность обучающегося, а способности освоения приемов решения практических и профессиональных задач.

В мировой образовательной практике компетентность выступает ключевым понятием, так как:

• объединяет в себя интеллектуальные и навыки компоненты образования;

• компетентность стала основой развития идеологии обучения, нацеленной на результат;

• универсальные компетенции имеют интегративную природу, так как вбирают в себя ряд знаний, имеющих отношение к культурной и общепрофессиональной (информационной, правовой и т.п.) деятельности [6].

Таблица 1

Знаниевый подход	Компетентностный подход
Цель обучения	
Трансляция суммы, составляющих содержание образования, абстрактных ЗУН	Ориентация на выработку результативных деятельностных приемов (методов), приоритет практики
Формула результативности обучения	
(«Знаю, что ...»)	(«Знаю, как ...»)
Характер процесса обучения	
репродуктивный	продуктивный
Превалирующие компоненты процесса	
контроль	Практика и самостоятельная работа
Характер контрольных процессов	
Статистические методы оценки результатов обучения	Комплексная оценка результатов обучения

В государственном образовательном стандарте высшего образования Кыргызской Республики указаны следующие учебные компетенции:

- каждый фрагмент урока работает на конкретный ожидаемый результат;
- результат проводимого урока связан с долгосрочными результатами обучения, а также компетентностями, формируемыми на любом этапе урока и во внеурочное время.

Основная задача преподавателя – определение при планировании урока необходимых средств и учебных технологий в формировании компетенций, обозначенных в карте компетенций по дисциплине.

Общие требования к условиям выполнения основной образовательной программы (ООП):

- Оценка качества подготовки студентов и выпускников должна включать ежедневную (текущую), промежуточную проверку и итоговую государственную аттестацию. Проверка личных достижений студентов относительно поэтапных и конечных требований и норм (аттестация) по нормам ООП проводится посредством Базы утвержденных в нем учебных средств проверки: типовые задания, контрольные работы, тесты и другие формы проверки, нацеленные на оценку степени знаний, умений и освоенных компетенций. Базу учебных средств разрабатывает и утверждает вуз (суз) (Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования КР).

• Достижения учебных целей (формирование компетенций) заложенных в ООП можно проверить через фонд оценочных средств (ФОС). Оценочные средства (ОС) – фонд контрольных заданий, а также форм проверки качества освоения студентами учебных материалов, их характеристика и пояснения к использованию – являются неотъемлемой частью ООП вузов и сузов.

- Фонд оценочных средств является комплектом контрольно-методических, измерительных материалов, составленных для осуществления аттестации студентов на разных стадиях обучения, а также установления соответствия результатов обучения требованиям государственного образовательного стандарта.

Фонд оценочных средств составляется для решения следующих образовательных задач:

- контроль и управление процессом обучения с участием всех участников процесса;
- проверка достижений целей ООП через ФОС и элементов обратной связи;
- обеспечение качества знаний, отвечающих международным стандартам образования, признание квалификаций присваива-

емых в КР отечественными и зарубежными работодателями.

Требования к структуре ФОС. В ФОС должны быть включены в учебно-методическом комплексе дисциплины;

- Список формируемых компетенций при процессе освоения ООП (с указанием этапов формирования).

– Указание показателей и критериев оценки формирования компетенций на различных его этапах.

– Типовые контрольные задания для оценки деятельностных практик, ЗУНов и другие материалы характеризующие формирование компетенций по итогам освоения ООП.

- Методические материалы, определяющие процедуры оценки деятельностных практик, ЗУНы, характеризующие этапы формирования компетенций [4].

Здесь важно ставить достижимые, реальные цели уроков. Помимо этого, цели урока должны быть взаимосвязаны с последующими учебными материалами, а также с последующей профессиональной деятельностью студентов.

Проблема целенаправленного формирования профессиональных математических компетенций у студентов экономических вузов не может быть решена в рамках традиционных систем математической подготовки. Основным аргументом такого вывода является обострение противоречий между возрастающими требованиями к качеству образования и сокращением учебного времени. Нужны новые подходы, требующие серьезных изменений методической системы. Проблема целенаправленного формирования профессиональных математических компетенций у студентов экономических вузов не может быть решена в рамках традиционных систем математической подготовки. На практических занятиях по математике целесообразно акцентироваться на ситуационных заданиях, а разработка учебного материала должна предполагать выработку практических навыков решения математических задач.

Фундаментальная основа математической подготовки выпускника выступает основой его дальнейшей профессиональной жизни, так как фундаментальные знания позволят осваивать новые технологии, новые принципы и техники организации производства [3].

Навыки математического моделирования можно рассматривать как способность использовать знания на практике, значит, их можно рассматривать и как собственно формирование математических компетенций. Математическое моделирование

прикладных заданий по специальности позволяют определять связь теоретических знаний студентов и их потребностей, расширять возможности использования теоретических знаний в профессиональной деятельности. Приводим некоторые примеры для экономических специальностей:

Задача. В Росинбанке установлены следующие процентные ставки:

1) 4% от суммы вклада с ежемесячной выплатой дохода;

2) 8% от суммы вклада при условии его хранения в течение трёх месяцев (депозит на три месяца);

3) 14,5% от суммы вклада при условии его хранения в течение шести месяцев (депозит на полгода);

4) 18% годовых при условии хранения вклада в течение года.

При каком условии хранения процентные деньги окажутся наибольшими, если вкладчик не будет их изымать в течение года?

Задача. Функция спроса на некоторый товар имеет вид

$$q = 60 - \sqrt{400 + p},$$

где q – количество товара (тыс.шт.); p – цена единицы товара (сом).

Требуется найти:

1) область определения и множество значений этой функции;

2) функцию цены в виде $p = f^{-1}(q)$;

3) объем спроса при ценах на товар: $p_1=500$; $p_2=1200$;

4) цену за единицу товара, если $q_1=20$; $q_2=30$, и выручку продавцов в каждом

из этих случаев, а также построить график функции спроса

$$q = 60 - \sqrt{400 + p}.$$

Задания прикладного характера формируют у студента необходимые для специалиста среднего звена стиль мышления, также навыки оценки полученных результатов, прогнозирования ожидаемых результатов, анализа различных ситуаций, проверки полученных результатов, оценки степени их результативности.

Таким образом, цели обучения должны определяться с тем, чтобы формировать профессиональные компетенции, а обучающие и развивающие задачи – должны быть направлены на формирование общих компетенций.

Цели обучения математике при профессиональной подготовке – получение студентом знаний, соответствующих программе и стандартам, выработка способностей, направленных на решение типовых задач в профессиональной деятельности при помощи математических методов.

Основная цель компетентностного обучения также состоит в вышеперечисленном. Сближение содержания математической дисциплины к характеру будущей профессии посредством решения заданий и упражнений, связанных с потенциальными типовыми ситуациями и задачами производства, а также анализ таких ситуаций будет способствовать усилению мотивации студентов при обучении.

В табл. 2 приведены критерии и показатели формируемых экономико-математических компетенций у выпускников.

Таблица 2

Критерии	Показатели (индикаторы)
Положительная мотивация к осуществлению экономико-математической деятельности	– Наличие заинтересованности в области экономики и математики. – Потребность в освоении компетенций в области экономики и математики
Освоение теоретических и практических знаний по математике и экономике	– Завершенный характер теоретических знаний и практических умений по математике и экономике. – Осознанность и системность знаний по математике
Освоение умений по проектированию реальных фрагментов на основе методов математического моделирования	Умение распознавать проблемы, способность переносить и применять знания в новых ситуациях

Указанные структурные компоненты составляют одну систему и находятся во взаимной тесной связи [5].

Таким образом, мы видим, что степень компетентности будущих специалистов во многом зависит от качества математической подготовки. Обучение математике, помимо задач по формированию конкретных знаний и умений, должно быть направлено на совершенствование общих компетенций будущего специалиста.

Список литературы

1. Алиева Ч.М. Деловая игра как метод формирования математической компетентности студентов-экономистов // Молодой ученый. – 2017. – № 4.1. – С. 9–12.
2. Байгушева И.А. Формирование математической компетентности экономистов в вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 1. – С. 135.
3. Габитова Э.Г. Формирование математической компетентности студентов экономических специальностей с использованием компьютерных технологий: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Махачкала, 2012. – 23 с.
4. Селевко Г.К. Компетентности и их классификация // Народное образование. – 2004. – № 4. – С. 138–142.
5. Темирова С.Г. Формирование математической компетентности экономиста-менеджера при обучении в экономическом вузе // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2007. – № 29. – С. 200–205.
6. Торогелдиева К.М. Моделирование системы подготовки будущих учителей математики: Монография. – Бишкек, 2007. – С. 132.

УДК 378.147

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА CASE-STUDY ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Червякова Л.Д.

Российский университет дружбы народов, Москва, e-mail: ldch39@mail.ru

В статье рассматривается использование инноваций в образовании. Цель статьи – анализ возможностей инновационного дистантного образования с использованием метода case-study. Для определения резервов в реализации поставленной цели использовались разные методы исследования: эмпирические и теоретические методы-операции в виде изыскания способов работы с программой дистантного обучения. Методика определения таких резервов отражена в скриптах, последовательно отображающих логическое построение процесса обучения для его активного и динамического развития. В результате исследования выдвигается гипотеза о перспективности адаптации разработанного автором контента case-study к авторской программе Moodle и о его включении в магистерскую программу обучения университета, цель которой – развитие творческих возможностей студентов, их инициативности, самостоятельности и ответственности как концептуальной основы. Актуальность статьи связана с тем, что многие инновационные предложения зачастую остаются в теории и не внедряются в практику, не хватает оценок, контроля и информации об их использовании, поэтому обмен опытом и достижениями способствует движению вперед.

Ключевые слова: инновации в стратегиях обучения, компьютерные технологии в обучении, онлайн-технологии обучения, кейсовые технологии, дидактическая цель, коллективное обучение, самостоятельное и инициативное обучение

EXPERIENCE IN APPLYING CASE-STUDY TO ACQUIRING THEORETICAL ACADEMIC DISCIPLINES

Chervyakova L.D.

Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: ldch39@mail.ru

The primary purpose of this paper is to provide a mechanism for sharing good practice, stimulating and challenging studies to broaden and deepen educators' insights into the working practices of colleagues. In this article we consider case – study as a means of gathering together data and giving coherence and limit to what is being sought. It shares some key definitions of case – study and identifies important choices and decisions around the creation of studies. This technological innovation becomes a powerful tool of communication which helps teachers and students to interact. The study gives interesting perspectives on such important themes as learner autonomy, partnership between professionals and the teacher – student relationship. The case- study appears a way of achieving an important didactic objective – to argue in favour of languages as empowering mediators for authentic, genuine and immediate / on-line / real-time, enhanced mediated communication, autonomous (self-directed) work on the one hand, collaborative work on the other hand among initiative-taking, responsibility assuming lifelong learners across a range of disciplines.

Keywords: case-study method, technological innovation, enhanced mediated communication, interdisciplinary character, didactic objective, educational skills, initiative-taking, responsibility assuming learning

Современному образованному человеку необходимы навыки работы с информационно-коммуникационными технологиями, знание основ научно-исследовательской и проектной деятельности. В связи с этим овладение методом применения кейсов приобретает особо важное значение для преподавателей [3, 4].

Метод *case study* – метод использования конкретных рабочих ситуаций, в основе которых заложен достоверный фактический материал для последующей учебной работы с ними на занятиях; он является одним из способов применения в практике образования современных педагогических технологий [1].

В нашей стране кейс-метод используется с 80-х гг. прошлого столетия и зарекомендовал себя как разновидность исследо-

вательской аналитической технологии, как технология коллективного обучения, синергетическая технология, специфическая разновидность проектной технологии, технология «создания успеха» [6].

Цель данной статьи – описать возможности данного метода при изучении теоретической дисциплины «общая теория перевода» на 1-м курсе магистратуры, направления 45.04.02 «Лингвистика» при изучении категории эквивалентности, поделиться опытом и предложить способы его использования.

Предметом исследования послужила предложенная студентам для изучения тема «Развитие категории эквивалентности перевода в западноевропейской лингвистике». Материалом исследования явились научные труды западноевропейских лингвистов,

научные обзоры российских лингвистов, а также зарубежные и отечественные теоретические и практические работы по использованию кейсовой технологии в обучении.

В процессе проведения данного исследования использовались определённые методы – эмпирические (методы-операции): изучение исторических фактов и на этой основе воссоздание исторического процесса, логики его движения, изучение возникновения и развития категории эквивалентности перевода в хронологической последовательности, а также теоретические методы-операции: анализ документов (качественный и количественный), сравнение, синтез, обобщение; и методы-действия: постановка проблемы и построение гипотез.

Весь процесс работы с материалом был разделён на несколько этапов.

Этап 1. Формирование дидактических целей: на данном этапе определялось место кейса в структуре учебной дисциплины, выявлялся объём знаний, перечень умений и навыков, определялись необходимые будущие профессиональные компетенции студентов.

Цель кейса заключалась в формировании знаний и представлений студентов о сути категории эквивалентности перевода, её специфики, отличающей эту категорию от других способов достижения адекватного перевода, и в определении задач, решаемых в процессе достижения данной цели.

Задачи кейса – познакомить студентов с процессом становления категории эквивалентности, особенностями её развития за рубежом, её связями с современными теориями; – научить студентов анализировать различные виды текстов с точки зрения степени их эквивалентности и освоить на этой основе способы и приёмы перевода для достижения той или иной степени эквивалентности.

На этом этапе определялись общекультурные и профессиональные конечные цели, что конкретно студенты должны знать и уметь по завершении процесса обучения, а именно:

– знать основные способы и приёмы достижения эквивалентности в переводе;

уметь:

– письменно переводить тексты, соблюдая нормы лексической и грамматической эквивалентности, а также стилистические нормы;

– представлять текст перевода, используя компьютерный текстовый редактор;

– использовать традиционные носители информации;

– определять междисциплинарные связи изучаемой дисциплины, понимать зна-

чение этих связей для профессиональной деятельности;

– выдвигать научные гипотезы и последовательно аргументировать их;

– оценивать качество нового исследования в определённой предметной области, соотносить новую информацию с уже имеющейся информацией, последовательно и логично представлять результаты собственного исследования.

В той или иной степени эти требования перекликаются с профессиональными компетенциями, прописанными в государственном стандарте высшего профессионального образования.

Методическая цель кейса – иллюстрация развития категории эквивалентности.

Этап 2. Сбор информации шёл в несколько этапов; начиналось с просмотром чтения, информация давалась объективной, достаточной и достоверной для составления тезисов.

Знакомство с просмотрным чтением происходило в виде самостоятельной работы студентов с предложенным источником информации по предложенной теме исследования: Комиссаров В.Н. Общая теория перевода: Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых (учебное пособие) [2].

При первом прочтении информации у студентов сформировалось общее представление о case – предмете и понимании того, какую информацию стоило отобрать для последующего изучения и составления тезисов из следующего объёма информации:

– лингвистические теории перевода в Великобритании;

– развитие переводоведения во Франции и Канаде;

– лингвистические исследования в переводоведении в США;

– лингвистические теории перевода в Германии;

– переводоведческие исследования в Скандинавии;

– переводческие концепции Ф. Гюттингера, А. Людсканова и Г. Тури.

Этап 3. Определение ситуации (проблемы) соответственно критериям. На данном этапе осуществлялось построение программной карты кейса: создавался каркас, который позже оброс информацией и деталями для решения проблемы; фиксировались тезисы, воплотившиеся в тексте:

Тезис 1. Эквивалентность является центральным понятием для теории перевода и для сопоставительного языкознания. Сопоставительное изучение языковых единиц предусматривает их контекстуальную

эквивалентность: функцию замещать друг друга в переводе (М. Холлидей).

Тезис 2. Суть переводческой эквивалентности заключается не в чисто формальном соответствии или в равенстве значений, непреложное условие эквивалентности – способность значений и соответствий заменять друг друга в определённой ситуации, что и проявляется при эмпирическом анализе (Дж. Кэтфорд).

Тезис 3. Абсолютная эквивалентность предполагает наличие идентичной реакции у всех реципиентов перевода, при этом именно реакция информантов на перевод определяет его эквивалентность (Дж. Касагранде).

Тезис 4. Концепция переводческой эквивалентности предлагает различать два вида эквивалентности: формальную и динамическую (Ю. Найда).

Тезис 5. Переводческая эквивалентность зависит от инвариантности плана содержания и плана выражения знака в оригинале и переводе; сохранение денотативной инвариантности – минимально обязательное условие, а сигнификативное значение – факультативное в зависимости от характера и назначения транслата (О. Каде).

Тезис 6. Переводческая эквивалентность выражается эксплицитно; переводчик может либо эксплицитно, либо имплицитно часть коммуникативной значимости на основе различий в знаниях адресатов оригинала и перевода (Г. Егер).

Тезис 7. Эквивалентность практически является функциональным соответствием текста перевода тексту оригинала. Перевод может быть эквивалентным, даже если он и осуществляется неэквивалентным способом, что является частным случаем достижения адекватности перевода какой-либо определенной цели (К. Райс).

Тезис 8. Сохранение функционального инварианта – неперемное условие точности перевода, и функциональная эквивалентность – обязательное требование для всех типов перевода (А. Людсканов).

Для подтверждения выдвинутых тезисов студенты переходили к следующему этапу – непосредственному сбору информации и её обработке, выполняя при этом целый ряд заданий.

Этап 4. Обработка собранной информации – многоступенчатый процесс.

Повторное чтение – на основе селективного чтения студенты вычленили только ту информацию из проработанных источников, которая могла помочь им справиться с заданиями кейса: выписывали терминологию, основные лингвистические поня-

тия, имена учёных, их концепции, даты, основные труды, вклад в развитие теории перевода.

Источники материала для повторного чтения: Комиссаров В.Н. Общая теория перевода: Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых [2, 5].

Обработка результатов чтения в виде таблицы с полным охватом содержания – задача студентов заключалась в детальной обработке только той информации, которая была необходима для заданий кейса, в котором специально было представлено много избыточной информации. Практически это было погружение в совместную учебную деятельность с целью сформировать мотивацию к этой деятельности и определить общие интересы, в соответствии с которыми весь студенческий состав был разделён на подгруппы.

Вычленение из прочитанного материала направлений, по которым отличаются концепции лингвистов по анализируемой проблеме.

Лекции: знакомство с материалом презентаций всех лекций, размещённых в ТУИСе.

Вики-страницы: студенты-магистры составляли свои вики-страницы и знакомились с вики-страницами, составленными другими студентами, содержащими материал для чтения по проблеме развития категории эквивалентности в западноевропейской лингвистике [5, 6].

Этап 5. Этап обсуждения: использование метода мозгового штурма.

Использование данного метода предполагало представление замечаний, предложений, идей, критических суждений, перечня идей; выражение каждым студентом своего мнения; обоснование идеи в строго определённое время.

Каждая подгруппа сопоставляла индивидуальные ответы, дорабатывала их, вырабатывала единую позицию для последующей презентации. Студенты вели дискуссию, высказывали свою точку зрения, аргументировали, возражали, доказывали правоту своей точки зрения. Презентация решения представлялась в устной форме в формате Power Point и переносилась в вики-страницы, которые студенты делали под руководством преподавателя, как показано на рис. 1.

После устной презентации было организовано обсуждение выступлений, результаты которых студенты выложили на своих вики-страницах [5, 6].

Этап 6. Завершающий этап – был отведён для подведения итогов работы с кейсом и определения наиболее эффективных способов решения проблемы.

Рис. 1. Домашняя страница вики [5,6]

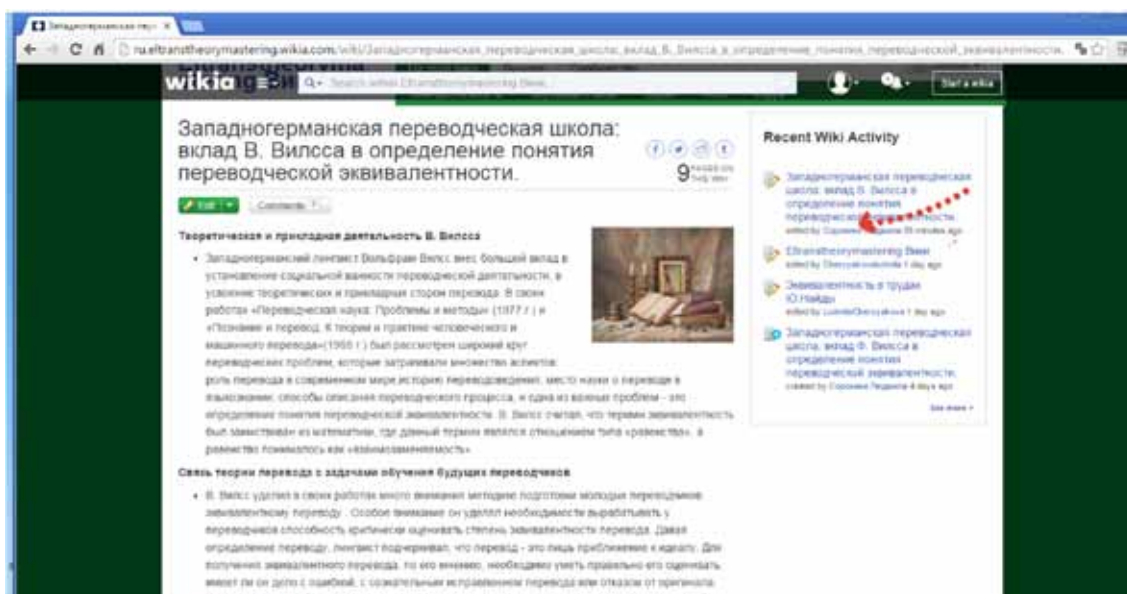

Рис. 2. Страница Сорокиной Людмилы (ФЛМ 12). Красная стрелка справа указывает на пользователя – Сорокину Людмилу, ниже этой стрелки можно увидеть, что этот материал отредактирован куратором проекта, проф. Червяковой Л.Д. [5,6]

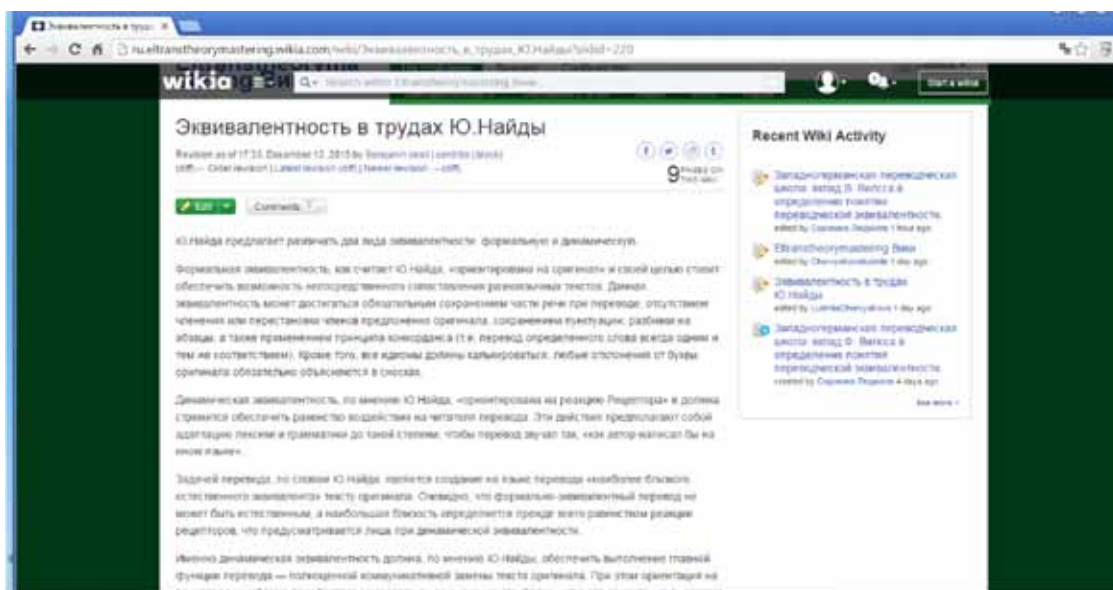

Рис. 3. Страница Киселёва Антона (ФЛМ1) по исследованиям Ю. Найды

Этап 7. Оценка результатов выполнения заданий производилась на основе критериев, за основу которых принимались структура и содержание выполненных заданий, коммуникативные навыки при взаимодействии, количество использованных визуальных источников, а также степень правильности лексического и грамматического оформления речи. При сравнении результатов выполненных исходного и итогового тестирований использовалась шкала оценивания, в которой учитывались только оценки: Е «удовлетворительно», С «хорошо», В «очень хорошо» и А «отлично».

Внедрение кейса в практику обучения. В результате проведённой работы были сделаны наблюдения о том, что студенты, рассматривая материал как случай, приведенный в кейсе, прогнозировали свои решения, демонстрировали и аргументировали выносимые на общее обсуждение точки зрения. В исследовании был использован информационный кейс (объем знаний по предложенной теме излагался с той или иной степенью детальности).

Однако на практике, как правило, распространены вводные, стратегические, исследовательские и тренинговые кейсы [7]:

- в вводных кейсах рассматриваются сведения о наличии ситуации и описываются её границы;
- цель стратегических кейсов – развитие умений анализировать окружающую среду и решать проблемы в комплексе;

– задача исследовательских кейсов, как правило, совпадает с групповыми и индивидуальными проектами;

– тренинговые кейсы помогают творческому использованию приобретённых ранее навыков.

В результате проведённой работы удалось определить границы интеграции метода case-study в преподавании теории перевода английского языка в рабочую программу, описать интерактивные приёмы (групповые дискуссии, деловые, ролевые и имитационные игры) для выработки довольно широкого круга компетенций специалиста, способного в будущем творчески использовать полученные теоретические знания на практике.

Являясь по своей сути интерактивным методом обучения, метод case-study получил положительную оценку у студентов, поскольку они сразу могли оценить результаты и качество своей работы. Особенно ценной оказалась их эмоциональная оценка: сухие переводческие понятия и термины превратились в полезный инструмент для ведения живой дискуссии.

Комплекс различных методов интерактивного обучения, таких как имитационные деловые и ролевые игры, анализ конкретных ситуаций, групповые дискуссии изменили отношение студентов к довольно объёмной в информационном плане дисциплине: в процессе получения знаний студенты и преподаватель становились равноправными

участниками обсуждения ситуации, постепенно раскрепощались, начинали ещё активнее включаться в дискуссию, что значительно увеличивало интерес к предмету.

К сожалению, данный интерактивный метод всё ещё мало используется в преподавании теоретических лингвистических дисциплин, причина заключается в огромной и довольно сложной внеаудиторной работе, которая предшествует началу разбора ситуации в аудитории. Кроме того, преподаватель в данной ситуации выполняет двойную роль: не только детально анализирует ситуацию, под которую подпадает данный кейс, но и выступает специалистом как в области самой дисциплины, так и в области иностранного языка.

Список литературы

1. Истон Р. Сборник кейсов для обучения будущих учителей: концепции языкового обучения, организация обучения и практическое использование. [Электронный ресурс] // Европейский центр современных языков, июль, 2001 г. – URL: http://archive.ecml.at/documents/213pubEaston_2001E.pdf. <http://businessmajors.about.com/od/casestudies/a/CaseStudy101.htm> (дата обращения 05.06.2017).
2. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода: [Электронный ресурс] // Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых: учебное пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЧеРо: 2010. – URL: http://www.classes.ru/grammar/113.komissarov_obshaya_teoriya_perevoda/html/1.html (дата обращения 07.06.2017).
3. Солиева М.А. Кейс-метод в преподавании английского языка для специальных целей // VIII международная научная конференция «Проблемы и перспективы развития образования». – Краснодар, февраль 2016. – Краснодар: Новация, 2016. – С. 19–22.
4. Швейцер К. Сравнительный обзор деловых кейсов: Цели, Типы и Правила. [Электронный ресурс] // Руководство к исследованию и анализу кейсов. 2016. – URL: <https://www.thoughtco.com/search?q=case+study> <https://www.thoughtco.com/karen-schweitzer-466015> (дата обращения 02.06. 2017).
5. Червякова Л.Д. Развитие теории перевода в европейских школах, их представители и теоретические взгляды [Электронный ресурс] // Вики страницы, 22 статьи. 2014. – URL: http://ru.eltranstheorymastering.wikia.com/wiki/Eltranstheorymastering_%D0%92%D0%B8%D0%BA%D0%B8 (accessed 04.06. 2017).
6. Червякова Л.Д., Масленникова А.А. Использование мультимедийных технологий в дистантном образовании на очно-заочной форме обучения // I Фирсовские чтения. Современные проблемы межкультурной коммуникации: материалы докладов и сообщений международной научно-практической конференции. Москва, 23–24 апреля 2014 г. – М.: РУДН, 2014. – С. 296–300.
7. Цукер Донна М. Как исследовать кейсы. [Электронный ресурс] // Обучение методам исследования в гуманитарных и социальных науках. № 2. Университет Массачусетса, Амхертст. Серия публикаций колледжа факультета дошкольного образования, август, 2009 г. – URL: http://scholarworks.umass.edu/nursing_faculty_pubs/2 (дата обращения 03.06 2017).

УДК 659.154/125.6

СРЕДСТВА КОМПОЗИЦИИ И ДИЗАЙНА В УПАКОВОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ РАЗНЫХ ЦЕЛЕВЫХ АУДИТОРИЙ**Бодьян Л.А., Бондарева А.Д., Родимова Т.Д.***ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»,
Магнитогорск, e-mail: bodyan_n@mail.ru*

Данная статья посвящена рассмотрению практического применения средств графического дизайна и средств композиции в дизайне подарочной упаковки для разных целевых аудиторий. Рассмотрены особенности разработки подарочной упаковочной продукции для всей семьи, а именно: мужской, женской и детской. В статье приведены особенности использования основных средств композиции и средств графического дизайна в работе над созданием подарочной упаковочной продукции. Для каждой группы потребителей (мужской, женской, детской) продумано композиционное решение, представлена разница в подаче характерных средств графического дизайна, в том числе предложено возможное цветовое решение, представлен поиск изобразительных образов, даны обоснования композиционных решений. В статье показана важность грамотного использования средств графического дизайна и средств композиции для создания качественной дизайн-продукции, а также актуальность использования графического дизайна в современном мире.

Ключевые слова: графический элемент, средства графического дизайна, средства композиции, графический дизайн, упаковка

MEANS OF COMPOSITION AND DESIGN IN PACKAGING PRODUCTS FOR DIFFERENT CONSUMER GROUP**Bodyan L.A., Bondareva A.D., Rodimova T.D.***Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, e-mail: bodyan_n@mail.ru*

This article is devoted to consideration of practical application of means of graphic design and means of composition in design of a gift box for different target audiences. Features of development of gift packing production for all family are considered, namely: men's, women's and children's. In article features of use of fixed assets of composition and means of graphic design are given in work on creation of gift packing production. For each group of consumers (men's, women's, children's) the composite decision is thought over, the difference in giving of characteristic means of graphic design is presented, including the possible color scheme is proposed, search of graphic images is presented, justifications of composite decisions are given. Importance of competent use of means of graphic design and means of composition for creation of qualitative design production, and also relevance of use of graphic design in the modern world is shown in article.

Keywords: graphic element, means of graphical design, means of composition, graphic design, packaging

Главная идея графического дизайна – оптимальное сочетание эстетической составляющей разрабатываемого объекта и сохранения за ним всех функциональных и рекламных возможностей.

Графика используется как средство передачи на плоскости той или иной смысловой информации, а также чисто художественной разработки.

Несмотря на значительные отличия средств графического дизайна друг от друга, все они предназначены для обеспечения так называемой коммуникативной функции – функции общения, и объединяет их общий язык наглядных образов [1].

Среди основных средств графического дизайна можно выделить следующие: линии, формы, текстуру, цвет. Проанализируем особенности их реализации. Существуют физические линии: контурные, создающие границы вокруг или внутри объекта, разделительные, делящие пространство, и декоративные, используемые для украшения объекта. Дизайнеры используют формы,

чтобы создавать движение, текстуру и глубину, передавать настроение и эмоции, вести взгляд зрителя от одного элемента дизайна к другому. Существует три основных типа форм: геометрические – круги, квадраты, треугольники; природные – формы, встречающиеся в природе; абстрактные – это стилизованные или упрощенные изображения натуральных форм. Рассмотрим подробнее геометрические формы. Круг символизирует бесконечность, дает ощущение чувственности и любви. Квадрат и прямоугольник олицетворяют стабильность, равенство и порядок. Треугольники представляют действие, направляют движение, в зависимости от того, в какую сторону они указывают. Текстура – это отличный способ придать определенное настроение дизайну. Наиболее популярные текстуры – бумага, камни, ткани и природные элементы. Цвет представляет самый мощный визуальный эффект с первого взгляда. Цвет должен выражать эмоциональные, психологические ощущения, но когда речь идет

об использовании цвета в дизайне, то нужно учитывать характер дизайн-продукции, возрастные и социальные особенности целевой аудитории [4, 5, 8].

Важную роль при разработке различной графической продукции играют также средства композиции. К ним относятся: контраст, нюанс, ритм, модуль, пропорциональность, масштабность, композиционная целостность, тождество, равновесие, динамичность, статичность, симметрия, асимметрия и т.д.

Контраст представляет собой резкое различие элементов по следующим категориям: размер, форма, тон, цвет, отношение к пространству и т.д. Нюанс применяется для обозначения элементов, незначительно отличающихся в композиции по тем же категориям, что и контраст. Важнейшим признаком ритма является повторяемость элементов и интервалов между ними. Ритмические повторы могут быть: равномерными, убывающими или нарастающими. Модуль является универсальным средством дизайна. Это величина, главная особенность которой – кратность к целому произведению. Пропорциональность предполагает правильное соотношение частей композиции друг с другом и со всей композицией в целом. Масштабность – это наиболее сложное средство композиции, которое характеризует соразмерность предметов в сравнении друг с другом.

Композиционная целостность достигается тогда, когда в композиции предусмотрено равновесие, т.е. такое состояние формы, при котором все элементы и части сбалансированы между собой. Композиция может быть динамической, в которой обязательно присутствуют зрительное развитие, изменение, движение, и статической, находящейся в ярко выраженном состоянии покоя, равновесия, устойчивости. Симметрия применяется для тождественного расположения элементов относительно точки, оси или плоскости симметрии, воспринимаемых глазом как особый вид упорядоченности равновесия и гармонии. Асимметрия является отсутствием или нарушением симметрии [5, 10].

Цель исследования. Рассмотрение практического применения средств графического дизайна и средств композиции в работе над дизайном некоторых видов упаковочной продукции для разной целевой аудитории.

Материалы и методы исследования

Методы исследования: анализ литературных источников, обобщение, дизайн-проектирование.

Результаты исследования и их обсуждение

Конкурентоспособность современного дизайнера определяется не только качеством его деятельности, но и качеством его личности, а также степенью соответствия потенциальных возможностей и реализованного умения самостоятельно организовать свою деятельность запросам заказчиков [2]. Комплекс конкурентозначимых качеств должен быть сформирован еще на этапе профессионального обучения. Систему учебных заданий (в том числе и тематических творческих) необходимо формировать с контекстом на будущую профессиональную деятельность дизайнера, т.е. необходим контекстно-модульный подход к обучению. Важно на начальном этапе обучения выбрать механизмы взаимодействия для адаптации студентов к профессиональному образованию в области дизайна, а также сформировать исследовательские умения в процессе творческо-самостоятельной работы студентов, умение диагностировать и анализировать состояние проблемы, находить оптимальные пути решения поставленных задач [6, 9].

Рассмотрим особенности практического применения будущими специалистами средств графического дизайна и средств композиции в работе над дизайном подарочной упаковки для разных целевых аудиторий. А именно: на примере разработки дизайна линейки некоторых видов упаковочной продукции для мужчин, женщин и детей. Этап выделения групп потребительской аудитории и изучения ее особенностей важен при работе над любым видом графического дизайна [3]. Указанные группы потребителей отличаются не только физиологически, но и психологически по-разному воспринимают окружающий мир. В связи с чем цветографическая и композиционная составляющие упаковочной продукции, влияющие на эмоциональную составляющую потенциального покупателя должны иметь существенные отличия. Например, на женщин большее воздействие производят композиции, вызывающие нежность, заботливость, расслабленное состояние. Для мужской целевой аудитории важнее темы мужественности, силы, профессионализма и т.д. Для детей важнее эмоции радости, игры, защищенности и т.п.

Первой будет представлена мужская подарочная упаковка (рис. 1). Мужчины более стратегичны, нежели практичны, в отличие от женщин. Им важны понятность цели и содержание дизайна. Они чаще отдают предпочтение простому и лаконичному дизайну.

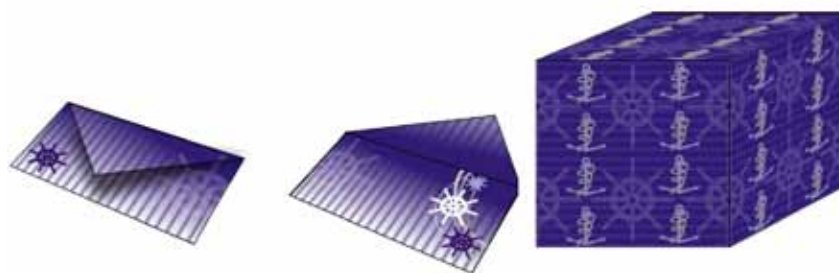

Рис. 1. Упаковочная продукция мужская

Разные типы линий имеют множество применений. Линии одинаковой толщины, размещенные на одинаковом расстоянии, создают статический, упорядоченный и строгий эффект, который присущ мужскому характеру. Такие линии дают ощущение надежности, перспективы, спокойствия и стабильности. Изогнутые линии, представленные на данном изображении мужской упаковки, дают представление свисающих канатов, разность их толщин и цвета привносит динамику. Также изогнутые линии могут создавать эффект движения, падения или парения в воздухе.

Формы графических элементов являются мощным способом визуальной коммуникации. Существует три основных типа форм: геометрические – круги, квадраты, треугольники; природные – формы, встречающиеся в природе; и абстрактные – это стилизованные или упрощенные версии натуральных форм [5, 7]. В данной упаковке мы будем использовать абстрактные формы, так как они являются наиболее универсальными и ясными для мужского дизайна.

Собирательные графические образы штурвала и якоря из морской тематики помогают угадать зрителю мужской характер дизайна. Различные по цвету и размеру указанные графические образы привлекают внимание, повторяя динамику линий, находящихся на заднем плане, создают ощущение закрепленности на них. Полупро-

зрачные штурвалы, находящиеся в нижней части мужской упаковки и на листе упаковочной бумаги перекликаются с основными, добавляют некоторый нюанс в композицию и проводят четкую линию мужской упаковки. Симметричное и статичное расположение элементов на упаковочной бумаге придает строгость, четкость и порядок.

В колористике выделяется и такое важное композиционно-художественное свойство цвета, как его эмоциональное воздействие на человека. Оттенки синего цвета задают основу морской тематики. Этот цвет совмещает в себе два противоположных психологических эффекта. В одном случае синий цвет выражает тишину и доверие, он приятен глазу и действует успокаивающе. В другом же случае, синий – цвет мужественности, решительности и морской силы. Глубокий синий также ассоциируется с быстрым, шумным и непредсказуемым морским характером [4].

Рассмотрим особенности женской подарочной упаковочной продукции (рис. 2). Несмотря на практичность женской психологии, для нее более важна визуализация. Им интереснее образы, которые вызовут приятные ассоциации, желания или воспоминания. Поэтому для этой аудитории потребителей необходим более красочный дизайн, с проработкой мелких деталей, с демонстрацией утонченности и изысканности.

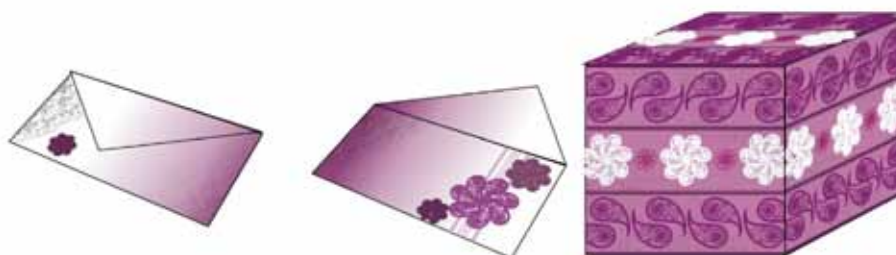

Рис. 2. Упаковочная продукция женская

Данной упаковке подходят более плавные и тонкие линии, которые служат в том числе для придания равновесия композиции. В композиции достаточно статичное расположение всех элементов, что говорит нам о постоянстве и четкости. Линии придают стройность, статность и сдержанность. В противоположность им в композиции присутствует цветочный орнамент. Он соткан из тонких линий и отображает нежность и хрупкость, утонченность, изысканность. Все это в совокупности делает орнамент наполненным и сложным. Он говорит о загадочности и непостижимости, практичности и слабости – чертах, которые присущи женщине. Фоновый полупрозрачный узор позволяет привнести легкости и воздушности в визуальный образ.

Цветовая гамма выбрана в достаточно светлых сливовых и пурпурных тонах. Плавные переходы от пурпурного к белому создают впечатление легкости и мягкости композиции. Глубокие сливовые оттенки говорят о сдержанности и солидности женщины, но в то же время придают композиции нежность и обаятельность [4].

Далее рассмотрим особенности детской подарочной упаковочной продукции (рис. 3). Для детской психологии очень важна фантазия и игра: игра в цвете, игра в изобилии графики, игра в образах. Но особая сложность заключается в том, что дизайн для детей нужно, как правило, совместить и донести через взрослую аудиторию, через родителей.

некоторую загадочность, возможность дофантазировать, а может быть и дорисовать новые образы. Разноцветные квадраты также могут вызывать ассоциацию с детскими игровыми кубиками. Некоторые линии отличаются толщиной для большего акцентирования контраста с мелкими деталями. Собирабельные графические образы кубиков, цветов и пуговиц дают понять, что пол ребенка не определяется строго. Такая упаковка является универсальной, ее можно подарить как мальчику, так и девочке.

Для детей, в отличие от взрослых, одну из главных ролей играют цвета выбранной упаковки. Использование ярких, насыщенных и веселых тонов позволяет нам привлечь внимание ребенка. Все тона созвучны между собой, но в то же время создают достаточно контрастный образ подарочной упаковочной продукции.

Заключение

Таким образом, графический дизайн – это художественно-проектная деятельность, направленная на создание или изменение визуально-коммуникативной среды. Грамотное использование средств графического дизайна и средств композиции, знание особенностей их применения позволяют создавать качественную дизайн-продукцию, не только привлекающую внимание различных потребителей, но и обеспечивающую дизайнеру более высокий профессиональный и социальный статус, продолжительный спрос на его услуги на соответствующем

Рис. 3. Упаковочная продукция детская

Данному типу подарочной упаковочной продукции свойственны упрощенность и яркость. Композиция состоит из простых геометрических фигур, которые в совокупности составляют несложные и интересные элементы, стилизованно напоминающие окошки в детском димике. В целом они задают игровое настроение упаковке,

отраслевом рынке труда. Грамотно используя лишь основные элементы графического дизайна и особенности композиционного построения, мы можем создавать продукцию, предназначенную для разной целевой аудитории, в данном случае для всей семьи, изменяя цвето-графические решения и добавляя новые образы в композицию.

Список литературы

1. Бизнес-центр «АЛЬТЕЗА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://la-graphics.ru/poligraphy/graficheskiy-dizayn/>.
2. Бодьян Л.А., Бодьян А.Н. Структура и сущностные характеристики конкурентоспособности студентов технического вуза // Химия. Технология. Качество. Состояние, проблемы и перспективы развития: межвузовский сборник научных трудов. – Магнитогорск, 2009. – С. 179–183.
3. Бодьян Л.А., Ерочкина И.В. Разработка фирменного знака // Химия. Технология. Качество. Состояние, проблемы и перспективы развития: межвузовский сборник научных трудов. – Магнитогорск, 2009. – С. 34–41.
4. Бодьян Л.А., Медяник Н.Л., Савочкина Л.В. Основы теории цвета. Физиологические и психологические основы цветоприятия: учебное пособие. – Магнитогорск, 2010. – 90 с.
5. Бодьян Л.А., Родимова Т.Д. Практика применения средств композиции и средств графического дизайна // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 12–2. – С. 347–351; URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10838> (дата обращения: 10.03.2017).
6. Изучение основных компонентов адаптации студентов к профессиональному образованию в техническом вузе и особенности механизма их взаимодействия / И.А. Варламова, Х.Я. Гирева, Н.Л. Калугина, Л.А. Бодьян, Н.А. Чурляева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 279.
7. Основы графического дизайна. Формы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://domashev.ru/blog/formy-kak-element-graficheskogo-dizajna/>.
8. Прач М.Д., Родимова Т.Д. Особенности использования графических средств в дизайне упаковочной и полиграфической продукции // Молодой ученый. – 2015. – № 11 (91). – С. 854–857.
9. Теоретические аспекты формирования исследовательских умений студентов университета в процессе самостоятельной работы / Н.Л. Калугина, Д.А. Калугин, Л.А. Бодьян, И.А. Варламова, Х.Я. Гирева // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 938.
10. Файловый архив StudFiles [Электронный ресурс]: Основные средства композиции, 2014. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/5797395/page:15/> (дата обращения: 14.10.16).

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕЙРОДИДАКТИКИ ВЗРОСЛЫХ

Мальсагов А.А.

ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», Назрань, e-mail: ing_gu@mail.ru

Становление нейродидактики открывает возможность оптимизации обучения взрослых с учетом особенностей мыслительной деятельности. Методология исследования нейродидактики взрослых рассматривается на философском, общенаучном и конкретно-научном уровнях. Методологическими основами данного исследования на философском уровне является теория информации, на общенаучном – междисциплинарный подход, рассматривающий данную проблему с точки зрения когнитивной психологии, нейроанатомии, нейрофизиологии. При этом базовым методологическим подходом выступает нейропсихологический. На конкретно-научном уровне проблеме нейродидактики взрослых релевантны дидактическая концепция прагматизма, личностно ориентированный подход. Методами исследования названы теоретические, эмпирические, проектные и экспериментальные.

Ключевые слова: методологические основы, нейродидактика взрослых, философский, общенаучный, конкретно-научный уровни, теория информации, нейропсихологический, междисциплинарный, личностно-ориентированный подходы, дидактическая концепция прагматизма

METHODOLOGY OF NEURODIDACTIC ADULTS RESEARCH

Malsagov A.A.

Ingush State University, Nazran, e-mail: ing_gu@mail.ru

Neurodidactic foundation opens new perspectives for adults teaching basing the brain problem. Neurodidactic adults methodology is described in philosophic, common-scientific, concrete-scientific levels. In philosophic level the methodological base includes Information theory, in common-scientific level – interdisciplinary approach. It looks through the problem from point of view of cognitive psychology, neuroanatomy, neurophysiology. Besides, the basic methodological approach is interpsychologic. In concrete-scientific plane our problem correlates with pragmatic approach, personal approach. Research methods include theoretic (abstract, comparison, analysis), empiristic (observation, interrogation, conversation, interview), projecting (modeling, neurodidactic technologies constructing), experimental (experiment and its reflection).

Keywords: methodological base, neurodidactic of adults, philosophic, common-scientific, concrete-scientific levels, information theory, neuropsychologic, interdisciplinary, personal approaches, didactic conception of pragmatism

Переход человечества в постиндустриальную эпоху существования сопровождается кардинальными изменениями в сфере образования. Актуализировалась проблема обучения взрослых. В свете открывшихся педагогическому сообществу широких перспектив нейродидактики стала возможной оптимизация обучения взрослых с учетом особенностей мыслительной деятельности.

Предпосылки исследования методологии нейродидактики взрослых включают следующие противоречия:

- несоответствие между стремительным постиндустриальным общественным развитием и уровнем современной дидактики, строящейся на устаревшей методологической платформе индустриального общества;
- при наличии в целом благоприятных перспектив для развития образования взрослых в России его становление осложнено недостаточной разработанностью теоретических основ обучения данной категории населения.

На устранение этих противоречий направлена цель данной статьи: выявить и обосновать методологию нейродидактики взрослых.

Методология исследования нейродидактики взрослых традиционно рассматривается на философском, общенаучном и конкретно-научном уровнях. В контексте философского уровня интерес для нас представляет теория информации. Термин «информация» интерпретируется как сведения, данные, являющиеся объектом передачи, хранения и переработки [6]. Большой вклад в теорию информации внесли Н. Винер, А. Файнштейн, А.Н. Колмогоров, А.Я. Хинчин, В.А. Котельников, А.А. Харкевич и др. Основные философские вопросы, вокруг которых до настоящего времени продолжается дискуссия – это вопросы о том, что такое информация, какова ее природа и связь с мышлением, мозгом? Педагогическое сообщество интересуют также вопросы о ценности, смысле информации, ее содержании с точки зрения таких категорий, как

количество и качество, форма, причина, следствие, необходимость, случайность, цель и др.

За последние годы научным сообществом выработаны определенные мнения по поводу решения этих вопросов. Одно из них касается корреляции мозга и информации. Мозг отражает внешний мир. Это значит, что между множеством состояний элементов мозга (нейронов) и множеством состояний некоторых внешних процессов имеется изоморфное соответствие, т.е. мозг имеет информацию об этих внешних процессах. Ученые до сих пор не могут прийти к общему выводу о том, заключена ли эта информация в мозг. Возможно найти электрические, химические и др. характеристики нейронов, однако не заключенную в них информацию. Чтобы это сделать, необходимо рассмотреть отношение между мозгом и внешним миром, в котором и заключена информация. Та информация, с которой имеет дело мозг, и является тем, что мы называем идеальной стороной в его работе. Идеальное не существует, таким образом, в виде особого предмета или субстанции. Оно существует как сторона деятельности мозга, заключающейся в установлении закономерных соответствий между множеством состояний внешнего мира и множеством состояний самого мозга. Идеальная информация человеческого мозга имеет в принципе тот же характер, что и относительная информация вообще.

Математическая теория информации позволила дать ее количественную оценку, основанную на изучении вероятности событий. В кратком изложении суть этой оценки состоит в следующем: если событие имеет большую вероятность, то сообщение о нем содержит информации меньше, чем сообщение о событии, имеющем меньшую вероятность. Другими словами, чем больше вероятность события, тем точнее мы можем его предсказать и тем меньше в нашем предсказании содержится информации. Чем меньше вероятность события, тем труднее его предсказать, и поэтому в сообщении о нем содержится большая информация.

В решении проблемы обучения взрослых это положение экстраполируется на структурирование, планирование, прогнозирование предназначенной для усвоения информации. В отличие от больших объемов информации в обучении детей, чей опыт, прогностические способности малы, тождественное (большое) количество новой информации, предназначенной для усвоения взрослыми, уменьшается благодаря обладанию ими названными качествами. Более того, уменьшившееся количество

усваиваемой взрослыми обучающимися информации переходит в качество: планирование, системная, логичная подача подготовленной предшествующими действиями (структурированием, прогнозированием) новой информации существенно увеличивает эффективность ее усвоения.

В решении последнего вопроса существенное значение приобретает категория ценности, с участием которой в нейродидактическом процессе обучения взрослых осуществляются дифференциация и отбор нужной информации. Благодаря сложившимся ценностным приоритетам и уже выработанной и зафиксированной в сознании взрослого человека алгоритмической способности ставить и решать задачи, взрослый обучающийся достигает качества и существенно сокращает время овладения новой информацией.

Ценностная основа переработки новой информации играет основополагающую роль в процессе самообразования взрослых. Практическая потребность взрослых людей, цель, которую они ставят перед собой, – от этого зависит качество, количество и скорость обработки информации.

В основе методологии нашего исследования – положения диалектического материализма как общей философской системы объяснительных принципов, к числу которых относятся следующие постулаты: 1) о принципиальной значимости социальных факторов для формирования психических функций и процесса обучения, 2) об опосредованном характере психических процессов взрослых обучающихся и ведущей роли речи в организации этих процессов.

Следуя логике нашего исследования, далее остановимся на общенаучном уровне. Вслед за составителями Педагогического энциклопедического словаря мы полагаем, что исследования в области дидактики вообще, нейродидактики, в частности, требуют междисциплинарного подхода [4].

Нейродидактика обучения взрослых достаточно тесно связана с когнитивной психологией (Г.У. Нейсер, М. Бродбент, Д. Норман, Дж. Брунер и др.), делающей акцент на знании, информированности, прогнозировании, организации семантической памяти, приеме и переработке информации, процессах понимания и когнитивных стилях. Зародившись в 1960–1980 гг., дальнейшее развитие эта концепция получила в связи с широким внедрением в образование информационных средств: компьютеров, мультимедийных технологий, моделирующих виртуальную реальность.

Значимыми для нас являются изучаемые и другими науками (нейроанатомией,

нейрофизиологией) фундаментальные принципы работы мозга: системной мозговой организации высших психических функций, их динамической хроногенной организации, уровневой и иерархической организации обеспечивающих их механизмов, параллельной переработки информации.

Термин «высшие психические функции» был введен в психологию Л.С. Выготским, который дифференцировал «элементарные» (или «натуральные») и «высшие психические функции» (логическая память, логическое мышление, запоминание, произвольное внимание, речь и др.) [2]. В изложении сущности высших психических функций сошлемся на А.Р. Лурию, интерпретировавшего их как сложные виды психической деятельности (память, восприятие, запоминание, мышление, понимание, прогнозирование и др.), системные по своему строению, прижизненно сформированные, опосредованные знаками-символами (прежде всего речью) и произвольно регулируемые [3]. Мы предполагаем, что обеспечиваемая развитыми высшими психическими функциями слаженная и алгоритмически организованная работа мозга взрослого обучающегося способствует качественному усвоению и переработке им учебной информации.

Основным методологическим подходом в нашем исследовании выступает нейропсихологический. Под его углом обучения взрослого рассматривается как мозговая организация психической деятельности человека, определяются принципы работы мозга как субстрата психических процессов, которые основаны на общепсихологических представлениях о психике человека [7].

Данные представления сформулированы в виде принципов системного психологического строения высших психических функций, пластичности одних компонентов функций при жесткой стабильности других, опосредованности высших психических функций разными знаковыми системами (главным образом, речью), произвольного управления осознанными этапами реализации психической деятельности, прижизненного формирования функций. Большой вклад в разработку данных принципов внесли Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, П.К. Анохин, Е.Н. Соколов, Н.П. Бехтерева, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.В. Запорожец, П.Я. Гальперин и др.

В русле нейропсихологического подхода для решения проблемы обучения взрослых значимы положения о том, что нейропсихологические факторы имеют латеральные характеристики, что они динамичны, изменяются с возрастом, т.е. существует их возрастная специфика.

На конкретно-научном уровне к исследовательскому арсеналу нашей работы отнесем дидактическую концепцию прагматизма, личностно-ориентированный подход. Представители дидактического прагматизма (утилитаризма) (Дж. Дьюи, Г. Кершенштейнер и др.) интерпретировали обучение как непрерывный процесс «реконструкции опыта» обучающегося. Для того чтобы овладеть социальным наследием, человеку необходимо освоить как можно больше видов деятельности, присущих современной цивилизации. Поэтому приоритет отдается не изучению отдельных предметов, а формированию новых отношений и типов поведения через практические занятия, через «погружение» обучающегося в различные виды деятельности [8]. В соответствии с этим процесс обучения приспособляется к субъективно-прагматическим запросам обучающихся, предоставляя им свободу в выборе учебных предметов.

Источник связи между учебным содержанием отдельных предметов усматривается не в конкретной области знаний, а в индивидуальной и общественной деятельности взрослого обучающегося. Единственный путь к овладению социальным наследием связан с возможностью приобщения данного обучающегося к характерным для современного общества видам деятельности. По этой причине при определении содержания обучения взрослых следует сконцентрировать внимание на деятельности конструктивного характера: гастрономии, здоровьесбережении, вождении автотранспорта, владении компьютером, садоводстве, дизайне и др.

Эффективность педагогической работы в данном направлении основывается не на последовательном изучении отдельных предметов, а на свободе обучающегося формировать новые отношения и типы поведения, связанные с его опытом. Реконструкция социального опыта является основным критерием, которым следует руководствоваться при определении содержания обучения. Практические занятия должны выполнять роль фактора, который активизирует мышление и деятельность взрослых обучающихся.

К взрослым обучающимся применимы следующие принципы, сформулированные прагматистами: формирование практических умений в процессе разрешения определенных проблем, целесообразное включение в обучение элементов игры, самостоятельность при получении дополнительных знаний и умений, вовлечение обучающихся в жизнь социального окружения, частью которого они являются. А. Маслоу

и Т.П. Брамелд относят к числу видов деятельности, позволяющих реализовать указанный принцип на практике, беседы с представителями других профессий, участие в общественном труде, экскурсии в музеи и на предприятия, наблюдения за окружающей человека средой и происходящими в ней переменами и др. [10].

В соответствии с положениями прагматизма, взрослым обучающимся следует предоставить максимальную свободу в отношении выбора обязательных и факультативных учебных предметов, построить процесс обучения в соответствии с субъективными запросами респондентов, придать ему естественный характер, нацелить учебную программу на отражение интересов взрослых, преобразовать место учебы (образовательную организацию, аудиторию) в место общественной жизни.

Концепция прагматизма является воплощением гуманистической парадигмы (К. Роджерс и др.), признающей развитие человека высшей ценностью и коррелирующей с личностно ориентированным подходом. Под личностной компонентой личностно ориентированного подхода Н.А. Алексеев понимает элементы содержания, форм и методов обучения, ориентированные на развитие познавательных способностей, активизацию творческой и самостоятельной деятельности. Важным моментом этого компонента является учет индивидуальных особенностей обучаемых [1].

В соответствии с гуманистической парадигмой личностно ориентированное обучение взрослого человека основывается на методологическом признании в качестве системообразующего фактора личности обучаемого: его потребностей, мотивов, способностей, целей, активности, интеллекта и др. индивидуальных психологических особенностей. В процессе обучения максимально учитываются половозрастные, индивидуально-психологические и статусные особенности обучающихся. Учет осуществляется через содержание образования, вариативность образовательных программ, организацию учебно-пространственной среды, технологии обучения. Принципиально изменяется взаимодействие обучаемых и педагогов. Они становятся субъектами процесса обучения.

Теоретически обосновывая личностно ориентированное обучение, В.В. Сериков подчеркивает необходимость создания условий для реализации личностно развивающих функций обучающего процесса [5]. К числу таких функций ученый относит мотивацию, опосредование по отношению к внешним воздействиям и внутренним

импульсам поведения, коллизию (видение скрытых противоречий действительности), критику в отношении предлагаемых извне ценностей и норм, рефлексивность, смыслотворчество (определение системы жизненных смыслов вплоть до самого важного – сути жизни), ориентацию (построение личностной картины мира – индивидуального мировоззрения), обеспечение автономности и устойчивости внутреннего мира, творческий характер любой личностно значимой деятельности, самореализацию, обеспечение духовности жизнедеятельности в соответствии с личностными притязаниями [5].

И.С. Якиманская все существующие модели личностно ориентированной педагогики делит на три группы: социально-педагогические, предметно-дидактические и психологические [9]. Для нас интерес представляют две последние. Предметно-дидактическая модель ориентирована на научно-предметное разделение знаний, которые необходимо усвоить обучающимся. В учебном процессе максимально учитываются предпочтения личности благодаря использованию дифференцированных форм обучения, типов заданий. Психологическая модель сводится к признанию индивидуальных различий и описывается как психодидактическая [9].

В рассуждениях о личностно ориентированном подходе следует коснуться темы личностно ориентированного профессионального образования, т.к. на стадии повышения квалификации, смены профессии, получения дополнительного образования взрослым человеком профессиональное развитие личности выступает определяющим мотивом и доминирует над личностным фактором. Объектами профессионального развития личности являются ее интегральные характеристики: социально-профессиональная направленность, компетентность, профессионально важные качества, психофизиологические свойства.

Мы приблизились к разработке методов исследования. Считаем, что в рамках нашего исследования следует выделить теоретические, эмпирические, проектные и экспериментальные методы. Теоретические методы включают абстрагирование, сопоставление, анализ. Эмпирические методы предполагают сбор и обработку относящихся к проблеме данных нейронаук и нейродидактики, наблюдение, опрос, беседу, интервью. Проектные методы сводятся к моделированию, конструированию нейродидактической технологии. Экспериментальные методы представлены экспериментом и его рефлексией.

Из приведенных ранее рассуждений вытекают следующие выводы.

Методологическими основами исследования нейродидактики взрослых на философском уровне является теория информации, на общенаучном – междисциплинарный подход, рассматривающий данную проблему с точки зрения когнитивной психологии, нейроанатомии, нейрофизиологии. При этом базовым методологическим подходом выступает нейропсихологический. На конкретно-научном уровне проблеме нейродидактики взрослых релевантны дидактическая концепция прагматизма, личностно ориентированный подход. Выделенным методологическим основам сенситивны теоретические, эмпирические, проектные и экспериментальные методы.

Список литературы

1. Алексеев Н.А. Личностно ориентированное обучение: вопросы теории и практики: монография. – Тюмень: Юрист. – 1997. – 216 с.
2. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. – М.: Педагогика. – 1960. – № 1. – С. 23 – 41.
3. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. – М.: МГУ. – 1973. – 224 с.
4. Педагогический энциклопедический словарь. – М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – С.70.
5. Сериков В.В. Личностно ориентированное образование // Педагогика. – 1994. – № 5. – С.16–20.
6. Харкевич А.А. Теория информации // Вопросы философии. – 1963. – № 4. – С. 78.
7. Хомская Е.Д. Нейропсихология: учебник для вузов. – СПб.: Питер. – 2016. – С.8.
8. Шахматова О.Н. Личностно ориентированные технологии профессионального развития педагогов профессиональной школы: дис. ...канд. пед. н. Екатеринбург, 2000. – 187 с.
9. Якиманская И.С. Разработка технологий личностно ориентированного обучения // Вопросы психологии. – 1995. – № 2. – С. 14.
10. Maslow A. The father reaches of human nature. N.Y., 1971. – 252 p.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

Овчарова Е.В., Полина А.В.

Волжский гуманитарный институт, филиал ВолГУ, Волжский, e-mail: vgi.volsu.ru

Данное исследование посвящено изучению проблемы детских страхов, особенностей их проявления у детей, воспитывающихся в неблагополучных семьях. В работе проведен теоретический анализ подходов к пониманию сущности страхов, причин их возникновения в младшем школьном возрасте, а также негативных последствий на психическое развитие ребенка. В процессе эмпирического исследования удалось обнаружить особенности проявления страхов у младших школьников, воспитывающихся в неблагополучных семьях. Выявлено, что наряду с возрастными страхами (страх смерти, страх заболевания, страх нападения), у таких детей добавляются специфические страхи, такие, как: пространственные страхи, страх темноты, а также страх перед родителями и наказания ими. Результатом исследования стало выявление статистически значимых связей между семейным неблагополучием ребенка и уровнем страхов у младших школьников. Иными словами, наличие страхов тесно связано с показателем неблагополучия и трудностями взаимоотношений с родителями.

Ключевые слова: эмоциональная сфера, неблагополучные семьи, младший школьный возраст, детские страхи, детско-родительские отношения

THE CHARACTERISTICS OF THE MANIFESTATION OF FEARS OF CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE FROM DISADVANTAGED FAMILIES

Ovcharova E.V., Polina A.V.

Volzhsy Institute of Humanities, branch of VolSU, Volzhsky, e-mail: vgi.volsu.ru

This exploration studies the problem of children's fears and peculiarities of their manifestations in children living in dysfunctional families. In work the theoretical analysis of approaches to understanding the essence of fear, the reasons for their occurrence in younger school age, as well as adverse effects on the mental development of the child. In the process of empirical research was able to detect specific features of manifestation of fear in the younger students living in disadvantaged families. It is revealed that along with age-related fears (fear of death, fear of disease, fear of attack), these children are added to specific fears, such as: spatial fears, fear of the dark, and fear of parents and punish them. The result of this research was to identify statistically significant connections between family disadvantage child and the level of fear in the younger students. In other words, the presence of fear is closely associated with increased distress and difficulties of relationship with parents.

Keywords: emotional sphere, dysfunctional families, early school age, children's fears, child-parent relations

Проблеме детских страхов в психологической литературе уделяется особое внимание ввиду увеличения количества детей, испытывающих различные страхи. Наличие страхов у ребенка длительное время служит признаком его неблагополучия, что приводит к физической и нервной ослабленности, снижению положительных эмоций, развитию эмоциональной неудовлетворенности, неуверенности в себе. Данная проблема становится особенно актуальной для детей, воспитывающихся в неблагополучных семьях, где неконструктивное поведение родителей и конфликтные отношения еще больше провоцируют и закрепляют страхи у ребенка.

В зарубежной психологии проблема страхов, в основном, рассматривается с точки зрения изучения невротических страхов и фобий у взрослых, а также в аспекте психотерапии страхов (Д. Вольпе, Дж. Келли, А. Фрейд, З. Фрейд, Ф. Шапиро, Ч. Спилбергер, Д. Боулби и др.). Отечественные исследователи (А.И. Захаров, Р.А. Зачепицкий, Е.К. Яковлева, В.И. Гарбузов, А.С. Спи-

ваковская, А.М. Прихожан) отмечают, что наибольшее количество страхов у детей проявляется в младшем школьном возрасте, когда страх более сложно психологически мотивирован. Под страхом А.С. Спиваковская, А.М. Прихожан, А.И. Захаров понимают «специфическое острое эмоциональное состояние, особую чувственную реакцию, проявляющуюся в опасной ситуации» [2]. А среди причин возникновения школьных страхов у младших школьников авторы выделяют психотравмирующий характер самой системы обучения; стиль общения и особенности личности педагога; личностные особенности ребенка [3; 7].

Анализ литературы показал, что большинство психологов причину страхов и нарушений в эмоциональной сфере у детей видят, в первую очередь, в семейном неблагополучии, на которое оказывает влияние детско-родительские отношения, внутрисемейные конфликты, повышенная требовательность к ребенку, эгоцентрическое воспитание. Так, И.В. Дубровина и М.К. Бардышевская считают, что общее

физическое и психическое развитие детей, воспитывающихся в неблагополучных семьях, отличается от развития сверстников, растущих в благоприятных социальных условиях. У таких детей отмечаются замедленный темп психического развития и ряд негативных особенностей: низкий уровень интеллектуального развития, бедные эмоциональная сфера и воображение, проявление страхов и позднее формирование навыков саморегуляции и адекватного поведения [1; 4; 8]. Поведение таких детей характеризуется раздражительностью, вспышками гнева, агрессии, преувеличенным реагированием на события и взаимоотношения, обидчивостью, провоцированием конфликтов со сверстниками, неумением общаться с ними. В дальнейшем, как правило, у детей формируются такие качества, как замкнутость, эгоизм, страхи различной этиологии, отклоняющее поведение, заносчивость, нетерпимость, трудности общения со сверстниками и взрослыми [5; 6].

С целью изучения детских страхов, особенностей психоэмоционального состояния детей, воспитывающихся в неблагополучных семьях, было проведено эмпирическое исследование, в котором приняло участие 30 детей младшего школьного возраста в возрасте 6–7 лет.

На основании результатов проективной методики «Рисунок семьи» (В.К. Лосева, Г.Т. Хоментаскас) и социальных данных школы были сформированы две группы: экспериментальная группа – дети из неблагополучных семей (15 человек) и контрольная группа – дети из благополучных семей (15 человек).

Для выявления и уточнения преобладающих видов страхов у младших школьников из неблагополучных семей была использована методика «Страхи в домиках» А.И. Захарова и М.А. Панфиловой. Анализируя результаты (рис. 1), можно сделать вывод, что страх смерти и медицинские страхи характерны для детей из обеих групп, что соответствует особенностям младшего школьного возраста. Страх умереть, а также осознание смерти близких вызывает чувство тревоги, напряжения и страха. В этом возрасте постепенно развивается понимание, что смерть окончательна, что все жизненные функции прекращаются, когда человек умирает, что определённые жизненные обстоятельства изменить невозможно.

Однако наряду с возрастными страхами (страх смерти; «медицинские» страхи), у детей из неблагополучных семей добавляются специфические страхи. К ним можно отнести пространственные страхи (78,5%), страх темноты (71%), а также социально-опосредованные страхи (страх перед родителями и наказания ими – 85%). Можно сделать вывод, что усиление пространственных страхов у детей из неблагополучных семей (в частности, страх замкнутого пространства) приводит к тому, что такие дети менее адаптивны, им сложнее осваивать новые пространства, например, классные кабинеты, дорогу в школу и т.д.

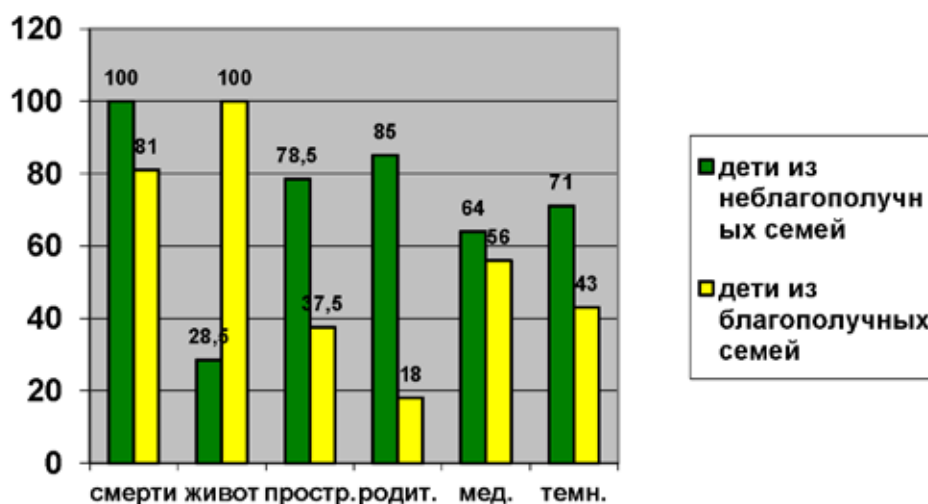

Рис. 1. Доминирующие страхи у детей из неблагополучных и благополучных семей по результатам проективной методикой «Мои страхи» А.И. Захарова

Страх перед родителями приводит к тому, что внутрисемейные конфликты являются источниками формирования детских страхов, а также устойчивых нарушений психологического благополучия данных детей. В таких семьях у детей нет поддержки со стороны родителей, чаще всего родители в таких семьях не уделяют должного внимания детям, что является существенным фактором, искажающим становление личности ребенка. Общение таких детей носит поверхностный, формальный характер и отличается эмоциональной бедностью. Высокий уровень страха у детей из неблагополучных семей приводит в дальнейшем к формированию неуверенности в себе, нерешительности, низкой самооценке, недоверчивости к окружающим, проявлению агрессии и подозрительности.

Применение коэффициента ранговой корреляции rs Спирмена позволило выявить связи между различными видами страхов у детей из разных групп. В ходе корреляционного анализа были обнаружены статистически значимые связи между семейным благополучием ребенка и уровнем страхов у младших школьников ($r = +0,838$, при $p < 0,01$). Также было обнаружено, что у детей младшего школьного возраста страх смерти тесно связан со страхом нападения ($r = +0,551$, при $p < 0,01$), страхом заболевания ($r = +0,542$, при $p < 0,01$), страхом смерти родителей ($r = +0,209$, $p < 0,01$), и страхом животных ($r = +0,509$, при $p < 0,01$). Все

эти страхи имеют угрозу для жизни, если не прямую, то связанную с заболеваниями или со смертью родителей. Нападение со стороны кого-либо (в том числе животных), равно как и болезнь, могут обернуться непоправимым несчастьем, увечьем, смертью.

Сравнительный анализ детско-родительских отношений благополучных и неблагополучных семей с помощью методики диагностики родительского отношения (ОРО) (А.Я. Варга, В.В. Столин) показал (рис. 2), что родители из неблагополучных семей имеют высокие показатели по сравнению с родителями из благополучных семей по следующим типам родительского отношения: гиперсоциализация (контроль) – 54,37% и эмоционально отрицательное отношение (отвержение) – 43,93%. Родители контролируют поведение детей, авторитарны в отношениях с ним. При этом родители воспринимают своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым. Им кажется, что ребенок не добьется успеха в жизни из-за низких способностей, небольшого ума, дурных наклонностей. По большей части родители испытывают к ребенку злость, досаду, раздражение, обиду. Они не доверяют ребенку и не уважают его.

Следует также отметить, что высокие показатели у родителей из благополучных семей по сравнению с родителями из неблагополучных семей наблюдаются по шкале «кооперация» – 35,63%.

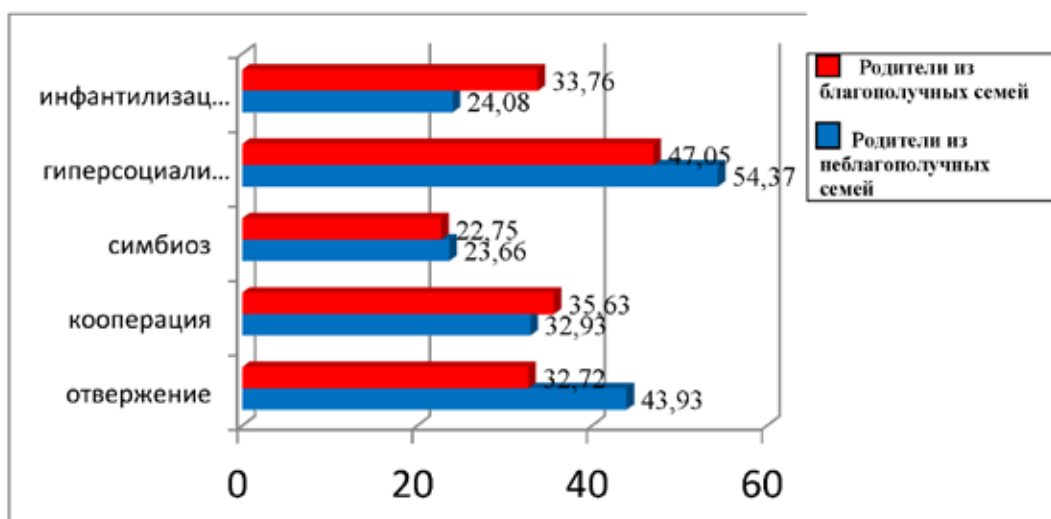

Рис. 2. Родительское отношение в благополучных и неблагополучных семьях по результатам теста-опросника (ОРО) (А.Я. Варга, В.В. Столин)

Таким образом, у детей, воспитывающихся в неблагополучных семьях, наличие страхов связано с показателем неблагополучия и трудностями взаимоотношений с родителями. Чем менее благоприятной воспринимает ребенок ситуацию внутрисемейных взаимоотношений, тем больше у него страхов, и тем выше его эмоциональное напряжение. У детей из таких семей страх характеризуется большей эмоциональной интенсивностью, напряжённостью и выраженностью, а также длительным течением или постоянством. Ощущение страхов у младших школьников, воспитывающихся в неблагополучных семьях, значительно острее и интенсивнее, чем у детей из благополучных семей. Страхи не только лишают ребенка психологического комфорта, радости учения, но и способствуют развитию детских неврозов. Соответственно, таким детям нужен специальный подход, предполагающий разработку и проведение коррекционных программ.

Список литературы

1. Бардышевская М.К., Лебединский В.В. Диагностика эмоциональных нарушений у детей. – М.: УМК «Психология», 2003. – С. 320.
2. Захаров А.И. Эмоциональное нарушение в детском возрасте и их коррекция. Учеб. пособие / А.И. Захаров. – М.: Педагогика, 2008.
3. Мартыненко О.Б. Происхождение страхов у детей // Журнал прикладной психологии. – 2003. – № 2.
4. Овчарова Е.В. Особенности общения у детей младшего школьного возраста, воспитывающихся в условиях психической депривации // Психическая депривация в детском возрасте и возможности ее коррекции: коллективная монография / под ред. А.В. Полиной. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2014. – Гл.6. – С. 173–190.
5. Овчарова Е.В. Формирование социально-психологической компетентности будущих педагогов-психологов в работе с детьми, воспитывающихся в условиях психической депривации // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2; URL: <http://www.science-education.ru/129-22568> (дата обращения: 03.11.2015).
6. Панфилова М.А. Страхи в домиках. Диагностика страхов у детей и подростков // Школьный психолог. – 1999. – № 8. – С.10–12.
7. Полина А.В. Особенности социально-нравственной сферы детей младшего школьного возраста в условиях психической депривации // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–2.; URL: <https://science-education.ru/article/view?id=22572> (дата обращения: 19.05.2017).
8. Психическая депривация в детском возрасте и возможности ее коррекции: Коллективная монография / Под ред. А.В. Полиной. – Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2014. – 303 с.

УДК 32.019.51

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И СПОСОБЫ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ИМ В РАЗЛИЧНЫХ ЦЕЛЯХ

Киселева О.В., Науметова Ю.Э.

*ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», Ульяновск,
e-mail: kiseleva_o@rambler.ru, pochinova-yulya@mail.ru*

Общественное мнение является важной составляющей нашей жизни. В настоящей статье авторами поднимается проблема формирования общественного мнения для достижения различных целей государственного управления. Представлены разные определения понятия «общественное мнение» с точки зрения теории и практического использования. В работе рассмотрена динамическая структура общественного мнения, определены основные этапы изменений общественного мнения, начиная с зарождения, заканчивая отмиранием, выявлены причины, цели и методы манипуляций общественным мнением. Способы манипулирования общественным мнением проанализированы на примере освещения в средствах массовой информации Олимпийских игр в Сочи в 2014 году. По результатам проведенного исследования, авторами выявлено, что манипулятивный характер воздействия на общественное мнение обусловлен стремлением управлять массовым сознанием в политических интересах.

Ключевые слова: общественное мнение, формирование общественного мнения, манипуляция общественным мнением, Олимпийские игры в Сочи, пропаганда

THE FORMATION OF PUBLIC OPINION AND MANIPULATE THEM FOR VARIOUS PURPOSES

Kiseleva O.V., Naumetova Y.E.

*Ulyanovsk State University, Ulyanovsk,
e-mail: kiseleva_o@rambler.ru, pochinova-yulya@mail.ru*

Public opinion is an important part of our lives. In this paper, the authors raised the problem of the formation of public opinion to achieve various goals of public administration. Presented different definitions of «public opinion» from the point of view of the theory and practical use. In the article the dynamic structure of public opinion, the main stages of the changes of public opinion, beginning with birth, ending with death, reasons, goals and methods of manipulation of public opinion. Methods of manipulation of public opinion is analyzed by the example of lighting in mass media of the Olympic games in Sochi in 2014. According to the results of the study, the authors revealed that the manipulative nature of the impact on public opinion due to the desire to control the mass consciousness of political interests.

Keywords: public opinion, the formation of public opinion, the manipulation of public opinion, the Olympic Games in Sochi, propaganda

В жизни человека и общества в целом на формирование мнения по тем или иным аспектам жизнедеятельности оказывается множественное воздействие. Формирование мнения начинается в семье, продолжается в различных общественных институтах. Необходимость формирования общественного мнения обусловлена воспитанием личности, приобретением определенных морально-нравственных ценностей. Но, к сожалению, чем старше становится человек, тем чаще случается, что его мнение формируют не совсем честно, используя неверную, искаженную, либо совершенно неправдивую информацию. В связи с тем, что формирование общественного мнения и его манипулирование используется в различных целях и различных сферах жизни общества, таких, как политика, право, нравственность, экономика, культура и многих других, изучение методов и способов формирования общественного мнения, выявление целей и особенностей манипулирования им является актуальным.

Общественное мнение относится к числу явлений, с большим трудом поддающихся всестороннему анализу и точному, строгому определению. Среди ученых существует множество точек зрения по поводу определения понятия «общественное мнение». Так, например, только в отечественной литературе встречается почти два десятка определений.

Приведем несколько определений понятия «общественное мнение». Так, В.Н. Лавриненко дает следующее определение: «Общественное мнение – это отношение социальных общностей к проблемам общественной жизни, проявляющееся сначала в эмоциях и суждениях, а затем и в действиях» [1, с.65]

В учебном пособии по социологии А.Н. Елсукова приведено определение понятия «общественное мнение», из которого следует, что общественное мнение – это специфическое проявление общественного сознания, оно является сложным духовным образованием, общественное мнение

выражается в оценках (как в вербальной, так и в невербальной форме) и характеризует явное или скрытое отношение к актуальным проблемам действительности, может быть присуще отдельным группам, социальным общностям или обществу в целом [4, с. 38].

В советском энциклопедическом словаре понятие «общественное мнение» звучит как состояние массового сознания. Особенности общественного мнения в соответствии с данным определением является заключение в себе отношения к общественным событиям, к деятельности различных групп, организаций, отдельных личностей.

Суть приведенных выше определений сводится к единому представлению о том, что общественное мнение выражает и несет в себе позицию одобрения или осуждения по тем или иным вопросам и проблемам развития общества, регулирует поведение индивидов, социальных групп, навязывает определенные нормы и правила общественных отношений.

Общественное мнение может рассматриваться в структуре общественных отношений через такие категории, как: 1) «деятельность», точнее коллективно заинтересованная деятельность; 2) «социальный институт», что подразумевает социальную силу, воздействующую через определенные механизмы.

Общественное мнение определяют также как специфический социальный институт, обладающий определенными, присущими ему функциями. Под социальным институтом понимают определенную организацию деятельности и социальных отношений, определенный набор целесообразно ориентированных стандартов (правил) поведения людей в различных ситуациях. Социальный институт характеризуется следующими элементами: наличие цели, конкретные функции, набор социальных позиций и ролей, а также определенная система поощрения или наказания. Социальные институты призваны обеспечить устойчивые социальные связи и отношения в обществе. Таким образом, как социальный институт общественное мнение имеет целью удовлетворить определенные общественные потребности и интересы [2, с. 112].

В практической деятельности термин «общественное мнение» используется в нескольких смыслах: 1) мнение, поддерживаемое реальным множеством людей, представителями социальных общественных групп и субкультур; 2) мнение, которое преобладает среди представителей общественности [2, с. 231]. Сферой проявления общественного мнения является политика, экономи-

ка, право, наука, нравственность, культура, религия и другие стороны общественной жизни. Наиболее яркое проявление общественного мнения наблюдается в политике.

Всестороннее изучение общественного мнения выявило основные его признаки:

- общественное мнение выражает либо позицию одобрения, либо позицию осуждения по различным общественным проблемам, выражает оценку, отношение к происходящим событиям;

- общественное мнение выражает не все точки зрения, присущие отдельным индивидам или совокупности индивидов, а лишь некоторые, связанные с вопросом, в отношении которого данная совокупность выступает как общность;

- суть и содержание сложившегося в обществе мнения составляют лишь оценки, разделяемые большинством, даже в том случае, если они неистинны;

- общественное мнение относится к конкретной ситуации или вопросу;

- оно должно быть публично выражено, доведено до общественности или какой-либо общности людей, в противном случае оно останется индивидуальной точкой зрения отдельных лиц, даже если таких лиц может быть и достаточно;

- общественное мнение складывается только в случае, если общественность имеет доступ к массиву информации, отражающей реальное положение дел или искажающей действительность;

- общественное мнение не может являться постоянным, т.е. неизменным, оно изменяется;

- обобщение мнений как продукт взаимодействия людей, измененное, образовавшее новое качество, не сводимое к простой сумме индивидуальных мнений. Образование общественного мнения осуществляется по правилу нелинейного сужения (некоторые мнения отдельных индивидов могут стать общими, но некоторые вообще не войдут в общее мнение и т. д.) [3, с. 58].

Общественное мнение возникает только при соблюдении ряда условий, а именно при наличии социальных интересов людей. В центре интересов находятся проблемы, имеющие важное практическое значение, затрагивающие экономические, политические, духовные интересы людей. Общественное мнение может сложиться только в ситуации спорности, дискуссионности, оно обусловлено различием в оценках, суждениях, характеристиках и т. д.

Общественное мнение складывается вокруг субъекта и объекта общественного мнения.

Субъект – это большинство граждан. Различные классы и слои общества, нации и отдельные личности. В рамках этих общностей формируется общественное мнение.

Объект общественного мнения – вопрос, проблема, по поводу которой складывается общественное мнение. Это важные вопросы, затрагивающие различные стороны жизни.

Структуру общественного мнения можно представить в виде последовательной смены присущих ему стадий (этапов) – от зарождения общественного мнения до его отмирания (исчезновения). Такую смену стадий принято называть его динамической структурой.

Динамическая структура общественного мнения включает следующие этапы:

1 – зарождение: характеризуется широким проявлением интереса большой группы людей к проблеме и активный поиск информации. У человека возникает потребность выразить свое мнение, (дать оценку) обменяться им с другими людьми и, следовательно, уже сформировывается групповое мнение;

2 – формирование: происходит обмен мнениями между людьми, группами людей, в результате формируются большие группы общественности, имеющие одинаковое мнение. Происходит поиск и сплочение единомышленников и людей, имеющих противоположные точки зрения. Такой процесс идет как стихийно, так и вполне сознательно;

3 – функционирование: выявляется лидирующее мнение, оно узаконивается, оно используется государственными органами, проблема находится в фокусе внимания, такое мнение четко сформулировано;

4 – спад: на этой стадии происходит снижение интересов массы людей к проблеме, теряется острота противостояния мнений, снижается численность, социальный состав групп, но сама по себе проблема еще вызывает интерес;

5 – отмирание: происходит смена качества общественного мнения, из массового оно превращается в различные разрозненные суждения отдельных людей или групп, проблема теряет актуальность, о ней перестают говорить [3, с. 62].

Динамическая структура общественного мнения отличается размытостью границ между этапами и стадиями. По различным проблемам общественной жизни может существовать несколько общественных мнений, которые могут находиться на разных стадиях развития.

Общественное мнение часто подвергается различного рода манипуляциям со

стороны средств массовой информации. Под манипуляцией в данном случае подразумевается преднамеренное искажение информации с целью скрытого управления людьми. Манипулятивный характер воздействия на общественное мнение обусловлен стремлением управлять массовым сознанием в политических интересах. Эта тема приобретает актуальность в рамках информационно-психологических войн, которые все чаще возникают в современном мире. Страны, участвующие в информационном противостоянии, пытаются управлять общественным мнением страны-оппонента или хотя бы ввести в заблуждение субъект общественного мнения своего противника. Стоит отметить, что это явление, как часть информационной войны, достаточно прочно вошло в систему общественных отношений современных политических коммуникаций. Для принятия решения государственным и общественным деятелям, как авторам политической жизни, сегодня недостаточно анализа проблемы узким кругом профессионалов и экспертов, необходимо одобрение общественности, населения всего государства, жителей его отдельных территорий.

Причины, обуславливающие манипулятивный характер средств массовой информации можно объединить в следующие группы:

1) пристрастность, субъективизм людей, работающих в СМИ – искажения информации в силу индивидуально-психологических (особенности интеллектуальной, эмоциональной сферы), личностных особенностей, политические пристрастия и прочее;

2) социально-экономические, политические, организационные условия. Экономическая и административная зависимость средств массовой информации (от рекламодателей, хозяев, учредителей, в целом от капитала);

3) сам процесс функционирования средств массовой информации – для привлечения внимания аудитории при подготовке программ, сообщений, специалисты руководствуются принципами.

Манипуляции общественным мнением в политике чаще всего имеют следующие последствия: дезориентация социально активной части населения; психоэмоциональная и социальная напряженность; неадекватное восприятие окружающей действительности; усиление дестабилизации внутривнутриполитической ситуации.

Таким образом, с одной стороны, задействование механизма манипуляций общественным мнением активизирует поиск

и потребление социально значимой информации, с другой стороны, допускается трансформация информации с целью различных манипуляций на общественное сознание.

Среди манипуляций в средствах массовой информации используют однократные простые манипуляции, т.е. манипуляции с одним или несколькими приемами манипулятивного воздействия, а также сложные манипуляции, состоящие из комплекса манипулятивных приемов, направленные на различные психологические структуры личности, реализующиеся поэтапно, так называемые манипулятивные игры.

Если рассматривать использование манипуляций и пропагандистских приемов, направленных на введение общественного мнения в заблуждение, то одним из ярких примеров является освещение в зарубежных СМИ Олимпиады в Сочи в 2014 году. Проведем исследование общественно важного события – олимпиады в Сочи в 2014 году, на предмет того, оказывалось ли влияние на формирование общественного мнения, если да, то с какой целью это делалось и какие механизмы при этом использовались. Прошедшая Олимпиада в Сочи вызвала широкий отклик зарубежных СМИ, как во время ее проведения, так и до ее начала. Еще на стадии подготовки много говорилось о том, что Олимпиада неоправданно дорогая, качество олимпийских объектов при этом невысокое. Много внимания уделялось негативной оценке безопасности.

Проанализируем формирование общественного мнения в отношении Олимпиады в Сочи с точки зрения этапов динамической структуры, рассмотренных выше.

Зарождение общественного мнения началось в период подачи заявки Российской Федерации на проведение игр в городе Сочи. В это время можно отметить большую заинтересованность как жителей нашей страны, так и зарубежных обозревателей в освещении вопроса возможности проведения игр в Сочи. Заявка России изначально была в числе лидеров, что объясняет большой интерес. До объявления результатов места проведения игр отношение зарубежных журналистов было более чем лояльным.

Как только стало известно, что местом проведения Олимпийских игр 2014 года стали Сочи, с этого момента началось активное формирование негативного мнения. Единомышленников становилось все больше, делающих акцент исключительно на отрицательных аспектах, так швейцарская *Le Temps* характеризовала строительство олимпийских объектов следующим образом: «Слишком большой, новый, дорогой,

коррупцированный и непрочный». Немецкая *FrankfurterAllgemeineZeitung* и турецкая *Zaman* описывали «колоссальные экологические проблемы в Сочи и его окрестностях» [7]. Американская *CBSNews* писала о проблемах с коррупцией и незаконном использовании труда мигрантов на Олимпийских стройках. Таким образом, можно хорошо заметить этап функционирования общественного мнения, позиции большинства журналистов и мировых изданий становятся четко очерчены.

Индийская газета *Statesman*, писала: «... все – от перерасхода средств на Игры до вида неудачно отделанного туалета на спортивном объекте в Сочи – было разобрано на Западе по косточкам» [7]. На сайте норвежского филиала *AmnestyInternational* для журналистов, освещающих информацию об Играх, был опубликован специальный справочник, где «... перечислены все недостатки, которые российские власти пытаются утаить» вплоть до «... раздела, связанного с проживающими в регионе черкесами, желающими использовать присутствие мировых СМИ для того, чтобы заявить о своих требованиях – признать события периода Кавказской войны XIX века геноцидом черкесского народа и напомнить о правах черкесского меньшинства» [7]. Социальные сети также были задействованы в пропаганде, так в Twitter можно найти специальный аккаунт *@SochiProblems*.

Стоит также отметить, что большое число людей призывали бойкотировать Игры в Сочи, отказаться от участия в них. Много внимания уделялось тому, лидеры каких стран приедут на открытие. Безусловно, оценка проведенной Олимпиады не была исключительно негативной, так китайские, индийские и ряд других журналистов писали много положительных отзывов, например, «игры в Сочи включают в себя строительство автомагистралей, туннелей и участков железной дороги, строительство снежных трасс, стадионов и других объектов... Мы в Ванкувере ограничились малыми масштабами, неправильно сравнивать нас с Сочи» [7]. По завершении Игр было много оценок относительно того, какой оказалась Олимпиада. Несмотря на большое число скептиков в данном вопросе, мнение многих было положительным. Спад формирования общественного мнения наблюдался именно после закрытия игр, так как интерес аудитории снижался. Следовательно, начался следующий этап – отмирание, мнения людей носили уже разрозненный характер.

Опираясь на проведенное исследование, можно прийти к выводу, что на формирование общественного мнения относительно

проведения Олимпиады в Сочи оказывалось воздействие, так же как и применялись различные методы манипулирования, а именно «перетасовка» или «подтасовка карт». Данный прием заключается в тщательном отборе и использовании либо положительных, либо отрицательных сторон и фактов и замалчивании противоположных. Основная цель такого приема состоит в том, чтобы, используя односторонний отбор и подачу фактов, доводов, свидетельств, доказать правильность и привлекательность одной идеи и точки зрения, или наоборот, неправильность и неприемлемость иной точки зрения. Возникает логичный вопрос: «С какой целью все это делалось? Почему большое внимание уделяется именно негативным сторонам проведения игр, причем, на наш взгляд, совершенно необоснованным!» Цель негативных статей, на наш взгляд, заключается в том, чтобы донести до читателей искаженный образ о нашей стране, привить враждебность, что имеет совершенно необоснованный характер.

Таким образом, в новейшей истории формирование общественного мнения и манипулирование им, как акт скрытого влия-

ния на людей и управления ими, все чаще стало использоваться средствами массовой информации для влияния на отношение людей к конкретным ситуациям. Это обусловлено тем, что на текущий момент средства массовой информации активно задействованы в информационном противостоянии, вызванном сложной политической и экономической обстановкой в мире.

Список литературы

1. Гавра Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. – СПб.: ИСЭП РАН, 1995. – С. 176.
2. Грушин Б.А. Массовое сознание. – М., 1987. – С. 232.
3. Демидов А.М. Общественное мнение на пути институционализации // Социологические исследования. – 1992. – № 12. – С. 78.
4. Елсуков А.Н., Учебное пособие – 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Выш. шк., 1997. – 38 с.
5. Королько В.Г. Основы публич рилейшнз. Глава V. Общественное мнение и публич рилейшнз. Глава VI. Коммуникация и влияние на общественность. – Киев, 2001. – С. 199–202
6. Сороченко В.А. Энциклопедия методов пропаганды. Как нас обрабатывают СМИ, политика и реклама / В.А. Сороченко. – М., 2005. – С. 55–116.
7. Завьялов А.П. Особенности освещения западными СМИ Зимних Олимпийских игр в Сочи. – URL: <http://www.it2b.ru/blog/infowars/1168.html>.

ПРОЦЕСС ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Бисенгали А.З.

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, e-mail: sarestek@gmail.com.

Статья посвящена выявлению основополагающих принципов периодов становления и формирования терминообразования в казахском и турецком языках, ссылаясь на теоретико-методологические труды ученых-терминологов А. Кайдар, О. Айтбаева, М. Кахраман, М. Каплан и др. На основе сравнительного анализа языковых фактов в статье сравниваются происходящие языковые процессы в казахском и турецком языках, а также характеризуются особенности и общность процессов новообразований в двух языках. Данные процессы сравниваются в виде активных употреблений в средствах массовой информации в Казахстане и Турции. Академик О. Айтбайулы этапы терминообразования в казахском языке условно разделяет на пять этапов. Турецкий исследователь М. Кахраман в своей статье «Турецкая терминология и классический период» также разделит историю развития и образования терминологии на 5 периодов. Сравнительное исследование процессов новообразования в казахском и турецком языках показывает, что данная проблема должна рассматриваться в контексте общественно-социальных, культурно-моральных вопросов общества, что является актуальной проблемой в современном языкознании, требующей своего разрешения.

Ключевые слова: терминология, новообразования, потенциал языка, идентификация, калькирование, семантический способ, эквивалент слова

THE TERM FORMATION IN KAZAKH AND TURKISH LANGUAGES

Bisengali A.Z.

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, e-mail: sarestek@gmail.com

The article is devoted to the identification of the fundamental principles of the formation and term formation in Kazakh and Turkish languages, referring to the theoretical and methodological works of the terminology scientists A. Kaidar, O. Aytbaeva, M. Kahraman, M. Kaplan and others. On the basis of a comparative analysis of linguistic facts, the article compares the language processes in Kazakh and Turkish, and also features and generality of processes of neologisms in two languages are characterized. These processes are compared in the form of active use in the media in Kazakhstan and Turkey. Academician O. Aytbaiuly stages the terminology in the Kazakh language conditionally divides into five stages. The Turkish researcher M. Kahraman in his article «Turkish terminology and classical period» also divided the history of terminology development and education into 5 periods. A comparative study of the processes of neologisms in Kazakh and Turkish languages shows that this problem should be considered in the context of socio-social, cultural and moral issues of society, which is an actual problem in modern linguistics requiring its solution.

Keywords: terminization, neologisms, language potential, identification, tracing, semantic method, equivalent of a word

В период независимости, когда казахский язык получил статус государственного, в РК встала важнейшая из задач – обеспечение полноценного функционирования казахского языка во всех сферах общественной жизни страны. Академик А. Кайдар указывает на три главных аспекта, которые определяют основные способы его развития и усиление его функции основополагающего источника языкового потенциала: «Это – в первую очередь тирада компонентов, составляющая опору основания родного языка – письменность (золотой мост, связующий поколения), ономастика (наземные памятники) и терминология (источник обогащения, обновления языка) [1]».

В настоящее время в результате вышеуказанных факторов в период независимости лексика казахского языка стремительно развивается и обновляется. Так как социально-общественная лексика – это та часть языка, которая постоянно подвергается изменениям и новообразованиям. Эти изменения могут содействовать усилению

уровня новой коммуникативной функции казахского языка и расширению сферы его применения.

В данном случае представляется актуальным сравнение происходящих языковых процессов в казахском и турецком языках. В последние годы в тюркские языки активно входят и используются англицизмы и международные термины. К сожалению, уровень ассимиляции этих терминов – разный. В настоящее время в вопросах усвоения их в соответствии с фонеморфологическими закономерностями национальных языков имеет место ряд ошибок. Такая языковая ситуация способствует нарушению культуры речи тюркских народов, подвергая к явлению интерференции.

В связи с этим, в соответствии с государственной программой «Развитие и использование языков в Республике Казахстан на 2011–2020 годы» планируется увеличить долю урегулированного терминологического фонда к 2014 году – на 20%, к 2017 году – на 60% и к 2020 году – на 100%.

В Турции этот процесс начался гораздо раньше. В 1932 году под руководством Мустафы Кемали было основано «Общество турецкого языка» и определены основы языковой политики в стране.

В казахском языкознании вопросы терминологии начинались с трудов А. Байтурсынова, К. Жубанова, Ж. Аймауытулы, М. Жумабаева, Х. Досмухамедулы, К. Кеменгерулы, С. Жиенбаева. Актуальные проблемы казахской национальной терминологии решаются на новом качественном уровне и содержании в исследованиях А. Кайдара, И. Кенесбаева, Р. Сыздык, Г. Мусабаева, О. Айтбайулы, Б. Калиулы, Ш. Курманбайулы и других.

Именно поэтому представляется очень важным сравнить процессы новообразования в виде активных употреблений в средствах массовой информации в Казахстане и Турции, потенциальных слов в терминологии, новообразований в общественно-социальных, историко-культурных и экономических сферах.

На сегодняшний день одной из важнейших задач является развитие и усиление общественно-социальной функции языка, не обедняя при этом лексического наследия казахского языка, обогащая язык не только в качественном плане, но и в количественном. Здесь очень важно использовать возможности и внутренние ресурсы самого языка.

К примеру, в период независимости этнокультурные слова, такие как «тусаукесер» вошли в список терминов. Данный этноним в толковом словаре казахского языка обозначает не название, а понятие, относящееся к этнокультуре (тусау кесу).

Сейчас «тусаукесер» употребляется в норме относительно общественно-социальных терминов согласно принципов в формировании современной казахской терминологии.

В настоящее время в «казахизации» научного языка наблюдается данная концепция. Новый поворот в создании казахских форм научных терминов, международного стандарта интернациональных терминов, составляющих 70–80% языка казахской науки, т.е. концепция «казахизации» терминов – это не отход от всемирной цивилизации или национальное одностороннее движение. Это – закономерное явление, развитие, порожденное в результате тесной связи между обществом и языком.

Академик О. Айтбайулы этапы терминологического образования в казахском языке условно разделяет на пять этапов:

Первый этап (1910–1930 годы XX века). Здесь, вне всякого сомнения, можно определить влияние деятельности А. Байту-

сынова, М. Дулатова, Х. Досмухамедова, которые внесли существенный вклад в развитие терминологии. Иными словами, создание собственно казахских эквивалентов казахским терминам способствует идентификации названий, понятий и толкований национальным понятиям. Концепция идентификации национальному понятию ставит перед собой цель передавать в названиях оборудования и предметов краски «народного колорита», а в структурных компонентах терминов присутствовали исконно языковые элементы (казахские), на которые опирается основной смысл слова.

В данном ракурсе внутреннее содержание слова семантическая структура может не полностью соответствовать терминологической дефиниции. Поэтому очень часто встречаются в указанном процессе явления вариативности и несоответствия, использование нескольких терминов по отношению к одному слову, орфографические разнобои, отклонение от языковых норм, в результате чего использование того или иного термина может подвергаться критике со стороны оппонентов. Ученые считают это в данном случае совершенно нормальным явлением.

По утверждению ученого, главный знак второго этапа – это интернациональные термины и названия, заимствованные из русского языка, не нарушающее свою форму, принятые в том же виде, как в оригинале.

Третий этап (1940–1950 гг.) характеризуется направлением интернационализации и «русификации» лексики.

Четвертый этап (1950–1970 гг.) В эти послевоенные годы казахская интеллигенция восприняла духом. Отмечалось осознание духовного мира. В этот период на страницах печати были созданы казахские эквиваленты многих интертерминов и русизмов.

Пятый этап (1970–1990 гг.) В связи с произошедшими разного рода общественными переменами исследователь рассматривает данный этап в трех частях: первый – «годы застоя», второй – «перестройка» и третий этап – «период независимости» [2].

Для того чтобы понять проблему и особенности образования новых слов в турецком языке, их природу и направление развития, определить пути становления, необходимо изучить их в тесной связи с историей развития турецкого языка в целом.

Турецкий исследователь М. Кахраман в своей статье «Турецкая терминология и классический период» разделил историю развития и образования терминологии на 5 периодов. Здесь прослеживаются все исторические периоды становления терминологии в турецком языке:

1100–1839 гг. – классический период;

1839–1876 гг. – период Танзимат;
 1878–1908 гг. – период Конституционного управления I;
 1908–1927 гг. – период Конституционного управления II;
 1923–2000 гг. – период Национальной терминологии [3, 146].

Одним из тех, кто понимал необходимость перевода терминов и выдвигал вопросы терминологии на повестку дня, был профессор Мехмет Каплан, который выдвигал много рассуждений на темы литературы, языка и культуры. По нашему мнению, вывод, который М. Каплан сделал в своей книге «Культура и язык», имеет прямое отношение и к казахской терминологии: «Не стоит путать между собой образование новых слов для новых понятий и процесс замены турецкими словами заимствований и иностранных слов. В сферах науки, техники, литературы, искусства, философии необходимо оперировать тысячами слов. Здесь необходимы именно турецкие термины. Мы должны всячески поддерживать людей, которые выполняют данную работу. Найти эквивалент понятию, которого нет в турецком языке и внедрить его в турецкую культуру – это дело, достойное похвалы. Только таким образом турецкий язык приобретет и новые слова, и новые понятия» [4, 49].

Фактически, если речь идет о способах терминообразования, то ученые-терминологи, в первую очередь, говорят о «семантическом способе». Точнее, о более полном использовании всех собственных возможностей национального языка. Внутренние ресурсы языка – это переход на специальную функцию исконных слов, которые в составе общенародного и литературного языков веками выполняли потребность языка, т.е. приспособление их терминологической функции. Тем самым, такие слова путем усиления своего конкретного номинативного значения в дальнейшем используются в развитии и определенной научной сфере и составляют специальный лексический пласт. В этом процессе можно наблюдать явления как расширения, так и сужения значения слова. Ученые доказали, что этот процесс наблюдается именно в тот период, когда общество стремительно развивается.

Например, академик О. Айтбайулы считает, что данный процесс можно назвать и «терминизацией народной лексики», и «лексико-семантическим способом», и «присвоением общепринятым словам значения терминов», и «употреблением национальных слов в новом качестве», и «изменением значения слов» [5, 105].

По мнению ученого, такие слова в казахском языке как: *қоғам* (общество), *отан*

(родина), *ошақ* (семья), *орта* (среда), *күрес* (борьба), *кеш* (поздно), *еңбек* (труд, заслуга), *жарыс* (соревнование), *мүше* (член), *ер* (герой), *батыр* (герой), *шешен* (оратор), *жоспар* (график), *тәртіп* (порядок), *жоба* (проект), *кеңес* (совещание), *мазмұн* (оглавление), *түр* (вид), *атақ* (звание), *дәреже* (степень), *даңқ* (известность), *бұйрық* (приказ), *сын* (критика), *тап* (класс), *мәжіліс* (заседание), *маслихат* (выборный орган местного самоуправления), *оқу* (обучение), *өнер* (искусство), *білім* (образование), *ғылым* (учение), *мектеп* (школа) стали терминами, благодаря семантическому способу. «Например, если слово «*қоғам*» (общество) изначально означало «временное объединение людей», то на сегодняшний день нам известно о том, какие сложные изменения произошли в семантическом пространстве данного слова. В первую очередь слово «*қоғам*» приобрело конкретное терминологическое значение, намного расширилось номинативное значение» [5, 106] считает ученый.

Академик О. Айтбайулы обратил внимание на семантические особенности языка: «Необходимо знать, что семантический способ терминообразования отличается от литературного способа словообразования. Так в чем же его особенность?»

В общелитературном языке этот процесс обозначает следствие долгосрочного, эволюционного развития, тогда как семантический способ терминообразования, наоборот, порождает результат интенсивного развития языка, новизны, динамики и особенностей развития языка. Терминологическое словообразование дает возможность, не ожидая в течение долгого времени каких-либо изменений в языке, интенсивно использовать исконные слова в специальной функции, давая им возможность терминизации. Таким образом, эти слова, становясь терминами, изменяют не только свое семантическое значение, но лексическую и грамматическую формы» [5, 109].

Вот несколько примеров исконно языковых единиц, которые приобрели новые терминологические значения: *жариялылық* (гласность), *сауаттылық* (грамотность), *апталық* (еженедельник), *төрешілдік* (бюрократизм), *ілгерішіл* (прогрессивный), *қоғамдастық* (сообщество), *теңгермешілдік* (уравниловка), *зайырлы* (светский), *зиялы* (интеллигентный), *ұсыныс* (предложение), *саясаткер* (политик), *заңнама* (законодательство), *заңгер* (юрист), *лаңкес* (террорист), *лаңкестік* (терроризм), *кепілдік* (гарантия), *отырыс* (заседание), *алаштық* (народный), *жаһандану* (глобализация), *жаһандық*

(глобализация), *егеменді* (суверенный), *егемендік* (суверенитет), *елжанды* (патриотичный), *елжандылық* (патриотичность), *құзыреттілік* (компетентность), *кеден* (таможня), *орда* (центр), *сарбаз* (солдат), *жасақ* (армия), *қазы* (жюри), *сауыт* (броня), *тұсаукесер* (презентация), *кіреуке* (обмундирование).

Как отметил академик А. Кайдар: «Метод кальки является ведущим и весьма продуктивным методом терминологического образования» [6, 177].

Однако академик О. Айтбайұлы отмечая, что не все слова и словосочетания способны к калькированию, обращает особое внимание на объяснение особенностей калькирования. Во-первых, как было указано выше, семантическая структура калькируемого слова должна быть ясной и конкретной. То есть, у слова должны быть «внутренняя форма», мотивация и обоснование. Вместе с тем, это можно увидеть в результате двух обстоятельств.

Например, в некоторых случаях при калькировании «внешняя форма, морфемный состав» слова полностью сохраняются. Иногда образование новых терминов происходит путем прибавления дополнительных смыслов устаревшим словам. В этой связи калька делится на лексическую кальку (*алғы шарт* – предпосылка, *аялдама* – остановка, *басылым* – издание, *қондырғы* – установка, *жарты арал* – полуостров, *жарыс* – соревнование) и кальку, содержащую в себе политические понятия (*ақ* – белый, *қызыл* – красный, *үндеу* – призыв).

В данном исследовании следует обратить внимание на мнение автора, что не все переведенные слова являются кальками.

Например, *бастауыш* – подлежащее, *өнеркәсіп* – промышленность, *балмұздақ* – мороженое и др. являются условно сформированными переводами слов.

А такие слова, как: *рухани байлық* – духовное богатство, *қанатты сөздер* – крылатые выражения, *әдеби бейне* – литературный образ, *орталық шабуылышы* – центральный нападающий и т.д. относятся к калькированным сочетаниям и фразам.

Ученые-терминологи разделили термины, образованные методом кальки, на два типа. Первый – семантическая калька, то есть не дословный их перевод, а перевод основного значения корня. Второй – передача структурно-смыслового значения, то есть дословный перевод. Здесь передается не только основной смысл, но и сохраняется синтаксическая структура слова.

К сложным калька-терминам можно отнести такие примеры: *қолтаңба* – автограф, *тастама баға* – бросовая цена, *гулшанақ* –

бутон, *төбе топ* – верхушка, *бейнежазба* – видеозапись, *лауазымды тұлға* – должностное лицо, *біржолғы жәрдем* – единовременное пособие, *біркелкі нарық* – единый рынок, *сапа белгісі* – знак качества, *ой тұжырымы* – умозаключение [7, 144].

Можно указать следующие примеры терминологического образования, которые сформировались на страницах казахских СМИ: *еркін экономикалық аймақ* (свободная экономическая зона), *салым* (вклад), *таза табыс* (чистая прибыль), *жылжымалы мүлік* (движимое имущество), *жылжымайтын мүлік* (недвижимое имущество), *бітімгерлік күштер* (миротворческие силы), *бейнетаспа* (видео пленка), *бейнежазба* (видеозапись), *бейнебақылау* (видеонаблюдение), *мүмкіндігі шектеулі адам* (человек с ограниченными возможностями), *ауысым* (смена), *автотұрақ* (автостоянка), *жинақтаушы зейнетақы қоры* (накопительный пенсионный фонд), *бір терезе* (одно окно), *сенім телефоны* (телефон доверия), *тауарөндіруші* (товароизводитель), *жол-көлік оқиғасы* (дорожно-транспортное происшествие), *айлық есептік көрсеткіш* (месячный расчетный показатель), *үлкен экран* (большой экран) и т.д.

Метод кальки широко применяется и в турецком языке. Если казахский язык был подвержен влиянию русского языка, то турецкий язык долгое время оставался под влиянием арабского, персидского, итальянского, греческого, французского, английского, южно-славянских и других европейских языков. Больше всех фактору калькирования были подвержены технические и научные термины: большинство новых слов, которые появились после 1933 года, являются терминами, переведенными методом полной или частичной кальки.

Итак, сравнительное исследование процессов новообразования в казахском и турецком языках показывает, что данная проблема должна рассматриваться в контексте общественно-социальных, культурно-моральных вопросов общества, что является актуальной проблемой в современном языкознании, требующей своего разрешения.

Список литературы

1. Qaidar A. Qazaq tilinin ozekti maseleleri. – Almaty: Ana tili, 1998.
2. Aitbayev O. Qazaq terminologiyasynyn damuy men qalyptasuy. – Almaty: Qylym, 1988.
3. Kahraman M. Turik terminologiyasy jane klassikaliky kezen // Turik terminologiyasy. – № 3 (76). – 2010.
4. Mehmet Kaplan. Kültür ve dil. İst. 2000.
5. Aitbayev O. Qazaq sozi (Qazaq terminologiyasynyn negizderi) – Almaty: Rauan, 1997.
6. Kaidar A. Qazaq terminologiyasyna jana kozqaras. Almaty: Rauan, 1993.
7. Aitbayev O. Qazaq til biliminin maseleleri. – Almaty: Arys, 2007.

УДК 81'373: 811.161.1/133.1/512.122

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО, РУССКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ)

Сеидомарова С.Н., Кансеитова У.Р., Садыкова Р.К.

*Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы,
e-mail: sauleshka.69@mail.ru*

В данной статье дается определение аппеллятивной конструкции. Если обращение понимать как условный коммуникативный акт, в ходе которого говорящий призывает адресата выполнить некоторое действие и идентифицирует адресата как потенциального деятеля, то аппеллятивная конструкция – это те языковые средства, которые использует говорящий для достижения своей цели (побудить адресата к действию) в ходе коммуникативного акта обращения. Исходя из этого, можно выделить два основных аспекта обращения: коммуникативный и собственно структурный, далее рассматриваются структурные особенности обращений во французском, русском и казахском языках. Приведены различные классификации в зависимости от подхода к структуре обращения, также рассматриваются лексико-семантические особенности аппеллятивных конструкций. Обращение рассмотрено по степени распространенности, и проведен анализ функций обращения на синтаксическом уровне.

Ключевые слова: обращение, аппеллятивная конструкция, структурные особенности

STRUCTURAL FEATURES OF APPEALS (ON THE MATERIAL OF FRENCH, RUSSIAN AND KAZAKH LANGUAGES)

Seidomarova S.N., Kanseitova U.R., Sadykova R.K.

Kazakh State Women's Pedagogical University, Almaty, e-mail: sauleshka.69@mail.ru

This article gives a definition of appellative design. If the appeal is understood as a conventional communicative act, in which the speaker calls the addressee to perform some action and identifies the addressee as a potential actor, then the appellative design is those language tools that the speaker uses to achieve his goal (to induce the addressee to action) during the communicative act appeal. For that reason, two main aspects of appeals are delineated: communicative and properly structural, further, the structural appeals are considered in the French, Russian and Kazakh languages. Various classifications are presented depending on the approach to the structure of the appeals, lexico-semantic features of appellative constructions are considered as well. The analysis of the syntactic level appealing functions is carried out.

Keywords: appeal, appellative design, structural features

Хотя проблема обращения была довольно подробно изучена, однако при этом, до сих пор не существует строгого разграничения терминов «обращение» («аппелляция») и «аппеллятивная конструкция» («конструкция обращения»). Если принимать обращение за условный коммуникативный акт, в ходе которого называется адресат, то аппеллятивная конструкция – это те языковые средства, которые использует говорящий для достижения своей цели (побудить адресата к действию) в ходе коммуникативного акта обращения. Исходя из этого, можно выделить два основных аспекта обращения – коммуникативный и собственно структурный.

Очень часто в разговорной речи конструкция обращения сокращается до одного из ее главных членов: либо до номинации адресата речи, либо до предиката. Е.П. Бейлина отмечает, что такие случаи можно трактовать двояко:

- 1) либо как эллиптические конструкции, являющиеся двусоставным неполным предложением;
- 2) либо как односоставное предложение [2].

Если одночленные аппеллятивные конструкции понимать как неполное предложение, то возможно их следующее деление:

- а) аллиптические аппелляции, редуцированные до одного члена – подлежащего;
- б) эллиптические аппелляции, редуцированные до одного члена – сказуемого.

При втором подходе (когда аппеллятивные конструкции с формально выраженным одним главным членом трактуют как односоставные предложения) такие конструкции можно разделить на:

- а) назывные предложения (в случае, если присутствует только номинация адресата речи);

- б) определено-личные, обобщенно-личные и безличные (если присутствует только предикат).

Если же рассматривать формальную словную структуру обращения к адресату, то М.С. Скабом предлагается следующая классификация:

- номинация, состоящая из одного слова;
- номинация, состоящая из нескольких слов, которые являются сложным названием лица, т.е. на уровне семантики равны одному слову;

– словосочетание с компонентом-атрибутом;

– название адресата речи, оформленное как подчиненное предложение, в котором содержится максимально развернутое описание адресата речи с точки зрения его внутренних или внешних качеств [4, с.75].

Рассматривая структуру обращения, следует сказать также и о лексико-семантических особенностях апеллятивной конструкции. В этом случае стоит уделить пристальное внимание номинации (понимается как результат называния) адресата речи. На выбор конкретной номинации адресата влияют следующие факторы:

- степень знакомства;
- характер общения: официальный или неофициальный;
- статусная позиция: ассиметричная (адресат выше или ниже по своему статусу) и симметричная (адресат на одном уровне с говорящим) [7].

В соответствии с приведенными выше факторами, влияющими на характер номинации можно выделить несколько семантических типов обращений. А.О. Костылев предлагает следующую их классификацию [3, с. 4–5]:

– релятивная номинация. Она отражает взаимоотношения лиц, находящихся между собой в определенных социальных отношениях;

– функциональная номинация. В эту группу попадают номинации, обозначающие лицо по роду занятий, должности, званию, чину;

– оценочная номинация. Она выражает субъективную оценку адресата: *И ты смеешь! благодарный! ... почему ты знаешь?* (Лермонтов);

– метонимическая номинация. Такая номинация обозначает лицо по какой-либо индивидуализированной детали: *Куда лезешь, борода! Говорят тебе, никого не велено пускать* (Гоголь);

– метафорическая номинация. Она представляет собой уподобление адресата и его сравнение с каким-то лицом или явлением во внеязыковой действительности: *Послушайте, кладбище законов, как вас называет генерал* (Горький);

– дескриптивная номинация. В ней содержится развернутое описание адресата.

Что касается вопроса о структурных особенностях обращений в разговорной речи, следует обратить внимание на использование *двойных обращений*, например: *Sofie, chère; Rose, chérie; Pierrot, bébé; Henri, mon aimé; Alain, mon garçon; Камила, балапаным; Алма, жаным; Ирина, милая.*

В роли первого обращения, как показывают приведенные примеры, используется имя

собственное в полной, краткой или уменьшительно-ласкательной форме, в роли второго, как правило, – оценочно-характеризующие обращения. Обращения подобной структуры реализуют позитивно воздействующую функцию (особенно это касается второго обращения) и выполняют роль посредника положительной тональности общения, которой, во многом благодаря самой структуре обращения, становится присущ оттенок дружеского, сочувственного, назидательного отношения говорящего к адресату.

Но возможна и такая структура, где обращения будут обрамлять высказывание, например, *Anne, tu me trouves un boulot pour aujourd'hui, tendre belle soeur ?* (Н. Jaouen 2001: 30), где второе обращение усиливает просьбу и могло бы быть приравнено к слову *s'il vous plaît*, которое в предложении подобного рода встречается чаще, нежели двойное обращение. Такого вида обращения подчеркивают дружескую атмосферу общения и вежливое отношение говорящего к своему собеседнику.

Говоря об особенностях структуры обращений, также надо иметь в виду *степень их распространенности*. Распространенные обращения содержат одно или несколько определений, как правило, стереотипных, например: *Pauvre petite Claire; ma petite chérie, mon bien-aimé*. Нечасто, но можно встретить обращения, распространенные нетрадиционным способом, например: *Ella Brady de Tara, comment vas-tu?* (Binchy M. 2003: 106). Говорящий, употребляя подобные обращения, не просто пытается установить связь с адресатом, но и, в зависимости от ситуации общения, с помощью сочетающихся с обращением атрибутов выразить свое положительное отношение (участие, сочувствие, назидание) к собеседнику, а также отрицательное или ироническое.

Обращение, как специфическое контактоустанавливающее средство, представляет собой одну из самых употребительных речевых единиц практически во всех языках. Обращение – один из важнейших и необходимых компонентов речевого этикета. Обращение используется на любом этапе общения, на всем его протяжении, служит его неотъемлемой частью.

Что касается синтаксиса, то обращению в нем отводится сугубо периферийное место. Как синтаксическая единица обращение не входит в систему основных составляющих элементов синтаксиса: это не предложение, не словосочетание, не словоформа в общепринятом смысле. Обращения обычно рассматриваются наряду с вводными словами и вставными конструкциями, как осложняющие компоненты предложения.

Несмотря на многочисленные исследования по обращению остаются нерешенными многие вопросы, например, те, что касаются определения признаков обращения, и отношение к решению этих вопросов у разных ученых различное. Какие же это вопросы?

Во-первых, можно ли считать обращение словом (сочетанием слов), если оно имеет интонационную оформленность, которой номинативные единицы не имеют?

Считать, что обращения относятся к лексическому уровню, вполне допустимо и не вступает в противоречие с его синтаксической функцией [1]. Оттого, что существительное *друг*, выступая в функции обращения, «получает облигаторную интонацию» [5, с. 85], в языке оно не перестаёт быть словом, способным всегда или в одном из своих значений употребляться в функции обращения.

Во-вторых, является ли обращение компонентом предложения или является самостоятельным предложением?

А.А. Шахматов полагал, что обращение «стоит вне предложения и не является поэтому членом предложения», хотя часто может находиться в составе предложения.

«Обращение может стоять перед предложением, вне его; но оно, как вводные предложения, вводные слова, может быть вдвинуто в состав предложения, оказавшись в середине его или в конце» [6, с. 261]. Обращения порой, по мнению А.А. Шахматова, могут выступать как вокативные предложения, «в которых главным и единственным членом является обращение, имя лица, к которому обращена речь, если это имя произнесено с особой интонацией, вызывающей сложное представление, в центре которого стоит данное лицо; в этой мысли может быть выражен упрек, сожаление, укор, негодование. Ср., например: «Коля!», сказанное тоном упрека или укора и вызывающее мысль: зачем ты это сделал, зачем так поступил, как тебе не стыдно?» [6, с. 86].

В русском языке в функции обращения употребляется имя существительное в именительном падеже или равнозначная словоформа в сочетании со специальной звательной интонацией, а иногда и с вокативной частицей «о!» (О Волга!)

В некоторых языках (в большинстве древних индоевропейских, древнегреческом, латыни, старославянском, из современных славянских языков это украинский, чешский, из неиндоевропейских – грузинский язык) есть специализированное средство для выражения обращения – так называемый звательный падеж. (Петь, Саш, Тань) и («отпусти ты, старче, меня в море» (А. Пушкин); «о Дево Мария, поют небеса»

(С. Есенин). В современном русском языке развивается новая разговорная звательная форма путём усечения именительного падежа (мам, Петь, Серёж) [8].

Как уже говорилось обращение может быть распространённым, и распространителями его могут быть определения, приложения. Например:

Унылая пора! Очей очарованье!

Приятна мне твоя прощальная краса...

(А.С. Пушкин, «Осень»)

Мой первый друг, мой друг бесценный!

И я судьбу благословил...

(А.С. Пушкин, «И.И. Пущину»)

Ландыш милый, ландыш нежный, белый ландыш, ландыш снежный, наш цветок! (В. Брюсов).

Кроме как существительным в именительном падеже (имена собственные, названия лиц по родству, профессии, клички животных), обращение может быть выражено субстантивированными словами:

– Эй, в шляпе!

Такие обращения могут обладать большой выразительностью и являться стилистическим средством.

В пунктуации русского и ряда других языков обращения обособляются запятыми. Изучая синтаксический статус обращения в казахском языке, мы сделали вывод о том, что все характеристики (обособление, способы выражения, место расположения во фразе) и т.д. очень близки русскому обращению, то есть совпадают.

Всеми лингвистами отмечается, что обращение обладает единым смысловым значением на уровне синтаксической семантики, что позволяет квалифицировать сущность данной речевой единицы более или менее однозначно – как название реального или предполагаемого адресата речи.

Список литературы

1. Балакай А.А. Этикетные обращения: Функционально-семантический и лексикографический: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Новосибирск, 2005. – 241 с.
2. Бейлина Е.П. Синтаксические конструкции и семантико-грамматические свойства обращений: Автореф. дис. – Алма-Ата, 1975. – С. 4.
3. Костылев А.О. Обращение и его контекст в лексико-синтаксическом аспекте: автореф. дис. – Л., 1987. – С. 4–5.
4. Скаб М.С. Грамматика апелляции в украинской мові. – Чернівці, 2002. – С. 75.
5. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М.: Рус. яз., 2002. – 85 с.
6. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка / Под ред. Е.С. Истриной. 2-е изд. – Л.: Гос. уч.-пед. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1941. – 620 с.
7. Дипломная работа: Обращение в современном украинском. – URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-162593.html> (дата обращения 3.04.2017).
8. Академик: Словари и энциклопедии на Академик [электронный ресурс] сайт. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1070726> (дата обращения 5.04.2017).

УДК 81'373: 811.221.18

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕСТОИМЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА)

Цопанова Р.Г., Айларова Э.Д.

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»,
Владикавказ, e-mail: tsopanowarita@yandex.ru

Местоимения в осетинском языке по значению подразделяются на десять разрядов и имеют различные грамматические формы, что определяет их выразительно-образительные функции. Они образуют двучленные синонимические ряды или варианты, образуемые нейтральным словом (или словами) и разговорным. Одной из особенностей многих местоимений в осетинском языке является то, что они имеют форму множественного числа. Местоимения в художественном тексте выполняют характеризующую и экспрессивную функции, создают устно-бытовой подстиль, становятся частью этикетных обращений (ацы (этот), нæ (наш)), а некоторые из них могут быть обращениями. Личные и вопросительные местоимения в диалоге могут повторяться для выражения возмущения, злости, удивления, сомнения, радости, с целью обратить на себя внимание или посмеяться над кем-то. Местоимениям разговорный характер придает неопределенное местоимение «йед» (это самое). В разговорной речи для акцентирования внимания на субъекте или объекте действия, а также для создания эмоционально-оценочного контекста используется различное сочетание полных и кратких форм личных местоимений, полной формы личного местоимения с усилительно-личным местоимением, краткой формы личного местоимения с возвратно-усилительным местоимением, усилительно-личного местоимения с существительным, неполной формы личного местоимения с существительным, сочетание местоимений 1 и 2 лица множественного числа в качестве субъекта действия. В осетинском речевом этикете сохраняется обращение на «ты» в старшему по положению и возрасту.

Ключевые слова: стилистика местоимений, литературная норма, синонимы и варианты

STYLISTIC CHARACTERISTICS OF PRONOUNS (ON THE MATERIAL OF OSSETIAN LANGUAGE)

Tsopanova R.G., Ailarova E.D.

North-Ossetian state University after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz,
e-mail: tsopanowarita@yandex.ru

Pronouns in Ossetian language by meaning are divided into ten categories and have different grammatical forms, which determine its expressive and figurative functions. They form a binomial synonymous rows or variants formed by neutral word (or words) and conversational one. One of the features many pronouns in Ossetian language is that they have a plural form. Pronouns in a literary text characterize and perform expressive functions, create verbally-household subgenre, become part of the etiquette of appeals (asy (this), næ (our)), and some of them can be addressing. Personal and interrogative pronouns in the dialogue can be repeated for the expression of indignation, anger, surprise, doubt, joy, to draw attention to themselves or to laugh at someone. Pronouns spoken nature gives the indefinite pronoun jed (this thing). In speaking to focus attention on the subject or object of the action, and to create emotional-evaluative context a different combination of full and short forms of personal pronouns, full forms of the personal pronouns with the amplifier-personal pronoun, short forms of the personal pronouns with reflexive reinforcement pronoun, amplifying the personal pronoun with the noun, incomplete forms of the personal pronouns with noun combination pronouns 1st and 2nd person plural as the subject of the action is used. In the Ossetian speech etiquette is maintained addressing «you» to the senior in position and age.

Keywords: stylistics of pronouns, literary norms, synonyms and variants

Местоимения характеризуются контекстуальной многозначностью, поэтому они могут выполнять различные функции, в том числе и стилистические. Знание литературно-правильных грамматических форм местоимений помогает определить те отклонения от нормы, которые имеют стилистический характер. «Традиционная стилистика включает в орбиту своего рассмотрения вообще все случаи смысловых оттенков, передаваемых морфологическими средствами (часто параллельными, синонимичными, но и не только ими)» [3, с. 128].

В данной статье будут рассмотрены стилистические свойства местоимений в осетинском языке (их синонимические и вариантыные формы).

Стилистические особенности различных разрядов местоимений связаны, в первую очередь, с тем, что они образуют двучленные синонимические ряды или варианты, образуемые нейтральным словом (или словами) и разговорным: ацы – а (этот); уыйбæрц – айбæрц (столько); уал – ауал – ацал-ауал (столько), айæппæт – атæппæт (столько), уыйæппæт – утæппæт (столько), никаæцæй – ничердыгæй (ниоткуда), цавæр – цахæм (какой), цавæртæ – цахæмтæ (какие), цавæрдæр – цахæмдæр (какой-то), кæцырдыгондæр – чердыгондæр, ахæм – ухæм (такой), ахæмтæ – ухæмтæ (такие). Уæд æмæ уæд ацыд ахæм æмæ ухæм рæвдзæй, стæй уæд фæзынд ахæм æмæ ухæмæй, йæ тугтæ сæрфгæ (Гус. Бор.);

(Тогда и тогда ушел таким и разтаким, потом вернулся таким и этаким); мæхæдæг – мæхуыдтæг (я сам), дæхæдæг – дæхуыдтæг (ты сам) и др.

В осетинской разговорно-бытовой речи личные местоимения 1-го и 2-го лица, местоимения 3-го лица, отрицательные и неопределенные местоимения могут использоваться во множественном числе (с суффиксом -т-), чего нет, например, в русском языке: æз (я)– æзтæ (такие, как я), ды – дытæ (такие, как ты). Если личные местоимения («æзтæ», «дытæ») используются во множественном числе, то они не представляют «говорящего или слушателя как индивида, взятого в его единственности» [4, 32], а наоборот, выражают множество, что наделяет речь эмоционально-оценочными свойствами.

От местоимений 1-го и 2-го лица множественного числа образуется множественное число с целью акцентирования внимания слушателя на объекте действия, что характерно для разговорно-бытовой речи: махтæ (такие, как мы), сымахтæ (такие, как вы), уыйтæ (такие, как он), уыдон – уыдæттæ (они) [1, с. 233]: Сослан цæй Сослан у, махты руаджы куы нæ уайд, уæд! (Нарт. сказ.) (Какой из Сослана Сослан, если бы не был благодаря нам (букв. благодаря таким, как мы); Сымахты разæй фæнд йæхимæ райста? (Б.Т.) (За вас (букв. до вас) решила?).

Отрицательные местоимения являются сложными словами и в первой части имеют разные отрицательные частицы (нæ (ни), ма (ни)), и это влияет на их использование. На русский язык они переводятся одинаково. Во множественном числе они имеют разговорный характер: ницытæ (ничто), мацытæ (ничто), ничитæ (никто), мачитæ (никто): – Дæ гуырæн бонмæ дын цы балавар кодтой? – Ницытæ æмæ мацытæ (– Что тебе подарили на день рождения? – Ничто и Ничто); Цы-ницытæ кæнынц дæ удыл дамдум... (Хадж. Т.) (Что-ничто клеветают на твою душу...);

С личными местоимениями в бытовой речи часто употребляется неопределенное местоимение «йед» (другой, тот, прочий) в обоих числах: йедтæ (другие, те, прочие) (æзтæ йедтæ (я (во множ. числе) и прочие). Это неопределенное местоимение относится к числу слов-паразитов [2, с. 16].

От указательных местоимений множественного числа в разговорной речи образуется второе множественное число: адон – адæттæ (эти), уыдон – уыдæттæ (эти), которое не может использоваться в книжно-письменном тексте.

Указательными местоимениями (ай (этот), уый (тот), адон (эти)) можно заменить

имя человека с целью посмеяться над ним, унижить его: Мæ цæстытæ йæм бадзагъултæ кодтон, ай мæм фæрсмæ дæр нæ кæсы (Гуч. Ал.) (Я посмотрел на него с недовольством, этот даже не смотрит на меня).

В разговорной речи для акцентирования внимания на субъекте и объекте действия используются различные сочетания с местоимениями, имеющими оценочное значение: 1) полная форма личного местоимения с усилительно-личным местоимением (Мæнæн мæхицæн загъта. – Мне самому сказал); Уымæн йæхицæн хъæуы æххуыс. – Ему самому нужна помощь); 2) краткая форма личного местоимения с возвратно-усилительным местоимением (Бацыди йын йæхимæ. – Пошел к нему самому); 3) два личных местоимения (неполная и полная формы) (Æз куыд фæрох кæндзынæн, хорз Сатана, дæуæн дæ дзæбæхдзинадтæ (Как я забуду, хорошая Сатана, твою (букв. твою твою) доброту) (Нарт. сказ.); 4) усилительно-личное местоимение с существительным (Лæппуйæн йæхицæн бакой кодта. – Парню самому напомнил); 5) неполная форма личного местоимения с существительным (Æмæ йыл Борæ йæхи ныццавта Æвдзарæныл (Нарт. сказ.) (И Бора накинулся на него на Авдзарана); сочетание местоимения 1 и 2 лица множественного числа в качестве субъекта действия: Æфсымæр стæм мах-сымах, иумæ фидаугæ кæнæм (Б.Е.) (Мы-вы – братья, вместе миримся).

Вместо обобщенного личного местоимения второго лица множественного числа «нæ» (наш) используется единственное число первое лицо «мæ» (мой) с целью возвысить себя: Мæ сыхы нæй мæхицæй хъалдæр (В моем квартале нет лучше меня). Такую же функцию несет местоимение 1-го лица множественного числа, когда заменяет 1-е лицо единственное число: Мах ахæм митæ нæ сæрмæ нæ хæссæм (Мы не опустимся до такого).

Особенностью устно-бытовой речи является повтор слов, в том числе и личных местоимений с целью выразить враждебность в отношениях собеседников: – Гье уый ды дæ, ды, мæнæн мæ бинонтæ чи рахаста, уый? – Æз дæн, æз, – дзуап ын радта Хъæрæич. – Дæ бинонтæ дæр мæн куы сты æмæ дæхæдæг дæр куы уылзынæ мæн (Амб. Ц.) (– Это ты, ты, тот, который мою семью похитил? – Я это, я, – ответил ему Караич. – И семья твоя принадлежит мне и сам тоже будешь моим).

В разговорно-бытовой речи личное местоимение 1-го лица единственного или множественного числа заменяется существительным с указанием предмета речи: Вместо: Æз дын загъын (Я тебе говорю)

говорится: – Дæ фыд дын зæгъы (– Отец тебе говорит).

Вопросительные местоимения во всех падежах имеют форму множественного числа: чи?(кто), (читæ?) (кто) и др. На русский язык они переводятся единственным числом.

В осетинском речевом этикете при обращении к старшему по возрасту или в официальной обстановке принято было (и сейчас эта форма соблюдается многими) обращаться на «ты». Но постепенно его место стало занимать уважительное обращение на «Вы». У осетин по этикету при обращении к старшему в доме, жены к мужу существовала форма множественного числа, доказательством чему являются разговорная речь и устное народное творчество, где зафиксированы старые формы: – Дуар бакан, Бигулайы чызг, Хетаг дæн, Хетаг! – Уæ, алабон æгас цауай, нæ лæджы хай, хорз афон фæзындтæ (Хет. Наф.) (– Открой дверь, дочь Бигулова, я Хетаг, Хетаг! – О, доброго дня, букв. доля нашего мужа, в хорошее время появился). В этикетной речи сохраняется старая форма обращения личными местоимениями во множественном лице супругов друг к другу и к незнакомым старшим (нæ лæг (наш мужчина), не 'фсин (наша хозяйка), нæ фыды хай (наш отец букв. доля нашего отца). Обращение к одному человеку во 2-м лице множественном числе отразилось в использовании глаголов во множественной форме с опущенным местоимением: Куыд уынут, афтæмæй нын ницы уыдис (Как видите, у нас все в порядке). Личные местоимения не опускаются в случае выражения противительных отношений в предложении, логическом подчеркивании, при выражении радости, удивления и других эмоций.

В функции обращения в осетинском языке могут выступать неопределенные местоимения с определениями или без них: О сайæгой æмæ æлгъ кæнинаг цыдæр!.. (О лживый и презренный какой-то!) (Нарт. сказ.); Гъе, мардзæ, исчи! – бынтон сафт кæнæм (К. Хетаг.) (Эй, кто-нибудь, совершенно пропадем).

Указательные местоимения «ацы» (этот), уыцы (тот) в качестве определения бывают в составе этикетного обращения, образуя устойчивое словосочетание с существительным: Уæлаæмæ-ма сыст, уыцы лæг, æмæ æддæмæ акæс (Х.С.) (Встань-ка с постели, тот мужчина, и выгляни на улицу); Ацы лæг,

хъусхос ма хæцы? (Нарт. кад.) (Этот мужчина, порох еще воспламеняется?) [5].

Местоимения в художественном тексте и устно-разговорной речи могут выступать в функции эпитета: Æмæ йæм кæм æрцыди ахæм ницы-мацы хъуыдытæ (Хуг. Сер.) (Откуда пришли к нему такие никакие-никакие мысли).

В художественном тексте и устно-разговорной речи личные местоимения в диалоге могут повторяться для выражения возмущения, злости, удивления, сомнения, радости, с целью обратить на себя внимание или унижить слушателя.

Отрицательное местоимение «ничи» (никто) может заменяться вопросительным «чи» (кто) в риторических предложениях: Е, хæдзары мæт та ма чи кæны! (Гуч. Ал.) (Э, кто еще думает о доме!)

Можем заключить, что местоимение следует считать семантически и стилистически богатой частью речи, речевые возможности которой в полной мере раскрываются в процессе функционирования – преимущественно в художественном тексте и в разговорном стиле.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-14-15002 РГНФ.

Список литературы

1. Багаев Н.К. Современный осетинский язык. Ч. I (фонетика и морфология). – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1965. – 487 с.
2. Габараев Н.Я. Почему так говорим? – Цхинвал: Республика, 2014. – С. 16–19 (на осетинском языке).
3. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: учеб. пособие. – М.: Просвещение, 1977. – 223 с.
4. Селиверстова О.Н. Местоимение в языке и речи: Монография / Отв. ред. чл.-корр. АН СССР В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1988. – 151 с.
5. Цопанова Р.Г. Обращение в «Нартовских сказаниях»: семантико-стилистический аспект // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 04 (58). – С. 79 – 81.
6. Bagayev N.K. Modern Ossetian language. Part I (phonetics and morphology). – Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoye knizhnoye izd-vo, 1965. – 487 s.
7. Gabarayev N.Y. Why we are speaking like that? – Tskhinval: Respublika, 2014. – S. 16–19 (in Ossetian language).
8. Kozhina M.N. Stylistics of the Russian language: textbook. – M.: Prosveshcheniye, 1977. – 223 p.
9. Seliverstova O.N. The pronoun in language and speech: Monograph / Otv. red. chl.-korr. AN SSSR V.N. Yartseva. – M.: Nauka, 1988. – 151 s.
10. Tsopanova R.G. Addressing in «Tales of Narts»: the semantic and stylistic aspect // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. – 2017. – № 04 (58). – S. 79 – 81.

УДК 11: 316.3

ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ, ТРАНСФОРМАЦИИ И АЛЬТЕРНАТИВЫ**Попов В.В., Музыка О.А., Максимова С.И.***Таганрогский институт им. А.П. Чехова, филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru*

В статье рассматриваются методологические особенности социального развития с позиций его альтернативности. Структура. Показано, что проблема переходных периодов, противоречивых периодов, транзитивных периодов – это та проблема, которой следует уделять больше внимания, т.к. она поднимет целый ряд очень интересных и важных проблем, связанных не только с рассмотрением различных версий социального бытия на различных уровнях его развития, но также ставит целый ряд вопросов, связанных с интерпретацией и с оценкой этих уровней бытия. И, в конечном счете, выходит на такие проблемы, как значение и смысл по отношению к самим версиям бытия. Речь может идти о периодически-моментной структуре, которая даст весьма неплохие возможности для того, чтобы отразить транзитивные, переходные, кризисные или противоречивые состояния, которые обычно соотносятся с базовой направленностью социального и исторического развития. Показано, что рассуждение идет о том, что необходимо исследовать конкретный интервал, в рамках которого осуществляется социальное развитие, однако, корректность такого рассмотрения должна соотноситься и определяться достаточно богатой по своим выразительным возможностям темпоральной референцией.

Ключевые слова: альтернативность социального развития, альтернативы истории, сослагательное наклонение, становление транзитов и трансформация, фактор времени, событийность истории, исторический процесс, шкала времени

TEMPORALITY, TRANSFORMATION AND ALTERNATIVES**Popov V.V., Muzyka O.A., Maksimova S.I.***Taganrog Institute named after A.P. Chekhov, branch of Rostov State University of Economics (RINH), Taganrog, e-mail: vitl_2002@list.ru*

The article discusses the methodological features of social development in terms of its alternative. Structures. It is shown that the problem of transition periods, inconsistent periods, transition periods is an issue which should be given more attention, because it will raise a number of very interesting and important problems connected not only with the consideration of different versions of social life at different levels of development, but also poses a number of issues related to the interpretation and evaluation of these levels of existence. And, ultimately, comes out on such issues as the value and meaning relative to the actual versions being. we can talk about periodically-torque structure, which will give very good opportunities to reflect transitive, transitional, crisis or contradictory state, which usually relate to the basic orientation of the social and historical development. It is shown that reasoning is that it is necessary to investigate a particular interval, which provides for social development, however, the correctness of this consideration should be consistent and decide enough is rich in its expressive power of temporal reference..

Keywords: alternative social development, alternative history, subjunctive, formation of transit and transformation, the factor of time, eventfulness of history, historical process, timeline

Возникает достаточно известная историческая альтернативистика, которая позволяет сочетать в себе сегменты прошлого и настоящего времени. Следовательно, правомерно заметить, что имеющиеся переходные или кризисные ситуации, которые методологически корректно признавать с позиции альтернатив, которые, собственно говоря, и берут начало от этих кризисных периодов, также можно обратить внимание и на множество тех альтернатив, которые коррелируют с сегментом прошлого времени, и в данном случае имеется прямой выход на те кризисные или противоречивые ситуации, которые имели место в прошлом времени и которые социальный субъект, как исследователь, возможно, просто мог не зафиксировать, с другой стороны, подобное отсутствие фиксации этих кризисных и противоречивых состояний, вполне может

быть разрешено в сегменте настоящего времени, когда социальный субъект обладает достаточно адекватным концептуально-семантическим аппаратом [1, 2, 3].

В любом случае, во многих социально-философских источниках обращается внимание на то, что проблема переходных периодов, противоречивых периодов, транзитивных периодов – это та проблема, которой следует уделять больше внимания, т.к. она поднимет целый ряд очень интересных и важных проблем, связанных не только с рассмотрением различных версий социального бытия на различных уровнях его развития, но также ставит целый ряд вопросов, связанных с интерпретацией и с оценкой этих уровней бытия и в конечном счете выходит на такие проблемы, как значение и смысл по отношению к самим версиям бытия [4, 5, 6, 7].

Безусловно, что более глобальная ситуация в данном случае предполагает и то, что социальный субъект вынужден обращаться не просто к темпоральной концепции времени, но и рассматривать ее различные темпоральные референции, потому что исследовать не только линейные и нелинейные варианты развития времени, но и также различные варианты структурирования социальных и исторических процессов можно только достаточно развитым темпоральным инструментарием. В данном случае это могут быть различные структуры, начиная от моментных и заканчивая периодическими или интервальными [8, 9, 10].

Например, если социальный субъект привлекает в исследование интервальную концепцию времени, то возникает ситуация, когда социальное развитие в контексте социального процесса представляется в качестве перехода, возникает вопрос, какого перехода? Можно ли говорить в данном случае о переходе между двумя моментами времени, или же следует говорить о переходе внутри некоторого интервала времени, или следует рассматривать социальное развитие и социальный процесс на интервале времени, а моменты времени предполагать, как начальную и конечную точки этого интервала, но тогда вновь возникает проблема аристотелевских синтем, относительно последнего и начального момента процесса, т.е. лингвистически возникают предложения такие, как начинает быть так, что, заканчивается быть так, что и т.д. Т.е. в данном случае, можно говорить как об интервале с размытыми границами, так и об интервалах с жестко зафиксированными границами.

Все зависит от того, какую точку зрения принимает исследователь. Более того, можно рассматривать комплексную моментно-периодическую структуру, тогда периоды и моменты будут как бы накладываться друг на друга и соответственно, любой момент всегда может быть расширен до интервала, причем те социальные процессы, которые социальный субъект рассматривает, допустим, как свободные от кризисов или от противоречий, он может связать, например, не с интервалами или периодами времени, а ввести понятие стадий [11, 12, 13].

В иных случаях, когда речь идет об альтернативности, о тенденции, о кризисности, о том, что эти понятия переплетаются, возможно использовать в данном случае более удобные понятия непосредственно интервала времени. Заметим, что в данном случае рассуждение конечно в конечном счете проходит относительно различных концепций социального развития с точки

зрения наличия в нем кризисных, переходных, транзитивных и иных периодов, которые образуют целостность самого социально-исторического процесса. Нельзя сказать, что в подобном направлении исследование может столкнуться с серьезными проблемами, напротив, на наш взгляд, это весьма перспективное исследование [14, 15, 16].

Дело в том, что подобное исследование позволяет, используя аналитический аппарат современной философии, обозначить новые горизонты исторической и философской альтернативистики. Что позволит сформировать иной семантический аппарат, новую концептуальную основу, дающую возможность использовать ее не только для изучения самого механизма действия и функционирования социального развития, но и продемонстрировать подобный механизм с точки зрения прагматического использования и применения в нем интервально-моментных структур времени по отношению к другим имеющимся структурам. Как мы уже отметили выше, речь может идти о периодически-моментной структуре, которая даст весьма неплохие возможности для того, чтобы отразить транзитивные, переходные, кризисные или противоречивые состояния, которые обычно соотносятся с базовой направленностью социального и исторического развития.

Также в этом смысле очень важно учитывать само развитие некоторых локальных исторических процессов, которые так или иначе характеризуют теоретико-познавательное поле настоящего времени. В данном случае мы прямо говорим о том, что подобные локальное социальное развитие, так или иначе, будет проходить сквозь призму функционирования существующего в настоящем времени социума [17, 18, 19].

И вновь необходимо подчеркнуть, что одним из достаточно слабых мест современной социальной философии является то, что когда происходит исследование относительно структуры социальных и исторических процессов, очень часто в стороне остается проблема кризисных периодов, переходных периодов, переходных состояний и особенно вопросы, связанные с их интерпретацией, причем, подобная ситуация нередко принимает такой характер, что подобные важные понятия остаются как бы в стороне от основной линии исследования социального развития. Реально же рассуждение идет о том, что необходимо исследовать конкретный интервал, в рамках которого осуществляется социальное развитие, однако корректность такого рассмотрения должна соотноситься и определяться достаточно богатой по своим выразительным

возможностям, темпоральной референцией [20, 21].

Последняя должна быть адекватна и подходить именно для исследования конкретного исторического этапа в рамках общего исторического развития. Заметим при этом, что на первые роли, конечно при этом в целом выходит темпоральность, фактор темпоральности, который важен и необходим с точки зрения моделирования и конструирования исторических и социальных процессов, тем более, когда речь заходит об исследовании, модернизации, функционировании и трансформации современного общества. Вообще, на наш взгляд, исследование было бы неполным, если бы в рамках общей концепции темпоральности с выходом на конкретные темпоральные структуры, подобный инструментарий не был бы дополнен такими теориями, как теория предпочтения, теория модальности, теория интерпретации и теория оценок.

Отдельно следует отметить, что в литературе иногда несколько в стороне остается корреляция вероятностного и аналитического подходов к социальному развитию, однако, на наш взгляд, это достаточно серьезное упущение, т.к., если исследователь рассмотрит тенденции и альтернативы социального развития в контексте социально-исторических процессов вообще, то без такой корреляции трудно обойтись, тем более, в конечном счете, исследование выйдет на уровень исторических тенденций и исторических альтернатив. При этом отметим, что в рамках теории модальности необходимо рассуждать об осуществлении вероятностей и возможностей подобной теории, привлекая сами модальности, как инструментарий для альтернативности с конструированием теории предположений.

Сам же приоритет в значительной степени будет переходить на изучение таких возможных случаев, которые свой смысл и значение получают именно через модальности. В рамках общей концепции исторической альтернативистики, достаточно важно, какие мировоззренческие, методологические позиции будет занимать исследователь в качестве социального субъекта. Необходимо напомнить, что реализм и актуализм можно понимать и таким образом, что имеет место возможность, получившая свою реализацию в локальном возможном мире или в возможной ситуации, т.е. имеется и вторая сторона подобной проблемы, которая достаточно четко предполагает, что не любая возможность может получить такую реальную воплощенность и стать достоянием человеческого знания. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно еще раз от-

метить, что идея возможных миров, отражающая мировоззренческую позицию социального субъекта, предполагает изучение структурных и внутренних особенностей социального времени и в большей степени социальных референтов, внутри простой или сложной социальной системы на основе различных темпоральных структур. Конечно, в данном случае, мы обращаем внимание на то, что темпоральные референты в данном случае будут играть очень важную роль при выборе того адекватного инструментария, позволяющего правильно расставить акценты на темпоральной шкале, отражающей саму длительность социального развития.

При этом, если дискурс заходит о том, что социальное развитие погружается в рамки сложных социальных систем, то вполне естественно возникает несколько другая ситуация, в которой социальное развитие получит свое определение не только благодаря сегментам комплексов прошлых социальных событий, но естественно, будет учитываться сегмент будущего времени. Конечно, при этом, весь комплекс вопросов, которые будут связаны с различными событиями, безотносительно к тому сегменту времени, в котором они происходили, так или иначе будут направлены на фрагменты будущего времени. Если же для социального субъекта, как исследователя важно именно в настоящем времени найти те или иные дополнительные знания, интенции, то соответственно, дискурс будет переходить в рамки длящегося существования социума по отношению к настоящему сегменту.

Фактически исследователь еще раз обращает внимание на важность применения будущего времени в качестве своеобразного сегмента, в котором можно осуществлять выбор тенденций и альтернатив. При этом правомерно рассуждать о том, что само будущее время, с точки зрения какого-то структурированного сегмента, может разделяться на некоторые пласты, на некоторые подсегменты, это вполне ясно и правомерно, т.к. особо касается проблем, связанных с различными периодами, с кризисными и противоречивыми периодами, которые в результате тех или иных конкурирующих альтернатив вряд ли могут получить свое разрешение в ближайших сегментах будущего времени, и скорее всего подобное разрешение будет уже осуществляться в рамках тех или иных дальнейших ступеней сегмента будущего времени.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-

исследовательского проекта «Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности», № 16–33–00003.

Список литературы

1. Попов В.В. Особенности постнеклассической рациональности в социально-философском контексте // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3–1. – С. 131–135.
2. Попов В.В., Киселев С.А., Уколов А.О. Концепция транзитивности в контексте трансформации социума // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – Т. 5, № 5А. – С. 114–122.
3. Попов В.В., Киселев С.А. Транзитивное общество: опыт концептуализации // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 12–2. – С. 159–161.
4. Попов В.В., Логинова Т.В. Экономическая культура в системе деятельностного подхода // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–25. – С. 5734–5737.
5. Попов В.В., Музыка О.А. Темпоральность и оценка в контексте интерпретации социальных событий // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 11–1. – С. 108–110.
6. Турчин П.В. Историческая динамика. На пути к теоретической истории. – М., 2007. – 368 с.
7. Уайтхед А. Избранные работы по философии. – М., 1990. – С. 717.
8. Уваров П.Ю. Вступительное слово // Одиссей. Человек в истории: История в сослагательном наклонении? – М., 2000.
9. Уилсон Д. История будущего. – М., 2007. – 286 с.
10. Федотова М.Г. Транзитивное общество: новые смыслы переходности // Аспирантский вестник Поволжья. – 2010. – № 1–2. – С. 86–90.
11. Февр Л. От Шпенглера к Тойнби // Бои за историю. – М., 1991. – С. 72–96.
12. Фейерабенд П. Наука в свободном обществе. – М., 2010. – 378 с.
13. Фреге Г. Логико-философские труды. Логические исследования. Основоположения арифметики. – Новосибирск, 2008. – 283 с.
14. Фромм Э. Здоровое общество. – М., 2009. – 539 с.
15. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 73–85.

УДК 342: 347.6: 349 (575.2)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕГИСТРАЦИИ БРАКА ГРАЖДАН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

Айгуль Айтмамат кызы

Ошский государственный юридический институт, Ош, e-mail: aigul.aitmamat@gmail.com

В статье рассмотрены некоторые аспекты брака, брачно-семейных отношений в Кыргызстане. Поскольку брак является общегуманитарным аспектом человеческой природы и носит ценностный фактор, также рассмотрены некоторые аспекты в рамках гражданско-правовых отношений, и с учетом специфики семейного права в КР. Представлены некоторые аспекты заключения брака граждан КР и иностранных граждан, имеющих равные права и обязанности относительно семейных отношений, регламентированных и в Основном законе РК. Также отмечено, что имеется ряд теорий относительно правовой природы брака. В сконцентрированном виде их можно понимать в формате брака как договора, как особого таинства, как института особого рода. Проанализированы некоторые позиции ряда исследователей.

Ключевые слова: брак, брачно-семейные отношения, семья, права и обязанности, заключение брака, права ребенка

ABOUT SOME ASPECTS OF THE REGISTRATION OF THE MARRIAGE OF CITIZENS OF THE KYRGYZ REPUBLIC WITH FOREIGN CITIZENS

Aigul Aitmamat kyzy

Osh State Law Institute, Osh, e-mail: aigul.aitmamat@gmail.com

In article some aspects of marriage, the matrimonial relations in Kyrgyzstan are considered. As marriage is all-humanitarian aspect of human nature and carries a valuable factor, some aspects within the civil relations, and taking into account specifics of family law in the Territory are also considered. Some aspects of marriage of citizens of KR and foreign citizens having the equal rights and duties of rather family relations regulated and in the Fundamental law of KR are presented. It is also noted that there is a number of theories of rather legal nature of marriage. In the concentrated look they can be understood in a marriage format as contracts as special sacrament as special type of institute. Some positions of a number of researchers are analysed.

Keywords: marriage, matrimonial relations, family, rights and duties, marriage, rights of the child

Рассмотрим известный на протяжении многих веков институт брака, который имеет своей целью сохранение и приумножение гуманитарных традиций, который в современном быстром темпе жизни сохранил свою ценность и значимость, поскольку призван быть очагом и символом совместной жизни нескольких поколений.

В контексте анализа рассмотрены лишь некоторые аспекты сквозь призму юридической науки, в то время, как семья, безусловно, была и является объектом исследования фактически всех областей социогуманитаристики.

Безусловно, брак – это союз не только юридический, но и, прежде всего, союз людей свободных, построенных на условиях полного взаимосогласия, с целью создания семьи, порождающий, как известно, имущественные и личные неимущественные отношения между супругами. Логично, что этот союз призван спланироваться вокруг рождения и воспитания детей.

По формальным признакам, брак заключается по определенным правилам, и как следствие, порождает права и обязанности.

Известно, что имеется ряд теорий относительно природы брака. В сконцентрированном виде их можно понимать в формате брака как договора, как особого таинства,

как института особого рода. Вне споров, что теория брака как договора имеет давнюю традицию и свое начало отсчитывает еще с Древнего Рима.

Важно также отметить, что в римском праве формы вступления в брак носили признаки в большей степени простой гражданской сделки.

А вот, к примеру, И. Кант отмечает, что концепция договора неприемлема для брака. Договор, согласно его исходным позициям, не может порождать брак, поскольку имеет временный характер и, следовательно, достигнув цели, исчерпывается, а брак, в данном смысле охватывает совместную жизнь и прекращается только со смертью, если не принимать во внимание, что брак может быть и расторгнут в силу ряда различных причин, как объективного так и субъективного характера [3].

Существует также мнение о том, что основанием возникновения и брака, и гражданского обязательства является договор, но правоотношение, по мнению Г.Ф. Шершеневича, не является гражданским обязательством. Данный автор признавал факт, порождающий правоотношение – договором, отношение же, возникающее на его основе, относил к институтам особого рода [3].

Кыргызстанское семейное законодательство, безусловно, как и во многих государствах, придает важное, непреходящее значение только зарегистрированному браку. При этом регистрация брака, как известно, через представителя не допускается, как и особо отмечаются возраст, другие важные характеристики.

Так, в Законе КР «О браке и семье» регламентируются вопросы семейных прав, когда граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими правами, вытекающими из данного круга отношений [2].

Закономерно, что осуществление брачно-семейных прав не должно нарушать права, свободы и интересы иных субъектов. Важно также признать, что семейные права охраняются законом, за исключением случаев, противоречащих назначению этих прав.

Распоряжение гражданами принадлежащими им правами, вытекающим из этих отношений, по своему усмотрению часто ограничено законом. Такие ограничения, как правило, вызваны публичными интересами, необходимостью защитить права, прежде всего, детей и обусловлены рядом факторов:

– Особенностью правоотношений является то, что права одновременно выступают в качестве обязанностей. Так, к примеру, право родителей на воспитание детей является основной обязанностью, имеющей конституционно-закрепленное свойство, что зафиксировано в Основном законе КР [1].

– Отказ от осуществления права возможен только в отношении конкретных, уже существующих прав и не распространяется на будущие права.

– Усмотрение сторон при осуществлении каждого права ограничено правами других лиц.

Следовательно, осуществление прав не должно нарушать права, свободы и законные интересы других.

Важно отметить, что в данном аспекте отношения, будучи подотраслью гражданского права, регламентируются аналогичным образом. К примеру, мать ребенка после расторжения брака ограничивает права отца на общение с ребенком, чем нарушает права и интересы не только ребенка, но и отца и других родственников (бабушка, дедушка).

Если же этот аспект перенести на отношения с иностранным элементом, то не всегда эти интересы могут быть соблюдены в силу разности юрисдикций и регламентации этих отношений в других государствах, о чем свидетельствуют многочисленные примеры текущего момента, как, к примеру, определение места пребы-

вания ребенка после развода родителей, наличие алиментов и т.д.

Иностранные граждане в КР, как известно, могут заключать и расторгать браки с гражданами КР, также это соотносимо с равенством прав и обязанностей, как и для граждан КР в соответствии с международными договорами, ратифицированными КР.

Отметим, что при подаче заявления в орган ЗАГС, согласно установленным процедурам, должна быть предъявлена совокупность документов:

– гражданин КР, постоянно проживающий в КР или временно пребывающий за границей, предъявляет удостоверение личности;

– гражданин КР, постоянно проживающий за границей – паспорт гражданина КР с отметкой о постановке на учет, как постоянно проживающего за границей;

– иностранный гражданин, постоянно проживающий в КР, предъявляет вид на жительство в КР, а также документ, разрешающий временное проживание в КР.

– ЛБГ, постоянно проживающее в КР предъявляет удостоверение с отметкой о регистрации по месту жительства;

– ЛБГ, временно пребывающее в КР, предъявляет документ, выданный компетентными органами страны его проживания.

В последнее время участились случаи заключения браков наших соотечественников с иностранными гражданами, которые наряду с предъявлением паспорта должны представить нотариально удостоверенный перевод текста. Перевод, как известно, удостоверяется в консульстве государства, гражданином которого является это лицо, или МИДом этого государства.

Далее важно отметить, что в законодательстве ряда государств признаются действительными браки с иностранными гражданами, когда вступающие в брак получили разрешение компетентного органа. Так, орган ЗАГС при приеме заявления выясняет, получено ли такого рода разрешение иностранным гражданином.

Безусловно, в случае, если законодательство иностранного государства требует получения специального разрешения на брак с иностранцем, а такого разрешения нет в силу ряда объективных причин, орган ЗАГС должен разъяснить гражданину КР, что их брак может быть признан недействительным в стране с лицом, с которым вступают в брак.

Если, к примеру, заявители настаивают на регистрации брака, вне всякого сомнения, он регистрируется, а в записи акта о заключении брака отмечается, что лица

ознакомлены с действующим порядком вступления в брак с иностранцами.

Также логично, что в случае вступления в брак была принята фамилия одного из супругов, орган ЗАГС рекомендует обменять удостоверение личности.

Важно отметить, что регистрация брака граждан КР с лицами, возвратившимися на историческую Родину (кайрылманами) производится на общих основаниях и не имеет ограничений. Органы ЗАГС в обязательном порядке направляют сообщение о регистрации брака граждан КР с иностранными гражданами в Министерство юстиции КР.

Таким образом, лица (в том числе иностранцы, ЛБГ), состоявшие ранее в браке, должны предъявить органу ЗАГС документ, подтверждающий прекращение прежнего брака, которое, как известно, подтверждается при наличии документа о расторжении брака, о смерти супруга, решении суда о признании брака недействительным.

Важным основанием является решение иностранного суда, подтверждающее прекращение брака, и представляется с переводом, удостоверенным в консульстве КР за границей. Это также может быть посольство государства, гражданином которого является иностранный гражданин (страны постоянного проживания ЛБГ) либо МИД этого государства, либо нотариально.

Вне сомнений, что семейные отношения коррелируют с национальными традициями, религией, бытовыми обычаями, в силу чего семейное право различных государств отличается и не поддается унификации, что в совокупности обуславливает коллизии законов в данной области.

Важно также отметить, что унификация брачно-семейных отношений с иностранным элементом заметно активизировалась к началу XX в. и, как известно, способствовала выработке емкого комплекса Гаагских конвенций. В их числе такие документы, как: «Об урегулировании коллизий законов и юрисдикции в области разводов и судебного разлучения супругов» (1902 г.); «О сотрудничестве в области иностранного усыновления» (1993 г.). Между тем, указанные конвенции имеют некоторые недостатки, к ним относят ограниченный круг их участников.

Также выработан ряд конвенций относительно правового статуса детей, рожденных вне брака (1975 г.), «Конвенция СНГ о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» (1993 г.), что в целом, способствует международно-закрепленной унификации и выработке рекомендаций в этой сфере отношений.

Отметим, что согласно Основному закону КР иностранные граждане и ЛБГ поль-

зуются в КР национальным режимом в семейных отношениях [1]. Если вспомнить интернационализм, активно пропагандированный в СССР, то интернациональные браки всегда приветствовались, так как нивелировался вопрос общей советской идентичности, и эти аспекты в условиях полиэтничности, способствовали выстраиванию новой модели межэтнических отношений в Советском Союзе. В Кыргызстане отношение к бракам соотечественников с иностранцами было не всегда одинаковым и толерантным, в том числе и негативным, что объяснялось с одной стороны, потерей национальных традиций, забвением родного языка, культуры и ментальности. Однако следует учитывать, что эта сфера носит исключительно межличностный характер и не может влиять на выбор тех, кто вступает в данные отношения.

Хотелось бы отметить, что относительно порядка заключения брака и его форм в разных государствах существуют специфические особенности и имеется дифференциация. Это, к примеру, устоявшиеся модели:

- гражданской формы брака (РФ, Швейцария, ФРГ, Япония);
- религиозной (Израиль, Ирак, Иран, отдельные штаты США);
- гражданской и религиозной (Ближний Восток, Юго-Восточная Азия, частично государства ЦА и Северного Кавказа).

В последнее время также наблюдается тенденция гражданско-правовых последствий незаконного совместного проживания, это так называемые «пробные» и «гостевые» браки. Так, к примеру, в ряде штатов США сожительство по истечении определенного срока позволяет установить прецедент презумпции законного брака [4, с. 92].

Также существенно разнятся условия заключения брака в национальных юрисдикциях, однако можно выделить ряд наиболее общих свойств:

- достижение брачного возраста;
- ответственность за сокрытие обстоятельств, препятствующих заключению брака;
- запрет браков между близкими родственниками, усыновителями и усыновленными;
- запрет вступления в брак с ограниченно дееспособными или полностью недееспособными лицами.

Так, условия заключения брака на территории КР, как уже отмечалось выше, определяются для каждого из лиц законодательством государства, гражданином которого лицо является (к примеру, при заключении брака гражданина КР с гражданкой другого государства).

Отметим также, что предусмотрена специальная форма заключения браков, это консульские браки. Специалистами признается наличие проблем с иностранным элементом, это т.н. «хромающие» браки. К примеру, в Израиле смешанные браки, заключенные за границей, признаются, если венчание проведено в синагоге.

В целом можно констатировать, что принятие Гаагской конвенции об урегулировании коллизий законов в области заключения брака (1995 г.) способствовало тому, что ситуация в данной сфере значительно трансформировалась. Вместе с тем, указанная конвенция в силу пока не вступила.

Таким образом, по итогам обзора можно резюмировать некоторые выводы:

– Отмечена особая значимость и ценность семьи, как ячейки общества, в которой передаются значимые традиции социума, охраняемые Основным законом КР.

– Семейное законодательство Кыргызстана регламентирует все аспекты данного

типа отношений, в том числе и с иностранными гражданами.

– Рассмотрен ряд важнейших аспектов действительности брака граждан КР с иностранными гражданами.

– Рассмотрены некоторые аспекты порядка и условий заключения брака, а также особенности данных отношений в других государствах.

Список литературы

1. Конституция КР (В ред. 28 декабря 2016 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.kg/?page_id=263&lang=ru (дата обращения 11.02. 17).

2. Закон КР «О браке и семье» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.kg/?page_id=263&lang=ru (дата обращения 11.02. 17).

3. Антокольская М.В. Место Семейного права в системе отраслей права (по трудам цивилистов России конца 19 – начала 20 вв.) // Государство и право. – 1995. – № 6. – С. 30 – 40.

4. Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В. // МЧП: Практикум. – М., 2007. – С. 92.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Жанахметов Н.К.

*Заместитель прокурора Карагандинской области, Караганда,
e-mail: nurken.965@mail.ru*

В статье представлены некоторые аспекты анализа развития конституционно-правового статуса прокуратуры РК. Обосновывается мнение, что в условиях продолжающейся реформы возникла необходимость пересмотра взглядов на вопросы государственного строительства, где в ряду наиболее значимых проблем – конституционно-правовой статус прокуратуры, ее особое место и назначение в казахстанском социуме. Проведен обзор специальной литературы, который позволил отметить достаточную изученность конституционно-правовых основ организации и деятельности прокуратуры. Вместе с тем, определяется потребность в дальнейших исследованиях развития института прокуратуры в системе государственности РК, равно как и исследование особенностей правового положения среди госорганов и ветвей власти в РК. Также проявляется обусловленность в анализе принципов организации и деятельности, целей, задач и функций прокуратуры в РК. Также анализируется деятельность органов прокуратуры, направленная на предупреждение нарушений в целях обеспечения примата закона и обеспечения прав и свобод.

Ключевые слова: органы прокуратуры, надзор, конституционное законодательство, Основной закон, правовое положение, социальное назначение

ABOUT SOME ASPECTS OF DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONAL LEGAL STATUS OF PROSECUTOR'S OFFICE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Zhanakhmetov N.K.

*Deputy Prosecutor of the Karaganda region, Karaganda,
e-mail: nurken.965@mail.ru*

Some aspects of the analysis of development of constitutional legal status of prosecutor's office of RK are presented in article. The opinion is proved that in the conditions of the continuing reform there was a need of revision of views of questions of state construction where among the most significant problems – constitutional legal status of prosecutor's office, her special place and appointment in the Kazakhstan society. The review of special literature which has allowed to note sufficient study of constitutional and legal bases of the organization and activity of prosecutor's office is carried out. At the same time, the further need for further researches of development of prosecutor's office for system of statehood of the RK, as well as a research of features of a legal status among state agencies and branches of the power in RK, the analysis and synthesis of the principles of the organization and activity of the purposes, tasks and functions of prosecutor's office in RK is defined. Also the activity of bodies of prosecutor's office directed to the prevention and suppression of violations for providing a primacy of the law and unity of legality, ensuring the rights and freedoms of citizens and the protected interests of society and state is analyzed.

Keywords: bodies of prosecutor's office, supervision, constitutional legislation, Basic law, legal status, social appointment

За двадцатипятилетний период с момента образования СНГ, сформировались и динамично развиваются правовые системы в независимых государствах, обуславливая дальнейшее реформирование всей совокупности институтов, в котором статус прокуратуры претерпевает значительные изменения и новации. В условиях модернизации политической системы Казахстана целесообразно детализировать некоторые аспекты.

Казахстанская конституционная реформа обеспечивает пересмотр взглядов и позиций на вопросы государственного строительства, где в ряду наиболее значимых проблем обнаруживается конституционно-правовой статус прокуратуры, занимающий должное место и, следовательно, имеющий

принципиальное назначение в казахстанском социуме.

В странах СНГ в формате новых реалий сформировались такие модели, в основу которых был заложен как дореволюционный российский, затем советский, так и зарубежный передовой опыт. Следует отметить, что наблюдались самые различные, порой диаметрально противоположные тенденции, в ряде случаев определялась специфичность генеза [3, с.127].

Особую значимость представляет казахстанский опыт, с учетом того, что поиск моделей осуществлялся в процессе проведения судебно-правовой реформы 90-х гг. прошлого столетия и ее продолжающихся новаций на данном отрезке времени.

По мнению Дуйсенова Э.Э., интерес к этому и ряду других институтов возник в период ломки прежних институциональных основ, обусловив целенаправленные векторы в казахстанской юридической науке [2, с. 371].

Так, система органов прокуратуры начала формироваться одновременно с определением статуса, функций и полномочий в системе органов госвласти. Следует констатировать, что контрольная и надзорная формы деятельности, присущие органам прокуратуры, придают динамику происходящим в социуме преобразованиям, становясь при этом одним из факторов демократизации, построения правового государства в РК [2, с. 372].

Исследование категориальных признаков и свойств этого института имеет своей целью практическое значение, поскольку является гарантией укрепления правопорядка, защиты прав и свобод, с акцентацией на корреляции целей применительно к новым социально-политическим реалиям.

Безусловно, развитие указанного института осуществлялось эволюционно в контексте развития Основного закона РК [1] и конституционной парадигмы, согласно разработанным концепциям правовой и судебной систем. Однако следует отметить, что казахстанскую прокуратуру отличает ряд особенностей. Справедливо мнение Сапаргалиева Г.С., утверждающего, что функционирование прокуратуры, прежде всего, дает возможность законодателю учитывать все аспекты данной структуры, с учетом накопленного опыта в теории [4, с. 341–343].

Изучение конституционно-правового статуса, представляется актуальным в контексте научного анализа становления данного института и его реализации в динамично и адекватно изменяющемся национальном законодательстве РК, что в совокупности подчеркивает научно-теоретическую потребность в постановке исследования [5].

Так, указанный институт является предметом весомых, значимых исследований в РК, как на уровне специальных, так и общих работ по конституционному праву. В разные периоды данную тематику всесторонне исследовали Г.С. Сапаргалиев, Э.Э. Дуйсенов, Е.Б. Абдрасулов, М.М. Алиев, К.А. Бегалиев, И.Т. Жунусканов, С.К. Журсимбаев, А.К. Котов, Н. Калишева, Е.С. Мерзудинов, М.С. Нарикбаев, Ж.Т. Нурдинова, Р.Т. Тусупбеков, Г.К. Утибаев и др.

За последний период были защищены диссертации молодыми исследователями: Д.И. Байтукбаевой, Ж.А. Туякбаевым, Ш.К. Шакатаевым, А. Ахметовой, в кото-

рых был предпринят скрупулезный анализ данного института в РК [5].

В российской науке также значимый интерес представляют работы И.В. Велиева, В.Н. Додонова, В.Е. Крутских, Т.А. Решетниковой, Т.Ю. Сафоновой. Однако следует учесть, что исследования проводились с учетом широкого спектра отраслевых наук, и лишь некоторые из них были рассмотрены в границах теории конституционной науки.

Исследования признанных авторов, в числе которых С.А. Авакьян, М.В. Баглай, Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, Б.А. Страшун, Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин, Ю.Л. Шульженко сформировали значительную научно-теоретическую базу для исследования в отраслевом преломлении [6]. Комплексный и скрупулезный характер имеют исследования В.И. Баева, В.Г. Бессарабова, А.Д. Бойкова, Ю.Е. Винокурова. В этом же ряду находятся исследования Ф.М. Кобзарева, А.М. Плешакова, М.С. Шалумова, В.Б. Ястребова и мн. др. [6].

В контексте исследования целесообразно признать, что в своем генезе указанный институт был учрежден, прежде всего, как орган надзора. Так, по мнению Сапаргалиева Г.С., его суть заключается в обеспечении законности посредством устранения нарушений и их превенции. Логично, что основная суть надзора в деятельности прокуратуры направлена, как известно, на пресечение нарушений, обеспечение прав и свобод. Если же обратить внимание на предметное поле деятельности, то ее базис составляют широко известные принципы публичности, законности, при этом, имея в своем арсенале особый субъектный состав, регулирование посредством процессуальных норм [4].

Обзор специальной литературы позволяет отметить достаточную изученность, но в то же время определяется дальнейшая потребность в исследованиях развития прокуратуры в системе государственности РК, равно как и специфики правового положения среди госорганов в РК [5].

Отметим, что к основам конституционного строя относят осуществление госвласти на основе ее разделения. Посредством конституционного принципа определяется место прокуратуры. Так, в ряде государств, к примеру, в США органы прокуратуры организационно входят в систему исполнительной власти. А вот в Испании, Латвии, Грузии – в судебную власть. Целесообразно отметить, что во Франции, Италии она фиксируется как промежуточное звено в системе между исполнительной и судебной властью [3, с. 126].

В Основном законе РК нормы о прокуратуре зафиксированы в Разделе «Суды и правосудие» [1], между тем, к судебной власти прокуратура не относится. Одной из тенденций текущего периода является известное обособление контрольных и надзорных органов госвласти, не входящих в систему разделения властей (к примеру, Счетный комитет, прокуратура). В специальной литературе также отмечается, что развитие системы госконтроля за властью обусловлено выделением еще одной ветви – контрольной. В ряду контрольных и надзорных органов институт прокуратуры, как известно, занимает особое место, обусловленное спецификой отношений, входящих в объект контрольной (надзорной) деятельности, равно, как и форм осуществления – прокурорского надзора, участия в осуществлении уголовного преследования и в рассмотрении судами дел, отнесенных к их ведению.

Помимо отмеченного, важно также отметить, что согласно ч. 2 ст. 83 Основного закона РК [1] Прокуратура подотчетна Президенту РК, что подчеркивается ее местом в составе «президентской ветви власти». Так, прокуратура, будучи закрепленной в Разделе «Суды и правосудие», не входит ни в одну из ветвей власти. Вместе с тем, в Основном законе РК существование дополнительной ветви власти не конституировано. Следовательно, за прокуратурой признается место как составного элемента известной системы сдержек и противовесов, что в целом, определяет оптимизацию деятельности органов прокуратуры. Так, принципы организации и деятельности анализируемого органа обусловлены спецификой регулирования общественных отношений при осуществлении прокурорского надзора, что и определяет его содержание и назначение в социальной реальности. Рассмотрим лишь некоторые аспекты, закрепленные в ст. 1 Закона РК от 21 декабря 1995 года «О Прокуратуре» [7], где законодателем выделены принципы централизации, независимости, гласности, запрета вмешательства в деятельность органов прокуратуры при осуществлении ими своих полномочий. Однако указанные принципы не в полной мере могут обеспечивать соблюдение прав и свобод, что обуславливает потребность закрепления принципов, нацеленных на их обеспечение при осуществлении прокурорского надзора. Безусловно, права и свободы, закреплены в Основном законе РК, что обосновывает включение в анализируемый Закон принципа деятельности указанного органа, прежде всего, коррелирующих с правами и свободами человека и гражданина.

Важно также признать, что при реализации организационных форм деятельности прокуратуры по надзору согласно п. 9 и п. 2 ст. 29 Закона РК «О прокуратуре» [7] логично было бы определить пределы полномочия прокурора в общем надзоре, что актуализирует в Законе РК «О прокуратуре» определить поводы и основания проверок применения законов. Указанная процедура, как известно, получила детализацию в нормативных документах Генеральной прокуратуры РК.

Прокуратура, согласно п. 2. ст. 28 Закона РК «О прокуратуре» [7] не подменяет другие госорганы и не вмешивается в деятельность организаций и частную жизнь, которую можно трактовать как положение, но не как принцип организации и деятельности и в общей совокупности обеспечивает принцип невмешательства в деятельность госорганов, что позволило бы исключить проверки органами прокуратуры.

Таким образом, резюмируя, следует отметить.

– Конституционное законодательство в значительной степени идет на опережение теоретических построений. Следовательно, изучение указанных аспектов будет служить оптимизации национального законодательства.

– Представлен анализ принципов организации и деятельности анализируемого органа, обусловленный спецификой регулирования в РК, так и в ряде государств, также имеющих свои особенности.

– Рассмотрены некоторые аспекты законодательного закрепления функций прокуратуры в специализированном законодательстве РК, в частности, органы прокуратуры не подменяют другие госорганы и не вмешиваются в деятельность организаций и частную жизнь.

– За прокуратурой признается место как составного элемента известной системы сдержек и противовесов, что в целом, оптимизирует ее деятельность. Так, принципы организации и деятельности анализируемого органа обусловлены спецификой регулирования общественных отношений при осуществлении прокурорского надзора, что и определяет его содержание и назначение в социальной реальности.

– Признавая госуправление транзитным по своей форме, имеющее некоторые свои по вертикали, и по горизонтали, обосновывается мнение, что конституционное закрепление указанного института в РК не в достаточной степени отражает некоторые аспекты в части социального назначения, места в системе органов власти, что подтверждает

динамизм конституционно-правовой теории и требует их дальнейших новаций.

– Продолжающиеся споры и дискуссии все же дают основания для выводов о достаточности функций прокуратуры в РК.

Список литературы

1. Конституция РК (Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.). С изм. и доп., внес. № 51–УІ от 10 марта 2017 г. – Алматы: Изд. «Норма-К», 2017.

2. Дуйсенов Э.Э. Влияние конституционных норм на институциональную организацию системы органов государственной власти: международный опыт // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 9–2. – С. 370–373.

3. Ковешников Е.М. Конституционное право стран СНГ. – М., 1999. – 446 с. – С. 217.

4. Сапаргалиев Г.С. Конституционное право РК. – Алматы: Жеты-жаргы, 2002. – 528 с.

5. Каталог диссертаций по конституционному праву // Конституционно-правовые основы организации и деятельности прокуратуры в РК [Электронный ресурс]. Режим доступа: lawtheses.com/konstitutsionno-pravovye-osnovy-orga...respublike-kazahstan (дата обращения 08. 02. 17).

6. Каталог диссертаций по конституционному праву // Конституционно-правовой статус прокуратуры в РК [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.dslib.net/konstitucion-pravo/konstitucionno-pr...i-prokuratury-v.html (дата обращения 18. 01. 17).

7. Закон Республики Казахстан «О Прокуратуре» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Дата доступа: 06.04.2017.

УДК 343.9.018/.431

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ФАКТОРАХ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ, С УЧАСТИЕМ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП

¹Исаева К.А., ²Салиев А.А.

¹КНУ им. Ж. Баласагана, Бишкек, e-mail: nazel81@mail.ru;

²Аппарат Правительства Кыргызской Республики, Бишкек, e-mail: almambet.saliev@mail.ru

Статья посвящена анализу современных детерминант, влияющих на рост торговли людьми, совершаемых организованной преступностью, как в странах СНГ в целом, так и в Кыргызской Республике в частности, при этом авторы акцентировали внимание на понятиях «причины», «условия», «факторы», «причинно-следственная связь», раскрывая их путем гипотетико-дедуктивного метода. В исследовании особое внимание уделено социальным, политическим, экономическим факторам на фоне проводимых правовых реформ в Кыргызской Республике, которые повлияли на формирование организованных преступных групп, а также совершение ими торговли людьми, при раскрытии данного аспекта авторами использованы такие методы научного исследования, как: обобщение, индукция, дедукция, анализ и синтез. На основании анализа привлеченных к исследованию источников авторы делают вывод о том, что рассматриваемые преступления остаются нераскрытыми как в силу латентности их характера, так и в связи с особенной продуманностью совершения, тщательностью подготовки в условиях глубокой конспирации, тщательностью сокрытия следов преступления, недостаточной информированностью правоохранительных органов о лицах, подготавливающих и совершающих данную категорию преступлений.

Ключевые слова: организованная преступная группа (ОПГ), транснациональная организованная преступность, «политическая преступность», торговля людьми, криминогенный потенциал, условия, причины, факторы

TO THE ISSUE ABOUT MAIN FACTORS OF DETERMINISTIC HUMAN TRAFFICKING WITH THE PARTICIPATION OF ORGANIZED CRIMINAL GROUP

¹Isaeva K.A., ²Saliev A.A.

¹Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, e-mail: nazel81@mail.ru;

²Government Office of the Kyrgyz Republic, Bishkek, e-mail: almambet.saliev@mail.ru

This article is devoted to the analyzing modern determinant influencing to the increasing of human trafficking, which are committed by organized criminality in both of the Commonwealth of Independent States (CIS) and in the Kyrgyz Republic privately. Also, authors make attentions on the conceptions of «reasons», «conditions», «factors», and «causal relationship» disclosing them by hypothetical-deductive methods. In this researching the main attention was focused on social, political, economical factors on the backdrop conducted legal reform in the Kyrgyz Republic, which have influenced on the formation of organized criminal groups and also committed by them human trafficking crime. In disclosing this aspect, such methods of scientific researching as generalization, induction, deduction, analyses, and synthesis are used by authors. On the basis of analyzing by the involved to the researching the sources, the authors have concluded that investigated crimes did not have disclosed as both of their latent characters and as in connection with special consideration of committing, careful preparation in conditions of deep conspiracy, carefulness of concealing the traces of crime, insufficient awareness of law enforcement agencies about persons who prepare and commit this category of crimes.

Keywords: organized criminal group (OCG), transnational organized criminality, «political criminality», human trafficking, criminogenic potential, conditions, reasons, factors

Без сомнения, одной из предпосылок для определения основных направлений деятельности органов следствия и дознания является выявление причинного комплекса рассматриваемого преступления. И это является логичным, поскольку между познанием преступности и организацией противодействия ей обязателен этап получения информационной базы, позволяющей прогнозировать форму преступного поведения в той или иной ситуации.

Отметим, что вопросы, связанные с определением понятия и установлением причин и условий совершения организованными преступными группами (далее ОПГ) любого криминального деяния вызывают немало полемики среди юридического со-

общества. Что касается понятия, то преимущественная часть ученых солидарна, что «...условия – такие антисоциальные явления, которые сами не порождают преступность и преступления, а способствуют, облегчают, интенсифицируют формирование и действие причины» [1, с. 169].

Е.В. Полянская в этой связи подчеркивает, что «... причины по содержанию носят социально-психологический характер, а условия имеют также экономическое, политическое, правовое, организационное содержание. Причины порождают преступность, условия способствуют формированию причин к преступному действию. Условия сами не могут породить преступление и преступность. Но без их наличия причина не может

ни сформироваться, ни реализоваться. Таким образом, между причинами и условиями существует тесное взаимодействие, наличие которого и позволяет использовать обобщенное понятие «криминогенные детерминанты», охватывающее и те, и другие» [2, с. 124].

Несколько иной подход у С.И. Курганова, который считает, что различия между причинами и условиями весьма относительны, поскольку в разных ситуациях одно и то же явление может стать и причиной, и условием [3, с. 55], что осложняет их дифференциацию.

Но здесь следует признать, что на сегодняшний день ученые самых различных специальностей все больше предпочитают говорить о факторах, которые оказывают влияние на объект исследования, а также о корреляционной зависимости между ними, отказываясь при этом как от формулировки «причина», так и причинного объяснения своего объекта [4, с. 55].

Мы хотели бы акцентировать внимание, что здесь сама причинно-следственная связь, будучи одной из составляющей детерминант, влияет на основные направления деятельности по совершенствованию мер, связанных с противодействием организованной преступности. Но в данном случае, безусловно, следует, прежде всего, исходить из специфики криминогенных явлений, а также связанных с ними социальными противоречиями, которые зависят от целого ряда обстоятельств, изменяющихся в обществе под влиянием различного комплекса факторов.

Мы считаем верным в нашей ситуации, оперировать такими понятиями, как «детерминанты», «факторы», порождающие торговлю людьми и использование рабского труда.

Следует отметить, с позиции Ф.Н. Кадинова, основными факторами, детерминирующими рассматриваемый нами вид преступления, являются экономическая интеграция и мировой процесс глобализации, активизация транснациональной организованной преступности, мировая трудовая миграция, коррупция в органах государственной власти, недостаточный уровень профессионализма органов правопорядка, развитие индустрии секса, безработица, проблемы законодательства и т.д. [5, с. 13–14].

С точки зрения А.Н. Тукубашевой «... причинами возникновения и существования торговли людьми являются бедность населения, теневая экономика и коррупция, миграция населения, дискриминация по признаку пола» [6, с. 135].

Вместе с тем, исходя из проведенного нами анализа, мы придерживаемся мнения,

что факторы, способствующие торговле людьми, и использование рабского труда с участием организованной преступности следует дифференцировать на два уровня иерархии: первый – это факторы, детерминирующие организованную преступность в целом, второй – специфические факторы, которые в наибольшей степени порождают совершение данной категории преступлений с участием ОПГ. Такой подход позволяет рассматривать комплекс факторов во всем его многообразии, обогащая общую картину объективно существующих реалий, в особенности, когда речь идет о преступлениях, совершаемых с участием ОПГ.

Следует учитывать, что любое обобщение и анализ как правоприменительной практики, так и имеющихся теоретических источников вносит существенный вклад по пополнению информационной базы различных отраслей права, в том числе, криминологии и криминалистики. Поэтому является обоснованным выделение в рассматриваемой сфере таких основных факторов, как социально-политическая, социально-экономическая, культурно-нравственные, социально-психологические, обострение криминогенной обстановки в целом и активизация организованной преступности, в частности. Но наряду с этим, считаем необходимым акцентировать внимание, что отдельные из вышеуказанных факторов порой относятся и к специфическим детерминантам, поскольку это может быть одной из предпосылок для развития рассматриваемой криминальной деятельности ОПГ.

Одним из важных факторов, продуцирующих организованную преступность в целом, является состояние экономической составляющей государства.

Как известно, в странах СНГ (после распада СССР) требовалось проведение коренных преобразований на основе детально выработанной стратегии и тактики в контексте моделей реформирования экономики зарубежных стран, а также специфики реальной действительности каждого отдельно взятого государства, в том числе менталитета страны. Сложившаяся ситуация в данной сфере привела не только к существенным дефектам и просчетам в области экономики, но и стала значительным криминогенным потенциалом появления организованной преступности более широкой направленности. Организованная преступность посредством осуществления криминального бизнеса стала получать существенные денежные средства, создавая для себя условия для разрешения ряда вопросов с целью обеспечения безопасности его участников.

Огромное влияние на экономику страны оказала теневая экономика. Не меньший вред состоянию экономики стран СНГ в целом и Кыргызской Республики в частности, принесла несовершенная система налогообложения, позволяющая использовать существующие просчеты в преступных целях.

Никто не оспаривает, что преимущественная часть сфер экономики стала объектом интересов у ОПГ. Имущественное расслоение общества, безработица, падение жизненного уровня населения в целом, привели к увеличению количества монополизированной части общества и появлению маргинальных элементов, создали и создают условия для появления ОПГ, которые совершают корыстно-насильственные преступления, в том числе: осуществляют криминальную деятельность в качестве бовиков, а также устанавливают криминальные связи в целях устранения (в том числе физического) конкурентов в сфере предпринимательства; осуществляют «защиту» от других криминальных структур; участвуют в нелегальных операциях по извлечению максимальной выгоды; расширяют свой нелегальный рынок для достижения поставленных задач и т.д.

Думается, что современная криминология доказала наличие генетической связи между возникновением организованной преступности и кризисными явлениями, наблюдаемыми в экономике, которые повлекли за собой не только ухудшение жизненного уровня общества, но и изменение расстановки политических сил на рынке и в политической системе в целом. Является обоснованным, что «... после обретения независимости Кыргызстаном произошла значительная перегруппировка политических сил, повлекших перераспределение сфер влияния как внутри страны, так и за ее пределами. Такая ситуация превратила Кыргызстан в объект пристального внимания отдельных зарубежных стран, где ими данное государство стало рассматриваться как возможная сфера своих интересов. Свидетельством этого являются активно действующие различные экстремистские группы и организации. Но это стало характерным и для некоторых других стран СНГ. Кроме того, нельзя не сказать о произошедших политических событиях в Кыргызстане в 2005 и 2010 гг., где причастны к нему и «политические» игроки других зарубежных стран» [7, с. 2194]. Сложно поспорить и о влиянии социально-политических факторов на рост организованной преступности в различных сферах деятельности государственных органов. И поэтому является зако-

номерным появление и такого термина, как «политическая преступность».

Такая картина, когда открыто, предпринимались попытки со стороны преступных авторитетов вхождения в органы государственной власти в Кыргызской Республике, на наш взгляд, несколько снизились (что свидетельствует о влиянии на криминальную ситуацию занятой позиции руководства страны). Но вместе с тем, по нашему мнению, это не означает, что ОПГ исчезли с политической арены, они продолжают поддерживать определенных представителей органов власти, но в более завуалированной форме. Вместе с тем, борьба за власть и политические интересы существующей клановой системы страны Среднеазиатского региона продолжает оказывать влияние не только на политическую, но и связанную с ней экономическую и социальную жизнь нового поколения страны. Такая ситуация не может не влиять и на создание благоприятных условий для ОПГ. Поскольку это негативно сказывается на деятельности правоохранительных органов, так как порой «ожесточенная» борьба не только между кланами, но целого ряда политических партий, стремящихся к власти, парализует их деятельность.

Кроме того, нельзя не учитывать, что нередко руководители политических партий прибегают к помощи своих однопартийцев, представителей средств массовой информации, сотрудников специальных служб либо к преступным группировкам, с целью дискредитировать своих «оппонентов», в том числе законодательную, исполнительную и судебную власти, что вызывает частую смену правительства, падение авторитета власти и права, а это порождает нестабильность в общественном сознании людей и ведет к ослаблению государственной власти. Нельзя также не отметить, что использование отдельными руководителями политических партий национальной напряженности в отдельных регионах государства влечет за собой межнациональный конфликт, обострение криминогенной обстановки в целом. И, как известно, это порождает возникновение все новых различных криминальных группировок, совершающих в последующем преступления, включая и особо тяжкие.

Такая ситуация не может не влиять на настроение общества, ведущие к росту социальной агрессивности, ослаблению веры в возможность позитивных изменений в государстве. На рост преступлений с участием ОПГ влияет несформированность в Кыргызской Республике политической культуры, о чем свидетельствует

проводимые в стране выборы (подкуп голосов избирателей, несовершенство выборного законодательства, слабый контроль за финансированием избирательных компаний и т.д.), в результате которых депутатский корпус могут пополнять лица, затем лоббирующие интересы организованной преступности.

Безусловно, особую обеспокоенность в такой ситуации у правоохранительных органов вызывает пополнение гражданами среднеазиатского региона, в том числе и Кыргызстана, рядов так называемого «Исламского государства», причем мотивационной основой преимущественно являются не религиозные убеждения, а материальные потребности. Не исключено, что по возвращении на родину такие граждане будут обладать всеми закоренелыми чертами преступника во всех его проявлениях. Такие лица являются угрозой для любого государства, поскольку могут создавать преступные группировки самой различной направленности [7; 8].

Не случайно, что «... реформирование УПК Кыргызской Республики проходит в условиях усложняющейся правовой системы, а потому постоянного поиска научной общественностью и правотворческими органами республики собственной модели, которая могла бы вобрать в себя положительный опыт существующих аналогичных систем зарубежных государств, так и отражать особенности судопроизводства страны, характерного для нашего общества» [9, с. 60].

Следует отметить, что с момента распада социалистической системы в странах СНГ возникла необходимость построения самобытных, уникальных правовых систем, где в основу были бы положены принципы соблюдения прав и свобод человека и гражданина, особенно в сфере уголовно-процессуальных отношений. Закономерно, что правительства стран СНГ, старались минимизировать негативные последствия проводимых и планируемых правовых реформ, для чего внимательно изучались нюансы структуры права уже устоявшихся государств и были предприняты попытки имплементации ряда положений из зарубежного законодательства. Но вместе с тем, провести кардинальную реформу, которая бы освобождала от репрессивного порядка применения, противодействовала бы коррупционным проявлениям, установила бы контроль над преступностью и при этом обеспечивала бы реальное соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в полной мере ни в одной из государств-участников СНГ, на наш взгляд, не получилось.

Такая ситуация, безусловно, требует принятия адекватных мер со стороны госу-

дарства, которые бы отвечали реалиям сегодняшнего дня. Не можем не оперировать, что, к сожалению, в настоящее время ряд указанных преступлений остается нераскрытыми как в силу латентности их характера, так и в связи с тем, что данные преступления отличаются от других общественно опасных деяний особенной продуманностью совершения, тщательностью подготовки в условиях глубокой конспирации, а также со сложностью, связанной со спецификой механизма их совершения, зачастую маскируемых под иные виды преступлений, тщательностью сокрытия следов преступления, недостаточной информированностью правоохранительных органов о лицах, подготавливающих и совершающих данную категорию преступлений.

На это также влияют и другие обстоятельства, такие как: порой низкий профессионализм самих сотрудников правоохранительных органов, нежелание очевидцев преступления в силу различных обстоятельств давать информацию о событии преступления, а порой противодействие и «незаинтересованность» различных органов в раскрытии таких преступлений, как торговля людьми.

Список литературы

1. Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. – М., 2005. – 629 с.
2. Полянская Е.М. Проблемы предупреждения использования рабского труда и торговли людьми: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2014. – 256 с.
3. Курганов С.И. Криминология: Учебное пособие / С.И. Курганов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2010. – 183 с.
4. Христюк А.А. Организованная преступность: современные тенденции и региональные особенности: по материалам Восточной Сибири: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Иркутск, 2008. – 219 с.
5. Кадинков Ф.Н. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с торговлей людьми: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2007. – 243 с.
6. Тукубашева А.И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты торговли людьми: на материалах Кыргызской Республики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – Бишкек, 2011. – 148 с.
7. Issayeva K.A., Abduraimova N.E., Shimeeva Z.S., Toktorova A.E. The main spheres of criminal activity committed by the transnational organized crime on materials of the republics: Kyrgyzstan, Kazakhstan and Russian Federation // The Social Sciences (Pakistan). – 2015. – Т. 10, № 8. – P. 2194–2198. – URL: <http://docsdrive.com/pdfs/medwelljournals/sscience/2015/2194–2198.pdf>.
8. Isaeva K.A., Abduraimova N.E., Balymov E., Smoilov S. Prospects of development of institute of investigative actions at the present stage in Kazakhstan and Kyrgyzstan // The Social Sciences (Pakistan). – 2015. – Т. 10, № 3. – С. 243–248. – URL: <http://docsdrive.com/pdfs/medwelljournals/sscience/2015/243–248.pdf>.
9. Isajewa K.A. Problematische Aspekte der Entwicklung von einzelnen strafprozessinstitute in der Kirgisischen Republik // European Journal of Law and Political Sciences. – 2016. – № 4. – С. 59–64.

УДК 343.58

ПРЕСТУПЛЕНИЯ «НЕБОЛЬШОЙ» ТЯЖЕСТИ. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ СТ. 245 УК РФ

Карелин А.Н.

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, e-mail: cascad@atnet.ru

Рассматриваются вопросы применения уголовного законодательства в области нравственности и защиты животных. История развития отношения человеческого общества к правам животных насчитывает многовековую историю. Многие цивилизации уделяли этим вопросам очень важное значение. В течение развития разных цивилизаций менялось отношение к правам защиты животных. Культ животных присутствовал в древней цивилизации Египта, древней Греции. Многие великие ученые и философы, религиозные деятели уделяли самое пристальное внимание данным вопросам. Основой некоторых религий по существу как основополагающий базис является отношение общества к этому. В работе проведен анализ правоприменения ст. 245 УК РФ для совершенствования законодательства защиты животных. Предлагается в целях унификации законодательства и повышения эффективности применения уголовного закона перевести преступления по данной статье из разряда небольшой тяжести в преступления средней тяжести.

Ключевые слова: эффективность, правоприменение, законодательство, преступление средней тяжести

CRIMES «SMALL» GRAVITY. PARTICULARITIES PRAVOPRIMENENIYA ST. 245 UK RF

Karelin A.N.

Sankt-Petersburg state sea technical university, Saint-Petersburg, e-mail: cascad@atnet.ru

The questions of the using criminal legislation are Considered in the field of moralities and protection animal. The History of the development relations human society to rights animal counts the ancient history. Many civilizations spared this questions very important importance. Attitude was changed During development of the miscellaneous civilization to rights of protection animal. The Cult animal was present in of the civilizations Egypt, to Greeces. Many great scientists and philosophers, the religious figures spared most rapt attention to given questions. The Base some religion essentially as background base is an attitude society hereto. In work is organized analysis st.245 UK RF for improvement legislation protection animal. It Is Offered in purpose of the unifications legislation and increasing to efficiency of the using the criminal law to translate the crimes on given article from category of small gravity in crimes of average gravity.

Keywords: efficiency, right using, legislation, crime to average gravity

«Величие нации и степень ее духовного развития определяются тем, как эта нация об-ращается с животными».

Махатма Ганди

История развития отношения человеческого общества к правам животных насчитывает многовековую историю.

Многие цивилизации уделяли этим вопросам очень большое значение. В течение развития разных цивилизаций менялось отношение к правам защиты животных.

Культ животных присутствовал в древней цивилизации Индии, Египта, древней Греции.

В XV–XVI столетии в Индии появились последователи бишнои – первой экологической религии. Примеры жестокого обращения можно найти в истории древнего Рима.

Многие великие ученые и философы, религиозные деятели уделяли самое пристальное внимание данным вопросам.

Основополагающим базисом некоторых религий по существу является определение

отношения личности и гражданского общества к этому.

Леонардо да Винчи – великий итальянский художник и изобретатель эпохи Возрождения: «Придет время, когда люди будут смотреть на убийство животного так же, как они смотрят на убийство человека».

Аналогичных взглядов, и не только в отношении животных, придерживался Пифагор Самосский (570–490 гг. до н.э., древнегреческий математик и философ).

Документ, упоминающий права животных, появился в Европе в XVII веке (1636 год, Ирландия), запрещающий причинять страдание животным.

Законодательные акты были приняты в начале XIX столетия (в Великобритании в 1822 г., в 1833 – 1840 гг. в Германии и Швейцарии, в скандинавских странах, в 1930 г. – в США, а также в Канаде, ЮАР, Австралии).

В 1902 году в Париже была ратифицирована конвенция по охране птиц, использующихся в сельском хозяйстве.

В 1918 г. был принят Договор о защите мигрирующих птиц.

В 1959 году было создано Международное общество защиты животных (ISPA). В 1981 году оно, объединившись с Всемирной федерацией защиты животных (WFPA), было преобразовано во (WSPA).

30 ноября 2006 года Голландия вошла в историю как первая страна в мире, в парламенте которой представлена партия, основной целью которой является улучшение прав животных – Партия защиты животных.

В Голландии также организовано на государственном уровне строительство и содержание приютов для бездомных животных.

В конце 1980-х годов была разработана и издана в ноябре 1987 года Европейская конвенция по защите домашних животных.

Конвенцию подписали и ратифицировали 23 государства.

Целью Конвенции является защита непосредственно животных – их прав и потребностей.

Основой большинства мировых законов о животных и Европейской конвенции по защите домашних животных считаются озвученные в декабре 1979 года «Пять свобод».

«Пять свобод» были разработаны в Великобритании «Советом по охране сельскохозяйственных животных» в 1977 году.

В «Пяти свободах» указано, какими правами должны обладать животные:

1. Свобода от голода и жажды – путём предоставления доступа к воде и еде, которые поддерживают хорошее здоровье и активность.

2. Свобода от дискомфорта – путём предоставления соответствующей среды для проживания, включая жилище и место для сна и отдыха.

3. Свобода от боли, травм или болезни – путём предоставления превентивных мер или ранней диагностики и лечения.

4. Свобода естественного поведения – путём предоставления достаточного места, соответствующих благоприятных условий и приспособлений, а также компании себе подобных.

5. Свобода от страха и стресса – путём обеспечения соответствующих условий и отношений, которые исключают моральные страдания.

«Пять свобод» включены во Всемирную декларацию благосостояния животных (Universal Declaration on Animal Welfare) [1].

Законодательной основой движения за благосостояние животных может стать, например, Международное соглашение по стандартам благосостояния животных (разрабатываемое Всемирным обществом защиты животных ВОЗЖ (WSPA)), принятое на уровне Организации Объединенных Наций (ООН).

Организации, выступающие за благополучие животных, проводят кампанию по принятию также Всемирной декларации благосостояния животных «Universal Declaration on Animal Welfare» (UDAW) Организацией Объединённых Наций.

Представляется, что организационную помощь в принятии декларации могут оказать страны, подписавшие Конвенцию о биологическом разнообразии (международное соглашение, принятое в Рио-де-Жанейро 5 июня 1992 года) и Конвенцию по международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) (Вашингтон, 3 марта 1973 г.) [2].

Порядок разработки декларации предусматривает консультации с членами Исполнительного комитета ВОЗЖ и ратификацию декларации Советом директоров ВОЗЖ.

После консультаций декларацию принимает Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС), она передается на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН.

Под новым термином благополучие животных, понимается контроль за психологическим и физическим благополучием животных, а также права животных.

Они предлагают не рассматривать животных в качестве своей собственности, выступая, главным образом, против эксплуатации и умерщвления животных.

На заседании Госсовета в Кремле от 27 декабря 2016 года были обсуждены вопросы защиты природы, животных от жестокого обращения.

Вопросы проблем жестокого обращения с животными логично было бы заявить в программе Года экологии в России в 2017 году.

В настоящее время в области защиты животных в России действуют Уголовный кодекс (УК) РФ, Федеральный закон «О животном мире» и Федеральный закон «Об охране окружающей среды» [3 – 5].

В РФ за жестокое обращение с животными наказание предусматривается ст. 245 Уголовного кодекса (УК) РФ «Жестокое обращение с животными» [3].

Регламент № 3254/91 Совета Европейского Сообщества принят от 4 ноября 1991 года «Запрет на использование ногозахватывающих капканов в Европейском Сообществе и ввоз в Сообщество шкур и обработанных товаров из определенных видов диких животных, происходящих из стран, где их отлавливают посредством ногозахватывающих капканов или методами отлова, которые не отвечают международным стандартам гуманного траппинга».

Регламент запрещает использование ногозахватывающих капканов.

В Российской Федерации 9 апреля 2007 года был принят Федеральный закон «О ратификации Соглашения о международных стандартах на гуманный отлов диких животных между Европейским сообществом, Канадой».

В мире порядка 90 стран запретили использование капканов: в Дании – в 1931 г., в Австрии – в 1938 г., в Молдавии – в 1995 г. В 2007 г. в Конгрессе США был подан проект закона о запрете капканов.

В 1998 г. Россия, Канада и ЕС одобрили Соглашение о запрете ногозахватывающих капканов, сразу ратифицированное Канадой, и через несколько лет Россией.

Запрет на применение капканов фактически указан и в УК РФ. В комментарии к статье 245 Уголовного кодекса РФ («Жестокое обращение с животными»): «Как жестокое обращение следует рассматривать и охоту негуманными способами с применением калечащих орудий и средств» [3].

Применение капканов, которые калечат животных, можно рассматривать как жестокое обращение с животными.

Диспозиция данной статьи предусматривает наказание от штрафа до ареста. Правоприменение неизвестно.

В России с 2013 года запрещены ногозахватывающие капканы.

Приказом Минприроды от 8.11.2012 г. в Правила охоты введен соответствующий пункт 52.1.1 (опубликован 8 февраля 2013 г. в «Российской Газете» – Федеральный выпуск № 6003).

Россия продолжает входить в число трёх стран, разрешающих применение против диких животных проходных, так называемых «гуманных», капканов.

Особенностью и сложностью правоприменения, вероятно, является то, что во многих законодательных актах статус животных приравнен к вещи, а не как живых существ, с правом на жизнь и безопасность [10].

Представляется, что правоприменение по ст. 245 УК РФ затруднено [2].

Статья 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными» применяется редко при наличии преступлений такого рода.

Например, по данным Судебного департамента при Верховном суде России, в 2015 году за шесть месяцев по ней осудили 29 человек, примерно двум десяткам осужденным вменено в качестве дополнительного наказания; дела могут прекращаться вследствие деятельного раскаяния [6 – 8] или в качестве наказания за убийство – штраф [3].

В октябре 2016 года общественность была потрясена жестокостью двух девушек и предположительно их «приятеля»

из Тихоокеанского государственного университета Хабаровска, которые совершали страшные преступления против животных, массово целенаправленно садистки издевались и убивали животных [9].

За совершение данных преступлений, предусмотрено наказание по ч. 2 ст. 245 УК РФ («Жестокое обращение с животными, совершенное группой лиц по предварительному сговору»).

Они обвиняются в жестоком обращении с животными (ч. 2 ст. 245 УК РФ), разбое (ч. 2 ст. 162 УК РФ), оскорблении чувств верующих (ч. 1 ст. 148 УК РФ), возбуждении ненависти либо вражды (ч. 2 ст. 282 УК РФ) – по другим преступлениям.

Психиатрическую экспертизу обе обвиняемые прошли – отклонений у них выявлено не было. Они полностью признали свою вину.

Для волонтеров, когда они узнали, что стало с их животными, это был страшный удар, который сказался на их состоянии здоровья.

Лица, совершившие такие преступления, как жестокое обращение с животными, в большинстве случаев склонны к рецидивам и совершению в дальнейшем преступлений против жизни и здоровья человека.

Представляется спорным ограничение привлечения к уголовной ответственности по ст. 245 УК РФ за данные преступления, совершенные из хулиганских побуждений [3].

Условие привлечения к уголовной ответственности:

а) хулиганские побуждения – демонстрация пренебрежения к нормам морали и гуманного обращения с животными;

б) корыстные побуждения, получение материальной выгоды;

в) применение садистских методов – когда животному причиняются особые страдания;

г) совершение преступления в присутствии малолетних (не достигших 14 лет) [3].

Законодательно не определено понятие «жестокое обращение с животными».

По смыслу закона представляется, что жестокое обращение с животными (термин «жестокость») не требует дополнительных признаков квалификации, преступление относится к категории преступлений «небольшой» тяжести, и редакция ст. 245 УК РФ ограничивает ее применение [3].

Это приводит к тому, что из-за сложности доказывания и отнесения данных видов преступления к преступлениям «небольшой» тяжести меры уголовного характера в судебной практике применяются редко.

Объект преступления – общественная нравственность. Предмет преступления – домашние и дикие животные.

Объективная сторона преступления – жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, если это деяние совершено из хулиганских побуждений, или корыстных побуждений, или с применением садистских методов, или в присутствии малолетних.

Субъективная сторона преступления – прямой умысел [3].

Преступник осознает, что жестоко обращается с животным, предвидит возможность гибели животного или причинения ему увечья и желает этого.

Обязательный признак преступления – мотив. Он может быть хулиганский или корыстный.

Уголовная ответственность по УК РФ наступает при:

1) наступлении последствий – гибели животного или увечья;

2) прямом умысле (только при наличии мотива – хулиганского или корыстного);

3) способе совершения.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста [3].

По ст. 137 ГК РФ [10] животные отнесены к имуществу, поэтому преступление, повлекшее гибель или увечье животного, принадлежащего физическому или юридическому лицу, также образует состав преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ [3], предусматривающей лишение свободы на срок до двух лет.

По смыслу и духу закона правоприменение данной статьи необходимо расширить не только по имущественной принадлежности животного.

Законодательная инициатива в данной области будет способствовать повышению цивилизованности гражданского общества и нации, уровня государственной культуры и его гуманизации.

Таким образом, увеличение сроков наказания за данное преступление до 6 лет лишения свободы и возраста привлечения к ответственности с 14 лет, а также фактически перевода данного преступления в категорию преступлений «средней» тяжести будет способствовать повышению эффективности борьбы с преступлениями в данной сфере.

Список литературы

1. Всемирная декларация благосостояния животных. – URL: <http://www.animalsprotectiontribune.ru/nnnn59.html> (дата обращения: 22.05.17).
2. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения. Организация Объединённых Наций.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017).
4. Федеральный закон от 24.04.1995 N 52-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О животном мире».
5. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2017).
6. В ХМАО прекратили дело против живодера, избившего медвежонка. – URL: <https://life.ru/t/новости/146417> (дата обращения: 22.05.17).
7. Дело № 1–10/30–/2013. ПОСТАНОВЛЕНИЕ о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием. Пос. Хандыга. 03 апреля 2013 г.
8. Дело № 10–2/2012. Приговор именем Российской Федерации. «06» июня 2012 года р.п. Мучкапский Тамбовской области.
9. Живодерка из Хабаровска – URL: <https://ok.ru/moderator/topic/65902009797506> (дата обращения: 22.05.17).
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017).

УДК 342.7 (572.5)

О ВОПРОСАХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ПРАВО НА ОТДЫХ, РЕГЛАМЕНТИРОВАННОЕ ТРУДОВЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Пазылов Н.А.

Ошский государственный юридический институт, Ош, e-mail: niaz_1980@mail.ru

В данной статье рассмотрены вопросы конституционных прав граждан на отдых, регламентированных трудовым законодательством. Здесь исследуются вопросы времени отдыха как с позиции конституционного, так и трудового права, а также в качестве примера рассмотрена роль судов, которые могут обнаружить неконституционность закона в ходе разрешения конкретных дел. На сегодняшний день в нормах конституционного положения нашего государства вопрос регулирования права на отдых остается не достаточно урегулированным. Целью исследования было проанализировать и предложить возможные пути обеспечительных мер по вопросам времени отдыха и их охраны в практическом аспекте. В исследовании были использованы общенаучный диалектический метод научного познания, а также системно-структурный, технико-юридический, метод сравнительного правоведения. Результаты исследования могут быть применены в преподавании по предмету Конституционное право, Трудовое право, а также в научно-исследовательских направлениях.

Ключевые слова: Конституция Кыргызской Республики, Трудовой кодекс, право на отдых, время отдыха, суд, защита прав и свобод, социальное государство

ON ISSUES OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS OF THE KYRGYZ REPUBLIC OF LAW FOR REST, REGULATED BY LABOR LAW

Pazylov N.A.

Osh state Institute of law, Osh, e-mail: niaz_1980@mail.ru

This article deals with the constitutional rights of citizens to rest, regulated by labor law. The questions of the time of rest are investigated from the standpoint of constitutional and labor law, and as an example, the role of courts that can detect the unconstitutionality of the law during the resolution of specific cases is examined. The aim of the study was to analyze and propose possible ways of interim measures on resting time and their protection in practical terms. The research used the general scientific dialectical method of scientific cognition, as well as the system-structural, technical-legal, method of comparative jurisprudence. The results of the research can be applied in teaching on the subject Constitutional law, labor law, and also in research directions.

Keywords: the Constitution of the Kyrgyz Republic, the Labor Code, the right to rest, rest time, the court, the protection of rights and freedoms, a social state

В любом правовом государстве должна быть закреплена конституционная норма, гарантирующая каждому гражданину права отдыха. В нашем государстве такая норма присутствует в ст. 44 Конституции Кыргызской Республики [1]. Согласно данной норме конституционного положения в ней дается общее определение, но нет конкретного указания на закон, который бы регулировал такие отношения, к примеру, трудовое законодательство.

В этом исследовании актуальность определена важностью прав работников на отдых, которая отражена Конституцией Кыргызской Республики от 2010 года и входит в основную часть принципов, провозглашенных международными актами, включая акты, принятые Генеральной Ассамблеей ООН о Всеобщей декларации прав человека от 1948 года. Время отдыха как отдельный раздел Трудового кодекса Кыргызской Республики закрепляет юридические гарантии такого права для всех участников трудового правоотношения. Данный раздел Трудового кодекса в свою

очередь имеет большое значение для сохранения здоровья работников и стабильной работоспособности в производстве. Здесь надо отметить, что, говоря о времени отдыха, мы прежде всего используем такое понятие как «перерывы в течение рабочего дня», или в бытовом плане мы чаще говорим об «обеде», который не только повышает трудовую возможность, но и способствует развитию социума и экономики государства. Необходимость научного анализа перерывов в течение рабочего дня, которые являются важным аспектом времени отдыха, продиктована современными требованиями общества в нашем государстве. Перенос на задний план исследование этой проблемы правомерно считать одной из причин общего роста числа увечий и профессиональных заболеваний. Изменение организационных и технологических условий труда, а также их внедрение, проявление нездоровой конкуренции на рынке труда, созданные жесткими экономическими законами в современном обществе, особенно в период единой экономической зоны,

приобретенные впоследствии вхождения в Таможенный союз, сегодня, с одной стороны, особенно важно противодействовать тенденции уменьшения продолжительности оплачиваемых перерывов в течение рабочего дня. С другой точки зрения, некоторые положения, входящие в раздел времени отдыха, в определенной мере устарели и не способны отвечать на те проблемы, которые возникают с новыми требованиями производственного сектора экономики. Режим труда и отдыха и его оптимизация способны повысить производительность труда на производстве, где может наблюдаться улучшение качества труда, сокращение простоев и потерь рабочего времени, минимизация издержек производства и повышения объема труда. Все упомянутые аспекты требуют научного анализа по трудовому праву.

Попробуем конкретизировать вышесказанное с позиции трудового права. Трудовой кодекс Кыргызской Республики (далее – ТК КР) [2] регламентирует время отдыха в статье 108, причем важно зафиксировать, что они распространяются как на государственные, так и на частные предприятия.

Согласно статье 109 ТК КР предусматриваются следующие виды времени отдыха:

- перерывы в течение рабочего дня (смены);
- ежедневный (междусменный) отдых;
- выходные дни (еженедельный непрерывный отдых);
- нерабочие праздничные дни;
- отпуска.

Подтверждая вышесказанное, известные ученые в области трудового права (К.Н. Гусов, В.Н. Толкунова) предлагают все перечисленные виды времени отдыха условно разделить на две группы:

1) кратковременный отдых. Сюда относятся перерывы в течение рабочего дня (смены), ежедневный отдых, выходные и праздничные нерабочие дни;

2) отпуска.

Далее отмечают, что для всех видов времени отдыха характерно то, что работник освобождается от исполнения трудовых обязанностей, само время отдыха не включается в рабочее время. Однако работник обладает важными гарантиями: сохраняется место работы, и время отдыха включается в трудовой стаж [3, с. 269–270].

В свою очередь Т.В. Иванкина выделяла третий вид времени – нерабочее время – и наделяет его двумя особенностями. Прежде всего он характеризуется исключительно целевым характером (в частности, предоставляется для лечения при временной нетрудоспособности, для выполнения государственных или общественных обязанностей, для совмещения работы с обу-

чением и пр.). Кроме того, нерабочее время может характеризоваться как гарантия и льгота. При этом существование данного вида времени влечет пропорциональное уменьшение рабочего времени. Освобождение от работы в рамках нерабочего времени предусматривает (так же, как и во время отдыха) сохранение за лицом рабочего места или должности. С этим следует согласиться и поддержать уважаемого автора [4].

Так, используемая в ТК КР категория «Время отдыха» подразумевает, что время, в течение которого работник освобождается от выполнения своих трудовых обязанностей, используется им по своему усмотрению. И это логично и обоснованно, поскольку законодатель пошел по пути модельного закона для государств СНГ в данном вопросе.

При заключении трудового договора работник приобретает право на отпуск, который он может использовать в соответствии с трудовым законодательством. Для предоставления такого времени отдыха не имеет значение социально-экономическое положение работника, его статус и у какого работодателя независимо от формы собственности он трудится. Как верно отмечает В.И. Миронов, работник не может быть лишен права на ежегодный оплачиваемый отпуск [5].

Далее, продолжая анализ времени отдыха, следует выделить те важные условия, которые влияют на работоспособность работника это физиологические данные работника [6].

Для любого работодателя в современных рыночных условиях хозяйствования необходимым атрибутом является «постоянная работоспособность» на должном уровне. Данное качество отражается на производительности труда и качестве работы и в конечном итоге является одним из основных условий успеха работодателя в бизнесе. Государство, конечно, заинтересовано в этом, так как от этого может зависеть и платежеспособность каждого предпринимателя, который создает новые рабочие места. И в связи с этим каждый работодатель «должен» требовать от своего работника, чтобы он позаботился о своей работоспособности и здоровье во время отдыха. В действующем трудовом законодательстве есть нормы, направленные на использование работником времени отдыха по указанному назначению. К примеру, мы можем отнести статью 116 ТК КР, в соответствии с которой за работником сохраняется средний заработок на время ежегодного оплачиваемого отпуска, и статья 113 пункт 3 ТК КР, где есть обязанность работодателя выплачивать работникам дополнительное вознаграждение

за нерабочие праздничные дни, в которые они привлекались к работе. Однако на практике при анализе труда различных категорий работников, следует сказать что не все работники могут использовать время отдыха по собственному усмотрению. Так, по мнению В.М. Лебедева, «...целый ряд категорий работников нередко ограничен в свободе распоряжения своим временем отдыха. Такое ограничение в ряде случаев заложено в законе, опосредуется трудовым договором, т.е. исходит от работодателя». Кроме того, «нередко работник не может использовать время отдыха по своему усмотрению в силу особенностей выполняемой им трудовой функции» [7, с. 74].

В указанном случае закрепление этих прав в любом государстве, по нашему мнению, является возможностью защищать права посредством правосудия, обеспечивая тем самым защиту прав и свобод от неконституционных законов. Из чего логически вытекает потребность в анализе некоторых аспектов. Так, Суд, будучи независимым органом, осуществляет защиту при проверке конституционности законов и некоторых других нормативно-правовых актов, регулирующих права: при рассмотрении жалоб; а также по запросам судов, которые обнаруживают неконституционность закона в ходе разрешения конкретных дел [8, с. 32].

Указанные права, бесспорно, относятся к категории прав «второго поколения», обеспечивая свободу и возможность защитить свои интересы [9, с. 217].

Рассмотрим один из аспектов. Суд общей юрисдикции по своей компетенции, может удовлетворить требование о назначении пособия в связи с болезнью, основываясь исключительно на положении Конституции о праве каждого на социальное обеспечение в случае болезни. Согласно статье 53 Конституции КР Гражданам гарантируется социальное обеспечение в старости, в случае болезни и утраты трудоспособности, потери кормильца в случаях и порядке, предусмотренных законом [1]. Однако, как отмечают российские ученые Арановский К.В., Князев С.Д., Хохлов Е.Б., которые рассматривали вопросы конституционного положения Российской Федерации, на мой взгляд, их высказывание считаю правильным, данное конституционная обязанность установлена «не так, чтобы понимать его как всеобщее право каждого – оно предназначено тем, кто болен и стар, утратил кормильца или стал инвалидом, для воспитания детей и других подобных случаев» [10].

Следовательно, логическим доказательством может выступать то, что возникновение гражданско-правовых отношений,

а именно, условия возникновения права на получение такого пособия, его размер, порядок предоставления и т.п. (т.е. конкретное содержание субъективного права) определяется законодателем.

Следовательно, возможности защиты прав зависят от регулирования содержание этих прав в отраслевом законодательстве, и как ответ на этот вопрос выступает оптимизированный ТК КР.

Исходя из сказанного выше, можно утверждать, что, обеспечивая защиту от неконституционных законов в сфере труда, Конституционная палата при Верховном Суде КР при вынесении решений основывается не только на положениях Основного закона КР по основным трудовым правам, но и на иных нормах текущего законодательства КР.

Обеспечительными мерами в этом аспекте выступают:

- положение о том, что КР является правовым государством, что обуславливает обеспечительность прав и правовых законов, равной свободы и формального равенства, гарантированности прав и свобод;

- важнейшее положение о высшей ценности человека, его прав и свобод и, следовательно, обязанности государства признавать, соблюдать и защищать их;

- положения, устанавливающие, что КР – социальное государство, осуществляющее политику, направленную на создание условий для достойной жизни и свободное развитие индивидов. Отметим, что, закрепляя основные направления деятельности в указанной сфере, государство их исполняет;

- положения о приоритете норм международного права в КР.

Считаем важным также подчеркнуть, что в решениях по данной категории дел Верховный Суд Кыргызской Республики обращается к нормам международного права обоснованно и в своей аргументации ссылается на:

- положение о том, что права и свободы определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность триады властей, органов МСУ и обеспечиваются правосудием;

- положения о равенстве всех перед законом и судом и о равенстве прав и свобод, и запрете дискриминации по каким-либо основаниям;

- положения о том, что в КР каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, а также ст. 40 Конституции КР [1] о гарантиях судебной защиты;

- положения, согласно которым в КР не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы, а ограничения прав и свобод могут устанавливаться законом в целях защиты основ конститу-

ционного строя, нравственности, здоровья, прав и интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства.

Резюмируя данное положение, полагаю, что не все участники в сфере экономики, а именно субъекты предпринимательства выполняют те требования, которые связаны с обеспечением времени отдыха работников. В учреждениях, организациях и на предприятиях допущенные нарушения могут быть связаны с неправильной организацией труда.

На сегодняшний день наиболее распространенными нарушениями можно считать такие ситуации, к примеру:

- Во-первых, в некоторых организациях документы отсутствуют, так как не разработаны и не утверждены правила внутреннего трудового распорядка, где имеются соответствующие графики.
- Во-вторых, со стороны работодателя нарушается порядок предоставления отпуска, который должен предоставляться поочередно.
- В-третьих, работодатель привлекает незащищенные категории работников, а именно женщин и несовершеннолетних к работе сверхурочно или в выходные дни без их на то письменного согласия.

Список литературы

1. Конституция Кыргызской Республики (Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года (Введена в действие Законом КР от 27 июня 2010 года). В редакции Закона КР от 28 декабря 2016 года № 218 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913> (дата обращения: 29.05.17).
2. Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 2004 года № 106 (по состоянию от 25 января 2017 года № 12) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1505> (дата обращения: 29.05.17).
3. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: Учебник. – М.: ТК Велби, изд-во «Проспект», 2003. – 496 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.ru/book_z1472_page_16.html (дата обращения: 16.06.17).
4. Бондаренко А.В. Право на отдых и виды времени отдыха по российскому трудовому праву. дис. ... канд. юридич. наук. – М., 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://msal.ru/upload/main/00disser/2016/Bondarenko/Диссер_БондаренкоАВ_18.10.2016_МГЮА.pdf (дата обращения: 15.06.17).
5. Миронов В.И. Правовое заключение по вопросу предоставления ежегодного оплачиваемого отпуска за первый и последующие годы работы / В.И. Миронов // Трудовое право. – 2009. – № 4. – С. 40–45.
6. Физиолого-гигиенические аспекты трудовой деятельности человека: Учебное пособие к элективному курсу. – Волгоград, 2006. – 85 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/206/63206/33298> (дата обращения: 15.06.17).
7. Тимофеев И.В. Время отдыха по трудовому праву России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremya-otdyha-po-trudovomu-pravurossii> (дата обращения: 16.06.17).
8. Морщакова Т.Г. Разграничение компетенции между Конституционным Судом и другими судами Российской Федерации / Т.Г. Морщакова // Вестн. Конституц. Суда. – 1996. – № 6. – С. 26–28.
9. Ковешников Е.М. Конституционное право стран Содружества Независимых Государств / Е.М. Ковешников, М.Н. Марченко, Л.А. Стешенко. – М.: Издательская группа «НОРМА–ИНФРА», 1999. – 446 с. – С. 217.
10. Суд как гарант защиты социальных прав человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studbooks.net/1040799/pravo/obschaya_harakteristika_sotsialnyh_prav_cheloveka_grazhdanina (дата обращения: 15.06.17).

УДК 343.918.2/.985.7/.431

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУКОВОДЯЩЕГО ЗВЕНА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, ФУНКЦИОНИРУЮЩЕЙ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Салиев А.А.

*Аппарат Правительства Кыргызской Республики, Бишкек,
e-mail: almambet.saliev@mail.ru*

Статья посвящена анализу криминалистической характеристики организатора преступной группы, вовлеченной в сферу торговли людьми. Показаны специфические особенности руководящего звена с комплексных позиций. Для раскрытия заявленной темы исследования автором проведен анализ, синтез и обобщение имеющихся точек зрения относительно криминалистической характеристики руководящего звена организованного преступного формирования, которое специализируется на торговле людьми. В качестве исследовательской задачи авторами был проведен анализ имеющихся точек зрения ученых-юристов по рассматриваемой теме исследования, по результатам которого сделан вывод о том, что наиболее опасным соучастником организованного преступного формирования является организатор торговли людьми, осознающий свою руководящую и направляющую роль в совершении преступлений другими лицами. Обосновывается мысль о том, что ТОП классифицируются на три основные группы, и при этом роль каждой из них определяется уровнем организации.

Ключевые слова: организованная преступная деятельность, транснациональная организованная преступность (ТОП), механизм совершения преступления, криминалистическая характеристика, устойчивые и качественные признаки преступной группы

CRIMINAL CHARACTERISTICS OF ORGANIZED CRIME GOVERNING BODY, WHICH IS FUNCTIONED IN THE SPHERE OF HUMAN TRAFFICKING

Saliev A.A.

*Government Office of the Kyrgyz Republic, Bishkek,
e-mail: almambet.saliev@mail.ru*

This article is devoted to the analyzing of criminal characteristics of an organizer of criminal group involved to the sphere of human trafficking. Specific features of governing body with complex positions are showed. For discovering this subject of researching, analyzing and synthesis having points of views about criminal characteristics of governing body of organized criminal group, which are specialized on the human trafficking are carried out by an author. As a research task, the authors have analyzed the available points of view of legal scientists on the topic of the researching, which has been made conclusion about the most dangerous crime partners of an organized criminal group is an organizer of human trafficking, who understands his or her governing and guiding role in committing crimes by other people. There is an idea about that transnational organized crime (TOC) are classified into three main groups and every role of each of them is determined by the level of organization.

Keywords: organized criminal activity, transnational organized crime (TOC), mechanism of committing of crimes, criminal characteristics, stable and qualitative signs of a criminal group

На сегодняшний день ни у кого не возникает сомнений, что «... к числу наиболее опасных сфер криминальной деятельности транснациональной организованной преступности (далее ТОП) можно отнести: международный терроризм, индустрию наркобизнеса, торговлю людьми, легализацию (отмывание) доходов от преступной деятельности, кража и контрабанда автомобилей, незаконный международный оборот оружия, незаконный международный оборот биоресурсов, на рост которых влияют свои специфические обстоятельства» [1, с. 2124]. При этом в мировой статистике акцентируется внимание на том, что указанные преступные деяния доминируют практически во всех странах мира. А в странах Среднеазиатского региона росту этих преступлений способствует политическая и экономическая нестабильность, низкий уровень жизни, де-

ление населения на богатых и бедных, наличие безработицы [2, с. 127].

Бесспорно, что в данном случае «... эффективность противодействия организованной преступности в значительной степени определяется количественными параметрами раскрытия преступлений. Но наличие на сегодняшний день высоких показателей латентности преступлений по данной категории дел может лишь свидетельствовать, что правоприменительная практика нуждается в совершенствовании» [3, с. 660].

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что на сегодняшний день, исходя из анализа юридической литературы, мы наблюдали несовпадение уголовно-правового и криминалистического понятия организованной преступности. И это является логичным, поскольку данное, достаточно короткое уголовно-правовое понятие содержит в себе

несколько формальные признаки, акцентированные на правовых аспектах, подлежащих фиксации органами следствия и суда. Что же касается отрасли криминалистики, то она рассматривает организованную преступность с позиции и задач, поставленных перед данной наукой, где основной акцент делается на получение криминалистически значимой информации, играющей существенную роль в раскрытии и расследовании преступления.

Не вступая в полемику с учеными, имеющими различные подходы к данному терминологическому понятию, считаем, что каждая предлагаемая формулировка относительно организованной преступности содержит в себе рациональное зерно, а значит, вносит свой вклад в познание этого негативного явления.

Мы разделяем мнение ученых, которые рассматривают организованную преступность как достаточно широкое явление и что его понятие должно раскрываться через призму ее преступной деятельности. И совершенно правы авторы, считающие, что ОПФ совершают не только уголовно наказуемые деяния, но и другие действия, которые необходимы для эффективного обеспечения его функционирования, а потому УК следует дополнить статьей, которое содержало бы понятие «организованная преступная деятельность» [4, с. 12].

Поэтому является обоснованным выделение в механизме организованной преступности как криминальной, так и некриминальной составляющей. Также следует придерживаться позиции, что, с точки зрения криминалистики, организованная преступность – более широкое понятие, чем организованная преступная деятельность, и содержит в себе такой элемент, как организованное преступное формирование.

Нельзя не отметить, что в разработке методик некоторых преступных деяний практическое значение имеют их криминалистическая характеристика, это утверждение исходит из того, что одинаковые преступления (относящиеся к одному и тому же виду, имеющие одинаковый состав преступления и т.д.) всегда отличаются криминалистической характеристикой отдельных ее элементов [5, с. 88].

Является обоснованной позиция, что характеристика организованных преступных групп является элементом криминалистической характеристики преступлений. Причем здесь наиболее актуален комплексный подход, поэтому является логичным подход, что в криминалистике часто используются данные криминологии, например, при разработке криминалистической

характеристики отдельных преступлений и при выработке методики их расследования. Причем криминологическая характеристика выступает в качестве информационной модели, посредством которой можно повысить эффективность их расследования [6, с. 64].

Считаем, что криминалистическая характеристика торговли людьми достаточно многолика и обладает целым рядом специфических в юридическом контексте свойств. Торговля людьми является одним из видов специализированной противоправной деятельности организованной преступности, носящей транснациональный характер. И это логично, как пишут А.М. Джоробекова и А.К. Кулбаев, такая деятельность «... недоступна индивидуальной преступной деятельности, поскольку требует усилий многих лиц, привлечения достаточных капиталов, в том числе для обеспечения поддержки властных структур и заключения множества договоренностей» [7, с. 100]. На это же указывается и целым рядом других ученых [8].

Не случайно преимущественной частью авторов ТОП признается высшей формой организованной преступности. Поэтому является обоснованным, что особого внимания заслуживает более глубокий анализ криминалистической характеристики организованной преступности, в том числе его руководящего звена, поскольку исследование такого социально-опасного явления, как торговля людьми, не может проводиться без изучения совокупности устойчивых и качественных признаков характерных для преступных групп.

Мы разделяем мнение ряда ученых, что ТОП в сфере торговли людьми следует классифицировать на три группы: 1. Национальные организации; 2. Международные преступные организации, специализирующиеся на торговле людьми; 3. Глобальные организации.

Преступные группы, функционирующие на национальном уровне, по нашему мнению, в пределах Кыргызской Республики можно подразделить, на: а) ОПГ, функционирующие лишь на стадии вербовки; б) группы, которым присущие все фазы преступной цепи, но лишь в пределах республики (торговля людьми из регионов страны в крупные города). И, как показывает анализ правоприменительной практики в Кыргызской Республике, в такой преступной группе нет сложной структуры (как, к примеру, в России), достаточно редко функции исполнителей и организаторов дифференцированы. Например, организатор, может выполнять

как функцию сутенера, так и сборщика денег с проституток, производить порнографическую съемку и рекламировать свою продукцию. То есть эта группа может иметь примитивный уровень, без ярко выраженной организационной структуры, но вместе с тем, исходя из социальной роли каждого из них, происходит распределение прибыли. Как правило, в этих группах распоряжение от организатора передается непосредственно исполнителю без привлечения каких-либо промежуточных звеньев. Это может носить и характер «семейного подряда», и тогда здесь нет жесткого членства и уровень преступного профессионализма не высок, а также устанавливаются собственные образцы поведения; в) преступные группировки, специализирующиеся на покупке и вывозе «живого товара» из Кыргызской Республики в страны СНГ. В отличие, к примеру, от России и Казахстана, для Кыргызстана не характерно наличие преступных формирований, которые бы специализировались на ввозе в нашу страну иностранцев для торговли или эксплуатации. Поскольку такая группа ориентируется на совершение целой серии преступлений, то здесь уже мы можем наблюдать определенные расхождения. Эта модель преступной группировки в отличие от вышеуказанной, как правило, имеет определенную функциональную дифференциацию, где разделены роли соучастников торговли людьми, а значит, и иерархию. Учитывая характер их деятельности, безусловно, не исключена связь с представителями правоохранительных органов.

Международные преступные организации, криминальная деятельность которых непосредственно связана с торговлей людьми, где члены ОПФ задействованы по всей преступной цепи (от вербовки до эксплуатации жертв). Характерным для таких ОПФ является то, что они имеют: а) отлаженную внутреннюю структуру, где члены преступных группировок могут находиться в различных странах, в соответствии с отработанным каналом маршрута, б) связь с миграционными, таможенными и другими правоохранительными органами, в целях обеспечения беспрепятственного сбыта товара.

Что касается глобальных организаций, то в отличие от вышеуказанных ОПФ, торговля людьми для них является лишь одной из разновидностей криминальной деятельности по незаконному обороту запрещенных объектов. Для таких организаций присущи контакты политического, эконо-

мического характера, на всех его уровнях, причем в различных странах.

Безусловно, ОПФ стран СНГ, активно интегрируются в транснациональную преступность путем установления связей с зарубежными группировками, а также осваивая иностранные рынки сбыта «живого товара». Как правило, при установлении преступных связей между ОПФ происходит распределение функций исходя из сложившейся ситуации, а также путем вытеснения одной ОПФ другой из данной сферы преступной деятельности.

Результаты изучения нами специальной литературы и правоприменительной практики, показывают, что в структуре ОПФ, занимающейся торговлей людьми, в обязательном порядке происходит дифференциация сегментов криминальной деятельности по незаконному каналу преступной цепи.

Так, на основе анализа правоприменительной практики, современных диссертационных работ, а также специальной юридической литературы, субъектов организованных преступных формирований в механизме криминальной деятельности в сфере торговли людьми следует особо выделить такую категорию, как: руководящее звено (организаторы). Безусловно, они в преступной структуре занимают верхушку иерархической преступной «лестницы» в целом, и в рассматриваемой сфере в частности. Является традиционным, что данный участник ОПФ, организует и руководит всем процессом торговли людьми, а потому: вправе отдавать указания другим соучастникам, которые для них являются обязательными для исполнения; определяет объекты посягательства; распределяет функции между участниками группы; определяет модель и разрабатывает механизм преступной деятельности, в том числе, определяет время, место и способы их совершения; предпринимает меры по обеспечению безопасности участвующих в преступлении лиц; решает вопросы о распределении доходов, в том числе, и между соучастниками ОПФ, полученные от преступной деятельности; определяет иерархию внутри ОПФ, а также относительно приема либо исключения из группы отдельных его участников; предпринимает меры по установлению связей с лицами, в том числе, другими ОПФ, необходимых для достижения преступного замысла.

Традиционно, что организаторы купли-продажи имеют более зрелый возраст, но вместе с тем, наблюдается тенденция к «омоложению» руководящего состава ОПФ. И это объяснимо с точки зрения общемировой тенденции, при которой мы

наблюдаем формирование информационного общества, активное использование ОПФ современной высококачественной техники при совершении преступных деяний, что менее охотно осваивается лицами старшего поколения. Заслуживает внимания данная характеристика организатора в данной сфере, Е.М. Полянской, которая подчеркивает, что «... такой организатор не противостоит, а наоборот использует сложившиеся социальные отношения для достижения целей преступной деятельности. Его можно охарактеризовать как волевого, дерзкого, хитрого, предприимчивого человека, обладающего высокими организаторскими способностями, деловыми связями и материальными возможностями. Вкладывая значительную часть доходов от торговли людьми в легальный бизнес, организаторы преступной деятельности превращаются в крупных бизнесменов. Им свойственны высокая коммуникативность, развитые интеллектуальные способности и стремление к легализации преступной деятельности» [9, с. 113].

Является, на наш взгляд, закономерным, что организаторы ОПФ, занимающиеся совершением сделок в сфере торговли людьми, преимущественно обладают теми же, в том числе психологическими чертами, что и руководители ОПГ, вовлеченные в иной вид криминальной деятельности. В этой связи можно выделить такие свойственные им признаки, как авторитетность; наличие организаторских способностей; склонность к доминированию над другими членами ОПФ; пренебрежительное отношение к морально-этическим устоям, сложившимся в обществе, причем характерна их собственная специфическая интерпретация со стороны лидеров ОПФ; соблюдение воровской культуры и т.д.

К особой категории организаторов ОПФ, относятся бывшие либо действующие сотрудники правоохранительных органов, обладающие юридической грамотностью, тактико-специальной подготовкой, в том числе психологической готовностью к действиям в любой сложившейся конфликтной ситуации. Облегчает деятельность таких групп возможность осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, что обеспечивает реализацию преступного замысла.

Изучение специальной литературы показывает, что нередко организаторы ОПФ в данной сфере характеризуются положительно по месту работы, внешне ведут правопослушный образ жизни. Достаточно часто ученые такого организованного преступника относят к элитарному типу,

обладающему тесными деловыми связями с представителями государственной власти, а также может сам относиться к должностному лицу либо быть крупным бизнесменом, вкладывающим часть доходов от криминальной деятельности в сфере торговли людьми в легальный сектор экономики страны. Изложенные обстоятельства уменьшают возможность избличения такого лица как организатора преступной деятельности и соответственно привлечение его к уголовной ответственности.

Таким образом, как следует из вышеизложенного, наиболее опасным соучастником ОПФ является организатор торговли людьми, осознающий свою руководящую и направляющую роль в совершении преступлений других лиц. Но вместе с тем, что руководство криминальной деятельностью осуществляется и через третьих лиц, то контакты между другими соучастниками не обязательны, что обеспечивает ему в последующем избежать уголовной ответственности. Поэтому в преступной цепи торговли людьми, между организатором и другими соучастниками преступления может быть одно либо несколько лиц, что осложняет производство следствия. Поэтому невозможно возразить тому, что «...о значительной общественной опасности ряда преступлений в настоящее время свидетельствует увеличение числа посягательств, совершаемых организованными формированиями, а также тенденция к объединению различных преступных групп. Однако тревожит не только рост особо опасных посягательств, но и то, что при этом преступления, совершаемые ОПГ, все больше приобретают высокоорганизованный характер. Наряду с этим, как свидетельствует анализ изученных уголовных дел, правоохранительным органам приходится сталкиваться с хорошо законспирированными группами, а также с такими факторами как консолидация преступников, их вооруженность, проявления насилия и особая жестокость по отношению к жертве» [10, с. 243].

Список литературы

1. Issayeva K.A., Abdurkarimova N.E., Shimeeva Z.S., Toktorova A.E. The main spheres of criminal activity committed by the transnational organized crime on materials of the republics: Kyrgyzstan, Kazakhstan and Russian Federation // *The Social Sciences (Pakistan)*. – 2015. – Т. 10, № 8. – С. 2194–2198. // <http://docsdrive.com/pdfs/medwelljournals/science/2015/2194-2198.pdf>.

2. Абдукаримова Н.Э. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика наркопреступлений, совершенных организованными преступными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08, 12.00.09. – Бишкек, 2011. – 26 с.

3. Isaeva K.A., Zheenalieva A.Z., Balymov E., Smoilov S. Debatable questions bound to reorganization of separate procedural institutes at the stage of pre-judicial production in the conditions of reforming of the criminal procedure code of the Kyrgyz Republic // *The Social Sciences (Pakistan)*. – 2015. – Т. 10, № 5. – С. 660–665. // <http://docsdrive.com/pdfs/medwelljournals/sscience/2015/660–665.pdf>.
4. Зайнутдинова А.Р. Ответственность за организованные формы соучастия в преступлении по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Казань, 2001. – 220 с.
5. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 2-е изд. доп. – 334 с.
6. Шепитько В.И. Проблемные лекции по криминалистике: Учебное пособие. – Харьков, 2012 – 152 с.
7. Джоробекова А.М., Джоробекова А.М., Кулбаев А.К. Противодействие торговле людьми на современном этапе в Кыргызской Республике: Учебное пособие. – Бишкек, 2010. – С. 100.
8. Торговля людьми: международно-правовые и внутригосударственные проблемы противодействия: монография / А.И. Казамиров, Р.Р. Каримов, Р.В. Нигматуллин, А.А. Романов; под ред.: Нигматуллин Р.В. – Уфа: УЮИ МВД России, 2013. – 136 с.
9. Полянская Е.М. Проблемы предупреждения использования рабского труда и торговли людьми: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2014. – 256 с.
10. Isaeva K.A., Abdugarimova N.E., Balymov E., Smoilov S. Prospects of development of institute of investigative actions at the present stage in Kazakhstan and Kyrgyzstan // *The Social Sciences (Pakistan)*. – 2015. – Т. 10, № 3. – С. 243–248. // <http://docsdrive.com/pdfs/medwelljournals/sscience/2015/243–248.pdf>.

АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ ЦИБУЛЕВСКИЙ

**Доктор медицинских наук, профессор,
заслуженный деятель науки и образования, академик РАЕ**

К 70-летию со дня рождения

4 июля 2007 года исполнилось 70 лет со дня рождения и 40 лет научной и педагогической деятельности Александра Юрьевича Цибулевского – известного российского ученого-морфолога, академика РАЕ, заслуженного деятеля науки и образования, профессора, доктора медицинских наук.

После окончания в 1971 г. 2-го Московского ордена Ленина государственного медицинского института им. Н.И. Пирогова (в настоящее время – Российский национальный исследовательский университет им. Н.И. Пирогова, РНИМУ) А.Ю. Цибулевский поступил в аспирантуру на кафедру гистологии лечебного факультета и начал свою научную деятельность под руководством крупного отечественного гистолога профессора Ю.К. Елецкого – продолжателя научных традиций нейрогистологической школы профессоров Б.И. Лаврентьева и Т.А. Григорьевой. В 1975 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Морфофункциональный анализ состояния слизистой оболочки тощей кишки в условиях двухсторонней поддиафрагмальной ваготомии». С 1976 г. по 1999 г. А.Ю. Цибулевский работал в должности младшего (с 1988 г. – старшего) научного сотрудника того же института. В 1999 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Закономерности

нейродистрофического процесса в тонкой кишке при ваготомии». С 2003 г. – главный научный сотрудник.

Круг научных интересов А.Ю. Цибулевского очень широк, и при этом в центре его внимания всегда были и остаются наиболее актуальные проблемы функциональной морфологии. Большинство его работ относится к проблеме состояния биологических механизмов обеспечения структурного гомеостаза в индивидуальном развитии и компенсации нарушенных функций. В рамках данной статьи нет возможности охарактеризовать все работы А.Ю. Цибулевского, число которых превышает 200, включая 2 монографии (Метаболическая иммуномодуляция (2000), Нейрогенные дистрофии тонкой кишки (2005), атлас (Гистология, цитология и эмбриология, 1996) и учебник для вузов (Биология в 2 т. (2016)). Работы А.Ю. Цибулевского трижды (1979, 1980, 1999) были удостоены премии РНИМУ за лучшую научно-исследовательскую работу.

Основной областью исследований А.Ю. Цибулевского является функциональная морфология органов пищеварительной системы. В частности, им проводится разностороннее изучение роли нервной системы в обеспечении структурной целостности

печени и тонкой кишки, регуляции их функциональной деятельности и реактивности. При этом особое внимание уделяется исследованию морфофункциональных и метаболических перестроек этих органов в различных экстремальных условиях – стрессе, отравлении бактериальным эндотоксином и четыреххлористым углеродом, массивной кровопотери и др. Актуальность и практическая медицинская значимость этой проблематики очевидна, если учесть широкое распространение перечисленных патологических состояний. Результаты работ А.Ю. Цибулевского многократно докладывались на всероссийских и международных съездах, конференциях и симпозиумах и широко известны научной общественности.

А.Ю. Цибулевский является членом диссертационного совета РНИМУ «Клеточная биология, цитология, гистология».

Большое место в деятельности А.Ю. Цибулевского занимает педагогическая работа. Ведет практические занятия и читает лекции на кафедре гистологии РНИМУ. Кро-

ме того, проводит семинары по биологии на подготовительных курсах РНИМУ. Уделяет большое внимание разработке методического аспекта учебного процесса. Им написано 12 учебно-методических пособий по гистологии и биологии, адресованных студентам, школьникам и учителям биологии средней школы. Издал книгу «Биология для поступающих в вузы. Структурированный курс. М., 2004 г.» (в соавт. с С.Г. Мамонтовым) и книгу «Готовимся к единому государственному экзамену. Биология. М., 2011 г.» (в соавт. с В.Б. Захаровым).

Все сказанное характеризует А.Ю. Цибулевского как талантливого ученого и прекрасного педагога, внесшего весомый вклад в отечественную морфологическую науку. Свой юбилей А.Ю. Цибулевский встречает полный энергии и новых творческих планов.

Редколлегия журнала сердечно поздравляет Александра Юрьевича Цибулевского, желает ему здоровья и больших творческих успехов в его благородной деятельности на благо науки и здравоохранения и русского народа.

ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ МАТИШОВ

**Доктор географических наук, профессор
член-корреспондент РАН**

К 50-летию со дня рождения

5 сентября 2016 года исполнилось бы 50 лет нашему другу и коллеге, директору Института аридных зон ЮНЦ РАН, члену-корреспонденту Российской академии наук. Но ...

20 августа 2015 года в отпуске скоропостижно скончался член Президиума ЮНЦ РАН, директор Института аридных зон ЮНЦ РАН, профессор кафедры океанологии Института наук о Земле Южного федерального университета, доктор географических наук, член-корреспондент РАН по Отделению наук о Земле, заместитель Председателя Южного научного центра РАН, директор Азовского филиала Мурманского морского биологического института КНЦ РАН, заведующий научной группой молекулярной биологии Дмитрий Геннадьевич Матишов.

Родился Д.Г. Матишов 5 сентября 1966 года в г. Ростове-на-Дону в семье ученых. После окончания средней школы работал слесарем-ремонтником производственного объединения «Мурманская судверфь». По окончании географического факультета Ленинградского госуниверситета стажировался по «радиационной океанологии» в Университете М. Склдовской-Кюри в Люблине (Польша), в Институте полярных и морских исследований им. А. Ве-

генера (Германия), Агентстве радиационной и атомной безопасности (Финляндия), Центре океанографических исследований г. Киля (Германия), на германском научном ледоколе «Полярштерн».

Как научный сотрудник и заведующий лабораторией радиоэкологии Мурманского морского биологического института участвовал в экспедициях на Шпицберген, Землю Франца-Иосифа, Северный полюс, в Баренцево и Карское моря, в Северную Атлантику. На Новой Земле работал на ядерном полигоне в губе Черная, в районе гибели АПЛ «Курск» руководил специальными работами.

Дмитрий Геннадьевич был известный в стране и за рубежом специалист в области морских наук, один из основателей радиационной экологической океанологии. Разработанные им новые принципы радиоэкологического мониторинга среды и биоты позволили развернуть в 1988–2003 гг. широкомасштабные исследования механизмов миграции и ассимиляции искусственных изотопов в морских экосистемах Арктики, Субарктики, в Азовском море. Он занимался также разработкой методов ранней диагностики социально значимых заболеваний в области онкологии, в частности, направленных на изучение эпигенетических

механизмов канцерогенеза, которое считается передовым и во многом определяет развитие современной фундаментальной науки.

Когда в июне 2008 г. Постановлением Президиума РАН был создан Институт аридных зон Южного научного центра РАН, директором-организатором был назначен член-корреспондент РАН Д.Г. Матишов. За короткий организационный период были разработаны Устав и научная структура Института, которая включает в себя 7 крупных отделов, Междисциплинарную аналитическую лабораторию, 2 научно-исследовательских стационара и 2 научно-исследовательских судна. Он создал большую, оснащенную самым современным научным оборудованием лабораторию молекулярной биологии, где занимался разработкой методов ранней диагностики заболеваний в области онкологии.

Д.Г. Матишов являлся автором и соавтором около трехсот публикаций, в том числе 15 монографий. Фактом международного признания исследований Д.Г. Матишова, базирующихся на синтезе современных средств радиохимии, океанологии и морской биологии, являются публикации в престижных журналах: «Deep-Sea Research», «Journal Environmental Radioactivity», «German Journal Hydrography», «Radiation Protection. Dosimetry», «Environmental Science and Technology». В 2003 г. вышла книга «Radioecology in Northern European Seas» в издательстве «Springer». Книга «Радиационная экологическая океанология» в 2002 г. была отмечена медалью Президиума РАН и премией для молодых ученых.

Дмитрий Геннадьевич был членом Центрального совета Вавиловского общества генетиков и селекционеров, Ученого совета Русского географического общества, редколлегии журнала РАН «Океанология».

В 2009 году Д.Г. Матишов был включен в «первую сотню» Резерва управленческих кадров Президента РФ и успешно прошел профессиональную переподготовку по Программе подготовки высшего уровня резерва управленческих кадров.

За большой личный вклад в обеспечение ядерной и радиационной безопасности Д.Г. Матишов награжден Медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, Золотой Медалью РАН, как лауреат конкурса молодых ученых; отмечен благодарностями Президента РАН, Губернатора Ростовской области, Министерства образования и науки. Труды Дмитрия Геннадьевича получили признание среди европейских и американских ученых.

Д.Г. Матишов был хорошо известен своей общественной деятельностью и активной позицией по актуальным вопросам организации науки, вел активную работу по интеграции академической и вузовской науки. Подразделения ЮНЦ развиваются в кооперации с ведущими вузами Южного федерального округа. На базе ведущих университетов сформированы лаборатории Института Аридных Зон ЮНЦ РАН и базовые кафедры Центра. С 2004 г. Д.Г. Матишов возглавлял кафедру океанологии геолого-географического факультета Южного федерального университета, являющуюся базовой для ЮНЦ РАН, долгие годы сотрудничал с кафедрой биоэкологии Мурманского государственного технического университета, читал лекции, руководил аспирантами. Д.Г. Матишов был членом двух диссертационных советов и редколлегии журналов «Вестник Южного научного центра РАН» и «Вестник Ставропольского государственного университета». Являлся председателем Государственной Аттестационной Комиссии на факультете географии и геоэкологии Санкт-Петербургского государственного университета, руководил аспирантами, им подготовлены кандидаты наук.

Только его организаторская воля и талант, энергия, умение привлекать к себе людей позволили ему добиться больших успехов, званий и наград, и, самое главное, уважения коллег и учеников. Он переживал за судьбы вверенных ему институтов и каждого из сотрудников. Мало кто знает, какие усилия необходимо было приложить для решения некоторых наших арктических вопросов, и только его дипломатический талант и безупречная аргументация позволяли их решать.

Дмитрий Геннадьевич был красивым, добрым, отзывчивым, искренним и сильным! И вместе с тем у него были ранимые душа и сердце, как и у всех талантливых людей. Не будь предвзятого отношения к науке в России, не ушел бы от нас атлетически сложенный, спортивный, ежедневно делающий километровые пробежки, прыгающий с парашютом и постоянно выигрывающий многокилометровые лыжные забеги, а главное – в высшей степени профессионально подготовленный молодой ученый. Он был исключительно скромным, безгранично щепетилым и осторожным. Крайняя добросовестность и честность проявлялись у него везде и во всем. Ответственные выводы и обобщения он делал только тогда, когда обоснованность и аргументация их были безукоризненными. Основные черты его творческого облика – это исключительная организованность и продуманность,

последовательность и мудрость. Таким он был смолоду, а ещё и романтиком в душе. Собственными руками он украшал клумбы, гордился, когда посаженные кусты вырастали в рост человека, и больше всего любил и лелеял хризантемы. Собеседником он был отменным, он всегда вслушивался, всматривался, вдумывался, и часы беседы проходили на одном дыхании – так он умел слышать и слушать. Он ушел от нас молодым и профессионально активным ученым, полным замыслов и планов. Он был гордостью нашего института. Отечественная и мировая наука понесла невосполнимую, безмерную и безграничную утрату.

Дмитрий Геннадьевич навсегда останется в нашей памяти и в наших сердцах

как образец ученого, достойного подражания. Об этом свидетельствуют памятные мероприятия и международные конференции, проведенные в Ростове в юбилейные дни 5–9 сентября 2016 года. Они запомнятся всем участникам. Вопреки обстоятельствам Юбилей состоялся и в вечность мы послали ему нашу любовь, теплоту, нежность и благодарность за титанический труд во благо наших Институты и России.

Ведущий научный сотрудник
Мурманского морского биологического
института, доктор биологических наук,
профессор Нонна Георгиевна Журавлева

ЯСТРЕБОВ ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ

**Доктор медицинских наук, профессор,
заслуженный работник здравоохранения Российской Федерации**

30 апреля 2017 года ушел из жизни один из старейших сотрудников Омского научно-исследовательского института природно-очаговых инфекций, заместитель директора по научной работе, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный работник здравоохранения Российской Федерации, академик РАЕ Владимир Константинович Ястребов.

Владимир Константинович проработал в институте более 50 лет. Круг научных интересов охватывал различные аспекты эпидемиологии, экологии возбудителей, профилактики природно-очаговых инфекций в Сибири, на Дальнем Востоке и Крайнем Севере. Разработал концепцию сравнительной эпидемиологии трансмиссивных природно-очаговых инфекций.

Владимир Константинович был членом редакционного совета журналов, входящих в перечень ВАК («Эпидемиология и инфекционные болезни», «Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии», «Вопросы вирусологии»), диссертационного совета Д208.065.03 при Омском государственном медицинском университете, главным экспертом Комиссии по государственному санитарно-эпидемиологическому нормированию Роспотребнадзора.

Подготовил 2 докторов наук, 4 кандидатов наук, автор свыше 250 научных работ, в том числе 2 монографий. Разработал 11 методических указаний, рекомендаций и санитарных правил, обосновывающих систему мониторинга, лабораторной диагностики и профилактики инфекций и инвазий с природной очаговостью. Был участником экспедиций на очаговых территориях Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока России.

Владимир Константинович внес большой вклад в организацию обеспечения эпидемиологического благополучия населения Сибири по природно-очаговым инфекциям и подготовку специалистов госсанэпиднадзора по актуальным вопросам эпидемиологии, диагностики и профилактики инфекций с природной очаговостью.

Награжден значком «Отличнику здравоохранения», медалью «Ветеран труда», Почетной грамотой Администрации Омской области, высшей общественной наградой Российской Федерации – Памятной медалью Энциклопедии «Лучшие люди России».

Коллектив Омского НИИ природно-очаговых инфекций скорбит по поводу кончины Владимира Константиновича Ястребова.

В журнале «Международный журнал экспериментального образования» публикуются и публикуются научные статьи по гуманитарным наукам.

Редакция журнала просит авторов при направлении статей в печать руководствоваться изложенными ниже правилами. Работы, присланные без соблюдения перечисленных правил, возвращаются авторам без рассмотрения.

СТАТЬИ

1. В структуру статьи должны входить: введение (краткое), цель исследования, материал и методы исследования, результаты исследования и их обсуждение, выводы или заключение, список литературы.

2. Таблицы должны содержать только необходимые данные и представлять собой обобщенные и статистически обработанные материалы. Каждая таблица снабжается заголовком и вставляется в текст после абзаца с первой ссылкой на нее.

3. Количество графического материала должно быть минимальным (не более 5 рисунков). Каждый рисунок должен иметь подпись (под рисунком), в которой дается объяснение всех его элементов. Для построения графиков и диаграмм следует использовать программу Microsoft Office Excel. Каждый рисунок вставляется в текст как объект Microsoft Office Excel.

4. Библиографические ссылки в тексте статьи следует давать в квадратных скобках в соответствии с нумерацией в списке литературы. Список литературы для оригинальной статьи – не более 10 источников. Список литературы составляется в алфавитном порядке – сначала отечественные, затем зарубежные авторы и оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008.

5. Объем статьи 5–8 страниц А4 формата (шрифт 12 Times New Roman, интервал – 1.5, поля: слева, справа, верх, низ – 2 см), включая таблицы, схемы, рисунки и список литературы, включая таблицы, схемы, рисунки и список литературы. При превышении количества страниц необходимо произвести доплату.

6. При предъявлении статьи необходимо сообщать индексы статьи (УДК) по таблицам Универсальной десятичной классификации, имеющейся в библиотеках

7. К рукописи должен быть приложен краткий реферат (резюме) статьи на русском и английском языках.

Реферат объемом до 10 строк должен кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней результаты.

Реферат подготавливается на русском и английском языках.

Используемый шрифт – курсив, размер шрифта – 10 пт.

Реферат на английском языке должен в начале текста содержать заголовок (название) статьи, инициалы и фамилии авторов также на английском языке.

8. Обязательное указание места работы всех авторов, их должностей и контактной информации.

9. Наличие ключевых слов для каждой публикации.

10. Указывается шифр основной специальности, по которой выполнена данная работа.

11. Редакция оставляет за собой право на сокращение и редактирование статей.

12. Статья должна быть набрана на компьютере в программе Microsoft Office Word в одном файле.

13. В редакцию по электронной почте edition@rae.ru необходимо предоставить публикуемые материалы, сопроводительное письмо (содержит информацию: название статьи, ФИО авторов, перечень тех документов, которые автор высылает, куда и с какой целью) и копию платежного документа.

14. Статьи, оформленные не по правилам, не рассматриваются. Не допускается направление в редакцию работ, которые посланы в другие издания или напечатаны в них.

15. Автор, представляя текст работы для публикации в журнале, гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений. Редакция не несет ответственность за достоверность информации, приводимой авторами. Автор, направляя рукопись в редакцию, принимает личную ответственность за оригинальность исследования, несет ответственность за нарушение авторских прав перед третьими лицами, поручает редакции обнародовать произведение посредством его опубликования в печати.

16. Статьи в соответствии с правилами для авторов могут быть представлены через «Личный портфель» автора.

Работы, поступившие через «Личный портфель автора», публикуются в первую очередь.

Взаимодействие с редакцией посредством «Личного портфеля» позволяет в режиме on-line представлять статьи в редакцию, добавлять, редактировать и исправлять материалы, оперативно получать запросы из редакции и отвечать на них, отслеживать в режиме реального времени этапы прохождения статьи в редакции. Обо всех произошедших изменениях в «Личном портфеле» автор дополнительно получает автоматическое сообщение по электронной почте.

Редакция убедительно просит статьи, размещенные через «Личный портфель», не отправлять дополнительно по электронной почте. В этом случае сроки рассмотрения работы удлиняются (требуется время для идентификации и удаления копий).

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СОПРОВОДИТЕЛЬНОГО ПИСЬМА

Сопроводительное письмо к научной статье оформляется на бланке учреждения, где выполнялась работа, за подписью руководителя учреждения.

Если сопроводительное письмо оформляется не на бланке учреждения и не подписывается руководителем учреждения, оно должно быть обязательно подписано всеми авторами научной статьи.

Сопроводительное письмо обязательно (!) должно содержать следующий текст.

Настоящим письмом гарантируем, что размещение научной статьи «НАЗВАНИЕ СТАТЬИ», ФИО авторов в журнале «Международный журнал экспериментального образования» не нарушает ничьих авторских прав. Автор (авторы) передает на неограничен-

ный срок учредителю журнала неисключительные права на использование научной статьи путем публикации бумажной версии журнала, а также размещения полнотекстовых сетевых версий номеров на Интернет-сайте журнала.

Автор (авторы) несет ответственность за неправомерное использование в научной статье объектов интеллектуальной собственности, объектов авторского права в полном объеме в соответствии с действующим законодательством РФ.

Автор (авторы) подтверждает, что направляемая статья нигде ранее не была опубликована, не направлялась и не будет направляться для опубликования в другие научные издания.

Автор (авторы) согласен на обработку в соответствии со ст.6 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 г. №152-ФЗ своих персональных данных, а именно: фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность, место(а) работы и/или обучения, контактная информация по месту работы и/или обучения, в целях опубликования представленной статьи в научном журнале.

Также удостоверяем, что автор (авторы) согласен с правилами подготовки рукописи к изданию, утвержденными редакцией журнала «Международный журнал экспериментального образования» и размещенными на официальном сайте журнала.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 81.373.47

**СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОР
С КОМПОНЕНТАМИ-ФИТОНИМАМИ****Кенесов Е.К.**

*ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа,
Республика Башкортостан (450076, г Уфа, ул. Заки Валиди, 32), e-mail: aaa@mail.ru*

В статье рассматриваются основные способы образования метафорических моделей с компонентами фитонимами на материале казахского языка. Автором проводится мысль о том, что знания и представления человека о мире и опыт его освоения легли в основу национальной языковой картины мира любого этноса и обусловили особенности его мировосприятия и менталитета. Статья представляет собой лингвокультурологическое исследование фитонимической картины мира как компонента языковой картины мира. Проводится описание важнейших аспектов взаимодействия языка и культуры, выявление особенностей хранения культурной информации в названиях объектов (фитонимов), культурно-маркированных, значимых для культуры и истории современного этноса. Рассматривается понятие картины мира как одного из способов концептуализации действительности. Выявление концептуальных метафор с компонентами фитонимами, определение их происхождения, изучение структуры и т.д. дает возможность установить связь времен, выявить аспекты картины мира данного народа, отражаемого в языке. Актуальность статьи связана с обострением интереса к феномену культуры, отражению национальной языковой картины мира обыденным сознанием.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, метафора, концептуальный анализ, фитонимы, национальная языковая картина мира, традиции, символ, национально-культурный компонент

**METHODS OF FORMING CONCEPTUAL METAPHORS WITH THE COMPONENTS
OF THE PHYTONYMS****Kenessov E.K.**

Bashkir State University, Ufa, Russia (450076, Ufa street ZakiValidi 32), e-mail: aaa@mail.ru

This article discusses the basic methods of forming a metaphorical models with the components of the phytonyms in the Kazakh language. The author suggests that knowledge and man's understanding of the world and experience its development formed the basis of the national language picture of the world of any nation and caused the features of Outlook and mentality. The article is a linguistic and cultural study fitohimicheskikh picture of the world as a component of the language picture of the world. The description of the most important aspects of the interaction of language and culture, revealing the features of storage of cultural information in the names of objects (of phytonyms), culturally-marked, significant for the culture and the history of modern ethnic group. Discusses the concept of worldview as a way of conceptualizing reality. The identification of conceptual metaphors with the components of the phytonyms, determination of their origin, the study of the structure, etc. allows you to set the times, to identify aspects of the worldview of the people, reflected in the language. The relevance of the article is associated with exacerbation of interest in the phenomenon of culture, the national language picture of the world of ordinary consciousness.

Keywords: cognitive linguistics, metaphor, conceptual analysis, phytonyms, the national language picture of the world, tradition, symbol, national-cultural component

Список литературы

1....

Список литературы

Единый формат оформления пристатейных библиографических ссылок в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008 «Библиографическая ссылка»

(Примеры оформления ссылок и пристатейных списков литературы)

Статьи из журналов и сборников:

Адорно Т.В. К логике социальных наук // *Вопр. философии.* – 1992. – № 10. – С. 76-86.

Crawford P.J. The reference librarian and the business professor: a strategic alliance that works / P.J. Crawford, T. P. Barrett // *Ref. Libr.* – 1997. – Vol. 3, № 58. – P. 75-85.

Заголовок записи в ссылке может содержать имена одного, двух или трех авторов документа. Имена авторов, указанные в заголовке, могут не повторяться в сведениях об ответственности.

Crawford P.J., Barrett T. P. The reference librarian and the business professor: a strategic alliance that works // *Ref. Libr.* 1997. Vol. 3. № 58. P. 75-85.

Если авторов четыре и более, то заголовок не применяют (ГОСТ 7.80-2000).

Корнилов В.И. Турбулентный пограничный слой на теле вращения при периодическом вдуве/отсосе // *Теплофизика и аэромеханика.* – 2006. – Т. 13, № 3. – С. 369-385.

Кузнецов А.Ю. Консорциум – механизм организации подписки на электронные ресурсы // *Российский фонд фундаментальных исследований: десять лет служения российской науке.* – М.: Науч. мир, 2003. – С. 340-342.

Монографии:

Тарасова В.И. Политическая история Латинской Америки: учеб. для вузов. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2006. – С. 305-412.

Допускается предписанный знак точку и тире, разделяющий области библиографического описания, заменять точкой.

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы : межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. гос. ун-т; [под ред. С. Ф. Мартыновича]. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1999. 199 с.

Допускается не использовать квадратные скобки для сведений, заимствованных не из предписанного источника информации.

Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.У. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.:ИНФРА-М, 2006. – 494 с.

Заголовок записи в ссылке может содержать имена одного, двух или трех авторов документа. Имена авторов, указанные в заголовке, не повторяются в сведениях об ответственности. Поэтому:

Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 494 с.

Если авторов четыре и более, то заголовок не применяют (ГОСТ 7.80-2000).

Авторефераты

Глухов В.А. Исследование, разработка и построение системы электронной доставки документов в библиотеке: Автореф. дис. ... канд. техн. наук. – Новосибирск, 2000. – 18 с.

Диссертации

Фенухин В.И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северокавказского региона: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2002. – С. 54-55.

Аналитические обзоры:

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья : аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: ИМЭМО, 2007. – 39 с.

Патенты:

Патент РФ № 2000130511/28, 04.12.2000.

Еськов Д.Н., Бонштедт Б.Э., Корешев С.Н., Лебедева Г.И., Серегин А.Г. Оптико-электронный аппарат // Патент России № 2122745.1998. Бюл. № 33.

Материалы конференций

Археология: история и перспективы: сб. ст. Первой межрегион, конф. Ярославль, 2003. 350 с.

Марьянских Д.М. Разработка ландшафтного плана как необходимое условие устойчивого развития города (на примере Тюмени) // Экология ландшафта и планирование землепользования: тезисы докл. Всерос. конф. (Иркутск, 11-12 сент. 2000 г.). – Новосибирск, 2000. – С. 125-128.

Интернет-документы:

Официальные периодические издания: электронный путеводитель / Рос. нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 2005-2007. – URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.01.2007).

Логинова Л.Г. Сущность результата дополнительного образования детей // Образование: исследовано в мире: междунар. науч. пед. интернет-журн. 21.10.03. – URL: <http://www.oim.ru/reader.asp?nomers=366> (дата обращения: 17.04.07).

Рынок тренингов Новосибирска: своя игра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsk.adme.ru/news/2006/07/03/2121.html> (дата обращения: 17.10.08).

Литчфорд Е.У. С Белой Армией по Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт Армии Генерала А.В. Колчака: сайт. – URL: <http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm> (дата обращения 23.08.2007).

ФИНАНСОВЫЕ УСЛОВИЯ

Статьи, представленные членами Академии (профессорами РАЕ, членами-корреспондентами, действительными членами с указанием номера диплома) публикуются на льготных условиях. Члены РАЕ могут представить на льготных условиях не более одной статьи в номер. Статьи публикуются в течение 1 месяца.

Стоимость публикации статьи

3500 руб. – для авторов при предоставлении статей и сопроводительных документов в редакцию через сервис «Личный портфель»;

5700 руб. – для авторов при предоставлении статей и сопроводительных документов в редакцию по электронной почте без использования сервиса «Личный портфель»;

Для членов Российской Академии Естествознания (РАЕ) издательские услуги составляют 2000 рублей (при оплате лично авторами, при этом стоимость не зависит от числа соавторов в статье) – при предоставлении статей и сопроводительных документов в редакцию через сервис «Личный портфель». **Просим при заполнении личных данных в Личном портфеле членов РАЕ указывать номер диплома РАЕ.**

Для авторов, являющихся членами РАЕ, при предоставлении статей и сопроводительных документов в редакцию по электронной почте без использования сервиса «Личный портфель» издательские расходы оплачиваются в сумме 3750,00 руб.

Оплата вносится перечислением на расчетный счет.

Получатель ИНН 5836621480 КПП 583601001 ООО Издательский Дом «Академия Естествознания» ОГРН: 1055803000440, ОКПО 74727597	Сч. №	40702810500000035366
Банк получателя Филиал «Бизнес» ПАО «Совкомбанк» г. Москва	БИК	044525058
	Сч. №	30101810045250000058

Назначение платежа: Издательские услуги. Без НДС. ФИО.

Публикуемые материалы, сопроводительное письмо, копия платежного документа направляются по электронной почте: **edition@rae.ru**. При получении материалов для опубликования по электронной почте в течение четырнадцати рабочих дней редакцией высылается подтверждение о получении работы.

Контактная информация:

Тел. (499)-7041341
Факс (8452)-477677

✉ stukova@rae.ru;
edition@rae.ru
<http://www.rae.ru>;
<http://www.congressinform.ru>

**Библиотеки, научные и информационные организации,
получающие обязательный бесплатный экземпляр печатных изданий**

№ п/п	Наименование получателя	Адрес получателя
1.	Российская книжная палата	121019, г. Москва, Кремлевская наб., 1/9
2.	Российская государственная библиотека	101000, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
3.	Российская национальная библиотека	191069, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
4.	Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук	630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15
5.	Дальневосточная государственная научная библиотека	680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 1/72
6.	Библиотека Российской академии наук	199034, г. Санкт-Петербург, Биржевая линия, 1
7.	Парламентская библиотека аппарата Государственной Думы и Федерального собрания	103009, г. Москва, ул. Охотный ряд, 1
8.	Администрация Президента Российской Федерации. Библиотека	103132, г. Москва, Старая пл., 8/5
9.	Библиотека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова	119899, г. Москва, Воробьевы горы
10.	Государственная публичная научно-техническая библиотека России	103919, г. Москва, ул. Кузнецкий мост, 12
11.	Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы	109189, г. Москва, ул. Николаямская, 1
12.	Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук	117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, 51/21
13.	Библиотека по естественным наукам Российской академии наук	119890, г. Москва, ул. Знаменка 11/11
14.	Государственная публичная историческая библиотека Российской Федерации	101000, г. Москва, Центр, Старосадский пер., 9
15.	Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук	125315, г. Москва, ул. Усиевича, 20
16.	Государственная общественно-политическая библиотека	129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, корп. 2
17.	Центральная научная сельскохозяйственная библиотека	107139, г. Москва, Орликов пер., 3, корп. В
18.	Политехнический музей. Центральная политехническая библиотека	101000, г. Москва, Политехнический пр-д, 2, п. 10
19.	Московская медицинская академия имени И.М. Сеченова, Центральная научная медицинская библиотека	117418, г. Москва, Нахимовский пр-кт, 49
20.	ВИНИТИ РАН (отдел комплектования)	125190, г. Москва, ул. Усиевича, 20, комн. 401.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

ДЛЯ ВАШЕГО УДОБСТВА ПРЕДЛАГАЕМ РАЗЛИЧНЫЕ СПОСОБЫ
ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Стоимость подписки

На 1 месяца (2017 г.)	На 6 месяцев (2017 г.)	На 12 месяцев (2017 г.)
1200 руб. (один номер)	7200 руб. (шесть номеров)	14400 руб. (двенадцать номеров)

Заполните приведенную ниже форму и оплатите в любом отделении Сбербанка.

Извещение	СБЕРБАНК РОССИИ <i>Форма № ПД-4</i>		
	ООО «Издательский Дом «Академия Естествознания» (наименование получателя платежа)		
	ИНН 5836621480	40702810500000035366	
	(ИНН получателя платежа)	(номер счёта получателя платежа)	
	Филиал «Бизнес» ПАО «Совкомбанк» г. Москва		
	(наименование банка получателя платежа)		
	БИК 044525058	30101810045250000058	
	КПП 583601001	(№ кор./сч. банка получателя платежа)	
	Ф.И.О. плательщика _____		
	Адрес плательщика _____		
	Подписка на журнал «_____» >>		
	Кассир	(наименование платежа)	
Сумма платежа _____ руб. _____ коп.		Сумма оплаты за услуги _____ руб. _____ коп.	
Итого _____ руб. _____ коп.		«_____» _____ 201_г.	
С условиями приёма указанной в платёжном документе суммы, в т.ч. суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен			
Подпись плательщика _____			
Квитанция		СБЕРБАНК РОССИИ <i>Форма № ПД-4</i>	
		ООО «Издательский Дом «Академия Естествознания» (наименование получателя платежа)	
		ИНН 5836621480	40702810500000035366
		(ИНН получателя платежа)	(номер счёта получателя платежа)
		Филиал «Бизнес» ПАО «Совкомбанк» г. Москва	
		(наименование банка получателя платежа)	
		БИК 044525058	30101810045250000058
	КПП 583601001	(№ кор./сч. банка получателя платежа)	
	Ф.И.О. плательщика _____		
	Адрес плательщика _____		
	Подписка на журнал «_____» >>		
	(наименование платежа)		
Сумма платежа _____ руб. _____ коп.	Сумма оплаты за услуги _____ руб. _____ коп.		
Итого _____ руб. _____ коп.	«_____» _____ 201_г.		
С условиями приёма указанной в платёжном документе суммы, в т.ч. суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен			
Подпись плательщика _____			

Копию документа об оплате вместе с подписной карточкой необходимо выслать по факсу 845-2-477-677 или e-mail: stukova@rae.ru.

ЗАКАЗ ЖУРНАЛА «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Для приобретения журнала необходимо:

1. Оплатить заказ.
2. Заполнить форму заказа журнала.
3. Выслать форму заказа журнала и сканкопию платежного документа в редакцию журнала по **e-mail: stukova@rae.ru**.

Стоимость одного экземпляра журнала (с учетом почтовых расходов):

Для физических лиц – 815 рублей

Для юридических лиц – 1650 рублей

Для иностранных ученых – 1315 рублей

Форма заказа журнала

Информация об оплате способ оплаты, номер платежного документа, дата оплаты, сумма	
Сканкопия платежного документа об оплате	
ФИО получателя полностью	
Адрес для высылки заказной корреспонденции индекс обязательно	
ФИО полностью первого автора запрашиваемой работы	
Название публикации	
Название журнала, номер и год	
Место работы	
Должность	
Ученая степень, звание	
Телефон (указать код города)	
e-mail	

Особое внимание обратите на точность почтового адреса с индексом, по которому вы хотите получать издания. На все вопросы, связанные с подпиской, Вам ответят по телефону: (8412)-304108, 8452-477-677.

По запросу (факс 8452-477-677, e-mail: stukova@rae.ru) высылается счет для оплаты подписки и счет-фактура.